

КНИГА
Душев и Корова

*МЕМНЕВА АЯ
МАТУ А*

МОРГАН РОДЕС
[HTTPS://VK.COM/FALLING_KINGDOMS](https://vk.com/falling_kingdoms)

Annotation

Каждый шаг стал пыткой. Словно проклятие мстительной богини превратило его тело в огонь. Тем не менее, он знал, что должен быть храбрым и вынести испытание как можно дольше. Попутчик Мэддокса с любопытством посматривал на него, пока они шагали по грязной дороге деревни Сильверив. — Дело в сапогах, не так ли? — сказал Барнабас. Челюсть Мэддокса напряглась. — Не понимаю, о чем ты. — Ты хромаешь. Уверен, я только что слышал, как ты хныкаешь. Барнабас нахмурился. — Ты должен был позволить мне самому украсть тебе сапоги. Я бы нашел те, которые подойдут. Но нет же, сам захотел это сделать. Возможно, Мэддокс не скрыл свою ошибку так хорошо, как надеялся.

•

Морган Родес
Темнейшая магия

Переводчик: Marina Kostritsa
Редактор: Лилия Кострица

Глава 1

Мэддокс
Северная Митика

Каждый шаг стал пыткой. Словно проклятие мстительной богини превратило его тело в огонь. Тем не менее, он знал, что должен быть храбрым и вынести испытание как можно дольше. Попутчик Мэддокса с любопытством посматривал на него, пока они шагали по грязной дороге деревни Сильверив.

— Дело в сапогах, не так ли? — сказал Барнабас. Челюсть Мэддокса напряглась.

— Не понимаю, о чем ты.

— Ты хромаешь. Уверен, я только что слышал, как ты хныкаешь.

Барнабас нахмурился. — Ты должен был позволить мне самому украсть тебе сапоги. Я бы нашел те, которые подойдут. Но нет же, сам захотел это сделать.

Возможно, Мэддокс не скрыл свою ошибку так хорошо, как надеялся.

— Я не хныкал.

Барнабас ухмыльнулся, белые зубы сверкнули в лунном свете.

— Признайся, что вор из тебя ужасный. Давай, не смущайся.

Мэддокс стиснул зубы. Да, он не мог винить богиню во всех трудностях, с которыми столкнулся.

— Хорошо, если это то, что тебе хочется услышать. Я — ужасный вор и отчаянно нуждаюсь в новых сапогах.

— Мы достанем какие —нибудь сегодня вечером. Обещаю. Прекрасную кожаную пару, подходящую для королевского принца.

В центре деревни, освещенного факелами и ночными светочами, раздался взрыв шумных голосов. Барнабас обернулся, чтобы посмотреть.

— Мне помнится, ты рассказывал, что Сильверив — тихое место.

Как правило, это было так, поэтому сейчас Мэддокс долго и пристально смотрел на каменные стены торговых лавок и прочие достопримечательности, составляющие обычную городскую площадь, чтобы быть уверенным, что они не повернули в неправильном направлении и не оказались все вместе в совершенно другом мире. Он едва мог сосредоточиться из-за громких криков, смеха, пения и ора.

Звуки были такими громкими, а он так напряженно сосредоточился, что не заметил человека с большим круглым животом, ярко-красными щеками и улыбкой до ушей, подошедшего к ним.

— Добро пожаловать, друзья! — прогремел он, шлёпнув Барнабаса по спине и протягивая ему длинную зеленую бутылку.

— Вино сегодня течет рекой. Выпей!

Барнабас скептически взглянул на бутылку в его руке, затем изобразил усмешку на лице.

— Спасибо, друг. Что внушает такую щедрость в этот мирный вечер?

Мужчина выпучил налитые кровью глаза.

— Разве вы не слышали? Именно сегодня Ее Сиятельство объявила, что она продлевает празднования от одного сезона до полного года! А помимо этого, в благодарность верным подданным, вино, тронутое ее магией, будет течь, как вода, во время празднования.

— Так оно и есть. — Улыбка Барнабаса дрогнула, и дружеский свет в его глазах стал холодным и твердым. — Целый год? Что ж, это наша

сияющая богиня дарит для вас. Она ведь так великодушна и добра.

— Именно, мой добрый господин. — Мужчина снова шлепнул Барнабаса по спине. — Конечно. Восхвалим ее имя: Валория, богиня земли и воды! И вино!

Пьяный человек отвернулся, а Барнабас отбросил бутылку, словно в ней были мошки и личинки.

— Его коснулась магия, — Мэддокс повторил с отвращением. — Больше похоже на то, что все вино испорчено

Год празднований в честь этого существа тьмы. При упоминании о ней у Мэддокса свело где — то внутри в желудке.

— Как раз то, о чем я подумал, — сказал Барнабас. — Хоть я всегда и не прочь выпить бутылочку хорошего вина, но не прикоснусь к нему до следующего года. Пошли. Давай, заберем твою маму и уйдем отсюда.

После того как отец и сын найдут Дамарис и убедятся, что она в безопасности, они планировали схватить и допросить писца Валории, так как тот провел последние несколько месяцев рядом с богиней. Его работа, по словам знакомой ведьмы Барнабаса, Камиллы, заключалась в том, чтобы переписать историю Митики и заполнить ее ложью, которая одурачит грядущие поколения. Среди десятков уже измененных исторических записей были записи о истинном героическом царствовании короля Тадеуса, а также о существовании законной наследницы — молодой девушки, по имени принцесса Кассия, чей трон Валория украла, когда убила короля.

Камилла была уверена, что этот книжник знает слабые места Валории.

У всех есть свои слабости. Даже у бессмертной богини.

Они продолжили путь к домику, где вырос Мэддокс, выкрики гуляк эхом отзывались по селу. Парень пытался сконцентрироваться на чем-то, кроме Валории, или своих израненных ног. Поэтому он решил сосредоточиться на спутнике. Барнабас был одного роста с Мэддоксом. Его черные волосы отрасли, стали длинными и непослушными, поэтому он убрал их с лица, стянув сзади повязкой из черной кожи. Короткая густая борода скрывала половину загорелого лица.

Этот человек мог умело сыграть роль дурака, когда этого требовали обстоятельства, но, несмотря на блеск в темно-карих глазах, мужчина выглядел по — настоящему опасно. Впрочем, таким он и был, в чем Мэддокс уже смог убедиться. И у него было еще больше причин ненавидеть Валорию, чем у самого Мэддокса.

Эта ненависть усиливалась с каждым пройденным шагом. Она придавала ему силы и цель, когда они продвигались ближе и ближе к дому.

Наконец они добрались, и обнаружили домик пустым и темным; огонь не горел в очаге.

— Не волнуйся, — сказал Барнабас, отчего Мэддокс заволновался еще больше, если он пытался успокоить его заранее, значит, тоже беспокоился о безопасности Дамарис Корсо.

— Ладно, я постараюсь быть спокойным.

— Хорошо, — сказал Барнабас. — Наверное, она тоже празднует.

Мэддокс покачал головой.

— Вряд ли, — сказал он. — Она презирает богиню. Всегда презирала.

— Да, но эти торжества дают ей шанс притвориться, что она чувствует противоположное. Ты, как и я, прекрасно знаешь, что сейчас гораздо безопаснее влиться в часть невежественных дураков в этом королевстве, чем привлекать внимание к своим разумным убеждениям. Мы найдем ее, я обещаю.

Уверенность Барнабаса дала ему некоторое облегчение, но теперь им нужен был план. Они продолжают собирать необходимые сведения на рынке и порасспрашивают тех, кого встретят на пути.

Для Мэддокса каждый шаг этой части Сильверив преследовали призраки прошлого. Сейчас на него нахлынули воспоминания о матери, трудившейся от рассвета до заката, чтобы прокормить единственного сына, сохранить опасный секрет, что он мог видеть духов, мог уговорить мертвых подняться из могилы, не прикладывая усилий. Если Дамарис и ошиблась, то только в том, что чрезмерно заботливо опекала Мэддокса, оставляя его большую часть времени дома и ограждая от потенциальных друзей, которые очень интересовались странным бледным мальчиком с темными призрачными глазами.

Были времена, когда его это возмущало, и он хотел быть таким же нормальным, как любой другой мальчишка его возраста. Но теперь юный маг думал совсем не об этом. Вместо этого он вспомнил, как она нежно обнимала его, когда ему снился очередной кошмар, как твердо обещала, что он будет в безопасности. Как читала ему любимые книги и пекла его любимое хрустящее печенье с растопленным сахаром, когда он сильно пугался.

Она научила Мэддокса читать и вдохнула любовь к книгам — тем самым, что находятся с недавних пор под запретом Валории.

Богиня заявила о своем решении разрешить только утвержденные книги, содержащие те сведения, которые она считает полезными и практичными, а не фантастические сказки, не делающие ничего, кроме как забивающие нелепостями юные умы и заставляют их верить всяким

глупостям. Утвержденные же ею книги улучшат интеллект и жизнь жителей королевства.

Мэддокс прожил здесь тринадцать лет, редко уходя с матерью даже на пару миль в соседнюю деревню Блэкторн. Затем появился Ливиус, который узнал о способностях Мэддокса и решил использовать их для своей выгоды, оторвав его от дома и матери, солгав, что они только пройдутся в Блэкторн на один день. Тогда еще Мэддокс не знал, что в следующий раз он увидит мать почти через год.

— Ты будешь делать то, что я скажу. — прошипел Ливиус Мэддоксу, как только они ушли из Сильвервива. — Иначе, когда вернешься сюда, найдешь свою мать мертвой. И винить в этом ты сможешь только одного человека — себя.

Тринадцатилетнего парня напугать легко, так как он едва ли обладал опытом. Он поверил в угрозы Ливиуса, и поэтому сделал именно так, как было сказано: путешествовал с ним по всей Северной Митике, убеждая дворян, что их дома населены злыми духами и что только юный маг мог бы им помочь, конечно же, за определенную цену.

Время от времени Мэддоксу приходилось иметь дело с настоящим духом. Но эти встречи были редкостью, и вскоре он узнал, что дворян было удивительно легко обмануть.

Всю свою жизнь Мэддокс ненавидел эту темную магию, которая привлекала к нему пугающих теней. Но недавно все изменилось. Потому что, как оказалось, не все духи одинаковы. Он познакомился с красивым, добрым и готовым помочь духом: девушкой по имени Бэッカ, утверждавшей, что она из другого мира.

К сожалению, дух Бэக்க вернулся в свой мир еще до того, как он был готов попроситься. И теперь дни, что они провели вместе, казались сном. «Но она — не сон.» — твердил Мэддокс про себя. — «Она была настоящей, такой же реальной, как и я. Однажды я увижу ее снова.»

Мэддокс держался за эту надежду, отказываясь думать о том, насколько она невозможна.

Наконец они добрались до переполненной деревенской площади. Сотни мужчин и женщин прошли мимо них, смеясь и потягивая вино из бутылок и фляг. Мэддокс и Барнабас просмотрели во всех уголках, но Дамарис нигде не было видно. Когда Мэддокс попытался остановить гуляк и спросить, знают ли они, где она, то все, что он получил в ответ, это пьяный кивок головой и бессвязное бормотание.

Беспокойство о безопасности матери росло с каждым мигом. Мэддокс схватил за плечо мужчину с красным лицом и жесткими черными

волосами.

— Простите, — сказал он. — Не могли бы вы сказать мне, знаете ли Вы женщину по имени Дамарис Корсо?

— Дамарис Корсо, говоришь? — Затем мужчина громко рассмеялся. — Я знаю ее.

— Отлично! — Мэддокс попытался улыбнуться, держа руку на плече мужчины и удерживая, чтобы он и его зловонное дыхание не приближались к нему близко. — Вы случайно не знаете, где мы могли бы ее найти? У нас к ней срочное дело, но ее нет дома.

— Так я думаю, ее там и нет. Она следит, чтобы у всех было набито брюхо в «Змеином Языке». Прелестная она штучка. Успел схватить ее за юбку сегодня, прежде чем она ускользнула от меня.

— Успел? — спросил Барнабас тихо и ровно, пока Мэддокс сжал кулаки по бокам, возмущенный словами этого человека.

Пьяный подмигнул:

— Дай мне время, и я получу от этой женщины все, что хочу.

— В этом я уверен. — кивнул Барнабас, а затем ударил его кулаком прямо в лицо. Тот шумно рухнул на землю, ворча и схватившись за нос, из которого теперь хлестала кровь. Если бы Барнабас не ударил его первым, Мэддокс точно сделал бы это сам.

— Что..., - выплюнул пьяный, — ты, ослина, что это было?

Барнабас сердито посмотрел на него.

— Ты оскорбляешь мою сестру, я ломаю тебе нос. Справедливая цена, я думаю.

Мэддокс недоуменно моргнул. Сестра?

— Твоя сестра, — мужчина неуклюже встал на ноги, его глаза сверкнули от ярости — не более, чем обыкновенная шлюха.

На этот раз Барнабас ударил его достаточно сильно, чтобы тот свалился без чувств. Затем прошелся по нему взглядом с ног до головы.

— Хорошие сапоги. — кивнул на них Барнабас. — Мэддокс, думаю, это твой размер.

Но Мэддокс просто смотрел на него.

— Твоя сестра?

Выражение лица Барнабаса стало напряженным. Он опустился на колени и поспешно развязал сапоги.

— Да. Разве я этого не говорил?

— Думаю, я бы запомнил, если бы ты сказал.

— Что ж, говорю теперь. Это правда. Дамарис — моя сестра, поэтому она одна из немногих людей в этом мире, которым я доверяю, несмотря на

ее неудачное решение передать тебя Ливиусу.

— Она не совсем передала меня.

— Не взирая на это, мы обязательно с ней все обсудим.

Голова у Мэддокса все еще шла кругом.

— Твоя сестра. — снова повторил он.

— Ты уже говорил. — сказал Барнабас.

Но подобное действительно казалось невероятным. Почему он не упоминал о таких важных вещах до этого момента?

— Сколько у тебя братьев и сестер? — спросил Мэддокс.

— Насколько я знаю, только двое. Дамарис и Кир.

И Мэддокс вспомнил его — тот был мятежником, который служил стражем Валории, то есть занимал положение, дающее доступ к разным сведениям и иногда позволяющее ему помогать другим арестованным бунтовщикам.

— Прежде чем ты начнешь меня распекать за то, что я хранил это в секрете, — сказал Барнабас, бросив пару тяжелых черных сапог Мэддоксу, — знай: просто это то, что я должен делать. Из необходимости, чтобы выжить. У меня есть секреты. Я доверяю очень немногим людям в этом мире, и скоро это не изменится.

Мэддокс умерил свой пыл, но лишь на долю секунды.

— Разве ты не доверяешь мне?

— Доверяю, конечно. Я просто... — Барнабас застонал. — У меня есть секреты от всех. Ты не единственный. Итак, — сказал он, явно пытаясь сменить тему, — что это за место «Змеиный Язык»?

— Таверна. Она недалеко отсюда.

Барнабас кивнул.

— Показывай дорогу.

Новые украденные сапоги идеально подошли Мэддоксу, будто были сшиты специально для него. Но Мэддокс оказался не готов изливаться в благодарностях. Он сильно рассердился на Барнабаса, который умалчивал до сегодняшнего вечера тот факт, что Дамарис его сестра, и открылся он, только среагировав на насмешки пьяницы.

Это было особенно тяжело, потому как Мэддокс все еще привыкал к той новости, что единственная мать, которую он когда-либо знал, не была его кровной матерью. Его родила бессмертная, влюбившаяся в смертного. Так родословная парня с каждым днем становилась все более изогнутой и запутанной.

К таверне они шли не долго. Мэддокс никогда раньше не осмеливался заглядывать сюда, но проходил мимо нее много раз и узнал бы ее где

угодно. Массивные входные деревянные двери украшала вырезанная голова шипящей змеи, кончики ее острых клыков едва не касались макушек голов посетителей, входящих в темное и переполненное заведение.

Сегодня, в час когда многих уже разнесли по домам, таверна была заполнена людом, сидящим за длинными деревянными столами, прогинавшимися под тяжестью местных посетителей и гостей, присоединившихся к празднованию.

Ты ее видишь? — спросил Барнабас.

Мэддокс всматривался в море потных лиц, казавшихся поголовно пьяными и счастливыми.

— Нет.

— Давай сядем где —нибудь.

— Где? — спросил Мэддокс, кивая на полностью заполненную таверну. — Места все заняты.

Внезапно, не прикладывая никаких усилий, Барнабас спихнул двух парней с деревянной лавки слева от него.

— Что ты там говорил? — спросил он, присаживаясь.

— Ничего полезного, по всей видимости. — Мэддокс продолжал рыскать глазами по толпе. Недалеко от них женщина, курящая сигарету, выпустила облако едкого дыма прямо в Мэддокса, от чего у него заслезились глаза.

Парень потер их и продолжил поиск, останавливаясь на каждом лице. Несмотря на то, что он прожил здесь всю свою жизнь, никто из присутствующих не был ему знаком. И никто не смотрел на него, узнавая.

Пузатый мужчина кружил смеющуюся женщину в такт музыке скрипача, играющего прямо на столе в центре таверны. Несколько человек хлопали в такт песне, которую Мэддокс не узнавал. Трое одновременно вместе ударили по их столу, сотрясая его, чтобы привлечь внимание служанки.

Еще вина! — рявкнули они.

Когда она появилась, то ей пришлось локтями проталкивать себе дорогу. Она улыбнулась и кивнула, пообещав, что вернется как можно быстрее. Один из парней шлепнул ее ниже спины, в ответ она быстро развернулась и что-то резко ответила, но при этом рассмеялась и повернулась к столу, за которым сидел Мэддокс.

— Мама... — прошептал он, душу переполняли нахлынувшие чувства. Он поднял руку, приветствуя ее, и понял, что у него даже кольнуло где — то в щеке: так широко и радостно он улыбался.

Хоть она и выглядела сегодня по-другому в своем белом корсаже с

облегающим лифом, открывающим ее грудь больше, чем он привык видеть и длинную черную юбку, облежавшую бедра, он узнал бы ее в любом случае. Ее улыбку, ее смех, доброту в глазах — даже, казалось, когда она имела дело с желающими выпить варварами.

Дамарис Корсо быстро прошла через толпу к нему и крепко — крепко обняла.

Мой милый мальчик! Как же я соскучилась по тебе!

— Я тоже очень скучал! — ответил он, горло сжало от счастья и облегчения, что они нашли ее. Он бросил взгляд на сидящего Барнабаса и тот одобрительно кивнул.

— Когда тебя не оказалось дома, я думал...я не знал, что и думать. А теперь ты здесь и ....ты.....

— Да, прислуживаю. — она вздохнула, улыбка не покидала ее лицо, когда она снова поцеловала Мэддокса в обе щеки. — Со всеми этими празднованиями это самый легкий путь заработать немного монет.

В ее глазах лучилась доброта, но только теперь парень увидел, насколько она устала и тут же почувствовал укол совести за то, что на миг устыдился того, как она зарабатывает на хлеб. — Ох, как я рада, что ты вернулся домой!

Да, и от этого его сердце готово было разорваться.

— Я тоже, мама, я тоже. — он улыбался, чтобы не дать непрошеным слезам дорогу.

Мгновения спустя радость на лице Дамарис исчезла.

— Где Ливиус? — спросила она, понизив голос.

— К счастью, не здесь. — ответил Барнабас вместо него.

Она повернулась на голос, Барнабас поднялся со своего места и откинул капюшон плаща, чтобы она могла увидеть его лицо. Рот Дамарис раскрылся от удивления. Казалось, она не могла подобрать слова.

— Ты... — вот и все, что она сумела сказать. Барнабас кивнул.

— Да, это я. Как поживаешь, сестра?

В один миг она сильно ударила его по левой щеке. Барнабас отшатнулся, осторожно потирая левую щеку.

— Полагаю, я это заслужил.

— Шестнадцать лет! Шестнадцать лет я не получала от тебя вестей! Я думала, ты мертв! — затем она крепко обняла его. — Как же я тосковала по тебе, бесовестный!

Барнабас тоже обнял ее за плечи и улыбнулся.

Взаимно, Дэм. Теперь нам необходимо уйти отсюда.

— Что? Я не могу уйти. Ты видишь, сколько здесь людей? Да в такую

ночь я могу заработать столько, что хватит на целый месяц! Возвращайтесь домой, оставайтесь, сколько нужно, а когда таверна закроется, я приду домой. И тогда мы обсудим все, что накопилось.

Незнакомец с бритой головой в красной тунике вскарабкался на стол рядом и поднял свою кружку высоко вверх.

— За нашу лучезарную богиню Валорию! — проорал он невнятно. — Пусть она правит еще тысячу лет! И проклинаяем темную богиню Юга! Мы скорее сплюнем, чем произнесем ее имя вслух!

Оглушающий крик поддерживающих тост последовал за этим, посетители одобрительно и дружно застучали по столам. С тяжелым сердцем Мэддокс наблюдал за всем происходящим. Что бы они все делали, если бы знали ужасную правду о их любимой богине?

— Всем еще вина! — выкрикнул пьяный.

— Я не могу долго разговаривать. — сказала Дамарис, указывая на крестьян, несущих свои кружки и кубки к стойке. — Но обещаю, вернусь как можно скорее.

Мэддокс схватил ее за запястье, прежде чем она смогла уйти.

— Я знаю, мам. Я знаю все.

Ее лицо побелело, но она посмотрела ему прямо в глаза.

— Как только я увидела Барнабаса... — она снова вздохнула. — Если он нашел тебя, я знаю, это значит.... — она сглотнула. — Ты знаешь все?!

Он кивнул с серьезным видом.

— Значит, ты знаешь, что Барнабас — твой...твой...

— Мой отец. — закончил он, до сих пор еще с трудом сам в это веря. — И что на самом деле ты не моя мама, хотя ты...ты и есть моя мама. Я столько времени думал об этом. Ты всегда будешь мамой для меня. Ты оберегала меня всю свою жизнь, и никто тебе не помогал в этом, хотя всегда знала кто я. И что из себя представляю. Я люблю тебя за это, и всегда буду любить.

Дамарис судорожно дышала, в глазах блестели слезы, и она, притянув его к себе, погладила по затылку.

— Мэддокс, я хотела тебе рассказать, но как — то не было подходящего времени. Я хотела быть уверенной, что твои...способности... идут от добрых сил. Не от зла. И ты никогда не был злым, мой сын.

Мэддоксу не хотелось, чтобы она уходила, но он наконец отпустил ее, она хлюпнула носом и потеряла рукой над верхней губой.

— Когда появился Ливиус, я подумала, что если он будет знать какую — то часть правды, тогда возможно он поможет мне защитить тебя. Глупая, я поверила ему. Чувствую себя полной дурой. Мне так жаль. Мне очень

жаль, что этот человек причинил нам столько страданий.

Мэддокс взял ее за руки и легонько пожал их.

— Все в прошлом. Правда. Та часть нашей жизни закончилась. Но я должен сказать, что тебе необходимо уйти с нами.

Рассказывать обо всем сейчас не было времени. О том, что Ливиус мертв, умер от ядовитого укуса кобры — любимца Валории. Что Мэддокс и Барнабас пытались изгнать Валорию в другой мир, но потерпели неудачу и преследуемы яростью богини. Что теперь их план состоит в том, чтобы похитить и выведать все у писца Валории. Брови Дамарис недоуменно сошлись.

— В чем дело? Барнабас, что происходит?

На лице Барнабаса царила угрюмость.

— Дэм, Мэддокс не единственный, кто теперь знает правду.

Она сдержала крик рукой.

Валория.

Он утвердительно кивнул.

— Мы должны отвести тебя в какое-нибудь безопасное место. Уже не секрет, что все эти годы Мэддокс прожил с тобой. И теперь, когда она знает, кто он, вполне возможно, попытается использовать твою безопасность против него. Она хочет забрать его магию себе. И чтобы он был в ее распоряжении навечно.

— У нее это не получится. — оскалился Мэддокс.

Дамарис замолчала на долгую минуту, затем кивнула утвердительно.

Ладно. — сказала она. — Идем.

Без лишних слов все трое пробирались через таверну к выходу. Благодаря удобным сапогам и тому факту, что теперь его мама будет в безопасности, Мэддокс шел, не ощущая боли ни в ногах, ни на сердце.

— Не останетесь выпить еще? — Парень в красном, который ранее на столе возносил тосты в честь богини, теперь стоял между ними и дверью.

— Боюсь нет, друг мой. — отозвался Барнабас. — Я полагаю, тебе же от этого достанется больше.

— Им. — ответил он, кивнув на пьяную толпу подбородком. — А я держусь подальше от хмельного. Оно туманит разум. Разве ты, Барнабас, не согласен?

Барнабас вытащил кинжал из ножен на поясе.

— Кто ты?

— Меня зовут Горан.

— Откуда тебе известно мое имя, Горан?

Горан взглянул на Мэддокса, чье сердце начало бешено стучать в груди.

— А ты Мэддокс, не так ли? Я ожидал встретить не более чем простого мальчишку, но посмотри...Почти мужчина.

— Дай нам пройти. — глухо прорычал Мэддокс, в то время как Дамарис ухватила за его руку. Горан взглянул на оружие в руках Барнабаса.

— Не слишком хорошая идея размахивать этим, Барнабас. Могут пострадать невинные люди.

— Я не планирую кому — то навредить. — отозвался Барнабас. — Только тому, кто стоит у нас на пути.

— Возможно, тебе и не по душе ранить кого —нибудь. Но что касается меня, то я мог бы убить их всех, не моргнув глазом.

Глаза Барнабаса сузились.

Кто ты? Наемник?

Был им. Но теперь избран следовать по более достойному пути.

Барнабас склонил голову.

Дай угадаю. Валорией?

Горан улыбнулся.

— Ее Сиятельство рассказала мне, что случилось. Неужели вы думали, что все может закончиться по-другому? Парнишка идет со мной. Если вы попытаетесь остановить меня, я убью вас и всех здесь сидящих.

— Да, это требует достаточного умения даже для самого тренированного наемника.

— Ты думал, что все будет так просто? — огрызнулся Мэддокс. — Что ты просто заберешь меня отсюда, мы уйдем и все?

Горан приподнял бровь.

— Мальчишка, конечно, я слышал о твоей магии. И знаю, что как только мы уйдем, ты попытаешься меня убить. Следовательно, мне стоит убедиться, что во время путешествия ты будешь без сознания.

Мэддокс встревожено оглянулся. Казалось, никого в таверне не волновало, что ведутся переговоры и на кону жизнь или смерть. Желудок свело, но заинтересованное выражение лица Барнабаса помогало ему оставаться спокойным.

— Валория послала за нами всего одного наемника. — сказал Барнабас, вращая кинжал в руках. — Что ж, черт побери. Как будто мы побеждены.

— Ты говоришь насмешливо. — сказал Горан. — Не советую.

— О да, ты прав. Я невероятно напуган. — Барнабас шагнул ближе и посмотрел ему прямо в глаза. — Прочь с дороги, или я отправлю тебя обратно к твоей лучезарной богине по частям.

— Не надо сыпать угрозами. — прошептала Дамарис, крепче сжимая руку Мэддокса. — Можно найти мирное решение.

Мэддокс почти улыбнулся ее словам. Мама всегда искала мирные решения. Как часто он находил большого паука на кровати и только смотрел, как мама осторожно ловит его в котелок, чтобы потом отпустить, пока он искал, чем бы его прихлопнуть.

«— Каждое существо имеет право на жизнь, — говорила она ему. — Даже самое уродливое и восьмилапое.»

Но наемник, работающий на Валорию, несомненно мог сделать что-то намного ужаснее, чем паук.

Мэддокс внимательно рассматривал Горана. Его шея и мускулистые плечи были покрыты татуировками в виде черно — золотого письма. Мэддокс не мог прочесть на этом языке, хотя тот казался ему странно знакомым. Он отвел взгляд в сторону, когда почувствовал, что наемник заметил его взгляд.

— Мои татуировки, — сказал Горан, вытягивая руки вперед. — Чернило еще такое свежее, что не совсем высохло. Это подарки самой богини. Она сказала, что будь у нее кинжал, она бы смогла сделать метки глубже, постоянной, чем с помощью одной магии земли. Хотя и эти получились прекрасно.

Среди всех предметов, которые богиня неистово разыскивала, больше всего она хотела заполучить золотой кинжал. Этот кинжал, как она верила, обладал способностью превращать смертных в рабов, если с его помощью на теле вырезались особые символы.

На данный момент Мэддокс подозревал, что все символы были словами, написанными на языке бессмертных — те же слова и символы из магической книги, приславшей дух Бэки Хэтчер в Митику.

— Как нарядно, — сухо ответил Барнабас. — Но твои маленькие рисунки ничего не изменят. И ты стоишь на нашем пути. Предлагаю убратся.

Он поднес кинжал к горлу Горана, но тот даже не дрогнул.

— Когда вернешься к своей богине с поджатым хвостом, можешь милостиво ей передать, что она может поцеловать меня в зад.

Горан двинулся с сверхчеловеческой скоростью, выхватив кинжал из рук Барнабаса. Тот посмотрел на свою пустую руку с изумлением. У него не было времени больше ни на что, кроме как взглянуть вверх, в то время как Горан схватил Барнабаса и швырнул его через всю комнату, как будто для него это было не тяжелее, чем бросить камешек в реку. Барнабас глухо ударился об стену и приземлился на стол, от чего тарелки и кружки,

стоявшие на нем, разлетелись в разные стороны.

Дамарис вскрикнула и отпустила Мэддокса. В таверне мгновенно стало тихо, все удивленно смотрели на такое проявление жестокости. Мэддокс не ждал ни секунды. Он сжал руки в кулаки и высвободил магию смерти. Достаточно, чтобы навредить, но не убить. Внутри него словно подымалась тень, заполняя тело темной силой, и он сфокусировал ее на врага.

— Да, — хрюкнул довольно Горан. — Я чувствую ее. Будто чья — то рука приходит сквозь мою грудь, чтобы сжать сердце. Как и предупреждала богиня.

Боковым зрением Мэддокс видел, что Барнабас поднялся на ноги и подкрался ближе. Шатаясь, Горан сделал шаг вперед. Следующий шаг был уже уверенней. И еще один. Прежде никто не был в силах устоять перед магией Мэддокса. Перед ними стоял не обычный человек.

Мэддокс, будь осторожен. — предупредил Барнабас.

— В общем, не такой уж и сильный. — констатировал Горан сквозь сжатые зубы. — И это все на что ты способен, мальчик?

«В метках Горана магия земли.» — подумал Мэддокс. Может ли она ослабить эффект от его магии?

— Нет, вовсе нет. — выплюнул Мэддокс в ответ.

Мэддокс потянул еще больше магии. Холод пронизывал его вены и все внутри, а на лбу выступила испарина от усердий. Раньше ему никогда не нужно было столько энергии, и он удивлялся, сколько еще ее у него оставалось в запасе. Будет ли ее достаточно?

Он сжал зубы и руки в кулаки, при этом мышцы напряглись настолько, что его начала сотрясать дрожь от попыток остановить этого мужчину, стремившегося приблизиться к нему.

Хватит! — сказала Дамарис. — Мэддокс, остановись!

Она встала перед ним. Женщина подняла руку и взглянула на Горана.

— Я не позволю кому — нибудь пострадать сегодня ночью. Сейчас уходи.

Передай богине, что если она хочет встретиться с Мэддоксом, пусть придет к нам сама.

— Отойди от него! — прошипел Барнабас.

Но она обратила все свое внимание на наемника.

— Нет, Барнабас, позволь мне уладить самой. Ты сделал достаточно.

Горан остановился всего на расстоянии вытянутой руки от Мэддокса и Дамарис. Уголки его губ изогнулись в улыбке.

— Знаешь, о чем говоришь, да? И хочешь найти мирное решение

всему этому.

Дамарис вздернула подбородок.

— Да.

— У меня не много слабостей, особенно сейчас, — сказал он, поглядывая на свежие метки, — но одна из них относится к храбрым женщинам, которые стоят грудью за то, во что верят. Которые защищают тех, кого любят. Я восхищаюсь ими больше, чем могу сказать.

Удивленный, Мэддокс наблюдал за переменной в Горане. Неужели его мама может остановить наемника, используя лишь слова в качестве оружия?

Дамарис твердо кивнула.

— Хорошо.

Улыбка Горана стала еще шире.

— К счастью, я научился игнорировать эту слабость давным — давно.

Серебряный клинок мелькнул в тусклом свете таверны, Горан полоснул кинжалом, выхваченным у Барнабаса, и разрезал горло Дамарис одним движением.

— Мама, нет!! — Мэддокс подхватил ее, когда она упала на пол, прижав руки к горлу, пытаясь остановить кровь. Она встретилась глазами с Мэддоксом, в ее взгляде читались боль и сожаление. Барнабас оказался тоже рядом, опускаясь на колени перед сестрой и сжимая ее руку.

Горан взглянул на них сверху вниз.

— Идем со мной, мальчишка, и больше никому не придется умереть.

Мэддокс оторвал взгляд от умирающей матери и направил волну холодной черной энергии смерти на убийцу. Глаза Горана расширились от боли, он выпустил из рук окровавленный клинок и схватился за горло. Наемник сделал шаг назад, лицо стало красным и по нему пробежали конвульсии.

— Что...? — едва выдохнул он. — Твоя магия...намного...сильнее...

Он упал на колени, когда Мэддокс выбросил магию, как черный клинок, и из носа наемника хлынула кровь. Таверна мгновенно превратилась из пристанища пьяниц в хаос. Посетители сообразили, что их жизням угрожает опасность и рванули к выходу, закрывая убийцу от Мэддокса. К тому времени как они выбежали, Горана нигде не было видно. Наемник сбежал.

— Черт побери!! — сказал Барнабас дрожащим и полным боли голосом. — Черт все побери! И Валорию за это!!

По щекам Мэддокса текли горячие слезы. Дамарис из последних сил взяла его за руку.

— Прости меня, — прорыдал Мэддокс. — Mamочка, мне так жаль, прости меня!

Он вглядывался в лицо Дамарис Корсо — женщины, ставшей ему матерью. И в ее глазах, наполненных слезами, он видел только любовь. Спокойствие. Затем взгляд стал пустым и безжизненным. Мэддокс прижал ее тело к себе и, не таясь, зарыдал на ее плече. Горе и боль, волнами захлестывавшие его, умножили силу взрыва темной магии, высвободившейся наружу, отчего каждое окно в таверне разлетелось на осколки.

Глава 2

Кристал

Торонто — наши дни

Бэッカ начала дергаться во сне, лицо напряглось, она наморщила лоб и еле слышные болезненные вздохи сорвались с ее губ. Сестры, лежавшие рядом, были очень похожи на котят. И можно было легко угадать, что одной из них снились кошмары.

Нет, пожалуйста, нет! — простонала Бэッカ. — Нет, не надо!

Крис резко села и легонько потрясла сестру.

— Эй, Бэッカ, проснись, проснись!

Бэッカ снова судорожно вздохнула. Ресницы затрепетали. Она моргнула несколько раз и на лице промелькнула тень узнавания, когда увидела Крис, сидящую рядом с ней на кровати. Девушка нахмурилась.

— Ты снова наблюдала, как я сплю?

— Ты так говоришь, будто тебе не по себе.

— Но так оно и есть. Мне не по себе.

— Я бы скорее сочла это присматриванием за младшей сестренкой, чтобы она снова не ускользнула в далекую воображаемую страну. Буду твоим ангелом — хранителем.

Бэッカ села, все еще хмурясь, потянулась и посмотрела на часы.

— Это действительно уже столько времени?

— У-гу.

— Полдень!?

— Вот и хорошо. Я тут подумала, что после целой недели пропуска учебы, ты забудешь все, что за это время выучила. Или нет, подожди, это то, что произойдет по мнению нашей мамы.

Краешком глаза Крис увидела, как Чарли, черно — белый котенок,

медленно прошествовал в комнату и уселся у ее ног. Затем посмотрел на нее и мяукнул, что, насколько она поняла, значило:

— Пожалуйста, возьми меня на руки.

Крис нагнулась и выполнила просьбу, положив его на белое одеяло. Бэква рассеянно погладила его по спине, и котенок приподнялся, подняв высоко вверх хвост, и счастливо замурчал.

Мне приснился кошмарный сон. — сказала она.

Я это поняла. О чем?

Я снова была там. В Митике.

Митика...Опять Митика. Название выдуманной страны, в которую, как утверждала Бэква, попал ее дух, пока тело находилось здесь в реальном мире в коме. Она продолжала твердить Крис и маме, что все это произошло на самом деле, что страна была реальной. И Крис слушала, позволяя сестре выговориться, выплеснуть все, что ей хотелось.

Она действительно старалась поверить сестренке, но если смотреть на все серьезно....Другой мир? Крис могла еще признать, хоть и неохотно, что она с трудом, но на самом деле верит в существование магической книги и злых колдунов, однако даже ее вера в магию имеет свои границы.

Так или иначе, игры с этой Митикой были пустяком по сравнению с тем, через что в действительности прошла Бэква. И самым важным было то, что сейчас она в безопасности. Сестра верила в правдивость своей истории, и Крис меньше всего хотелось подшучивать над ней. В ней было еще много моментов, над которыми Крис могла бы подшутить, но к этому она отнеслась серьезно.

— Продолжай, — попросила Крис через несколько минут тишины. — Так что там насчет Мифики?

— Ми-ти-ка, — поправила Бэква, — не Мифика.

— Я так и сказала! Что случилось во сне?

Темно — голубые глаза Бэкви наполнились далекой болью и стали отстраненными, более серьезными, чем у любой другой пятнадцатилетней девушки, которых знала Крис. Но Бэква всегда была более серьезной сестрой. Она также часто любила исправлять грамматические ошибки старшей сестры и корректировать произношение.

— Я наблюдала со стороны. Все, что там происходило. Я не участвовала, но слышала шум из таверны. Я ощущала запахи дыма, пота и еще чего-то.

— Мило. — отозвалась Крис, безуспешно пытаясь сестру заставить улыбнуться.

— Мама Мэддокса... — Бэква резко вдохнула, ее глаза снова стали

стеклянными. — Она мертва. Ее... ее горло... тот мужчина перерезал его. О Господи! Бедный Мэддокс!

— Ух, погоди секунду. Успокойся. Это был всего лишь сон, понимаешь? Только сон. С твоим Мэддоксом все в порядке.

Мэддокс. Парень Бэки из другого мира. Когда бы они ни говорили о нем, ее серьезные глаза становились мечтательными — что для нее было новым. Насколько Крис знала, или насколько Бэка делилась с ней, она раньше никогда не увлекалась никем так сильно.

Парень из снов стал первым. И опять же, Крис и Бэка были не особенно близки за последние пару лет. Мысль о растроченном поодиночке времени оставила болезненную ранку на сердце Крис. Нет, времени, которое растратила она, отдаваясь от сестры и поступая с ней паршиво, с тех пор как отец ушел от них, присоединившись к Маркусу Кингу и секретному обществу Хокспиз. Она ненавидела Дэниела Хэтчера за то, что он повернулся к ним спиной, а что сделала она сама? Отвернулась от матери и сестры, тех, кто оставался рядом с ней. Но Крис всегда была папиным хвостиком. Они делили все — любовь к фотографиям, суши, книгам и иностранным фильмам. Они даже обсуждали политику вместе, и Крис не знала других детей, чьи папы бы так свободно рассуждали с ними на подобные темы и вовлекали в подобные дебаты.

Все это было два года назад, до того, как он оставил все и всех ради Маркуса. Крис воссоединилась с ним недавно, чтобы выяснить правду об обществе Хокспиз, и роли отца в нем. И насколько глубоко ее семейная история переплелась с бессмертным «богом смерти». Маркус предпочитал, чтобы все окружающие считали его именно таким, поэтому и позволяли вырезать магические метки на своих руках золотым кинжалом, искренне веря, что это приносит им здоровье и не осознавали того, что главной причиной, по которой Маркус делал это, было его стремление получить их преданность и послушание.

Теперь Бэка утверждала, что Маркус украл этот кинжал из Митики, у злобной богини, отчаянно желавшей вернуть его обратно.

«Черт возьми!» Крис желала, чтобы она была в состоянии полностью поверить рассказам Бэки. И дело не в том, что она не доверяла сестре или считала, что та сошла с ума. Просто Крис всегда с трудом верила и принимала то, что не испытала сама.

К несчастью к этому примешивалось и волнение за отца, она не знала, где он и в безопасности ли. В последнюю их встречу он помог им сбежать от Маркуса с Бронзовым Кодексом — книгой, которая якобы могла восстановить утекающую магическую силу бессмертного.

Также Крис могла поблагодарить книгу и за то, что они сейчас не дома над книжным магазином, а уютятся в съемной квартире в Йорквилле. Апартаменты принадлежали одному из партнеров тетки Джеки, британцу по имени Ангус Бальтазар, который до этого помогал ей красть бесценные артефакты (такие как Бронзовый Кодекс) в Европе.

После их едва не закончившейся смертью встречи в Хокспизе Джеки позвонила Ангусу в Лондон, чтобы узнать могут ли они остановиться в его квартире в Торонто и переждать трудности.

Хотя он и не был абсолютно против и даже попросил службу охраны особняка присмотреть за ними, Крис не была готова назвать его их героем — пока нет. Она не доверяла никому, кроме своей семьи и решила, что составит свое мнение про Ангуса позже, когда встретится с ним лично.

Это должно скоро произойти: вчера Джеки сказала им, что он скоро прибудет сюда, чтобы помочь. Еще Джеки объяснила, что он является экспертом по всем вопросам, связанным с магией, и именно поэтому тетя обратилась к нему за любой дополнительной информацией, которую он мог дать о Бронзовом Кодексе, а также как использовать его, чтобы остановить Маркуса раз и навсегда.

Они прятались в этом огромном доме уже неделю, под строгим приказом не покидать его, опасаясь, что Маркус может рыскать где —нибудь неподалеку, готовый схватить сестер и использовать их, шантажируя Джеки или Джулию, дабы заполучить Кодекс обратно.

Джулия освободила их от школы, придумав какую — то несуразную историю о том, что они все отправились в неожиданное семейное путешествие. Услышав это, Крис громко рассмеялась — теперь она достаточно проведет времени в семейном кругу, даже на две жизни хватит. Хоть это место и было чудесным и роскошным, ей так хотелось выйти и снова вдохнуть свежий воздух.

Гигантские балконы на пятидесятом этаже не шли в счет. Все же, как бы она ни испытывала лихорадку от того, что находится в четырех стенах, серьезно воспринимала сложившуюся ситуацию. Возможно, даже более серьезно, чем Бэッカ и это кое — что значило.

Потому как Бэッカ не видела, на что способен Маркус, как он находит людей, когда ему это необходимо. Как общество в метках следовало каждому его приказу, не задумываясь ни на секунду о его мотивах.

Возможно, Маркус и смог убедить последователей, что он — хороший человек, желающий видеть мир лучше и безопасней. Но Крис видела его таким, каков он есть: древним фанатиком, жаждавшим власти, хоть и имевшим молодое лицо и тело. Как у моделей. И он не думал дважды,

прежде чем убить того, кто стоял на пути к желаемому. Если он когда — либо узнает, что сделал отец...

Бэква тронула Крис за плечо.

Крис, в чем дело?

Х-м-м, да так ничего.

Ты не так хорошо врешь, как думаешь.

— Ладно. Я переживаю об отце. — призналась Крис охрипшим голосом.

— Знаю, — отозвалась Бэква успокаивающим тоном. — Но он может позаботиться о себе. Он занимается этим годами.

— И все же, мне было бы спокойней, если бы он был с нами.

— Знаешь, мама и Джеки никогда не согласятся с этим. Он ведь под влиянием Маркуса, так? Он помог нам, но кто знает, сколько боли и упорства он приложил, чтобы отказаться от Маркуса всего один раз. Он все еще опасен для нас.

— Логика Бэкви Хэтчер. — кивнула Крис, сглотнув комок, стоявший в горле. — Точная и расчетливая.

Она знала, что Бэква права, но не могла не думать об этом. О том, что отец рисковал, что он сделал, спасая их...

— Давай подумаем о чем-нибудь другом... — предложила Бэква бодро, хотя на лице все еще оставалась тревога после кошмара. — Например, библиотека Ангуса.

Она соскользнула с кровати и натянула мягкий синий халат. — Давай снова пойдём туда.

Единственное в доме, что являлось почти таким же причудливым, и определенно более интересным, чем сама квартира Ангуса Бальтазара — его личная библиотека. У этого человека было море редких и удивительно ранних изданий — Джейн Остин, Чарльз Диккенс, даже подписанное автором первое издание «Гарри Поттера и философского камня», которое Крис и самой хотелось заполучить. Также в его коллекции было много необычных названий, в основном они явно касались одной тематики — магии.

Здесь были большие тома по черной магии, сатанизму, язычеству, вуду, спиритизму, призракам, экзорцизму. Рукописные гримуары на десятке разных языков. Тетради людей, утверждавших, что они — колдуны из Англии и США и осужденных за преступления, которые никто толком не смог доказать.

Она осмотрела библиотеку с Бэвкой пару минут, но у нее так гудела голова, что она села в одно из кожаных кресел в центре комнаты. Бэква

просматривала полки с книгами, пока одно название не привлекло ее внимание. Она вытащила большой том и села на пол, скрестив ноги, напротив Крис.

Внутри у старшей сестры все напряглось и воспоминания вернули ее в тот день, в тот ужасный день, когда внимание Бэки привлекла другая книга, Кодекс, прибывшая в «Speckled Muse», завернутая в коричневую бумагу, перевязанная веревками и присланная лично тетей Джеки.

Книга выглядела старой, даже древней и написана на странном языке, который Крис не узнала. Ее книга не особо впечатлила, но Бэка сразу взяла ее в руки. Сестра с интересом пролистывала страницы...а затем что-то схватило ее, в буквальном смысле слова, и она впала в кому на неделю.

Что ж, для Крис это была кома. Для Бэки Кодекс стал билетом в магическое место, наполненное колдуньями, ворами и красивыми парнями. Сердце Крис билось учащенно, отдавая где — то в ребрах. В груди сжало и внезапно стало трудно дышать. Словно у нее начинался приступ паники — давно не было ничего подобного, с того дня, как она узнала об уходе отца.

Она старалась избавиться от мыслей, круживших в голове, но они нахлынули и вращались как торнадо в ее голове.

«Бэка — не моя сестра. Она — моя кузина. Бэка — дочь тети Джеки, а не моей мамы. И ее настоящий отец — не мой отец, а Маркус Кинг. Наполовину бессмертная. Наполовину обладающая магией. И она даже не имеет ни малейшего понятия об этом.»

Крис вскочила на ноги. Бэка удивленно посмотрела на нее.

— Что случилось?

— Ничего. — сказала Крис быстро. — Правда, ничего. Ты...ты листай книги, а я пойду посмотрю, чем занимаются мама и тетя Джеки наверху.

Она вышла из библиотеки, прежде чем Бэка успела что-либо ответить. Этажом ниже находилась гостиная, огромный кабинет и кухня таких размеров, что их собственная маленькая кухонька над магазином казалась крошечной. Крис направилась напрямик в кабинет, который был завален разными бумагами из кабинета доктора Веги.

Внутри находились Джеки и напротив нее д-р Вега, оба склонились над толстой бежевой папкой. Д-р Юрайя Вега, известный языковед и профессор Университета Торонто, был давним другом Джеки. Он мужественно пытался расшифровать книгу. Неделю назад его сильно избили миньоны Маркуса, поэтому его также пригласили остаться с семьей Крис, пока он не восстановится и не окрепнет.

— А где мама? — спросила Крис.

Джеки оторвалась от бумаг.

— Она пошла в магазин на первый этаж. За продуктами.

Ее тетя была высокой, светловолосой, красивой женщиной. Прямо как Бэква. Темные круги под глазами, появившиеся за последние пару дней, лишь слегка портили внешний вид.

— Доброе утро, мисс Хэтчер. — поздоровался д-р Вега. Он одарил Крис яркой улыбкой, несмотря на побледневшие синяки и повязки на лице. — Вы сегодня выглядите весьма обеспокоенной.

— Думаю, так и есть. Джеки, пожалуйста, могу я поговорить с тобой с глазу на глаз?

— Конечно. — Джеки все еще улыбалась, пока прошествовала за Крис на кухню.

Крис открыла холодильник и достала банку диетической колы.

— В чем дело? — спросила Джеки.

— Вам нужно сказать Бэкке правду. — сказала Крис. Ей нравилось думать о свойственной ей прямоте как о личном достоинстве, которое каждому сохранило бы ценное время.

Джеки поморщилась и Крис точно поняла, о чем ее тетя думала в этот момент.

— Пока нет. — ответила Джеки.

— Почему нет?

— Потому что я не готова.

— Не готова к ...чему? Встретиться с правдой? Признать прошлые ошибки и жить с их последствиями? Взять на себя ответственность за свою дочь? Дай мне знать, если я попаду в точку.

— Говори потише. — прошипела Джеки. — Она может тебя услышать.

— Хорошо, надеюсь, что это произойдет. — затем Крис замешкалась. Ее прямота была хорошей чертой, как она считала, но даже она знала, что иногда могла быть слишком резкой. И не хотела гоняться за бабочкой с чем — то вроде бейсбольной биты, особенно не сейчас.

— Слушай, — сказала она. — Я не хочу казаться подлой. По большому счету я не такая. Но меня уже тошнит от ожидания, что что-то произойдет и когда жизнь вернется в нормальное русло. Или прежняя жизнь уже невозможна после всего этого?

Джеки накрутила длинный локон на указательный палец.

— Обещаю, у меня есть план.

— Да? И каков он?

— Я понимаю твоё волнение и желание получить ответы, но, Крис, прошла всего неделя. И д-р Вега все еще работает над книгой.

— Я знаю, ладно? Я знаю это. — Крис начала ходить вперед и назад,

не сделав ни одного глотка из баночки, пытаюсь вместо этого сфокусироваться на ее прохладной поверхности, чтобы немного остудить свой пыл. Разочарование нарастало настолько, что казалось, она взорвется, как фейерверк. Или бомба. И пострадают люди, находящиеся рядом, также как и она сама.

— Ты избегаешь ее. — наконец сказала она.

— Нет, ничего подобного.

— Да, да.

Джеки вздохнула.

— Ненавижу, что ты знаешь правду обо мне. Ненавижу сам факт, что кто-то знает об этом.

— И какую же часть правды ты ненавидишь? Ту, в которой была безумно влюблена в Маркуса Кинга? Или ты до сих пор любишь его?

Глаза тети удивленно расширились.

— Ты об этом думаешь? Что моя жизнь напоминает роман, осуществившийся в реальности? Что я всего лишь типичная наивная девчонка, влюбившаяся в могущественного бессмертного? Что я до сих пор такая?

— В общем, да. Тебе следовало бы написать об этом. Могла заработать миллионы. Подобные истории мигом распродают.

— Как сильно ты ошибаешься. Ты не права.

Крис вздрогнула от реакции Джеки, но быстро пришла в себя и приготовилась выпустить коготки. Она чувствовала, что близка к правде, скрытой до сих пор.

— Когда ты позвонила ему тогда ночью, когда я и Бэка были у него, было похоже на то, что он забыл обо всем, кроме тебя. — сказала она. — Он возможно даже забыл, как его зовут. Маркус передал Кодекс папе, будто это была пачка салфеток, будто книга совсем ничего не значит для него. Если ты имеешь такое влияние на него спустя столько лет... Значит, между вами что-то осталось до сих пор.

Щеки Джеки покрылись румянцем — но не от смущения. На лице теперь читалась ярость.

— Этот человек убил мою бабушку. Он убил моих родителей. Он украл состояние моей семьи. И ты думаешь, что я до сих пор чувствую к нему что-то?

Внутри Крис грозовая туча посветлела и перестала бушевать.

— Я не говорю, что все просто. — сказала она спокойно.

— Он нанес мне метки, Крис. Мне было шестнадцать, и он вырезал символы на моей плоти, чтобы быть уверенным, я сделаю все, как он

скажет. Я смотрела на него с благоговением, на этого привлекательного мужчину, который подарил мне свое время. Тысячи лет разделяли нас, но он выглядел старше меня не более, чем на пять лет. Да, он мне доверял. И да, я верила в то, что люблю его. Черт возьми, может какое — то время так и было. Но наши... отношения не были естественными — они были затуманены магией. Принуждением. Знаешь ли ты, как это все сбивает с толку?

Она ткнула в предплечье, теперь чистое, без шрамов и отметин, демонстрируя его Крис. Крис знала, как работала магия Маркуса, что он мог исцелить раны от кинжала, как только нанес их, не оставляя никаких следов.

— У меня не было другого выхода, кроме как поступать так, как он говорил. — продолжала Джеки. — И тот факт, что тогда я действительно верила, что я хочу его, люблю его, не имеет никакого значения. Я находилась под его влиянием, а он использовал меня. За это я никогда его не прощу. И всегда буду ненавидеть.

— Мне жаль. — сказала Крис. Это все, что она могла сказать, хотя хотелось поздравить Джеки с тем, что ей удалось заставить Крис почувствовать себя полной дурой за рекордное время.

— Мне тоже. Поверь мне. Но мне не жаль, что появилась Бэка. Если и есть что-то хорошее от наших извращенных отношений с ним, это она. Но он никогда не должен знать, что она его дочь. Ради ее же безопасности.

— Согласна. — Крис прокручивала все в голове, пока наконец глотнула напиток. — Я знаю, тебе нелегко говорить об этом, но... Джеки, он явно оставил все, когда узнал, что ты звонишь. У него еще остались к тебе чувства.

— Возможно. — неохотно отметила Джеки, но по ее тону Крис поняла, что тетя не удивлена. — И возможно я смогу использовать эти чувства против него. Если придется.

— А что ты ему сказала тогда по телефону?

Джеки моргнула, уставившись на Крис и скрестив руки на груди.

— Джеки, пожалуйста. — попросила Крис после короткой минуты молчания.

— Я сказала ему, что знаю о его ослабевающей магии. Что ему нужна книга, он годами стремился ее отыскать. Маркус считает, что она сделает его богом, ведь его общество верит, что он является таковым на самом деле. Я сказала ему, что если он появится вблизи меня или моей семьи, я вырву все страницы, одна за одной из этой книги, и сожгу. Я не знала, что в тот момент она была у него.

— О! — только сказал Крис. Она смотрела на тетку с возрастающим трепетом. — Я представляла себе, что ваш разговор идет совершенно о другом.

— Уверена в этом. — но выражение лица тети оставалось угрюмым. — К счастью, книга сейчас у нас.

Джулия Хэтчер вошла в кухню, неся два пакета, прервав их.

— Что здесь происходит? — спросила она, настороженно поглядывая на сестру и дочь.

— Как обычно. — ответила Джеки. — Твоя дочь допрашивает меня с пристрастием по поводу моей верности семье, а не единственной и вечной любви к Маркусу Кингу.

Джулия кивнула.

— Правильно сделала.

— Да кто бы говорил!

Зазвонил телефон Джулии и она достала его из кармана.

— Алло. — спустя мгновение она взглянула на Крис и Джеки. — Я сейчас вернусь. — сказал она, выйдя из комнаты.

Крис начала осматривать содержимое пакетов. Три пачки картофельных чипсов, большая пачка M&M, разные замороженные продукты и два пластиковых контейнера суши. Она посмотрела на суши одновременно с отвращением и благодарностью. Мама пыталась сделать ей приятное. Хоть суши и были магазинные, но все же...

— Значит, тогда у тебя действительно не было выбора. — спокойно констатировала Крис. — Ты должна была делать то, что он говорил, как...вроде щенка.

— Но я не ощущала этого. — незамедлительно ответила Джеки. — В то время казалось, что я делаю все по своей воле. Будто я хотела это делать. Но оглядываясь назад...я понимаю, что это не так.

Неосознанно Крис прижала руку к ребрам, все еще болевшим после того, как один из миньонов Маркуса избил ее, в то время как Фаррелл смотрел и даже не попытался остановить.

«У-ф!» В последнюю очередь Крис хотелось думать о Фаррелле Грейсоне. Богатый сынок из семьи, состоявшей в обществе Хокспиз, известный своими преступлениями и арестами больше, чем кто-либо. Он не был чудесным парнем и до вступления в общество, до получения меток. И теперь от него вообще можно было ждать беды.

Недавно он пытался подобраться поближе к Крис, но только по приказу Маркуса. Крис собирала информацию об обществе, пытаясь выведать тайну о них и отце на случай, если это поможет спасти Бэкку.

И к несчастью для нее, прежде чем она поняла, что каждый раз, когда его губы двигаются, то либо он курит, либо лжет, Фаррелл начал ей нравиться. Крис было стыдно за то, как легко он манипулировал ею, поэтому о подробностях их короткого общения она не распространялась.

Но даже сейчас, если уж быть честной с собой, внутри она хотела найти оправдание всему содеянному им и его лжи. Она поймала себя на том, что винит во всем его метки — как никак это были такие же метки, как и у Джеки, еще до того, как она забеременела от Маркуса, в результате чего они стали неэффективными и бесполезными.

Несмотря на все это, Крис всегда возвращалась к тому, что знала о Фаррелле: некоторые вещи, которые он делал, были непростительны.

— Я иду на балкон. — сказала Джеки, вытаскивая, к счастью, Крис из ее нежеланных воспоминаний. — Мне нужен свежий воздух.

Крис протянула ей пачку чипсов.

— Хочешь подкрепиться?

— Нет. — но она все равно взяла их и ушла из кухни в тот момент, когда вернулась Джулия.

— Крис, я кое — что нашла. — сказала Джулия. — И ты это от меня скрываешь.

Сердце ухнуло вниз. В какие неприятности она сейчас влезла?

— Что?

— Вот. — Джулия достала скомканный клочок бумаги из кармана, который Крис сразу узнала: листовка с объявлением о выставке фотографий в одной галерее, находящейся неподалеку, но она выкинула его сегодня утром, когда разбирала кошелек. — Андреа Стоун. Твой любимый фотограф, не так ли?

Андреа Стоун славилась своими портретами. Она путешествовала по миру в поисках моделей, которые не были профессионалами. Настоящие люди с интересными лицами, морщинами, родимыми пятнами, бородавками и всем прочим. Ее работы печатались более чем дюжину раз на обложке «National Geographic» и в личной коллекции Крис был каждый ее снимок. Любимый фотограф — это еще мягко сказано. Вдохновительница и идол? Больше похоже на это.

— Я удивлена, что ты знаешь об этом. — сказала Крис тихо, забирая флайер обратно.

— Может, я знаю о тебе больше, чем ты думаешь.

— Этостораживает.

Джулия улыбнулась:

— Выставка скоро заканчивается.

— Я знаю. К сожалению, я не могу пойти. Похоже на то, что до самого конца я останусь здесь и буду играть в Монополию или часами таращиться на стены.

— Ни то, ни другое! Есть еще вариант. Ты идешь, и я иду с тобой. Завтра.

Крис резко подняла голову и встретила взгляд матери.

— Прости, должно быть, я перепутала тебя с кем — то. Я думала, что ты моя сверхзаботливая мама, любящая правила и никогда не рискующая моей безопасностью для таких глупостей, как шанс посмотреть на меняющие взгляды работы человека, которому я в действительно подражаю.

— Я — твоя сверхзаботливая мама и я веду тебя на эту выставку фотографий.

Сердце Крис замерло. Впервые за это время на ее лице расплылась искренняя глупая улыбка. Но она исчезла также быстро, как и появилась.

— А как же Маркус? — спросила она. — Разве ты не боишься, что он найдет нас?

Джулия вздохнула.

— Я верю, что Маркус в состоянии найти нас, когда бы он ни пожелал, где угодно.

Эта мысль была весьма тревожной.

— Ты серьезно?

— К сожалению, да. Все же, охрана здесь лучше, чем в магазине, на данный момент. Но, клянусь, если он решит показать свое древнее лицо и разрушить то, что черт побери, я знаю, ты так ждала, то я выцарапаю ему глаза.

Крис шокированно смотрела на мать.

— Я думаю, это самая задиристая фраза, которую ты когда — либо говорила.

— Приму это от тебя как комплимент. Наше пребывание здесь временное. И оно никогда не было настолько безопасным, но мы не поэтому пришли сюда. У нас книга и Джеки готова уничтожить ее, если потребуется. Маркус это знает. Он слаб. Умирает. Он не посмеет сделать что-либо, пока книга не окажется у него в руках.

— Ты в этом уверена?

— Осторожничаеть теперь, да? — сказала Джулия, на губах появилась невольная улыбка, а в глазах сверкнуло недоверие. — Давай, вырвемся из этой глуши и пойдем завтра на выставку. Что скажешь?

Крис с трудом могла поверить, что это происходит на самом деле.

— Хм. Я скажу. черт возьми, да!

— Джеки! — крикнул д-р Вега из кабинета. — Джулия! Немедленно идите сюда! Книга — Книга!!!

Радость от предстоящей выставки мгновенно улетучилась. Крис позвала Джеки с балкона и обе ринулись за Джулией в кабинет.

Что произошло? — требовательно спросила Джеки. — В чем дело?

Д-р Вега смотрел на них большими глазами из — под толстых круглых очков.

— Книга меняется.

— Что ты имеешь в виду, что значит меняется?

— Как раз когда я изучал эту страницу, текст сдвинулся. Он изменился. Прямо на моих глазах!

Он покопался в куче копий, вытащил одну и ткнул в нее пальцем.

— Смотрите! Вот копия той же страницы.

Они подошли ближе. Крис посмотрела на копию, затем в Кодекс в кожаном переплете, который лежал открытым на столе. В центре и копии и оригинала было изображение растения с фиолетовыми цветами. Но текст — и формат, и отдельные слова теперь сильно отличались, на каждой странице вверху, там где раньше ничего не было, кроме черно — белого письма, появилось изображение солнца.

— Хм-м. Это солнце...сияет? — прошептала Крис, когда черное чернило превратилось в золотистое и сквозь пергамент начал пробиваться свет, будто бумага освещалась сама по себе.

— В чем дело?

Крис взглянула на порог, где стояла Бэква, все еще одетая в синий халат. Ее глаза наполнились и сияли тем же золотистым светом.

Глава 3

Бэква

Одной из численных книг Ангуса была энциклопедия снов. И Бэква листала ее, надеясь найти объяснение своим кошмарам. Ей хотелось, чтобы Мэддокс пришел во сне с тех пор, как она вернулась из Митики, но тот кошмар, от которого она проснулась сегодня, был слишком реалистичным, слишком жестоким и ужасным. После него у нее до сих пор дрожали руки.

А потом она что-то почувствовала. Ощущение рождалось глубоко внутри, простая необходимость, которую она никак не могла игнорировать. Что-то вывело ее из библиотеки, повело вниз по ступенькам, и прежде чем

она поняла, в чем дело, уже стояла на пороге кабинета, даже не осознавая, почему она здесь.

— Что происходит? — спросила она, но даже ей самой казалось, что ее голос звучал слабо и отдаленно.

Родные и д-р Вега смотрели на нее с изумлением. Она не была уверена, ответили они или нет, так как внезапно все перестало иметь значение, и осталась только книга. Бронзовый Кодекс.

Она не видела ее с той ночи, когда вышла из комы в Торонто, а Маркус Кинг, отец и Крис стояли возле нее. Она тогда настолько была потрясена всем случившимся, что на многое не обращала внимания. Все, что она могла делать, это слепо послушаться Крис, когда та сказала бежать.

С тех пор все с ней обращались, как с младенцем. И не нужно быть ясновидящей, чтобы ощутить странное чувство от понимания, что ты и есть главная тема всех разговоров при закрытых дверях в их временном пристанище.

Семья и д-р Вега говорили шепотом, и когда бы Бэкка не входила в комнату, они замолкали, выглядя слегка виноватыми при этом. Она очень старалась не беспокоиться по этому поводу, но как тут не переживать?

Бэкка Хэтчер — сумасшедшая девушка, утверждающая, что ее душа побывала в другом мире. Такой ли они видели ее сейчас? Мозг затуманился, книга в кожаном переплете притягивала взгляд к себе, и она стояла на пороге, казалось, долгое время.

«Она зовет меня!» — подумала она внезапно. — «Она хотела, чтобы я пришла сюда.»

«Бэкка?» — услышала она голос внутри себя, но он был мягким, как эхо под водой. Понимал ли кто-нибудь когда —нибудь, насколько Кодекс красив?

С момента его прибытия в «The Speckled Muse» она чувствовала необъяснимую прямую связь с ним. Она не могла читать на его языке, во всяком случае не в традиционном понимании этого слова. Конечно, Бэкка не знала, что произошло в тот день, но до сих пор странно чувствовала себя — и как бы это объяснить? — испытывала желание защитить его.

Это желание не покидало ее, и сейчас оно было сильнее, чем когда-либо прежде. Книга принадлежала ей, и больше никому...

— Бэкка, серьезно предупреждаю, дам тебе пощечину, если ты не скажешь что-нибудь.

— Не говори так, Крис.

— Мам, да ты посмотри на нее! Она будто одержима, или вроде того.

— Бэкка, дорогая. — Бэкка едва слышала, как тетя касается ее плеча,

но этого было достаточно, чтобы она подняла подбородок и увидела Джеки возле себя, настороженно смотревшую на нее. — С тобой все в порядке?

— Все хорошо. — прошептала Бэка. — Но вам следует знать, что в ястребе заключен дух.

— Ладно, теперь она действительно говорит так, словно сошла с ума. — сказала Крис.

Игнорируя сестру, Бэка сфокусировалась на воспоминании о Мэддоксе, использовавшем свою магию, чтобы отдалить от нее темного и жестокого духа. Он заманил существо в металл — бронзового ястреба на обложке Кодекса. Вместе с ним, от металла шли волны такого пробирающего до костей холода, что казалось, он заморозит и ее душу.

Но сегодня от книги веяло теплом. Вокруг нее кружил ореол доброжелательности. Искорки, даже приятная дрожь в позвоночнике. Ощущение перешло к видению: где — то в другом пространстве, большом, просторном, бесконечном, протяженном на многие мили. Сотни, тысячи миль. Холмистые луга, покрытые зеленой травой, цветы, похожие на драгоценности всех форм и размеров, и хрустальный город, сияющий, как алмазы на солнце....

В три быстрых тихих движения д-р Вега закрыл Кодекс, положил его в ящик стола и закрыл на ключ. Девушка почувствовала, как ее пронзила холодная боль, будто внутри в голове внезапно ударила резинка, и она со свистом сделал вдох. Затем боль ушла, мозг прояснился, и она посмотрела на всех широко открытыми удивленными глазами.

— Слава Богу! — выдохнула Крис. Ее лицо было бледным и напряженным. — Никаких сияющих глаз. Мне совсем не нравятся эти твои сияющие глаза. Книга на тебя плохо действует.

— У меня светились глаза? — спросила Бэка сдавленным голосом.

— Как адские лампочки.

Туман в голове рассеялся, но его сменило кое — что другое — безграничное желание снова увидеть книгу. Прикоснуться к ней, поддержать в руках. Это было похоже на зуд от укуса, который хотелось немедленно почесать.

Джулия утихомирила Крис и помогла Бэкке сесть на стул поблизости. Она откинула светлые волосы со лба дочери и улыбнулась ей.

— Что ж, это было весьма драматично, не так ли? — Джулия бросила взгляд на Джеки. — Ты что думаешь об этом?

Джеки просто наблюдала за ними, но ее лицо было обеспокоенным, руки она скрестила на груди.

— Черт возьми, хотела бы я знать!

— Возможно, нам следует спросить об этом Бэкку. — предложил д-р Вега.

— Не знаю, хорошая ли это идея. — отозвалась Джеки.

Бэкка посмотрела на тетку. Она уже не могла выносить подобное обращение. Младшая дочь ненавидела, когда окружающие говорили о ней, и что еще хуже, говорили за нее, будто ее здесь вовсе не было.

Она познакомилась с д-ром Вегой только вчера, но он ей понравился. Крис считала его резким, легкомысленным и возможно слегка эксцентричным, но, по мнению Бэкки, он был забавным. Профессор хотел узнать как можно больше о ее приключении с книгой, но Джеки, Джулия, и Крис сказали ему, что ей еще необходимо время, чтобы оправиться прежде, чем он начнет расспросы. Она была признательна, что д-р Вега не смотрел на нее как на пятнадцатилетнего ребенка, пару раз он говорил с ней так многозначительно, что она почувствовала себя уважаемой. Ровней ему.

«Опять же, может я для него не более чем лабораторная крыса.»

Она подумала о том, как он закрыл Кодекс в ящике всего минуту спустя. Возможно, было еще слишком рано утверждать, на чьей стороне д-р Вега.

— Думаю, это хорошая идея. — сказала Бэкка, обращаясь к Джеки. — Я хочу помочь, если смогу. Чем больше вы узнаете о книге, тем лучше вы сможете понять, почему она так влияет на меня, правильно? И почему больше она ни на кого не производит подобного эффекта.

— Вы совершенно правы. — сказал д-р Вега, одаривая ее широкой улыбкой. Он надвинул очки повыше на нос, затем достал ручку и блокнот. — Замечательно. Давайте начнем.

Джулия покачала головой.

— Не знаю. Бэкка, ты уверена, что готова к этому?

Мама давала ей выбор. Это было новым. И ценным.

— Да, серьезно, мам, я хочу помочь.

Джеки и Джулия обменялись обеспокоенными взглядами.

— Ладно, — сказала Джулия. — Но пообещай, что ты остановишься, если почувствуешь, что слишком, хорошо?

— Обещаю. — Бэкка села удобней на стуле. — Откуда мне начинать, д-р Вега? С самого начала, когда моя душа покинула тело, и я отправилась в другой мир? Или начнем с минуты назад, когда книга превратила меня в зомби?

Вега поднял свои густые брови.

— Это то, что вы чувствовали? Что вы превратились в зомби?

Она мысленно вернулась назад.

— Я знаю только, что была наверху в библиотеке, читала книгу, и потом вдруг оказалась здесь. Как будто мои ноги шли сами по себе. Так что зомби может и не то слово, но...чувство почти идентичное. — Бэква остановилась, неуверенная в том, что это странное путешествие между мирами заставило ее почувствовать больше облегчение или она нервничала. Она посмотрела на Крис.

— Ты сказала, мои глаза светились?

— Ага. — ответила Крис и Бэква была одновременно удивлена и благодарна, что в этот раз с ее стороны не последовало какой — нибудь остроумной шутки.

Д-р Вега записывал что-то в свой блокнот, затем бросил внимательный взгляд на Джулию и Джеки, которые обеспокоенно уставились на Бэкку.

— Мы можем продолжить? — спросил он.

Джулия сплела руки вместе.

Да. Пожалуйста, продолжайте. Нам всем необходимо знать больше.

Он серьезно кивнул.

— Хорошо, Бэква. У меня уже была предварительная гипотеза о том, что эта книга является вратами в другой мир. И из того малого, что я знаю о твоём опыте, ты можешь это подтвердить. Так?

— В общем, да... — д-р Вега просиял — и нет. От этих слов лицо доктора снова помрачнело. Бэква продолжила:

— Когда я...ушла, я узнала, что книга содержит магические заклинания расы бессмертных.

Подобное заявление встретилось бы с недоверием в ином месте, но здесь все было по-другому.

— Как Маркус. — спокойно и тихо сказала Джулия. Джеки молчала.

— Бессмертные существа, обитающие в другом мире называемом... — д-р Вега довольно пролистал свои предыдущие записи. Бэква уже была готова помочь ему, когда профессор посмотрел на нее расширившимися глазами. — Митика.

Бэква утвердительно кивнула.

— У меня сложилось впечатление, что большинство бессмертных живут в другом мире, отличающемся от того, где я была. Пока я находилась в Митике, там жили только две бессмертные. Люди считают их богинями.

Вега быстро записывал.

— А эти богини...они практикуют магию?

— Что ж, я видела только одну из них. — она вспомнила ужасного демона с лицом ангела. — Валория. Говорили, что она обладает магией земли и воды. Вторая, которую я не видела — это богиня Юга. Клеиона.

Она обладает магией огня и воздуха.

Глаза Веги еще больше округлились от удивления.

— Элементная магия, да. Как же удивительно! Ты видела, как эта магия работает?

Бэцца кивнула.

— Валория...она могла контролировать змей. Она могла превращать людей в растения. — она поежилась. — Она могла...могла создать такой вид грязи, который затянет тебя до смерти. И...и когда Мэддокс был близок к тому, чтобы поразить ее, она превратилась в воронку воды и сбежала. Я была там. И все видела.

— Мэддокс? А Мэддокс это...?

Бэцца пожевала нижнюю губу.

— Он...парень. Из Митики. Ему приблизительно шестнадцать лет и он также обладает магией, но не такой, как богини. Это...хм...магия смерти, вот как они ее называют. Его отец назвал его некромансером, поэтому Мэддокс мог видеть меня и разговаривать со мной. Он был единственным, кто мог это делать. Его отец — обычный человек, но мать — бессмертная.

Бэцца искоса посмотрела на Джеки и Джулию и увидела, как те обменялись мрачными взглядами. Она удивлялась, поверили ли они ей сейчас или, как и Крис, считали ее историю не более чем ярким сном, испытанном в коме.

«Это было на самом деле,» — уверила она себя. — «Это было реальностью. Мэддокс был реальным. Он — реален.»

Отбрасывая всякие сомнения о том, верит ее семья ей или нет, она продолжила.

— Там у Валории тоже был Кодекс. Только они называли его иначе — Книга Бессмертных. Валории потребовалась магия Мэддокса, чтобы привести в действие заклинание, открывающее врата в наш мир, куда ускользнул один из бессмертных. Она хотела попасть в наш мир, чтобы найти человека, который украл у нее золотой кинжал и вернуть его обратно.

— Маркус. — выдохнула Джеки. — Кинжал. Его кинжал. Вот откуда он появился.

Бэцца кивнула.

— Маркус — бессмертен, поэтому он может читать язык, которым эта книга написана. Что означает, он также знает, как использовать ее магию.

И снова вывод казался слишком простым, слишком понятным: Бронзовый Кодекс был просто книгой заклинаний. Почему тогда мимолетное ощущение, что это нечто большее, продолжало терзать Бэцку?

— Ладно, — сказала Крис, кивнув, и Бэква поняла, что отпуск у ее сарказма закончился. — Я думаю, со стороны твоего парня было весьма превосходно спихнуть книгу в наш мир. Вроде как даже забавно. Словно Торонто — его личная мусорка для опасных магических штучек. И кстати, вместе с духом, запертый в нем? Восхитительно!

Бэква взглянула на нее.

— Конечно, если ты веришь всему, что я рассказала.

Крис немного застенчиво передернула плечами.

— Эй, я тоже кое — что видела, когда тебя не было. Поэтому верю, что все возможно.

— Правда? Да ты даже не веришь в таро.

— Ой, прости. Мы уже начали обсуждать более охватывающее понятие фокус-покус? Что следующее на очереди? «Говорящая доска Уиджи?»

Бэква замолчала. Она четко знала, на что намекает Крис. Несколько лет назад, на Хэллоуин, они нашли старую доску Уиджи на чердаке и решили в полночь задать ей вопросы. С самого детства Бэква верила в сверхъестественные силы, поэтому спросила, действительно ли их магазин посещается призраками и что они хотят. Крис тайком передвинула планшетку на слово «убить» и Бэква очень испугалась. Так сильно, что закрылась в ванной на час. В то время и потому что это было так похоже на ее сестру, Крис казалось все смешным.

— Хорошо, хорошо. — сказал д-р Вега. — Достаточно на сегодня. Бэква, это так удивительно! Теперь скажи мне, кто конкретно в Митике обладает магией элементов? Только эти две богини, или есть еще другие?

— А — а, нет, в общем — то. — Бэква мельком взглянула на Крис, прежде чем повернулась к д-ру Веге и продолжила. — Но живут еще и ведьмы, которые тоже могут использовать элементную магию. Правда, они намного слабее, чем богини.

— Ведьмы! Матерь Божия! — он сделал еще несколько пометок, качая головой, пока его ручка летала по бумаге. — Потрясающе. Это все так потрясающе! Хотел бы я, чтобы мой отец слышал это! Наконец осуществилась работа всей его жизни. Наконец — то мы получили некоторые ответы про книгу.

— Мы точно знаем только то, что она опасна. — резко оборвала его Джеки. Она поднялась и пошла к столу. — Слишком опасна, чтобы быть здесь, особенно для Бэкви. Дай мне книгу, Юрайя.

— Джеки...

— Я украла ее и отправила сюда. На мне лежит ответственность за это

в первую очередь. За все, что она сделала с Бэккой. Дай ее мне, пожалуйста.

Он замешкался на долгий напряженный момент, затем сдался. Открыл замок стола, выдвинул ящик и, бросив последний умоляющий взгляд на Джеки, положил книгу перед ней на стол. Бэка резко вдохнула.

Она чувствовала ее странное притяжение, пока та была заперта, и теперь, когда девушка видела книгу, это притягивающее ощущение усилилось. Она заставила себя остаться на месте и не подойти сразу к ней.

— Мои глаза....? — спросила она, сердце быстро стучало в груди.

— Нормальные. — спокойно подтвердила Крис.

— Хорошо.

Джеки держала книгу в руках и уставилась на нее, будто презирала также, как и Маркуса.

— Мы только подвергаем себя опасности, держа ее рядом. И черт побери, если я позволю Маркусу еще раз протянуть к ней свои жадные руки.

Не колеблясь, она открыла книгу и оторвала первую страницу. Красная агония боли обожгла руку Бэки. Девушка испустила болезненный вопль. И резко упала на колени.

— Джеки, остановись! — закричала Крис. — Пожалуйста! Бэка! Посмотри на нее!

Из рваной раны на предплечье Бэки шла алая кровь. Джеки застонала, на ее лице отразился ужас. Она отбросила оторванную страницу и неловко попятилась назад, остановившись, только когда спиной натолкнулась на стену. Затем зажала рот рукой.

— О, Бэка, мне так жаль! Прости меня! Я не знала!

Крис достала несколько салфеток и прижала их к ране Бэки. Д-р Вега наклонился, поднял оторванную страницу и аккуратно положил ее снова в книгу, закрыв обложку. Он открыл ящик стола и снова собрался положить книгу на место.

— Подождите, — выдавила Бэка. — Не убирайте ее пока.

Д-р Вега в замешательстве сдвинул брови. Он посмотрел на Джеки, все еще стоявшую у стены, затем снова на Бэку и в его глазах мелькало беспокойство.

— Я думаю, это лучшее, что мы можем сделать, Бэка. Если мы сделаем вывод из того, что только что произошло, то становится понятным, что если книгу повредят...

— Бэка тоже пострадает. — закончила фразу Крис.

И все стало на свои места. Доказательства, которые Бэке нужно было

понять, как и притяжение внутри нее. Эта книга однозначно была чем — то большим, чем простая книга заклинаний.

— Я хочу взглянуть на нее поближе. — слабо сказала Бэкка.

Никто не произнес ни слова, когда Бэкка подошла к столу, шаг за шагом, медленно и осторожно.

— Пока без сияющих глаз. — проинформировала Крис и Бэкка была благодарна за ее непрерывные попытки четко все констатировать.

— Я чувствую себя хорошо. — Бэкка пересекла комнату. — Ничего необычного. Во всяком случае, пока.

Она стала над книгой и посмотрела на нее. Девушка изучала выцветавшую ребристую поверхность старой кожаной обложки, искусно сделанного, но не красивого, бронзового ястреба.

«Просто и понятно. Идеальная маскировка. — подумала она. — Что ты? И что ты хочешь от меня?». Она потянулась к книге.

— Бэкка... — начала Крис.

— Нет, — вмешалась Джулия. — Позволь ей.

— Но она может...

— Заткнись, Крис! — рыкнула Бэкка.

— Ух ты! Хм, грубишь уже?

Бэкка закрыла глаза и на мгновение постаралась проигнорировать всех и все вокруг нее. Собирая остатки мужества, она положила пальцы на потертую кожу. Шероховатая, прохладная. И ничего поразительного. Она вздохнула с облегчением.

Клац. Послышался знакомый — и не совсем приятный — звук. Клац, клац, клац. Она посмотрела с раздражением.

— Крис, ты серьезно собралась все фотографировать?

— Я запечатлею исторический момент.

— Больше помогло бы видео. — предложил д-р Вега.

— Включено. — отозвалась Крис.

Сестра и ее дурацкая камера, подарок Фаррелла Грейсона, который она отказалась выбросить, несмотря на то, что испытывала ненависть к парню. И что, если она дорогая и необходима для будущей карьеры? Если она пришла из рук врага, то должна быть выброшена.

Бэкка резко вздохнула. То теплое, искристое ощущение, которое пронизывало ее и туманило мысли в библиотеке начало растекаться по телу и на этот раз сосредоточилось на раненой руке. Она посмотрела туда. Рана полностью затянулась.

— Боже мой! — прошептала Крис. Она придвинула камеру ближе. — Вы это видите?

Дыхание Бэки участилось под стать биению сердца, когда она открыла Кодекс и взглянула на первую страницу — ту, которую вырвала Джеки. Та приклеилась сама и теперь возглавляла книгу, как ни в чем не бывало.

— Это, — тихо произнесла Бэка, — какая — то сильная магия.

Она закрыла книгу, чувствуя себя уставшей от всего произошедшего и рассеянно провела пальцами по бронзовому ястребу. В тот же миг из когтей ястреба поднялась воронка черноты и отлетела к потолку, где начала кружиться, превращаясь в черный водоворот.

Беспомощная Бэка уставилась на него в ужасе.

— Бэка, что ты видишь? — спросил д-р Вега.

Но она могла только отрывисто ответить.

— Ду-дух. Тот самый, который был заключен здесь! Он освободился!

— Что? — Крис опустила камеру и подошла к Бэке. — Где?

— Там. — Бэка указала на потолок.

Крис взглянула наверх.

— Я не вижу ничего. Мам?

— Тоже ничего. — отозвалась Джулия. Она мягко приобняла Бэку. — Что оно делает, милая?

Горло Бэки сжало. Она не могла говорить. Мысль об этом создании, о том, что оно пыталось поглотить ее в Митике, а теперь оно здесь и свободно летало...это было слишком. Девушка уже была готова сбежать.

«Нет. — твердо сказала она себе. — Помни — тогда ты была лишь тенью себя в Митике, но сейчас ты больше, чем дух.»

Она напонила себе, что у этого призрака больше нет над ней власти. Оно безобидно, как тень. И существо, словно услышав ее мысли, застыло на месте. Перестало кружиться и сползло по стене на пол. Оно оставалось там, в далеком углу, как маленькое, тонкое черное пятно.

— Что происходит? — спросила Крис напряженным голосом. — Оно ушло?

— Оно...не делает ничего. — ответила Бэка. — И выглядит сейчас как обычная тень. Это хорошо. Я...я в порядке.

— Бэка, у меня еще осталось несколько вопросов относительно всего этого. — заметил д-р Вега.

— Нет. — ответила угрюмо Джеки. — Для одного дня более чем достаточно.

Бэка не могла не согласиться. Она вышла из комнаты, чтобы позволить взрослым поговорить, стараясь не обращать внимания на тень, следовавшую за ней.

Глава 4

Фаррелл

Даже сам Фаррелл был крайне изумлен тем, как часто менялось его настроение: от невероятно радостного до убийственно угрюмого. У него развивались все ощущения, и сегодня вечером он мог винить только свой ново обретенный обостренный слух.

Всю прошлую неделю он тренировался в прослушивании разговоров между несколькими людьми в толпе, и у него это великолепно получалось. Прямо сейчас он заблокировал внешний шум и болтовню, чтобы можно было подслушать двух привлекательных девушек, сидящих в дальнем углу «Кармы», его третьем любимом баре и считавших, что их разговор мало кто услышит.

— Что ты о нем думаешь? — спросила брюнетка у блондинки.

— О ком?

Брюнетка кивнула в сторону Фаррелла.

— Там сидит Мистер Трастовый Фонд. Думаешь, у тебя есть шанс?

Блондинка окинула Фаррелла оценивающим взглядом и ухмыльнулась.

— Я слышала, он встречается с Фелисити Ситон.

«Интересно. — подумал он. — Они знают, кто он. Это определенно сократит время знакомства.»

— Гипотетически, может быть. В теории. Но из того, что я читала о нем, понятно, что Фаррелл Грейсон — не поклонник верных отношений, особенно с кем — то из низшего круга.

Кстати, он не мог сказать, что она ошибается. Его мать считала, что Фелисити, довольно симпатичная девушка из достаточно хорошей, а точнее приемлемой, семьи, будет идеальной девушкой и поможет ее сыну — преступнику получить хорошую репутацию, которую он так старательно запятнал.

Фаррелл разговаривал с Фелисити всего пару часов назад, сказал, что не очень хорошо себя чувствует, чтобы у него появилась возможность прийти сюда одному в субботний вечер. Кроме того, это заведение не входило в число предпочитаемых ею. Она любила больше ночные клубы уровня повыше, вроде тех, где у входа стоят крепкие, накачанные вышибалы и на все есть своя солидная цена. Он успокоил ее и привел в восторг, пообещав завтра устроить что-то особенное, только для них двоих.

Что же касается сегодняшнего вечера, познакомиться поближе с

брюнеткой и блондинкой стало его целью номер один. Он начнет с шампанского — они выглядели как типичные любительницы подобного. Фаррелл подал знак бармену, но продолжающийся диалог отвлек его.

— Тростовый Фонд, значит? — сказала блондинка и в ее голосе послышался интерес. — Это точно?

— Я слышала, бабушка Грейсон оставила все свое состояние Фарреллу. И больше никому ни цента. К сожалению, он должен подождать, пока ему не исполнится двадцать — один год, чтобы запустить туда свои руки.

— Ждать осталось не слишком долго, я правильно понимаю? — ответила блондинка, улыбаясь. — Плохо только, что он не такой красавчик, как его брат. Я бы увлеклась им.

Брюнетка насмешливо хохотнула.

— Ты говоришь о шестнадцатилетнем? Маловат, не думаешь? И потом, я надеюсь, ты имеешь в виду младшего брата, а не старшего, который покончил с собой в прошлом году.

— Я же не некрофилка. — блондинка округлила глаза и бросила, как она думала, украдкой взгляд на Фаррелла. — Знаешь, может просто эта уродливая родинка на лице кажется мне отталкивающей. Все — таки мистер Тростовый Фонд выглядит довольно привлекательно.

В этот же момент настроение Фаррелла резко упало вниз. У него задергалась щека, и он приказал себе не прикасаться к родинке под правым глазом. Вместо этого взглянул на бармена и похлопал по стакану.

— Еще.

Бармен плеснул двойную порцию водки. Фаррелл покрутил жидкость в стакане, прежде чем выпить ее в два глотка, и закрыл глаза, чтобы лучше сконцентрироваться на знакомом ощущении жжения от горла до желудка, вызываемого водкой.

— Привет! — он повернулся и увидел стоящую возле него блондинку с улыбкой на губах и рукой на бедре. — Я — Британи. Почему бы мне не угостить тебя еще стаканчиком?

Он взглянул на нее.

— Довольно отчаянная попытка, тебе так не кажется?

Ее улыбка исчезла.

— Прошу прощения?

— Я — за равенство полов, но фраза «Почему бы мне не угостить тебя еще стаканчиком?»... Пафосно. Так что, до свидания.

На мгновение она уставилась на него, глаза сузились от удивления, затем развернулась и пошла обратно к подруге, сидящей в углу.

«Ты раздражен, не так ли? Неужели бессмысленное девичье мнение способно узвить твоё эго? Или просто плохой вечер?»

В последнее время подсознание Фаррелла твердило ему о многом и к несчастью оно выбрало знакомый голос умершего брата Коннора. Он положил двадцатидолларовую купюру напротив бармена, который налил ему еще.

«Не делай ту же ошибку, что и я, парень. — твердил не — Коннор. — Изобрази очаровательную улыбку, хочешь ты этого или нет. Дай им понять, что тебе все равно.»

— Но мне — нет. — пробормотал он.

«Помни, что тебе нужна девушка, которая захочет тебя больше, чем твой банковский счет или твою внешность. Она должна ценить твои качества и доброе сердце.»

Фаррелл не смог сдержаться и рассмеялся. Затем поднял стакан.

— За Коннора Грейсона, вечная ему память за то, что его сарказм преследует меня до сих пор.

Но совет умершего брата помог ему собраться. Он пришел сюда повеселиться, значит, будет. Он встал, прошел к ближайшему столику и, не смотря на протесты занимавших этот столик посетителей, взобрался на него.

— Попрошу минутку внимания! — выкрикнул Фаррелл. — Вы все, посмотрите на меня. Сюда, давайте. Фокус... сюда, люди.

Уже через пару минут его вид, стоявшего на столе, размахивающего выпивкой и кричащего, поверг весь зал в тишину.

— Кто-нибудь, пожалуйста, убавьте музыку? — он подождал, пока грохот динамиков снизился. — Намного лучше.

Он слышал, как перешептывались люди, многие спрашивали друг у друга, что это за сумасбродный чудик. И довольно быстро по бару распространился ответ, все узнали, что он Фаррелл Грейсон, средний сын Эдварда Грейсона, одного из самых богатых людей на континенте.

С упоминанием его имени пришло и понимание его репутации, как паршивой овцы семейства, и он мог только предположить, что они ожидали от него, пока он вот так стоял перед ними посреди клуба. Скорее всего, они ждали пьяной речи или других проявлений общественного беспорядка. Но подобное поведение шло вразрез с его новой философией.

«Убей их с добротой». Как и предположил бы Коннор. Фаррелл потерял почву под ногами во время разговора с блондинкой, но решил сразу же верить в шанс на новое действие. Он замолчал, давая время умолкнуть шепоту, затем глубоко вздохнул и улыбнулся.

— Сегодня у меня день рождения. — сказал он. — Вы все смотрите сейчас на мудрого и древнего парня двадцати лет!

— С днем рождения! — закричал кто-то.

Фаррелл поднял стакан и ухмыльнулся толпе.

— В честь празднования этой жизненной вехи ваш следующий бокал за мой счет. Пейте все!

Толпа одобрительно загудела, музыка снова оглушающе заиграла и все двинулись в бар. Группа парней собралась вокруг Фаррелла и начала петь «С Днем Рождения». Тогда он понял, что снова улыбается (он перестал улыбаться, пока наблюдал, как вокруг него празднуют люди) и слез со стола.

Теперь внизу его глаза мельком натолкнулись на знакомое лицо. Он так резко повернулся, что сбилось дыхание.

«Маркус?»

Был ли он здесь, наблюдая за ним? Ожидал, пока он совершит ошибку? Высокий блондин двигался через толпу, которая теперь закрывала его и Фаррелл понял, что это был просто какой — то парень, слегка похожий на Маркуса Кинга.

Он не видел Маркуса уже несколько дней. После трагических событий прошлой недели Фаррелл предпочел не искать встречи с новым боссом и вместо этого оставил самому Маркусу возможность найти его.

И в то же время он проверял телефон через каждые пять минут. Парень снова посмотрел на экран, но там ничего не было кроме сообщения от Фелисити, в котором она надеялась, что ему уже лучше. Он закатил глаза и спрятал телефон.

— Значит, твой день рождения, да?

Фаррелл повернулся посмотреть на говорящего. Это был Адам, его светло — русые волосы, аккуратные и чистые обрамляли ореолом лицо, отчего он казался сродни ангелу, в то время как Фаррелл со своими темными спутанными волосами больше был похож на демона.

Его младший брат появился из ниоткуда и теперь стоял напротив него. Он был готов поклясться, что парень подрос за этот год, отчего они теперь были приблизительно одного роста. Также они разделяли вкус к дорогим вещам и кожаным туфлям, сшитым на заказ.

— Этот громкий хор «С днем рождения» так предполагает. — сухо отозвался Фаррелл.

— Твой день рождения только в ноябре.

— Правда? И какое сегодня число?

— Восьмое апреля.

— Ух ты! Мне до него еще далеко, не так ли?

Какой — то парень в поблескивавшей рубашке проходил мимо них и поднял приветственно свой стакан, широко улыбнувшись Фарреллу, который ответил тем же. И кто сказал, что друзья не покупаются? Фаррелл все еще улыбался, когда повернулся к младшему брату.

— Кстати, как ты сюда прошел? Получил наконец фальшивое удостоверение?

Адам тряхнул головой.

— Сто долларов.

— Отличный ход.

— Я учился у лучших.

— Тогда давай вспомним еще что-нибудь, чему я тебя учил, кроме взяток.

Адам скрестил руки на груди.

— Что это за фальшивая улыбка?

— Фальшивая? В смысле? — он указал на свое лицо. — Эта милашка — результат ничего другого, как чистого настоящего счастья. Жизнь прекрасна. И хмуриться не от чего. Может, тебе стоит помнить об этом время от времени. — он знал, что убедительно играет свою роль, но уже начинало сводить щеки от такого усердия. — Во всяком случае, рад был тебя видеть. Я бы хотел, чтобы ты остался, но уверен, что сейчас ты должен идти домой. Пока — пока.

— Нет, я остаюсь и присмотрю за тобой.

— Не понял, что? — сказал Фаррелл, сменив улыбку на поднятую бровь и скривив губы. — Что заставляет тебя думать, что мне нужна сиделка?

— Сколько меток у тебя сейчас? — внушительно спросил Адам, не отвечая на оскорбительный выпад. — Маркус уже нанес тебе третью?

— А это имеет значение?

— Не знаю. Имеет ли значение, что бессмертный бог смерти держит тебя с помощью трех очень сильных заклинаний послушания и поэтому ты превращаешься в его безропотного раба? Да, я бы сказал, имеет, и я в этом абсолютно уверен.

Фаррелл допил из своего стакана. Он с грохотом поставил пустой стакан на ближайший столик, схватил мертвой хваткой брата за руку, и потащил по коридору, ведущему к комнатам отдыха.

— Ты знаешь правила, Адам. — прорычал он.

— Что происходит в Хокспизе, остается в Хокспизе. — ответил нараспев Адам издевательским тоном. Он осмелился гордиться собой от того, что

успешно выгацил Фаррелла из этого лже — счастливого окружения.

— Правило звучит не совсем так, но значение правильное.

— Ну, конечно, я испортил.

Фаррелл лишь сердито посмотрел на навязчивого младшего брата.

— Если когда —нибудь Маркус узнает, что ты натворил... — прошипел Фаррелл.

— То что? — спросил Адам с вызовом. — Он убьет меня?

— Да. — ответил Фаррелл не задумываясь. — И я помогу ему.

— Нет, ты этого не сделаешь. — лицо Адама стало сердитым. — Ты думаешь, ты такой сейчас крутой. Думаешь, ты неприкосновенный, как и он, что правила к тебе не относятся. Меня не волнует, сколько раз он наносил метки, ты — мой брат, и им останешься. Понимаешь ли ты это? Брат?

Они смотрели друг на друга несколько минут молча, Фаррелл устремил на брата холодный взор, а Адам отвечал ему пронзительно решительным, но умоляющим взглядом.

— Иди домой, Адам. — наконец сказал Фаррелл, не в состоянии больше смотреть в просящие глаза брата. — Я могу великолепно справиться со всем сам. Я такой же, каким был и раньше; метки сделали меня только лучше. Сильнее, умнее. Они — подарок от бога — в буквальном смысле.

Адам застыл на месте с тем же выражение лица.

— Ты не уйдешь, да? — осведомился Фаррелл.

— Нет.

— Тогда скажи мне, — Фаррелл как ни в чем не бывало прислонился к стене и скрестил руки на груди. — Ты недавно разговаривал со своими лучшими друзьями, Хэтчерами?

Адам едва заметно поморщился, затем успокоился.

— Если бы это было так, я бы точно тебе не сказал, как думаешь?

— А, как забавно. — он понизил голос. — Ты знаешь, на что способен Маркус. На что способна его магия. Он может найти кого угодно и что угодно, если пожелает, в этом городе или где — либо. Нет такого места, где можно от него спрятаться. Помни об этом.

Адам передернул плечами.

— Если это правда, то почему он все еще не следует за ними?

— Ты откуда знаешь, что нет?

Адам придал своему лицу самый саркастичный вид, на который был способен.

— Я думаю, весь мир узнал бы, если бы он выследил их и получил

Кодекс.

Фаррелл сжал губы от нарастающего разочарования.

— Он заберет Кодекс. Он вырвет его из их рук.

— Но он практически уже был в его руках, не так ли? И затем он просто передал его Дэниелу Хэтчеру? Я не знаю, если бы у меня было что-то важное, я бы не позволил его увести.

— Он доверял Дэниелу.

— А это было ошибкой, не так ли? — Адам моргнул, выражение лица превратилось из серьезного в вызывающее. — Маркус убил его за то, что тот помог дочерям сбежать?

— Мне кажется, ты помогал ему в этом, но ты ведь все еще дышишь?

— Да, но у меня есть ты, и спасибо за это. Дэниелу не так повезло.

Фаррелл рассмеялся.

— Продолжай верить в это, если тебе так хочется.

Он не собирался признавать то, что было уже известно и ему и Адаму: отец Крис и Бэки был мертв за предательство Маркуса. И определенно он не собирался признаваться в том, что Адам и не подозревал: Фаррелл стал убийцей Дэниела Хэтчера. Голос Коннора снова врезался в его мозг.

«Тебе не следует об этом жалеть.» — сказал он. Фаррелл прикрыл глаза. — «Он сам выбрал свою судьбу. Он знал о наказании за предательство Маркуса. Ты сделал свой выбор и выбрал послушаться Маркуса, потому что ты верен ему и заслужил свое место в этом обществе. Продолжай так же и вскоре ты приумножишь свою выгоду.»

Голос Коннора успокоил его, наполнил хладнокровием, сделал более твердым к надоедливости брата.

— Хочу закурить сигарету. — сказал Фаррелл, пытаюсь говорить обычным голосом. Он полез в карман джинсов и вытянул пачку. — Слушай, Адам. Оставайся, иди. Делай, что хочешь, меня не волнует. Но если ты последуешь за мной на улице, клянусь всем, что тебе дорого: я буду курить тебе в лицо.

Адам нахмурился, не понимая попытку Фаррелла.

— Ты совсем меня не слушал, что ли?

Этот разговор был окончен.

— Спокойной ночи, младший братец.

Фаррелл повернулся и вышел в ближайшие двери, присоединяясь к группе посетителей клуба, курящих в нестройном порядке. Он зажег сигарету, затем оперся о прохладную бетонную стену. Парень пытался расслабиться, но у тысячи вопросов, впивавшихся ему в голову, были другие планы.

Чего ожидал Маркус? Почему он просто не приблизится к ним, не ворвется и не заберет то, что ему принадлежит? И черт побери, почему он отдал Кодекс Дэниелу, как будто это была не более чем старая книга комиксов только потому, что позвонила Джеки Хэтчер? Почему рука Фаррелла до сих пор болит, будто это сильный ожог, хоть и прошла уже целая неделя, с тех пор как Маркус вырезал третью метку? И тот момент, когда кинжал вонзился Дэниелу Хэтчеру в грудь...почему он не чувствует вины? Почему у него нет даже чувства сожаления, особенно учитывая то, что он никогда раньше не убивал? И почему девушки, пришедшие сегодня в клуб, такие чертовски недалекие?

Это всего лишь родинка, а не гнойная язва...

— Нет!

Фаррелл повернул голову на голос, благодарный за то, что его отвлекли от изматывающих вопросов.

Крикнула девушка в другой стороне двора, ругавшаяся со своим спутником.

— Просто не надо, хорошо?

Фаррелл сузил глаза, чтобы рассмотреть получше девушку с платиновыми светлыми волосами и очками в черной оправе, которые так напомнили ему Крис Хэтчер. Это его встревожило.

Мускулистый компаньон девушки схватил ее за руку и притянул к себе.

— Ты думаешь, что можешь вот так развернуться и уйти от меня? — рычал он. — Веди себя хорошо, маленькая глупая дрянь!

— Отстань от меня! — огрызнулась она.

— Извинись и может быть я подумаю об этом.

— Извиниться? За что? Ненавижу тебя. Это тебе следует извиняться!

Он отпустил ее руку, но только для того, чтобы ударить по лицу.

Прежде чем Фаррелл сам осознал, что делает и почему, оказался перед ним. Он крепко схватил парня и прижал к стене. Правой рукой взял его за горло и сжал, а левой сделал затяжку.

— Я с ней согласен. И думаю, тебе следует извиниться. — сказал Фаррелл.

— Отпусти...меня... — сдавленно выдохнул парень, цепляясь за руку Фаррелла.

— И. Не. Подумаю. Сначала, ты извиняешься перед леди. После этого, может быть, я не вырву твой кадык. Справедливо?

Девушка уставилась на него изумленными глазами.

— Что ты делаешь? — спросила она испуганно.

— Я? — Фаррелл искоса взглянул на нее. — Веду себя по-рыцарски, как же еще?

— Отпусти его!

— Он еще не извинился. Он знает условие: он извиняется, и я его не убиваю. Все просто.

Ее обеспокоенный взгляд метался между двумя парнями.

— Почему ты это сделал?

— Жестокость в обращении с женщинами — одно из тех понятий, которые я не переношу.

— Хорошо. — выдохнула она. — Извинись, Ларри. Сделай это!

Лицо Ларри было ярко — красным от крепкой хватки Фаррелла, но его глаза яростно сверкнули, когда он с трудом, но все же плюнул в Фаррелла. Плевок пришелся парню в лицо.

— Теперь это было просто грубо и отвратительно. К счастью, у меня иммунитет ко всем микробам. — Фаррелл повел плечом, вытирая плевков, затем сжал горло Ларри еще сильнее. Не прикладывая усилий, он поднял его слегка над землей. — Попробуем еще раз?

Теперь Ларри из красного стал багровым.

— Хорошо....Я...Я...извини.

— И это никогда не произойдет....? Давай, окончи за меня.

— Никогда ... снова... не... произойдет.

— Хорошо. — Фаррелл отпустил парня на ноги и смотрел, как они вдвоем убежали прочь из дворика и выбежали на улицу.

— Да, пожалуйста. — крикнул Фаррелл им в след. — Обращайтесь в любое время.

Игнорируя маленькую группу свидетелей, глазеющих на него, он отбросил сигарету и вернулся в клуб. Прошел в комнату, стал напротив зеркала и посмотрел на свое отражение. Сердце медленно билось, но так громко, что он слышал его стук.

— Уродливая скотина! — сказал он сам себе.

«Если хочешь что-то изменить, — сказал Коннор внутри него. — делай. Ты — хозяин своей судьбы. И никто другой.»

— Ты говорил это, брат.

Фаррелл достал из кармана маленький складной нож и открыл его. Подавшись вперед ближе к зеркалу, он натянул кожу под правым глазом. Медленно и осторожно, парень срезал родинку. Ему следовало сделать это давным — давно.

Глава 5

Мэддокс

У Мэддокса всегда была склонность к запоминанию, но по какой — то причине он не мог запомнить названия деревьев. Парень мог процитировать истории из своих любимых книг практически дословно, но когда дело доходило до запоминания отдельных видов из больших категорий, таких как деревья, реки или села, ему всегда давалось это с большим трудом.

Мама говорила, так получается из-за того, что он сильно старался запомнить, но не уделял достаточного времени. Однако сейчас ему хотелось знать. Ива. Да, это была она.

Он стоял возле самой огромной ивы, которую когда — либо видел в жизни, и здесь теперь была похоронена мама. Дерево находилось на берегу реки, где она учила его плавать, когда он был еще очень маленьким и даже с трудом ходил.

Мэддокс опустил на колени перед могилкой из свежей земли и положил на нее цветок серебристого ландыша. Ее самые любимые цветы. Он не был уверен, как долго находится здесь, и весь день был как в дымке, но небо уже начинало темнеть.

— Мэддокс, мой милый мальчик. — Камилла, друг Барнабаса и ведьма, положила руку ему на плечо. — Ты слышишь меня?

— Дай ему еще немного времени. — сказал Барнабас.

Прошел час, затем еще один, и еще.

— Барнабас, уже ночь. Ему нужно поспать. — сказала Камилла.

— Ладно. — Барнабас длинно выдохнул. — Идем, Мэддокс. Пора уходить.

Мэддокс едва качнул головой. Он пытался оторваться от каменной земли, но ноги затекли и он споткнулся. Камилла мгновенно оказалась рядом, сочувственно улыбаясь, и помогла подняться на ноги.

— Давай, вставай. — сказал она. — Мы отведем тебя к чудесной теплой кровати. Завтра будет легче, я обещаю.

С тех пор как маму убили, прошло уже три завтра, и ни один из них не стал лучше, чем предыдущий. Барнабас сразу отправил весть Камилле и она присоединилась к ним в Сильвериве. Ведьма прибыла быстро, но Мэддокс очень горевал и вначале даже не обратил на нее внимания. Камилла и ее сестра Съенна пытались помочь Барнабасу и Мэддоксу в их борьбе с Валорией. Съенна провела много лет у той на службе, обретая доверие, ради шанса узнать ее секреты и использовать их, чтобы

уничтожить богиню.

Но их план не сработал. Валория все еще правила королевством, охотилась на Мэддокса из-за его силы, которую как она верила, он мог ей дать, готовая убить любых невиновных, стоящих у нее на пути.

Наконец они вернулись в дом матери и Камилла лично проследила, чтобы Мэддокс лег в кровать. Он был настолько уставший, более истощенный, чем когда — либо до этого, но его тело отказывалось спать. Он лежал с закрытыми глазами и слышал, о чем говорили Барнабас и Камилла, думая, что он спит.

— Ты едва находишься рядом с ним — прошептала Камилла обвиняющим тоном. — Да что с тобой? Тебе следует утешить парня. Он только что потерял мать.

— А я потерял сестру. — ответил Барнабас. — И это не меняет того факта, что Мэддокс, да и мы все в смертельной опасности. У меня нет другого выхода, кроме как быть сейчас сильным.

— Конечно, он не такой закаленный в потерях, как ты. И не проходил через все те битвы, которые прошел ты. Путешествие по окрестностям с мошенником — ничто по сравнению с тем, что видел ты. Зная это, ты все же держисься холодно.

— Камилла, я не знаю, как вести себя с ним. Особенно сейчас. Я не знаю, как быть отцом, понимаешь?

— Мог бы научиться за шестнадцать лет!

— И до сих пор у меня не получилось.

— Ладно. Не будь отцом. Будь другом.

— Попытаюсь сделать все, что смогу.

— Конечно, ты попытаешься. В этом я не сомневаюсь.

Барнабас не знал, что значит быть отцом. Мэддокса это несколько утешало, так как он не знал, что значит быть чьим — то сыном, кроме Дамарис Корсо. Но он тоже будет стараться стать другом Барнабаса. После этих мыслей к нему постепенно пришел сон.

•••

На следующее утро пришло время Мэддоксу прощаться с деревней и могилой матери. Он не представлял, вернется ли еще когда —нибудь сюда. Как только проснулся, то настроился прожить день стойко, уверенно, сдержанно, чтобы не проронить ни одной слезинки — ни сегодня, ни завтра ни в другой последующий день.

Он отдал слезам много времени за последние дни и знал, что вероятнее всего Барнабас считает его слабым за это. Юный маг поклялся больше не плакать. Он уже не ребенок, и не такой невинный, как прежде.

Невинные дети не думают о чем — то вроде возмездия.

— Я готов идти. — объявил Мэддокс сильным, ровным голосом и сам услышал в нем унылые нотки.

Камилла стояла у печи и готовила каану, известное блюдо для завтрака, которое готовилось из толченых желтых бобов. Когда она услышала голос Мэддокса, то обернулась и изобразила яркую улыбку. Парню пришлось подавить изначальное желание отпрянуть, но впервые за эти дни с момента ее приезда все прояснилось, дымка исчезла.

Бедная Камилла — она была доброй, умной и одаренной ведьмой, но не награждена красотой сестры Сьенны. Косые глаза, те немногие зубы, которые у нее были — широко расставлены и искривлены, а подбородок усеян бородавками, из которых торчали черные волосинки.

Мэддокс улыбнулся ей в ответ.

— Мальчик мой, ты проголодался? — спросила она.

— Я думаю, да.

Она протянула ему миску, ложку и похлопала по спине.

— Вот, держи.

— Спасибо. — он устался на миску с кааной. Барнабас сел на стул напротив него, настороженно поглядывая.

— Камилла и я можем отправиться вдвоем на поиски писаря Валории. Тебе не нужно присоединяться к нам на этом пути. Я пойму, если ты еще не совсем готов к этому.

— Я в порядке. — сказал Мэддокс спокойно.

— Ты уверен?

— Я в порядке. — повторил он, уже погромче. — Каков план?

Барнабас приподнял брови.

— Что ж, хорошо, значит. План простой. Мы пойдем в замок Валории, узнаем, где находится этот сказочник, околдуем его с помощью ароматизированных масел Камиллы и перенесем куда — нибудь, чтобы расспросить с пристрастием в наше удовольствие. Он расскажет нам, как наиболее эффективно покончить с правлением богини, а затем мы все заживем спокойно и мирно в этой стране.

Мэддокс взглянул на Камиллу, которая вернулась к плите.

— Ароматизированные масла?

Она помешала во втором горшке, в котором что-то кипело за кааной.

— Мне просто нужно добавить немного магии воздуха и еще несколько полезных ингредиентов, которые я собрала по пути сюда. Тогда оно будет достаточно сильным, чтобы любой мужчина или женщина были без сознания по крайней мере пол дня от одного глотка.

— Твои умения впечатляют меня все больше при каждой нашей встрече. — сказал ей Барнабас.

Мэддокс настороженно смотрел на варево.

— Пол дня, говоришь?

— Чтобы эффект длился дольше, необходимо, чтобы оно дольше кипело. — ответила Камилла. — Я налью немного в флакон и мы можем уйти. Беспокоиться вам не о чем.

Он был благодарен за то, что эта ведьма, варящая сногшибательное варево в помощь их похищению, также убедила его, что все будет хорошо. Опять же, и она и Барнабас обращались с ним, как с хрупким предметом, готовым разбиться на части в любой момент. Но он не был хрупким; он был сильным. И с каждой минутой, каждым днем становился все сильнее. Мэддокс знал, что он становится самым ценным в этом путешествии. Также он знал, что скоро отомстит за смерть матери. Смерть обеих матерей: Дамарис и Евы.

• • •

В первый день их трехдневного путешествия пешком во дворец Мэддокс оставался в основном молчаливым и погруженным в свои размышления. На второй день Камилле удалось построить с ним разговор, сказав, что ей хочется больше узнать о Дамарис.

— Она хорошо готовила? — спросила Камилла, когда они отправились снова в путь туманным утром из таверны, где им подали еду, едва подходящую для завтрака: подгоревшие яйца и жидкую каану.

Он кивнул утвердительно.

— Лучше всех. Она готовила рагу из ягненка и оно было таким превосходным, что она могла бы продать рецепт и этих денег ей бы хватило на пару лет. Она всегда умудрялась каждый день печь для нас хлеб — теплый, с хрустящей корочкой, но мягкий в середине, и он буквально таял во рту. Она пекла его всегда, каким бы тяжелым не было наше положение. Иногда мы только его и ели на завтрак с медом.

— У меня просыпается аппетит просто слушая об этом. — мягко сказала Камилла. — Она была очень хорошей мамой, как мне кажется.

Мэддокс кивнул. Он позволил мирной тишине повиснуть между ними, прежде чем набрался мужества спросить то, что определенное время занимало его мысли.

— Я все задаюсь вопросом о... в общем, какой была моя родная мать. Ты знала ее?

— Ева? — уточнила Камилла. Она бросила осторожный взгляд на Барнабаса, идущего на пять шагов впереди, определенно маленькое расстояние, чтобы все услышать. Он не повернулся и не замедлил шаг, поэтому Камилла придвинулась ближе к Мэддоксу и снизила голос до шепота.

— Я никогда не встречала ее лично. Но слышала о ней много рассказов. Прошло не так уж много времени с ее смерти.

— Валория и Клеиона убили ее. — сказал утвердительно Мэддокс. — Тем не менее Валория до сих пор отрицает, что имеет что-то общее с этим убийством. Так следует ли винить одну Клеиону?

— Не смей больше произносить ее имя вслух! — яростно прорычал Барнабас.

— Чье имя? — спросил Мэддокс. — Евы?

— Нет. Имя богини Юга.

— Почему?

Барнабас застонал.

— Камилла?

Камилла откашлялась.

— Понимаешь, ходят слухи. Она — богиня огня и воздуха, и некоторые утверждают, что с такой сильной магией воздуха, как у нее, способна услышать свое имя и не имеет значения как далеко, когда и кто его произносит. Так она узнает своих врагов.

Никогда прежде Мэддокс не слышал об этом. Опять же, здесь на Севере запрещалось говорить о южной богине.

— Ладно тогда. Я никогда больше не произнесу ее имя. — покорился он. — Но пожалуйста, расскажите мне больше о том, что случилось с Евой на самом деле.

Камилла сердито вздохнула.

— Точно никому не известно, кто в ответе за ее убийство. Но поговаривали, что перед последним вздохом она изрекла предсказание.

— Какое предсказание? — подтолкнул Мэддокс, когда Камилла замолчала.

Минуту спустя Камилла продолжила.

— Она якобы предсказала, что раз в тысячу лет ее магия переродится в виде смертной колдуньи. Говорят, что бессмертная Ева была намного могущественней, чем другие бессмертные, эту правду, я уверена, писарь Валории вычеркнет из истории. Именно поэтому она стала врагом для своего же вида. Когда Ева обнаружила, что беременна полусмертным ребенком...некоторые говорят, что беременность сделала ее уязвимой.

Вся эта информация — слухи или правда — заставила сердце Мэддокса учащенно биться.

— Я должен был защитить ее. — яростно простонал Барнабас.

— Как? — голос Камиллы сделался резким. — Луком и стрелами?

Она усмехнулась.

— Да ты и сам в то время был еще ребенком, Барнабас. И сделал все, что было в твоих силах. Ты должен перестать винить себя.

— Никогда. Она прожила тысячу лет, пока не встретила меня. Если бы не я, она все еще была бы жива.

— Ты не знаешь этого.

— Знаю. И знаю это также четко, как и то, что я — величайший охотник из всех, живших когда — либо в Митике.

Мэддокс слышал это горделивое выражение достаточно много раз, чтобы не спорить с ним. Барнабас повернулся к Камилле, его лицо стало напряженным, а руки сжались в кулаки.

— Все эти разговоры о прошлом напомнили мне кое о чем. Оно все еще у тебя?

Камилла вздернула подбородок.

— Да. — ответила она, и Мэддокс пришел в замешательство.

— Прямо сейчас? На тебе лично?

— Я всегда ношу его с собой. Как ты и просил.

— Покажи мне.

Ведьма моргнула.

— Ты уверен?

Он кивнул.

— Теперь я хочу носить его.

— Я очень надеялась, что долгие годы путешествий за морем помогут тебе обрести покой. Но, кажется, это не тот случай.

— Не может быть никакого мира, пока два монстра правят на этой земле.

Барнабас остановился, повернулся к Камилле и протянул к ней руку ладонью вверх.

— Пожалуйста.

— Хорошо. — вздохнула она, сунула руку под воротник своей блузы и спустя минуту вытащила золотое ожерелье, украшенное каким — то амулетом или кулоном. Она расстегнула тонкую цепочку, сняла ее со своей шеи и положила его на распростертую ладонь.

Мгновение спустя отец сомкнул ладонь, но и этого оказалось достаточно, чтобы Мэддокс успел рассмотреть кулон: драгоценный

пурпурный камень в золотом обрамлении.

— Что это? — спросил он.

Барнабас спрятал ожерелье в один из своих многочисленных потайных карманов.

— Кольцо, которое когда — то принадлежало Еве.

Сердце Мэддокса на мгновение замерло.

— Могу я посмотреть на него?

— Нет. — Барнабас сжал челюсти, затем взглянул на Мэддокса. — Прости... я не хотел говорить так резко, но...не сейчас. В другой день, не сейчас. Ладно?

На кончике языка Мэддокса кружилась сотня вопросов о Еве и Барнабасе, но выражение горя на лице Барнабаса, когда он увидел кольцо снова, через многие годы, заставило его унять свое любопытство.

— Хорошо.

— Спасибо, Камилла. — сказал Барнабас.

— Ты не будешь меня так благодарить, когда снова начнутся кошмары.

Барнабас выгнул бровь.

— О, я уверен, у тебя есть какой — нибудь отвар, чтобы исцелить меня.

— Есть. — ответила Камилла. — Он называется «вино», и его тебе нальют без платы во всем королевстве до конца года.

Она подмигнула ему, затем повернулась снова к Мэддоксу.

— Не обращай внимания на старого Барнабаса. Он становится угрюмым, когда предается воспоминаниям прошлого. Но вернемся к более важному вопросу на данный момент — твоей родной матери. Она была храброй женщиной. Легенды утверждают, что она пережила много битв и испытаний, включая ярость брата — близнеца и уничтожение ее мира, от чего она сделалась только сильнее.

— Яростный брат — близнец? — спросил Мэддокс. — А существуют ли вообще добрые и мирные бессмертные?

— Больше в легендах. — Барнабас пренебрежительно махнул рукой. — Какой брат? Она никогда не упоминала при мне ни о каком яростном брате — близнеце. Мы сами можем едва ли предположить, что у бессмертных был другой дом, кроме массивного хрустального города в ином мире, где, я предполагаю, они и находятся по сегодняшний день.

— Барнабас, допускаю, я мало знаю о ваших с ней отношениях, но у меня всегда складывалось впечатление, что страсть, которую вы испытывали друг к другу, не оставляла много места на разговоры о жизни и семье.

— Мы многое обсуждали. — возразил Барнабас с окаменевшим лицом.

— Так или иначе, Мэддокс, отвечаю на твой вопрос: в мире очень мало добрых и мирных бессмертных, что, как утверждают, произошло по вине близнеца Евы. Насколько Ева была красива и добра, настолько ее брат был злобным проклятием, как гласят легенды. Он был демоном, который, не обладая никаким другим оружием кроме своих опасных мистических слов, приносил разрушение и хаос везде, куда бы ни направился. Некоторые говорят, что он был создан из льда и тьмы и все, к чему он прикасался, превращалось в бесконечную зиму.

— Лед и тьма. — Барнабас округлил глаза. — Конечно.

— И где же этот ужасный бессмертный маг сейчас? — поинтересовался Мэддокс.

— Бессмертные восстали против него и убили его. Это было последнее, в чем они были согласны друг с другом.

— Откуда ты знаешь все это? — спросил Мэддокс.

— Легенды ведьм, — отрывисто бросил Барнабас. — передаются через поколения тех, кто чувствовал себя связанным с бессмертными кровью и магией.

Камилла улыбнулась.

— Верно. Но это не значит, что легенды лгут.

— Но также не делает их правдивыми.

— Богини бессмертны... — сказал Мэддокс задумчиво. — Значит ли это, что они так же могущественны, как и те, кто проживает в хрустальном городе?

— Нет. — ответил Барнабас. — Богини украли магию, которой они теперь обладают. Они не что иное, как обычные воры.

Мэддокс на мгновение задумался обо всем услышанном.

— Ту же украденную магию Валория использовала, чтобы нанести метки убийце, чтобы он мог противостоять моей магии.

На короткий миг между ними троими повисла мрачная тишина, пока они продолжали свой путь, отдаляясь от села, где провели ночь. Им еще оставалось два дня пути.

Мэддокс поднял голову и посмотрел на чистое небо, прикрывая глаза от солнца и увидел птицу, кружащую над головой.

«Орел или ястреб.» — подумал он.

— Да, это совсем другое дело. — наконец сказал Барнабас обеспокоенным тоном. — Я не знал, что она обладает подобными способностями.

— Но их оказалось недостаточно. Он предпочел сбежать, чем остаться и сразиться со мной. Он понял, что недостаточно силен против моей магии и в одиночку не может меня остановить. Я найду его. И когда найду.... — Мэддокс решительно сжал челюсти. — убью его.

Барнабас остановился, повернулся и схватил Мэддокса за плечи. Мэддокс был поражен гневом, полыхавшим в глазах отца.

— Ты никого не убьешь. — прорычал он. — Слышишь меня?

Мэддокс взглянул на него с вызовом.

— Почему бы мне этого не делать?

— Ты уже убивал прежде? Использовал ли свою магию на ком —нибудь, чтобы убить? Отталкивал, бил, перекрывал дыхание, заставлял потерять сознание — да, проделывал все это довольно хорошо. Но убивал ли?

В груди Мэддокса сжалось.

— Нет. Пока нет.

— Ты не убийца, Мэддокс. Ты не должен убивать. Никогда.

Слова Барнабаса не имели никакого смысла впервые за все их знакомство.

— Как ты можешь говорить подобное? Ты сам сказал, кем меня сделала моя магия. Я — некромансер. Моя магия — магия смерти. Убивать — это то, что она свободно позволяет мне делать.

По лицу Барнабаса было видно, как он погрузился в воспоминания.

— Когда я впервые нашел тебя, ты был совсем не таким, как я ожидал. Я ожидал, что ты будешь... темным. Пустым. Потому что обладание темной магией очерняет душу.

Мэддокс был готов рассмеяться; сама идея о чернеющей душе из — за определенного вида магии была абсурдна для него, но Камилла заговорила прежде, чем он начал улыбаться.

— Это правда, мальчик. — сказала она. — Я видела, как это происходит с ведьмами менее могущественными, чем ты, которые по глупости своей пытались усилить природные способности с помощью магии крови. Не имеет значения, насколько добро твое сердце, этот вид темной силы превращает его в черное, холодное и сухое.

Желание смеяться пропало сразу. Мэддокс мысленно вернулся к тому моменту, когда использовал свою магию, когда он действительно направил ее, чтобы страж, который должен был казнить обвиняемую ведьму, упал без сознания. Самое четкое, что он мог вспомнить об этом, кроме неясной и безжизненной внешности жертвы, это ощущение холодной темноты, подымавшейся внутри него. Даже сейчас он не был уверен, испугало ли его

это, или ему понравилось.

— Так, и что потом? — сказал Мэддокс язвительным тоном, который он часто использовал в последние дни. — Мы просто позволим Горану уйти?

— Нет. — ответил Барнабас. — Как и ты, я планирую отыскать его. И когда найду, то убью сам. Не волнуйся, у меня нет магии смерти, готовой поглотить мою призрачную душу.

— Тогда дело улажено. — подытожила Камилла, на ее лицо вернулась улыбка. — Теперь давайте сосредоточимся на поисках писца богини, чтобы мы могли выпытать все у него, да?

• • •

Когда они наконец достигли дворца, то обнаружили, что находятся в толпе из по меньшей мере тысячи горожан, собравшихся вокруг королевской площади.

Огромный дворец — чудовищный шедевр из черного гранита, врезанного в скалу — отбрасывал зубчатую тень на толпу. Мэддокс толкнул локтем высокого мужчину, торговавшегося за место впереди.

— Что происходит? — спросил он.

Толпа начала шуметь.

— Богиня будет произносить речь. — сказал высокий мужчина, кивая головой в направлении балкона, вделанного высоко в гранитный дворец.

Мэддокс натянул капюшон на лицо и посмотрел вверх на запретный дворец со своего места в конце толпы. Он едва мог отметить впечатляющее мастерство мастера, когда на фоне черного гранита появилось малиновое пятно. Это была богиня, выходявшая на балкон в своем блестящем красном наряде.

Ее сияющий черный волос каскадом спадал с плеч, черные волны доставали до талии. Даже с расстояния Мэддокс мог увидеть острые и четкие очертания ее темно — красных губ и изумрудных глаз.

Не улыбаясь она подняла руку. Толпа мгновенно стихла. Мэддокс взглянул на Барнабаса, смотревшего на богиню с ненавистью. Валория начала говорить.

— Я весьма благодарна за то, что вы пришли сюда, мои горожане. — произнесла она нараспев, ее голос был ровным и все равно напоминал мед, отравленный ядом. — Я становлюсь сильнее благодаря присутствию каждого из вас.

Толпа взорвалась уважительными криками благодарности. Она улыбнулась, а Мэддокс удивился, был ли он единственным, кто считал, что

это было больше похоже на гримасу, чем на улыбку. Валория подождала, пока толпа немного утихнет, прежде чем продолжить.

— Я уверена, большинство из вас уже слышало, что я решила продлить памятное празднование до конца года.

Толпа взорвалась одобрителными выкриками, на этот раз более радостными, чем в прошлый. Улыбка Валории померкла. Ее прекрасное лицо исказила раздраженность. Внезапно начала дрожать земля, дрожь быстро переросла в землетрясение. Жестокие волны камня и земли прошли по площади, сбивая сотни людей с ног и ранив других.

Камилла ухватилась за руку Мэддокса и устояла на ногах. Барнабас просто смотрел вверх на богиню, держа кулаки по бокам. Затем он бросил быстрый обеспокоенный взгляд на Мэддокса.

— Ты в порядке?

Мэддокс кивнул.

— Пока да.

Толчки землетрясения прекратились, но земля все еще гудела.

— Тишина! — скомандовала богиня. — У меня есть еще что сказать.

Потрепанная толпа — теперь стонущая и всхлипывающая вместо одобрения — замерла в тишине. Земля успокоилась, и улыбка Валории вернулась.

— Мое решение продлить празднование — это благодарность всем вам за вашу преданность мне эти пятнадцать лет. Сегодня — особенный день, так как сегодня я благословляю мое королевство и даю ему имя.

Валория взглянула вниз на израненных людей.

— Два слова могут выразить то, как я управляю этой страной: сила и мудрость. Лимо и росса, на языке моих людей. И поэтому я пользуюсь властью переименовываю Северную Митику...

Валория сделала паузу, позволяя драматичному моменту пройти по площади. Затем с еще более коварной улыбкой объявила:

— Лимерос.

Толпа молчала, не выказывая никаких эмоций. Мэддокс посмотрел по сторонам, чтобы узнать их реакцию, но все лишь смотрели и ждали.

— Вам больше не надо молчать. — заявила она, изогнув брови.

Толпа взорвалась бушующим одобрителными возгласами, а Барнабас лишь сузил глаза от еще большей переполнявшей его ненависти. Мэддокс наморщил нос.

Сила и мудрость? Значит, Лимерос означает это?

Барнабас презрительно усмехнулся.

— Для женщины, которая навязывает воздержанность своим людям и

при этом ценит только отречение и почтительность, она и вправду самый тщеславный человек из всех, кого я знаю.

Он застонал, когда люди снова замолкли.

— О мой..! Кажется, она еще не закончила.

Тем временем богиня, стоящая на балконе, приготовилась продолжить.

— Я упомянула о важности преданности, — сказала она, шагнув к краю балкона, словно желая убедиться, что все внизу понимают: она обращается к ним. — Действительно, нет ничего, что я бы ценила больше; без преданных людей, которые беспрекословно выполняют приказы, отдавая которые я забочусь, чтобы наше королевство было сытым, одетым и все имели дома, что ж, я бы вовсе не смогла управлять. За последние несколько дней произошли некоторые события, которые проверили эту теорию и доказали, что это всегда было истиной. Недавно мое внимание обратил на себя один из смертных, которому я доверяла больше, чем кому — либо. Он планировал предать меня. Его намерение восстать против меня, а также нашего королевства пришло ко мне в виде четкого предсказания. Как человек, подозреваемый в измене, он будет сегодня обезглавлен.

Барнабас и Мэддокс тайком обменялись взглядами. Из всего, что они готовились сделать сегодня, наблюдать за публичным обезглавливанием не входило в их планы.

— Прежде чем начнется казнь, я сделаю еще одно заявление. В свете всего произошедшего и подозревая о предательстве, я извещаю о немедленном аресте всех ведьм, нарушающих закон запрета магии в этом королевстве. Я обратила внимание, что их живет среди нас намного больше, чем каждый из вас думает, и мы не можем допустить их отравляющее присутствие. Итак, я объявляю награду за информацию, которая приведет к аресту подозреваемых ведьм, а также обвиняемых в укрытии или защите этих злодеек.

Мэддокс бросил встревоженный взгляд на Камиллу, та посмотрела на него в ответ с улыбкой. Лицо было спокойным и непоколебимым, но Мэддокс чувствовал тревогу в ее глазах.

— Сейчас, — продолжила Валория. — приведите узника.

Тихое волнение прошло по толпе, когда три мужчины — двое стражей в форме ведущих человека в цепях, одетого в хорошую, но испачканную одежду — вышли из дворца. Стражи подвели скованного человека к месту казни, построенному под балконом, где их уже ожидал палач в маске, стоящий у большого черного камня.

— О нет... — пробормотала Камилла.

— Богиня, — кричал человек, вытягивая к ней шею, пока стражи заставили его стать на колени перед камнем. — Моя сияющая прекрасная богиня! Пожалуйста, не делайте этого! Я не предавал вас — ни сейчас, ни в прошлом, не предаю и в будущем. Я клянусь, должно быть, это кто-то другой, кого вы видели в своем видении! Я не более чем ваш покорный слуга. Пожалуйста, простите мне это преступление — преступление, которое еще никто не совершил!

Валория холодно посмотрела на человека.

— Мое решение окончательно. — сказала она, затем кивнула палачу в маске. — Отруби ему голову.

Человек в маске равномерно и высоко поднял свой топор. Обвиняемый продолжал умолять и когда топор начал опускаться, Мэддокс отвел глаза. Наконец к счастью он прекратил выкрикивать отчаянную мольбу.

Тело быстро унесли прочь, но его голова была посажена на высокую пику и установлена на помосте: предупреждение, чтобы увидели все. Одни смотрели на нее с мрачным видом, другие — со страхом.

Барнабас поморщился, затем повернулся к Камилле, говоря шепотом.

— Камилла, кто это был? Ты узнала его?

— Да. — ответила Камилла. И тяжело вздохнула. — Это, говорю с сожалением, и был писарь богини.

Глава 6

Кристал

Они были всего в квартале от художественной галереи, когда Крис схватила маму за руку.

— Ты уверена, что нам стоит идти?

— Крис, мы уже говорили об этом.

— Я знаю. Но... ты все еще уверена, что мы поступаем правильно?

Джулия приподняла бровь.

— Когда ты стала такой осторожной? Я удивлена. Разве не ты буквально на днях умирала от желания пойти на эту выставку? И вырваться из квартиры?

Крис осмотрелась, где они находились в данный момент, окруженные высокими зданиями из стали и стекла, в высококлассном городском округе Йорквиль. Тротуары были полны людьми, идущими им навстречу с покупками, входящими или выходящими из ресторанов, наслаждающимися

своими выходными. Прямо возле них водитель отчаянно пытался припарковаться в одно из свободных мест, которое оказалось слишком маленьким для Мерседеса.

— Конечно. — нахмурилась Крис. — Ты права. И когда это я стала осторожной?

Джулия улыбнулась.

— Вопрос дня.

— Но что если...

— Крис, — прервала Джулия дочь. — Мы не собираемся одевать таблички с надписью кто мы и куда отправимся через час. Мы идем на выставку фотографий в маленькую художественную галерею и оттуда направимся обратно в квартиру. Никаких прогулок по темным аллеям, обещаю.

Крис судорожно выдохнула и заставила себя согласно кивнуть.

— Отлично. Туда и обратно. Я даже не собираюсь встречаться с Андреа и попросить ее совета для будущей карьеры, хотя мне безумно этого хочется.

— Исключительно твое решение.

Почему мама выглядела сегодня такой...яростной? Всем своим внешним видом она только подчеркивала это состояние души. Джулия сегодня одела черную прямую юбку, такой же блейзер и каблуки, поэтому выглядела так, словно готовилась завоевать весь мир. Пока дух Бэки находился в другом мире, мам временно утратила ту блестящую ауру уверенности, которую Крис всегда в ней любила. Она только начала к ней возвращаться, поэтому девушка действительно беспокоилась о матери вчера во время маленького инцидента Бэки с книгой. Но сестра быстро пришла в себя и д-р Вега снова запер книгу на ключ, подальше от Бэки. При мысли о том, что книга опять отправит душу сестренки в другой мир, по ее телу пробежала дрожь. Ведь если это случится снова, нет никакой гарантии, что она вернется назад.

— Если это поможет, — сказала Джулия, пока Крис тревожно оглядывалась по сторонам. — Я взяла кое — что с собой для защиты.

Она скользнула рукой в сумочку и Крис увидела отблеск рукояти пистолета, который обычно хранился в сейфе книжного магазина. Девушка помнила день, когда отец купил его пять лет назад после ряда краж на их улице. Она также помнила, каким жарким был спор по этому поводу, Джулия ругалась, что хранить такую вещь дома, где живут дочери, было просто небезопасно, а Дэниел убеждал, что он купил оружие только для их защиты.

— Великолепно. — пробормотала Крис, посматривая на пистолет и знакомая дрожь вернулась к ней. — Моя мама вооружена до зубов. Уверена, это именно то, что нужно против бессмертного бога смерти.

— Рассказни, витающие вокруг, не имеет значения, Маркус Кинг — не бог. — фыркнула Джулия. — Он не более чем стареющий мошенник и если верить словам Джеки, то совсем уж не далек от заслуженной смерти. Поэтому и не посмел еще показаться на глаза, хотя готов умереть за то, чтобы прикоснуться к книге, кто знает, сколько уже времени. Похоже, кое — кто боится, что у нас окажется больше сил, чем он изначально считал.

Подобное описание не совсем подходило жесткому социопату, который терроризировал Крис и Бэкку несколько дней назад.

— Маркус боится?

— Очень похоже на это. Либо же он, возможно, заблуждается настолько, что полагает, будто Джеки все еще влюблена в него и он сможет очаровать ее настолько, что она просто сама вручит книгу.

— Да-да. Удачи ему, верно? — начала гримасничать Крис, не в состоянии сконцентрироваться на чем-то другом, кроме блеска оружия, все еще видневшегося в сумочке Джулии. — Убери эту штуку подальше, ладно?

Женщина закрыла сумочку, затем взяла дочь под руку.

— Пошли. Давай попробуем пройти десять минут, не думая и не разговаривая об этом злобном психе. Расскажи мне больше про фотографии и почему ты их так любишь, хорошо?

Крис поборола последнее желание сбежать обратно домой в безопасную тишину квартиры, прежде чем кивнуть.

— Хорошо.

Как только они открыли стеклянные входные двери и вошли в галерею, Крис ощутила чувство удовлетворения. Место было многолюдным и шумным, как она и ожидала — возможно, даже больше — и она замерла на мгновение, вздохнув с благодарностью при виде вывески «Страсть Андреа Стоун». Главное место выставки было открытым и воздушным с высокими потолками и белыми стенами, на которых располагались пятьдесят фотографий в рамках, каждая из которых была тщательно отобрана организаторами выставки и представляла собой различные этапы карьеры Андреа. Первое фото на выставке было автопортретом Андреа, смотрящей вниз, ее вьющиеся седеющие волосы собраны в массивный пучок, на лице серьезное выражение, решительный подбородок.

Крис прочитала маленькую надпись возле портрета.

«Фотография — это не работа, это истинное призвание. Страсть, которую невозможно преодолеть.»

Кто-то в галерее громко и звонко рассмеялся, отчего Крис обернулась и посмотрела в толпу. Там, лично и всего в каких-то двадцати шагах от нее стояла сама Андреа Стоун в центре группы людей, одетая с головы до ног в черное, без макияжа, за исключением ее известной ярко — красной помады.

— Боже мой! — сказала Крис вслух. Джулия услышала ее и повернулась тоже посмотреть.

— Не такая уж и гламурная, правда?

Крис передернула плечами.

— А я считаю, она выглядит супер гламурно.

— Если уж ты так говоришь... Хотя я признаю, она производит впечатление интересной и умной женщины. — Мама кивнула в сторону автопортрета. — Это видно по ее глазам. Можно сказать, что она многое повидала, многое испытала, и не все было хорошим. Я знаю, каково это.

Крис взяла маму за руку, оторвав наконец взгляд от Андреа.

— Знаешь, ты можешь поговорить со мной обо всем. О чем захочешь.

По лицу Джулии скользнула тень.

— Я знаю, ты так же беспокоишься за Бэкку, как и я.

Крис согласно кивнула.

— У меня миллион вопросов о том, кто она на самом деле. — сказала девушка, понизив голос. — Я едва из-за этого могу спать, но...но потом я просыпаюсь и вижу ее, знаю, что она — моя сестра, все остальное не имеет значения. Она — его дочь, но совсем не похожа на него.

Внезапно лицо Джулии стало уставшим.

— Я чувствую то же самое.

— Ты можешь поделиться со мной и другими вещами, — продолжила Крис. — Не только о Бэкке. Например...о том времени, когда ты была в обществе. Через что прошла с этими метками, как справилась с тем сумасшествием, которое они влекут за собой. Даже что ты чувствуешь к... папе.

Мама одарила ее слабой улыбкой.

— Вспоминать об этих днях до сих пор больно, особенно когда речь идет о твоём отце. Но...я знаю, ты любишь его. Я тоже, по-другому, конечно, но люблю. То, что он помог вам — тебе и Бэкке... — она качнула головой, — было храбростью с его стороны. Я даже не думала, что он захочет помочь, хотя речь шла о его детях, которым грозила опасность.

У Крис ментально перехватило горло при воспоминании о том, чем

отец рисковал.

— Мы должны помочь ему избавиться от Маркуса. — сказала она. — Я просила его пойти с нами тогда, но после того как он отдал нам книгу и помог сбежать, то вернулся к тому чудаку. Ведь с Маркусом ему грозит опасность, мам. И то, что я не получала от него вестей уже неделю, ни одного сообщения...Я так переживаю за него. — голос прервался и она заставила себя сделать глубокий вдох. Ей не хотелось расплакаться посреди галереи. Джулия взяла ее за руку и легонько пожала.

— Ты пыталась связаться с ним?

Крис качнула головой.

— Нет. Боюсь, если я напишу или позвоню, Маркус увидит...

— И тогда отца накажут.

— Да.

— Скажу кое — что о Дэниеле, Крис. Он умный. И находчивый. И чертовски хороший лжец, если необходимо. Когда мы были вместе и моложе, то когда бы он ни попадал в сложное положение, всегда умудрялся выпутаться из него. Мой отец не был в восторге от того, что я встречаюсь с кем — то, не входящим в наш круг. Но за две встречи Дэниел убедил отца, что он прекрасно мне подходит, потому что наврал о своей семье. И сделал это так мастерски, что мой отец лично пригласил его на семейный Рождественский вечер, на который, поверь мне, он никогда не приглашал других моих парней. Я восхищалась Дэниелом за то, как он все устроил, чтобы войти в доверие моего отца, чтобы быть со мной, и я думаю, даже немного завидовала ему. И это же чувство заставляет меня верить, что бы он ни сказал или сделал сейчас, то делает для того, чтобы выжить. И если он не связывается с тобой, значит, на это есть причины. Когда все уляжется, клянусь тебе, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы он вернулся к нам.

Крис в шоке уставилась на нее, удивляясь, правильно ли она расслышала слова матери.

— Ты серьезно?

Джулия кивнула, на глазах блеснули слезы.

— Я в этом уверена.

— Спасибо тебе. — прошептала Крис, борясь с желанием обнять маму здесь, посреди всех этих утонченных, лишенных сентиментальности художественных энтузиастов. — Спасибо, что выслушала меня.

— Признаю, что не была такой чудесной в последнее время.

Крис слегка улыбнулась.

— Взаимно.

У Джулии начал звонить телефон. Она выудила его из кармана жакета

и взглянула на экран.

— Я отойду на секунду, Крис. Мне нужно ответить.

— Хорошо. — в любой другой день Крис раскритиковала бы маму за то, что она нарушает правила приличия и отвечает на звонок посреди важного мероприятия, но сейчас она все еще раздумывала о сказанном об отце, поэтому не обратила на это внимания.

— Я буду здесь буквально млеть от счастья над каждой работой.

Джулия кивнула, затем повернулась и отошла на несколько шагов.

— Да? — сказала она в трубку телефона. — Да, в данный момент я могу говорить. Продолжайте.

Крис отвлеченно удивилась, кто же позвонил ее матери. Может быть, д-р Вега с каким — то новостями о книге, но тон голоса Джулии был слишком официальным для разговора с ним. Может быть, это Ангус Бальтазар, экстраординарный хозяин квартиры, который предположительно должен помочь им разобраться во всех магических штучках. Она не была уверена, насколько доверяет его несравнимой экспертизе, но вынуждена признать, что у парня великолепная квартира.

Все же, одно в Ангусе не давало ей покоя: он — вор. Более того, такой ловкий и успешный, что мог позволить себе роскошный, профессионально отделанный дом. Так почему Джеки доверила ему что-то столь ценное и значимое, как Кодекс? Что удерживало его от того, чтобы украсть и продать кому —нибудь по самой высокой цене и не имеет значения, насколько он и Джеки были близки?

«Перестань так много думать об этом.» — сказала себе Крис. Из всех людей, вовлеченных в этот круговорот событий — ее тети со связями, но сомнительным прошлым, ее мамы, состоявшей в прошлом в обществе и полу бессмертной, владеющей магией сестры — она меньше всех могла исследовать любой аспект в этой ситуации. Она просто была их родственницей. Ничего особенного.

Девушка никогда и никому бы не призналась в этом, но мысль, что она — самая обыкновенная в семье экстраординарных личностей, в последнее время снова пришла на ум и поселившись, оставила неприятное сжимающее чувство внутри.

Бэкка прошла через череду сводящих с ума событий, а увидев своими глазами, что произошло вчера, даже такой скептик, как Крис, начала верить ее словам. Бэкка была особенной. Важной. Возможно, обладала магией. Могущественной, как предполагала Крис, даже если Бэкка сама еще не осознала этого. Ее сестра была тайной, которую нужно сохранить. И Крис... что ж, она только занимала место и стояла на пути.

Нет. Что за мысли? Она отказывалась чувствовать эту странную зависть, оттого что не она ускользнула в другой мир. Крис нравилось, когда все имело смысл. Ей всегда нравилось планировать, а по большей части мечтать о надежном будущем. Это было действительно забавно. Она до недавнего времени особо не замечала за собой подобного.

«Я — Кристал Хэтчер. — думала она. — И я люблю, когда все скучно и предсказуемо.»

Девушка полагала, что это тоже делало ее скучной и предсказуемой, но совсем не беспокоило, чему она была даже рада. Она пыталась отбросить все эти мысли и сфокусироваться на фотографии перед ней: черно — белым снимком обыкновенного человека. Согласно музейной табличке, это была старая женщина, выросшая в Монтане на лошадиной ферме, где она прожила всю свою жизнь, через череду палящих лета и зимы от прохладной погоды до пробирающе холодной. Каждый из ее восьмидесяти с небольшим лет выражался в глубине ее морщин, веснушек и улыбки на лице. А глаза могли рассказать историю, которой наполнили бы не одну книгу. Судя лишь по описанию внешности, она была совершенно обычной, и все же это не скрыло — или же Андреа смогла уловить — присутствующее только ей очарование.

Крис знала, что ее отцу наверняка понравилось бы это фото, особенно если бы он сам показал ей его. От желания быть с отцом, поделиться с ним мыслями у нее заболело сердце.

— Назови меня сумасшедшим, но что это? Должно быть, это судьба.

В мгновение Крис превратилась в лед. Все — слова, мысли, образы, воспоминания — всплыло в памяти, когда она закрыла глаза и обернулась на звук голоса Фаррелла Грейсона. Действительно судьба.

Сердце начало танцевать в груди, а Крис напредила себе, что они на публике. И это хорошо — ничего плохого не может произойти на виду у всех.

Никто ей не навредит. Что тоже было плохо, так как ей очень хотелось врезать ему.

— Только посмотрите на нее, — продолжил Фаррелл высокомерным, с издевкой, тоном. — Так увлечена этим фото, что исчез весь остальной мир, стал незначительным. Поистине достойный образец для созерцания.

— Клянусь Богом, — прорычала Крис, — если ты подойдешь ближе ко мне, я закричу.

— Что ж, это будет достаточно неловко. Для тебя, конечно.

Наконец Крис заставила себя бросить взгляд в его сторону. Он оперся о стену рядом с фотографией старой женщины, изучая Крис, будто она

тоже была экспонатом на выставке. Полуулыбка уже играла на его губах.

— Следишь за мной, значит? — спросила она. — Ты сам на этот раз? Или действуешь по приказу своего лорда и хозяина?

— Я? Слежу за тобой? — он приподнял бровь. — Я — то думал, я здесь по другой причине.

Крис усмехнулась.

— Ха! Как будто это совпадение, что ты пришел на ту же выставку в то же время, что и я.

— Тщеславие, вот имя твое — Кристал Хэтчер. — отозвался Фаррелл, потрянув головой и осматривая комнату. — В общем, я здесь ради друга. И с другом.

— Конечно же. — Крис сканировала взглядом толпу в поисках мамы, но ее нигде не было видно. «Черт!» Она знала, что их приход сюда был ошибкой. — Отвали от меня!

— Ты фанатка этого фотографа? Или просто посещаешь все выставки?

— Я сказала, уйди от меня! На каком языке мне еще сказать, чтобы ты понял?

Фаррелл уловил исходящую от нее смесь эмоций — страх и ненависть, смешанные с чистым раздражением. Но она не недооценивала, насколько он опасен. Где же ее мать?

Фаррелл оторвал взгляд от Крис и посмотрел куда-то за нее.

— Андреа! — позвал он. — Андреа, оторвись на секунду. Я хочу представить тебе кое-кого.

Медленно в замешательстве Крис обернулась. К ним шел не кто иной, как Андреа Стоун.

— Это Кристал Хэтчер. — представил Фаррелл. — Она — молодой, но уже почти профессиональный фотограф. Крис, это Андреа Стоун.

— Могу я тоже называть тебя Крис? — Андреа Стоун пожала ей руку, ослепительно улыбнувшись рубиновыми губами. — Приятно познакомиться с тобой.

Крис застыла на месте. Она стояла напротив своего кумира, ей представился шанс сказать все, что хотелось, а она совершенно не имела понятия, что теперь ответить. Как — то, будто невидимый кукольник двигал ею, она протянула руку кумиру.

— Я — большая поклонница ваших работ. — умудрилась выдать Крис, все еще не в состоянии поверить в то, что перед ней стояла сама Андреа Стоун.

— Спасибо. — ответила Андреа. Она положила руку Фарреллу на плечо. — Она — твоя подруга?

Крис знала, что открыла рот, но не смогла издать ни звука.

— Близкая подруга. — ответил Фаррелл с ухмылкой. — По правде я не люблю хвастаться, но именно я убедил Крис попробовать цифровые фотографии. Она — современная девушка, но во многом придерживается старых традиций.

— Правда? — воскликнула Андреа. — Значит, ты работала в основном с пленкой?

Крис кивнула.

— Я так училась. Только черно- белые снимки. На Пентаксе 80-х годов.

— И ты сама ее проявляла?

Она снова кивнула, удивляясь тому, кивает ли она все время их разговора.

— В ванной. Моя мама ненавидит это.

Андреа улыбнулась.

— Моя мама не любила, когда я делала то же самое в твоём возрасте. Поверь мне, Крис, если ты хочешь стать фотографом, лучше знать каждый аспект этого искусства. Так много людей полагаются сейчас на цифровые фотографии, но моя любимая камера — та, с которой я работаю уже больше сорока лет. Есть какая-то чистота в том, что делаешь снимок и точно не знаешь, каким он получится, пока не проявишь в растворе. Конечно, ты можешь создать фон или окружение, но с пленкой всегда чувствуешь удивление, когда получаешь конечное фото.

— Полностью согласна.

Андреа снова пожала руку Крис.

— Спасибо большое, что пришла на мою выставку.

— А вам спасибо за то, что вы... — это вы.

Еще раз улыбнувшись и пожав руку Крис, Андреа вернулась в толпу.

— «Спасибо за то, что вы — это вы.» — повторил Фаррелл. — Восхитительно настолько, что хочется запечатлеть и в рамку вставить.

Крис смерила его холодным взглядом

— Что ты хочешь?

— Кроме как представить тебя женщине, с которой я познакомился, как только начал ходить, и которая по совместительству твой кумир? Хмм, ну, я всегда предпочитаю, чтобы меня угостили бокалом шампанского. Я думаю, оно стоит там в углу.

— Прекрати нести чушь! Честно, мне все равно, даже если бы ты представил меня королеве Англии, я все равно бы кричала, если бы это помогло избавиться от тебя.

— Крис, Крис, Крис. Я знаю, в нашу последнюю встречу мы расстались немного недружелюбно, с угрозами, но это не означает, что мы не можем снова возобновить нашу дружбу.

— Где Маркус? — спросила она резко, желудок сводило от тревоги напряжения. — И где моя мама? Или ты пытаешься меня отвлечь, чтобы он мог добраться до нее?

— Маркуса здесь нет. Кстати, я не видел его с той самой ночи, когда две беленькие мышки убежали из туннеля и скрылись в темноте. — наконец с его лица исчезла самодовольная улыбка и он нахмурил брови. — Даже я должен признать, это была тяжелая ночка. И я знаю, ты просто пыталась защитить сестру.

Она рассмеялась, но смех оказался невеселым и больше похожим на сухой кашель.

— Ты знаешь? Что ж, это все меняет между нами, не так ли?

— Как Бэка?

— Не твое дело!

— Достаточно справедливо. Как насчет Кодекса? Тетушка Джеки надежно прячет его в тихом и укромном местечке, которое вы все считаете безопасным?

Крис не ответила; она не доставит ему удовольствия от мысли, что он внушает ей определенную долю страха. Мама всегда говорила ей, что прятаться — не выход, Маркус может их найти, куда бы они не пошли, так зачем ей беспокоиться или удивляться, что Фаррелл возможно знает правду?

— Скажу тебе, Крис, кое — что как друг. — продолжил он. — Когда время придет, а оно придет, и Маркус придет за книгой, сделайте себе большую услугу и отдайте ее ему. Он не забыл о ней, если вы на это надеетесь.

— Где мой отец? — спросила Крис, предпочитая не вслушиваться в слова Фаррелла. И возможно ее метод сработал: на этот раз именно Фаррелл не нашелся сразу с ответом. Он склонил голову.

— Беспокоишься о нем, да?

— Что с ним случилось тем вечером?

— Ты имеешь в виду, когда он предал Маркуса, отдал вам книгу и позволил сбежать?

— Между прочим, — ответила Крис — в основном нам помог сбежать твой брат Адам. Можешь называть меня сумасшедшей, но я не думаю, что Маркусу сильно понравится услышать, как один из его самых молодых последователей проявил подобную непочтительность, не так ли?

Предположу еще, что ты не рассказал о нем. Но, может быть, я снова ошибаюсь. Может, ты такое же чудовище. Как поживает твой младший брат?

Улыбка Фаррелл стала ледяной.

— У Адама все в порядке, спасибо.

Крис сузила глаза.

— Где мой отец?

— Все, что я знаю, он больше не в Торонто. И если ты ожидала от него вестей в скором времени, то не жди. Маркус будет не очень счастлив, узнав, что вы двое поддерживаете связь, кроме как вы захотите передать Кодекс и вернуть законному владельцу, конечно.

Она почувствовала, как на этот раз сжалось в груди. Часть ее надеялась, что Фаррелл знает что — нибудь, и избавит от тревог за отца. Смешно.

— Мой отец воткнул иглу тебе в шею. — сказала она. — Почему он будет делиться с тобой тем, где находится и каковы его планы? Уверена, вас нельзя назвать лучшими друзьями.

— Никогда ими не были. Фактически, я даже не знал о его существовании до недавних пор. Пока не встретил тебя, должен отметить. Мы связаны во многом, Крис. Переплетены как паутиной.

— Паутиной лжи, я бы сказала.

— Умно. — его взгляд вновь стал серьезным, когда он посмотрел прямо на нее. — У тебя новые очки, похожие на те, которые разбились.

Крис только надвинула их на нос.

— У меня есть другая пара.

Она ожидала, что он прокомментирует, насколько они уродливы, но он не стал.

— Хочу, чтобы ты знала, мне жаль, я не помешал Лукасу причинить тебе боль. — сказал он вместо этого. — Вот. Я сказал это.

Крис уставилась на него в изумлении.

— Бог мой! Извинение за то, что позволил своему напарнику — миньону избивать меня. Что ж, в таком случае, извинение принято.

— Ух ты! Я стою тут, пытаюсь быть честным, а ты наносишь удар с сарказмом. Ты жестокая. — Он сумел криво улыбнуться, когда изучал ее еще внимательней. — Не могу ничего поделать, слышу твой клубничный аромат исчез. Что это было? Какое — то мыло? Тебе следует еще купить его. Я по нему скучаю.

Она никогда не была уверена, издевается ли он над ней, но в данный момент собиралась свернуть на путь странностей и сумасбродства.

— И твоя нелепая родинка исчезла. По ней я не скучаю.

Он провел пальцами под правой щекой, слегка сузив глаза.

— Я ее убрал. Собирался сделать это в течении всех девятнадцати лет, или вроде того.

Совсем плохо. По большей части она ей нравилась. Придавала ему более необычный и интересный вид, чем среднего роскошно богатого сына, хотя она бы не призналась в этом и через миллион лет.

— Я здесь не для того, чтобы путать твои мысли, Крис. — сказал он, придвигаясь ближе. — Но досадно, что песчинки стремительно убегают в часах, вскоре Маркус закончит зализывать свои раны и вернется, требуя большего. А когда это произойдет, я не смогу защитить тебя, если ты встанешь на пути.

Каждое предложение было для нее сюрпризом.

— Защитить меня? — повторила Крис. — Я буду шокирована, если подобная мысль когда — то придет тебе в голову.

— Ты думаешь, я злобный подонок, что Маркус помутил мой разум и отравил магией, но ты ошибаешься. В первый раз признаюсь, я — придурок, обижаю людей, но клянусь, я не собираюсь вредить храбрым девушкам, которые просто хотят защитить свои семьи.

Говорил ли он сейчас серьезно? Его слова звучали достаточно искренне. В эту минуту даже исчезла его обычная ухмылка. Крис обнаружила, что у нее снова нет слов. Был ли Адам прав? Находился ли еще Фаррелл Грейсон где — то там внутри, где магия Маркуса не могла его коснуться?

— Фаррелл? — врезался между ними женский голос. — Кто это?

Крис смотрела как Фаррелл отвел взгляд и наконец вспомнила как дышать.

К ним подошла блондинка и стала рядом с Фарреллом. Она была высокой, худой и безупречно одетой. Единственной чертой, слегка портящей модельную внешность, был острый нос, склонив голову, девушка уставилась на Крис.

— Фелисити Ситон. — наконец сказал Фаррелл, сделав представительный жест рукой. — Это Крис Хэтчер.

— Твоя подруга? — спросила сдержанно Фелисити.

— Бывшая девушка. — ответил он. Ухмылка вернулась, как по расписанию.

Крис встретилась с кислым взглядом Фелисити.

— Я ему не бывшая. Он врет. Он часто так делает. У нас было. сколько там? Одно или два полу свиданий?

— Я навсегда запомню, как мы ели суши.

Фелисити изобразила улыбку.

— Я презираю сырую рыбу.

— Не все суши из сырой... — начала Крис объяснять, но затем решила, что ее не волнует это, так что незачем тратить на них энергию.

— Впрочем, Крис и я состоим вместе в одном книжном клубе. Она одолжила книгу у одного моего друга, а он очень, очень хочет вернуть ее обратно.

На теле Крис напрягся каждый мускул.

— Как необычно, — отозвалась Фелисити, и Крис могла почти физически ощутить холод от ее ледяного тона.

— Не беспокойся. — сказала ей Крис. — Я не соперница тебе или чему — то, что там между вами. Фактически я ненавижу Фаррелла. К тому же он больше предпочитает девушек из Хокспизэ, чем из реального мира.

— Хокспизэ? — повторила Фелисити, нахмурившись. — Что это? Какой — то женский клуб?

Крис удивленно уставилась на нее. Фаррелл взял Фелисити под локоть и повернулся по направлению к столу с напитками.

— Чудесно было увидеть тебя снова, Крис. — сказал он, поспешно уходя. — Я уверен, наши пути очень скоро снова пересекутся.

— Только в кошмарном сне. — ответила она, улыбаясь от того, что заставила его нервничать.

Как только они исчезли в толпе, Крис повернулась и прошла взглядом по залу в поисках матери. Она отбросила тревогу и страх за безопасность мамы, которые навеяло присутствие Фаррелла, и вздохнула с облегчением, заметив ее у входа. Та только сейчас заканчивала свой весьма важный звонок, когда Крис быстро подошла и заставила отставить стакан белого вина. После этого они ушли из галереи так быстро, как могли.

Глава 7

Бэква

Дух следил за ней. По крайней мере, сама Бэква считала тень духом. Тем самым, которого Мэддокс отозвал обратно еще в Митике и сейчас он обрел больше человеческую форму, чем в первый раз в кабинете. Дух окружала чернота, но у него были руки, ноги, голова и туловище — все, чего в тот раз не хватало чернильному сгустку.

Прошел уже целый день с тех пор, как это темное существо вырвалось

из бронзового ястреба. Куда бы Бэкка ни пошла, оно везде следовало за ней, прячась по углам. Оно не приближалось, но и не упускало ее из виду.

И напоминало теперь маленького испуганного щенка.

— Что ты хочешь? — с нетерпением потребовала она, но как всегда ответа не последовало.

Ее страх понемногу исчез, вместо него появились вопросы. Вопросы на которые это темное существо никак не хотело отвечать. Если это не тот призрак, то что тогда? Маленькое дождливое облачко, сорвавшееся с неба и решившее стать ее соседом по комнате?

Эта мысль напомнила о возможности, подаренной ей Мэддоксом: крошечная капля его магии смерти соединилась с магией книги. И этого оказалось достаточно, чтобы перенести девушку домой, где душа вновь соединилась с телом.

Дух подобрался к ней ближе на несколько дюймов. Она отступила назад, а он снова подлетел, на этот раз еще ближе. Бэкка отскочила от него, и затем дух, приняв форму черной дымной ленты, скользнул по полу и двинулся к двери. Казалось, он на миг замешкался, кружась, затем покинул комнату через дверь. Бэкка ждала, затаив дыхание, пока он не появился снова, обвивая дверь.

Тогда девушка взглянула на Чарли, свернувшегося клубочком на кровати и сладко посапывавшего во сне. Котенок ничем не мог ей помочь.

— Что? — спросила она у тени, как будто на этот раз та могла ответить. — Ты хочешь, чтобы я...пошла за тобой?

Дух спокойно ожидал, пока Бэкка не подошла ближе. Она начала медленно пересекать комнату, затем прислушалась к инстинкту и быстрее последовала за ним.

— Что ж, если я раньше не была уверена, то теперь определенно да. — сказала она себе, ощущая больше странное легкое головокружение, чем страх, как будто была близка к тому, чтобы рассмеяться.

— На меня наденут смирительную рубашку за то, что я говорю с теньями.

Чернильное существо вело ее вниз. Шторы на стеклянных дверях, ведущих на балкон, где стояли Джеки и д-р Вега, были приспущены. Джеки курила сигарету, и делала она это, насколько знала Бэкка, только когда нервничала.

Тень остановилась одновременно с ней, а затем скользнула прямо в кабинет. Девушка заглянула и увидела, что та кружит на полу напротив стола.

— У меня смешное предчувствие, будто я знаю, что ты пытаешься мне

показать. — прошептала она. — Но доктор Вега запер сам знаешь что, только чтобы я снова не прикоснулась к ней.

Дух начал вращаться быстрее. Бэッカ шумно выдохнула и быстро взглянула в сторону балкона, где Джеки и д-р Вега казались весьма увлеченными беседой. Она знала, что Крис и мама ушли на фотовыставку и теперь видела оставшихся гостей в квартире, поэтому могла не беспокоиться, что кто-нибудь ей помешает. Наконец девушка подошла к столу и попробовала открыть верхний ящик.

— Видишь? Я же говорила. Он заперт, и у меня нет малейшего представления, где ключ.

Дымчатая лента обвила ножку стола, подползла к ящику и исчезла в трещине. Затем появилась снова из замочной скважины и вернулась на землю.

Бэッカ наблюдала за ней, открыв рот, затем попробовала открыть ящик еще раз. И была не сильно удивлена, обнаружив, что теперь он легко открылся.

В ящике лежала книга. Бронзовый ястреб блеснул в тусклом свете лампы. Она словно смотрела на солнце, прекрасно понимая, что ей не следует этого делать, ничего хорошего это не принесет, но не могла оторвать от него глаз.

Прежде чем девушка осознала, что делает, она взяла Кодекс и вытащила из ящика. От этого прикосновения по рукам разлилась странная, но приятная дрожь, однако в этот раз не последовало никакого ощущения магии. Они все хотели держать их отдаленно друг от друга, но книга отказывалась принимать это.

«Она нуждается во мне.» — сказала Бэッカ самой себе.

И нахмурилась. Какая странная мысль.

— Но зачем? — размышляла она вслух. Неуверенно, глубоко вздохнув, девушка открыла обложку. Впервые она смотрела на Кодекс и ей никто не мешал. Она знала, что Джеки будет в ярости, если застанет ее здесь, поэтому должна поспешить. Все же это был не ее выбор, не ее решение. Это было влечение.

Она быстро, но аккуратно, листала, и снова ее впечатлили хрупкие, почти невесомые страницы. Они были заполнены красивым загадочным черно-золотым письмом и цветными иллюстрациями, выполненными умелой рукой.

— Будто недостаточно быть книгой заклинаний из другого мира, кажется ты и твой темный маленький друг пытаетесь сказать мне, что ты нечто большее. Итак, что ты?

В то же мгновение Бэкса увидела, как начали двигаться слова на странице. В груди перехватило дыхание. Нет, они не двигались. Если быть точной, они менялись. Слова превращались в другие, начерчивая сами себя на ее глазах. Затем начала меняться и картинка животного, похожего на кролика, пока существо не повернулось мордочкой к Бэксе, его глаза — бусинки смотрели прямо на нее.

Внезапно она услышала шипение за спиной и дернулась. Повернувшись к двери, девушка увидела Чарли, котенок выгнул спину и боком двигался к ним. Она проследила за взглядом кота и увидела тень возле своей ноги. Дымчатая струйка обвила ее лодыжку. Бэкса изумленно выдохнула и потом...

Животное, похожее на кролика из книжной картинки появилось в комнате. Оно сидело напротив нее на зеленой луге и жевало что-то, похожее на клевер, только ярко-розового цвета. За лугом, в лучах солнца сверкал тот же восхитительный хрустальный город, который она видела в прошлый раз, когда прикасалась к книге.

Животное быстро убежало прочь. Бэкса оглянулась посмотреть, что же так напугало его и ее глаза расширились от ужаса.

Неподалеку дрожала земля. Она превращалась в бездонную бездну, не оставляя ничего за собой. Разрушение двигалось к ней все ближе и ближе, пока земля не начала сыпаться в черную пустоту прямо под ее ногами. Прежде чем Бэкса смогла закричать, вид изменился. Он менялся и вращался вокруг нее в движущемся потоке цвета и материи, пока наконец она не поняла, что находится в новом месте. Вместо полу мрачного кабинета, она теперь стояла в середине толпы, собравшейся под тенью высокого черного дворца.

— Это, к сожалению, и был писарь Валории. — сказал странно знакомый голос.

Бэкса повернулась в сторону говорившего. Она едва могла поверить, кто стоял напротив нее. Камилла, митиканская ведьма, помогающая Мэддоксу и Барнабасу в их попытках покончить с правлением Валории.

— Проклятие! — выругался другой голос. — Так что же нам теперь делать?

Мэддокс!

Бэкса изумленно, не веря своим глазам, уставилась на темноволосого парня с теплыми большими карими глазами, который увидел ее, услышал ее, помог, когда больше никто не был в состоянии это сделать. Она смотрела на него, застыв на месте.

— Мэддокс! — сумела выкрикнуть Бэкса сдавленным голосом. —

Мэддокс, это я!

Мэддокс повернулся и сердце Бэки прыгнуло в груди. Но он повернулся и посмотрел на Барнабаса, чье лицо было таким же привлекательным, с короткой бородой, как и запомнила девушка.

Мужчина выглядел угрюмым, когда взглянул на Мэддокса.

— Дай мне минуту подумать.

— Подумать над чем? — спросил Мэддокс. — Твой источник, единственный, кто знал, как покончить с Ее Сиятельством, теперь не более чем мертвая голова на пике! О чем тут еще думать?

Бэка посмотрела вверх на дворец, и то, что она увидела, заставило ее желудок сжаться. На пике на балконе виднелась голова молодого человека.

— Какое же ужасное место. — прошептала она, прикрывая глаза и внутренне содрогаясь. — Похожее на фильм ужасов, куда не перемотай.

— В любом случае мы начнем поиски принцессы. — сказал Барнабас. — Доказательство существования наследника короля Тадеуса вызовет новый интерес у мятежников.

— И без доказательств, что его поддержат, мы получим только больше казненных мятежников. — добавила Камилла, нервно теребя стеклянный флакон с жидкостью на шее, свисавший на тонкой кожаной веревке. — Барнабас, милый, мы придумаем новый замечательный план. Ну же, я знаю, ты умнее.

— А что ты предлагаешь? — задал он встречный вопрос. — Или же нам пойти и потребовать ответ у мертвой головы?

— Да. — ответил Мэддокс минуту спустя. — Я думаю, это мы и должны сделать.

Внезапно ворвался чужой голос, кричавший так громко, что у Бэки зазвенело в ушах, заставляя ее прикрыть глаза и присесть прямо на площади.

— Черт побери, Бэка! — кричала тетя Джеки. — Что ты здесь делаешь?

Видение о Мэддоксе, Барнабасе и Камилле исчезло, как будто кто-то переключал каналы в телевизоре. Бэка снова оказалась в кабинете, где испуганно поняла, что теперь Кодекс у тети в руках, Джеки сверкала от ярости голубыми глазами. Бэка едва могла вздохнуть. На какой — то момент она снова вернулась в Митику, но теперь видела, что даже не отошла ни на один шаг от стола. Тень отделилась от ее лодыжки и вернулась в угол комнаты, где выглядела не более чем чернильное пятно.

— Ответь мне, черт возьми! — Джеки швырнула книгу на стол.

— Не делай так! — огрызнулась яростно Бэка, злость взорвалась

внутри нее подобно часовой бомбе. Она устала, ей надоело, что все указывают, что делать и выговаривают, когда она не делает. — Не смей ей вредить, иначе пожалеешь!

Джеки удивленно выдохнула.

— Да что с тобой такое? Почему ты рискуешь, снова прикасаясь к ней? Ведь знаешь, как это опасно, особенно для тебя!

В комнату вошел д-р Вега, надвигая очки повыше на нос.

— О, милые дамы, — сказал он, окинув взглядом открывавшуюся ему сцену, — что произошло?

Джеки бросила на него суровый взгляд.

— Да так, ничего. Просто обнаружила, что моя племянница играет с судьбой, чтобы найти своего парня из другого мира.

Бэッカ уставилась на нее.

— Ты думаешь, я поэтому...? — девушка чувствовала такую злость, что едва могла найти слова. — Невероятно, неслыханно, знаешь что? Это не имеет ничего общего с происходящим! А может я хочу узнать, почему книга так опасна для меня! Почему влияет на меня и больше ни на кого другого?

В этот момент в дверях появились Крис и мама, их лица сразу стали обеспокоенными.

— Что здесь происходит? — спросила Джулия.

— Кажется, Бэッカ не может держаться вдалеке от этой книги. — Джеки указала пальцем на Кодекс, выражая этим жестом страх и раздражение. — Это похоже на зависимость или что-то подобное.

— Действительно? — спросила Бэッカ, подобное заявление только усилило ее ярость. — Да ты не имеешь никакого представления о том, чем она является! Абсолютно!

— А ты? — спросил д-р Вега, взяв ручку и блокнот со стола. — Пожалуйста, расскажи мне обо всем, что почувствовала и узнала. Твое утверждение возможно единственное, что мне необходимо для решения головоломки.

— Ты не сможешь найти решение. — сердито отпарировала Бэッカ. — И никто из вас не сможет. Этот вид магии выходит далеко за рамки ума и возможностей простых смертных, который я...я не могу объяснить это буквально.

— Постой, Бэッカ. — сказала Крис, настороженно подходя к Бэкке и оглядывая ее с беспокойством. — Ты в порядке? Но говоришь чепуху.

— Может, я здесь единственная, кто в своем уме. — она понимала, что выпалила в сердцах, но не поняла сама зачем, и верила ли она в это. По

правде, девушка знала о книге не больше, чем Джеки или д-р Вега и конечно же, не знала достаточно, чтобы утверждать так высокопарно и напыщенно. Она располагала лишь подозрением, что Кодекс — большее, чем просто книга заклинаний, как все в это верили.

— Дай мне посмотреть. — сказала Джулия и подошла к книге. Не колеблясь Джеки взяла ее со стола и подала сестре.

— Спасибо.

Джулия посмотрела на Кодекс и нахмурилась.

— Не могу даже выразить, как меня уже тошнит от этой чертовой штуки. С того момента, как я узнала, что она существует, она не создала нам ничего, кроме проблем. — затем женщина повернулась и вышла из комнаты.

Джеки пошла за ней.

— Куда ты с ней идешь?

Джулия остановилась в коридоре и сказала:

— Я собираюсь отдать ее Маркусу.

Глаза Бэки расширились от удивления. Она шла за Джеки, за ней вышли Крис и д-р Вега. Они все направились за Джулией, которая шагала напрямиком к входной двери.

— Я правильно расслышала, ты уходишь с книгой? — спросила Бэка напряженно, пока Джулия брала пальто и сумку. — Чтобы отдать Маркусу?

— Она нужна ему. Причем настолько, что за нее он готов убить всех нас. Охотился за ней двадцать лет. Поэтому пусть получит. Почему нам нужно держать что-то подобное при себе? Может, после этого он оставит нас и мы вернемся к прежней жизни.

— Мам, ты с ума сошла? — спросила Крис.

— Ни в коей мере. Фактически, я мыслю здраво. И сделаю наконец то, что должна.

— Ты не унесешь книгу из этого дома. — прервала ее Джеки.

— Унесу.

— Нет. Я не позволю тебе.

Джулия достала из сумочки пистолет. Она направила его на Джеки, которая теперь замерла на месте.

— Если ты попытаешься меня остановить, клянусь, я тебя убью.

— Мама! — закричала Бэка. — Что ты делаешь?

Джулия перевела прицел на Бэку, чье сердце подпрыгнуло при виде ствола пистолета.

— И тебя убью. — ответила Джулия неестественно безразличным тоном.

Этот момент застыл на месте, как ужасающий снимок, перед глазами Бэки.

— Мама, — попробовала снова Крис мягким, но уверенным тоном, осмелившись нарушить воцарившуюся на мгновение тишину. — Это ведь не ты. Пожалуйста, не делай этого. Ты не хочешь навредить Бэкке. Ты не хочешь причинить вред любому из нас.

Пистолет начал плясать в руках Джулии, тело сотрясала дрожь.

— Мам! — закричала Крис, заставив Бэку подпрыгнуть на месте. — Сейчас же опусти пистолет!

Все еще дрожа Джулия выпустила из рук и книгу и оружие. Она приподняла руки вверх и попятилась назад, пока не уперлась в стену.

— Боже мой! — сказала она дрожащим голосом. — Что я творю? Что я... Бэкка... дорогая моя... Мне так жаль!

Осторожно, будто подбираясь к дикому зверьку, которого не хочется испугать, Джеки подняла оружие и проверила патроны.

— Он заряжен. — сообщила она угрюмо.

— Это для... для защиты. — ответила Джулия. — Нам нужно что —нибудь, чтобы защититься от Маркуса и его людей. — она сползла по стене и осела на пол, поджав колени к груди. — Мне очень жаль. Почему я сделала это? На самом деле я не хочу, чтобы Маркус заполучил ее. И я никогда не хотела причинить вред кому-либо из вас!

— Мам, вернись мысленно назад. — посоветовала Крис. — Когда мы были в галерее, кто тебе звонил?

Джулия взглянула на дочь полными слез глазами.

— Я... я не помню.

— Ей позвонили. — пояснила Крис, поворачиваясь к тете. — Она ответила и отошла поговорить. Оставила меня одну, в этот момент меня подстерег Фаррелл Грейсон. У нас был весьма неприятный разговор, но он ничего не пытался предпринять. Он не сказал ничего по существу, или что могло бы помочь, но у меня сложилось впечатление, что Маркус выжидает время, чтобы потом напасть в подходящий момент.

Джеки тихо выругалась.

— Джулс, покажи мне свой телефон.

Джулия покопалась в сумке и достала его. Джеки взяла и просмотрела список вызовов.

— Ты отвечала на несколько звонков за последние пару дней от неизвестного номера. Ты помнишь, кто это был?

Джулия покачала головой, лицо стало бледным и мрачным.

— Если я не помню... если я пыталась убить свою семью, чтобы

отнести книгу Маркусу...О, мой Бог! Джеки, мои метки. Я никогда не думала, что их влияние так велико, даже когда получила их впервые, но он...он должно быть имеет еще какую — то власть надо мной.

— Сукин сын! — пробормотала Джеки. — Не беспокойся, сестра, я выясню, в чем дело. Возможно, все не так, поэтому не удручайся понапрасну.

Джулия кивала не в такт.

— А пока ты выяснишь, что произойдет? Никто не в безопасности со мной рядом.

— Сегодня приезжает Ангус. Он — эксперт в области магии, помнишь? Он поможет.

— Эксперт по воровству магии, ты имеешь в виду.

— Честно? Меня это совершенно не волнует. На планете нет никого, кто лучше помог бы справиться с подобной проблемой. Он умный. Такой же умный, как и ты, Юрайя. — Джеки взглянула на профессора. — Твоя специализация — древние языки. Его — магия. Настоящая магия. И возможно скорее его профессия вора, чем время, проведенное в университете, дала возможность узнать столько информации, и сей факт не делает его знания менее ценными. Если на тебе действительно работает заклинание кинжала, тогда Юрайя и Ангус сложат свои знания вместе и узнают в Кодексе, что поможет тебе избавиться от этой напасти. И если это действительно так, и мы поможем тебе, сестренка, значит, мы получили необходимую информацию и сможем каждому в Хокспиэ помочь избавиться от злобного мерзавца Маркуса Кинга раз и навсегда.

Бэцца, застыв на месте, наблюдала за всем происходящим, впервые ощущая ответственность за каждое мгновение последовавшее за прикосновением к книге. Но нет же. Глубоко в душе девушка чувствовала, что все произошедшее могло случиться и без ее участия.

Бэцца знала наверняка одно — Маркус Кинг никогда не коснется своими руками этой книги.

Глава 8

Фаррелл

Очередная ночь и вновь очередной бар. Повторение, однообразие, скука. День, вечер или вернее ночь сурка. Легкое чувство душевного дискомфорта заставило Фаррелла задаться вопросом о явном недостатке мотивации на этой неделе. Для него все казалось нереальным.

Он сидел в одиночестве в пустом баре и поднял стакан водки со льдом.
— За бледных блондинок с ледяными глазами и жалким, осуждающим сердитым видом, особенно за тех, которые ненавидят меня. — сказал он. — Ага, выпью за это.

— «Ты выпьешь в любом случае». — произнес голос Коннора внутри.

— Истинно. — Фаррелл опустошил стакан одним большим глотком.

— «Тебе нужно перестать сходить с ума по ней».

— Схожу с ума? Я? Смешно. — официантка, проходившая мимо, бросила на него недоуменный взгляд и Фаррелл махнул ей рукой. — Не беспокойтесь обо мне. Просто болтаю со своим умершим братом, и все.

— А...ладно. — ответила она, затем неохотно приостановилась. — Вам еще налить?

— Определенно. — он поставил пустой стакан ей на поднос. — Принесешь еще потом.

— Тяжелая ночь... в разговорах с призраком?

— Не призраком. — всем телом Фаррелл оперся о руку и осмотрел официантку с ног до головы. Он никогда прежде не был в этом баре, похожем на все остальные в городе, и сейчас даже не мог вспомнить его названия. Официантка на вид была старше его, крупнее, выглядела напряженно и достаточно недоброжелательно, чтобы дать отпор всякому пожелавшему придраться к ней. — Он — мое сознание. — продолжил Фаррелл. — Мой компас, хоть и воображаемый, который подсказывает мне что делать, а что нет. И с того момента, как я кажется лишен фокуса, это помогает.

— Как ангел на твоём плече.

— Больше похоже на дьявола.

— Если ты так утверждаешь... то... — её лицо мгновенно поменяло выражение, стало неприветливым, на нём уж слишком явно и откровенно выразилось презрение, прежде чем она пошла обратно к стойке.

Фаррелл раздраженно наблюдал за ней, он был таким раздраженным сегодня. И с чего бы ему быть таким? Потому что все действует на нервы, все!

И ничего.

Загудел телефон. Вытащив его, он прочитал сообщение от своего пока еще живого брата Адама.

«Ты где?»

Фаррелл проигнорировал сообщение, поставил телефон на беззвучный режим и попытался призвать внутреннее ободрение. Ему просто нужно определиться, что же делать дальше. Это желание стало необходимым как

воздух, однообразие и какая-то пустота внутри него начинали не просто давить на него, он явно чувствовал, как что-то ускользало, и парень мучительно не мог понять, что же все-таки происходит. Не то и не так.

Он получил в дар хорошее зрение, отличное здоровье, новые обостренные ощущения, множество свободного времени, существенную сумму денег, за которой последует огромное состояние менее чем через два года и дар очарования, работающий, даже когда он сам не осознавал. Весь мир у его ног. Так как получилось, что он сейчас ночью сидит один в каком — то случайном баре, где даже нет знойной официантки, с которой можно пофлиртовать?

— «Выше подбородок, парнишка. — сказал ему Коннор. — Все хорошо. Еще пара стаканов, и ты себя почувствуешь отлично.»

— Кто убил тебя? — пробормотал Фаррелл. Совсем недавно это был единственный вопрос, который вел его не только к поиску ответов, но и поискам смысла в ежедневной рутине. Но теперь это исчезло. Почему?

— «Я не был убит. — ответил Коннор. — Я признал самоубийство. Был в депрессии после того, как Малори бросила меня, поэтому я себя убил. Ты знаешь, какой тонкой творческой натурой я был, всегда воспринимал все слишком серьезно. Ты знаешь, что я не был убит. Именно ты нашел меня.»

Это кровавое воспоминание Фаррелл предпочитал подавлять, когда мог. Он потряс головой.

— Разбил бы окна, поднял шумиху, хандрил целый год и обращался бы со всеми как с мусором под ногами — это я могу понять. Но вскрывать вены? Дома, в кровати? Это не похоже на тебя.

— «Люди способны на отчаянные действия, когда у них все чувства в хаосе и нет другого выхода, по крайней мере, для меня это было так.»

— Ты не казался мне в депрессии.

Фактически, приблизительно на момент смерти, Коннор казался прямо противоположным. Шестью месяцами ранее Маркус сделал его частью внутреннего круга, факт, который Фаррелл обнаружил лишь недавно, когда Маркус выбрал его на место брата. И Коннору жизнь казалась прекрасной. Так что же изменилось? Конечно, дело было в Малори.

Фаррелл не много знал о их отношениях, но из того, чему стал свидетелем слышал, что девушка Коннора, с которой старший брат встречался три года, обвинила его в жестокости и бесчувственности. Фаррелл был более чем уверен, что его холодное поведение скорее стало побочным эффектом второй и третьей меток кинжала. Он теперь точно понимал, как его брат ощущал себя, нося невидимые шрамы, разделяющие

мир на черное и белое так, что сложно было дальше терпеть дураков. Из-за этого ощущения воображаемый Коннор предложил Фарреллу если и стараться взять верх над кем — то, то делать это лучше с помощью шарма, чем резкого комментария, пришедшего на ум.

Чем мрачнее мысль, тем важнее зацепиться за нее. Ее, засевшую в голове, можно оценивать и за ней присматривать, однако она не сможет вцепиться в кого-нибудь своими острыми зубами. К тому же, он мог больше помочь Маркусу, если не привлекал к себе слишком много внимания.

Официантка принесла еще выпить. Парень некоторое время изучал стакан, заставляя себя не выпить все содержимое сразу, затем сделал скромный глоток. Почему он полагается на выпивку, чтобы чувствовать себя хорошо? Просто быть новым собой должно быть более чем достаточно. Мир принадлежал ему, вся та сила и уважение, к которым он так стремился, были практически в его кулаке. Он мог иметь все, что только попросит.

— «Кроме Кристал Хэтчер.» — прокомментировал Коннор.

— Будто меня она волнует. Она всего лишь боль в моей заднице.

— «Она запала тебе в душу.»

— Ага. Как заноза. — он отхлебнул больше. — Я убил ее отца и не чувствую никаких сожалений по этому поводу.

— «Точно. И ты пообещал Маркусу, что у тебя не будет проблем с ее убийством, если она создаст новые проблемы. Помнишь?»

Фаррелл крепче сжал стакан.

— Помню.

— «Единственная причина, по которой ты хочешь ее — она не хочет тебя. Она видит тебя таким, каков ты есть на самом деле, и твое фальшивое очарование не действует на нее. Ну, кого это волнует? Фелисити всецело в твоём распоряжении, а если ты не хочешь ее, просто выбери любую другую девушку в этом городе. Крис не стоит твоего времени или энергии. Забудь ее.»

— Мне следовало схватить девченку и привести к Маркусу, когда я увидел ее в галерее.

— «Но ты не сделал этого.»

Фаррелл опустошил стакан одним глотком. Увидеть Крис там, не прячущуюся, стало для него большим сюрпризом, как и для нее. Она стояла, не представляя собой не более, чем способ добраться для Бронзового Кодекса для Маркуса, но такая незащищенная, уязвимая. И все же он позволил ей ускользнуть.

Выбор в сторону слабости. Однозначно остальные в кругу Маркуса, все те, которых он еще не знал, не провалились бы как он.

Правую руку пронзила дрожь. Он взглянул на нее и получил такой холодный толчок, что чуть не упустил стакан. Прямо к нему шел Маркус Кинг. В этот раз настоящий Маркус, а не иллюзия.

Сегодня вечером он не сиял золотистым светом молодого, энергичного человека, которым он являлся, несмотря на свой давний возраст. Однако сейчас света не было. Под глазами пролегли круги такие темные и глубокие, словно он ни минуты не отдыхал с момента их последней встречи. Он слегка сутулился, когда шел, и волосы, обычно гладкие и прямые, с сияющим оттенком, превратились в тусклые. Загоревшая, золотистая кожа теперь приобрела бледный и пепельный оттенки, и даже глаза, обычно ярко — голубые, сейчас стали какими — то мутными.

— Судя по твоему ошеломленному виду, я выгляжу также плохо, как чувствую себя. — сказал Маркус, прерывая его взгляд, будто Фаррелл находился в трансе.

— Возможно, немного хуже. — отметил парень.

Маркус с отвращением осмотрел бар.

— Значит, здесь ты проводишь свободное время? В грязных забегаловках, где можешь напиться до чертиков?

Фаррелл поднял стакан.

— Да. И кажется, у меня много свободного времени. Пожалуйста, присоединяйся.

Маркус сел напротив. Он молчал несколько минут, в то время как у Фаррелла в мозгу бурлили вопросы. Он пытался быть безразличным, ожидал, пока Маркус заговорит первым, но не мог изобразить очарование или холодность в этот раз.

— Что с тобой происходит? — взорвался он.

Маркус изобразил улыбку, уголки его губ слегка приподнялись.

— Я умираю.

У Фаррелла свело живот.

— Не говори так.

— Почему нет? Это правда.

— Ты не умираешь. Тебе просто нужна та чертова книга.

Маркус начал смеяться низким пробирающим гортанным смехом.

— Да, верно, чертовски нужна.

Еще одно доказательство, что Фаррелл провалился перед ним, просто уйдя от Крис Хэтчер.

— Я достану ее. Обещаю. Это самое меньшее, что я могу сделать для

тебя, после того, что ты сделал для меня.

— Джеки Хэтчер не позволит тебе подойти и на двадцать шагов к книге. Или ее дочери.

— Она также и твоя дочь. — заметил Фаррелл.

По мрачному лицу Маркуса пробежала тень.

— Да.

Официантка вернулась к столику и повернулась к Маркусу.

— Что вам принести?

Маркус взглянул на стакан Фаррелла.

— Я буду пить то, что и он.

— Мне сначала нужно увидеть удостоверение, сладкий.

Маркус удивленно взглянул на нее, прежде чем снова рассмеялся своим пугающим, глухим смехом. Она терпеливо ожидала, вытянув руку.

— Мне тысяча лет. — сказал он ей.

Она усмехнулась.

— И я уверена, у тебя есть водительские права, как доказательство. Значит так. Нет удостоверения личности, нет выпивки. Не думай, что ты первый студент колледжа, предпринимая подобную попытку.

— Как насчет имбирного эля? — предложил Фаррелл. — Это приятная альтернатива алкоголю.

— Отлично. — вздохнул Маркус и официантка исчезла.

— Я презираю газированные напитки. — пробормотал Маркус. — Я многое презираю в этом мире. Все, чего я хотел для этого места — чтобы оно стало лучше, было похоже на мой мир, задолго до того, как он превратился в хаос. И мне противостоят на каждом шагу.

Фаррелл наблюдал за ним с возрастающей тревогой. Кто этот разбитый человек, сидящий напротив него? Он ничем не был похож на влиятельного, загадочного и беспощадного лидера в течении последних трех лет.

— Знаешь, она могла мне помочь. — продолжил Маркус. — У нее была книга. Но она думает, что я убил ее семью — бабушку и родителей. Я всегда верил, что она ко мне вернется, но прошли годы — и ничего. Ни единого слова до прошлой недели, когда Джеки вернулась в мою жизнь сказать, что она ненавидит меня и мне не следовало приближаться к ней или ее семье. Но мне необходимо встретиться с ней. Поэтому я пригласил ее на бал — маскарад.

На лице Фаррелла появилась гримаса, затем он взял себя в руки. «О чем думает Маркус?» Он пытался не показать свое удивление и вместо этого сфокусировался на том, насколько сам с опаской ожидал

предстоящего маскарада — ежегодное благотворительное событие, организованное несколькими женщинами из общества, включая его мать. Билеты были дорогими, достать их практически невозможно, так как они все разбирались элитой Торонто, что забавляло Фаррелла, принимая во внимание то, насколько скучными всегда были балы.

Маркус продолжил.

— Это было бы идеальное место для нашего разговора — и на публике, и в тайне. Мне нужно, чтобы она дала шанс исправить наши ошибки и прояснить все недоразумения, появившиеся между нами в прошлом.

— Было бы идеальным местом? — переспросил Фаррелл. — Я полагаю, она отклонила приглашение?

— Она может изменить свое решение.

— Ты действительно так считаешь?

Вернулась официантка с имбирным элем и водкой для Фаррелла. Маркус подождал, пока она уйдет, затем ответил.

— Если и есть одна вещь, которую она знает про меня наверняка, так это то что я не глупец. Я видел дочь своими глазами. Я точно знаю, что она моя.

— И ты...хочешь...стать ей отцом?

В ответ последовал мрачный смех, от которого у Фаррелла пробежали по коже мурашки.

— Джеки знает, что эта девушка ценна для меня также, как и Кодекс. Из — за магии спящей внутри нее...магии, которую я могу использовать. Которую я могу забрать.

— И это поможет тебе выжить.

— Да.

Происходит ли это на самом деле? Действительно ли этот человек — этот бессмертный — рассказывает ему все?

— «Что ж, посуди сам, — прошептал Коннор. — Кажется, в этом мире нет никого, кому бы он доверял. Только тебе. Используй это как свое преимущество. Если ты поможешь ему, слушаешь его, будешь там ради него, он даст тебе все, что ты захочешь. Если он может забрать у кого — то магию, возможно, он может ее и дать. Например, тебе.»

Да, идея парню очень понравилась. Ему нравилось все, что делает его более могущественным.

— Итак, каков план? — спросил Фаррелл. — Какова вероятность, что она появится на балу?

— Насколько я знаю Джеки, вероятность высока. — сказал Маркус и

Фаррелл в ответ нахмурил брови. — Шанс встретиться со мной, лицом к лицу, на публике, где она может скрыться за маской и высказать все без последствий? Упускать такую возможность — глупо.

Он минуту помолчал.

— Ты мне нужен там.

— «Вот на последней минуте пришел и мой шанс.» — подумал Фаррелл

— Конечно, я прикрою тебя, если она попытается что-нибудь сделать.

— Нет, ты мне нужен не поэтому. Если я буду занят Джеки, ты будешь наблюдать за всеми остальными. Я верю, что среди нас есть предатель. Кто-то, возможно даже входящий в мой внутренний круг, кто желает уничтожить общество Хокспиэ изнутри. Если Дэниел был перебежчиком, могут быть и другие. Ты сможешь мне найти предателя?

Внезапно Фаррелл не смог произнести и слова в ответ.

Ведь это Адам стал предателем. Адам, на которого не подействовали метки Хокспиэ. Адам, который отверг Маркуса и помог Дэниелу. Адам, слишком молодой и глупый, чтобы понять, к чему его действия могут привести.

— Мне бы помогло, если бы я знал, кто еще входит в наш круг. — сказал наконец Фаррелл. — Ты когда —нибудь скажешь мне, кто остальные? Их трое, правильно?

— Нет, теперь только двое. И я скажу тебе, но не сейчас. Я хочу, чтобы ты беспристрастно наблюдал за каждым и докладывал мне все, что увидишь. Сделаешь это?

— Конечно. — сразу отозвался Фаррелл.

— Хорошо. — Маркус отставил стакан. — теперь пошли.

— Куда мы идем?

— Мне нужно сегодня ночью пролить кровь.

— Тебе...нужно!? — спросил Фаррелл, на этот раз уверенный, что не смог скрыть своего изумления.

Маркус невозмутимо ответил.

— Магия крови высвобождается, когда проливается кровь. Она дает мне достаточно энергии продержаться еще одну ночь, одну неделю или один месяц.

— Как часто ты это делаешь?

— Когда чувствую нужду.

Фаррелл практически слышал, как большой загадочный сложный пазл стал на свое место.

— Значит, это настоящая причина, почему у нас в обществе проходят

казни?

Четыре раза в год Маркус приводит преступника на суд общества. Суд членов общества Хокспиэ приговаривает виновных к казни и Маркус вонзает им в сердце золотой кинжал. Быстрая смерть, за которой следует волна восхитительной магии, накрывающей все общество. Магия поглощения.

— Нет, причина не в этом. Ты прекрасно знаешь, почему мы проводим казни. — на этом Маркус поднялся. — Пошли. У нас есть чем заняться.

Они вместе вышли из бара и зашагали по ночным улицам Торонто. Фаррелл не был уверен, что думать о секрете долгой жизни Маркуса, но не был в состоянии спорить или задавать вопросы. Не тогда, когда они охотились за следующей жертвой бессмертного.

— Там. — кивнул Маркус на мужчину, идущего впереди в двадцати шагах от них по тротуару. — Он — убийца, разгуливающий среди невинных, выискивающий очередную жертву.

— Он? — шепотом спросил Фаррелл. — Откуда ты знаешь? Мы даже не видели его лица.

— Я это чувствую. Я могу чувствовать зло, исходящее из его души.

Фаррелл задумался на минуту.

— Я тоже убил кое — кого. Что исходит из моей души?

Маркус искоса взглянул на него.

— Преданность от человека, которому я могу доверить сделать то, что должно быть сделано для добра этого мира, даже если это неприятно. Уверенность в твоей верности не похожа на то, с чем я сталкивался со времен Джонатана.

Джонатан Кэндалл — прадедушка Крис и Бэки, сооснователь общества Хокспиэ. Это был самый значимый комплимент, который Фаррелл когда — либо получал. Он взглянул на цель.

— Что мне нужно делать?

— На данный момент просто следи за ним. Нам нужно взять его где-нибудь в тихом месте.

Они вели мужчину по этой дороге в течении пятнадцати минут, пока тот не остановился на перекрестке одной из маленьких улочек. Он повернул влево, Маркус и Фаррелл сделали то же самое, оказавшись на темной узкой дороге, совсем пустой за исключением их трех. Маркус кивнул Фарреллу.

— Давай. Удержи его на месте. Моя сила. ее сегодня будет не достаточно без твоей помощи.

Не задав ни единого вопроса и ничего не сказав, Фаррелл ускорил шаг.

Он подбежал и стал идти вровень с мужчиной, тот недовольно взглянул на него.

— Приятный вечер. — сказал Фаррелл.

— Я пола...

Фаррелл схватил его за руку, завернул ее за спину и мужчина вскрикнул от боли. Быстро, не прикладывая никаких усилий, Фаррелл держал обе его руки так, чтобы тот не смог вырваться или навредить.

— Черт, что вы творите? — закричал пойманный.

— Заткнись, — прорычал Фаррелл. — Ты знаешь, что заслужил это. Ты сам знаешь, что сделал.

— Что я сделал? Я ничего не делал! Вы хотите мой кошелек? Мой телефон? Можете забрать их, забирайте все!

По ним пробежала тень — появился Маркус и вытащил кинжал из пальто. При виде клинка незнакомец задергался еще сильнее, но Фаррелл легко удерживал его на месте.

— Ты виновен в убийстве. — твердо сказал Маркус. — И поэтому я должен приговорить тебя к смерти. Этот мир станет лучше без тебя.

— Что? О чем вы говорите? Убийство? Я не убивал...

Маркус вонзил кинжал ему в грудь. Тело обмякло, повалившись на Фаррелла и без единого слова, бесполезной мольбы или аргумента он упал на тротуар.

Через мгновение волна золотистой энергии ударила Фаррелла с силой цунами. Чистое удовольствие нахлынуло на него и наполнило каждую клеточку тела. Теперь он понимал, каково это, когда не нужно его делить с двумя сотнями других людей.

— Ты чувствуешь? — спросил Маркус.

— Да. — Фаррелл ощущал подобное и раньше, но именно сегодня он почувствовал себя как бог.

Волна начала исчезать и Фаррелл вздохнул полной грудью. Он потряс головой и попытался сфокусироваться на Маркусе. — Тебе лучше?

Маркус мрачно взглянул на мертвое тело.

— Нет. Этого недостаточно. Я не настолько силен, чтобы встретиться с Джеки лицом к лицу, сделать необходимое, чтобы забрать Кодекс, на этот раз навсегда. И девушка...

Если Маркус потерпит поражение, если он умрет, все будет кончено. Часть Фаррелла беспокоилась о судьбе Маркуса...и о судьбе мира, которому он хотел помочь. Но другая часть пеклась исключительно о собственной судьбе, которая теперь была тесно связана с судьбой Маркуса. Чем сильнее Маркус, тем сильнее будет и Фаррелл.

— Что я могу сделать? — спросил он.

Маркус посмотрел на мертвое тело. Им необходимо быстро избавиться от него, пронеслось у парня в мыслях.

— Есть кое — что, — сказал Маркус. — То, что я никогда раньше не пробовал.

— Скажи мне.

— Чтобы получить магию моей дочери, мне необходимо нанести ей особенную метку. Но все в мире состоит из магии — элементной магии. В тебе также есть доля, которой ты можешь поделиться, особенно сейчас, когда ты так силен.

Фаррелл моргнул, пытаясь переварить все сказанное.

— Значит, ты можешь нанести мне еще одну метку, метку, позволяющую мне поделиться с тобой моей силой?

— Да. Я пойму, если ты не захочешь. Ты можешь потерять что-то от этого.

Фаррелл практически рассмеялся.

— Да я должен благодарить тебя и твой кинжал за ту силу, которой сейчас обладаю. Конечно же, я хочу сделать все необходимое, чтобы тебе помочь.

Без лишних слов Фаррелл расстегнул пуговицу на левом рукаве и закатал его, обнажая руку. Лицо Маркуса было напряженным, когда он взял золотой кинжал и вытер платком с клинка кровь.

— Я знал, что ты — единственный Фаррелл. Ты тот, кто и вправду может мне помочь. Спасибо тебе за это.

Фаррелл сцепил зубы, когда кончин клинка вонзился в его руку, все еще чувствительную после предыдущей метки. Он наблюдал, как Маркус вырезает символы, более четкие, чем раньше. Они состояли из завитков и волнистых линий, будто Маркус выписывал слова, но этот язык Фаррелл уже видел.

— «Язык Кодекса».- предположил Коннор.

Да, это был он. Вот что Маркус выгравировал на его руке — язык магии, чьи витки и повороты были более болезненными, чем самая сложная татуировка. Он наблюдал, как течет на землю его кровь, образовав маленькое кровавое озерце, черное в лунном свете, и боль была настолько сильной, а метка — замысловатой, что он думал, Маркус не закончит никогда.

Однако Маркус закончил. Он поднял голову вверх, лоб покрылся капельками пота от усилий, а руки пахли кровью Фаррелла.

— Да, — сказал он, взглянув на вырезанную метку. — Я думаю, это

сделает то, что нужно.

Фаррелл наблюдал сквозь занавесу боли, как странные слова на руке начали сиять золотистым светом, который, казалось, шел изнутри них. Маркус потянулся, накрыл свежую рану обеими руками и, содрогаясь от усилий, призвал ту маленькую долю магии, что осталась в нем, чтобы исцелить рану.

Когда это было сделано и Фаррелл вытер кровь, то с удивлением увидел, что все еще видит слова — светлые, словно шрам от очень старой раны. Маркус выглядел уставшим и разочарованным.

— Прости, — сказал он. — Это все, на что я сегодня способен.

— Все нормально. — прикрыл Фаррелл глаза. Он стоял спокойно и молчаливо, пытаясь понять, изменилось ли что-нибудь в нем, но все оставалось по — прежнему: сильный, со сверх — развитыми чувствами и живой.

Фаррелл открыл глаза и обнаружил, что Маркус смотрит на него, не отводя глаз. Его глаза снова начали мягко сиять золотистым светом.

— За это тебя ждет большая награда, я обещаю. — сказал он.

Фаррелл рассчитывал именно на это.

Глава 9

Мэддокс

После казни с отсечением головы, Мэддокс не мог отделаться от странного чувства, что кто-то наблюдает за ним. Ощущение было мимолетным, длилось всего мгновение или два, но он успел заметить ястреба, спустившегося с неба в центр площади в толпу, затем тот снова улетел, едва парень успел его рассмотреть. Неужели ястреб наблюдал за ним? «Остановись, Меддокс.»

Возможно, Валория права: слушая слишком много фантастических историй можно поразить рассудок. Такие смехотворные теории как ястреб, следящий за тобой — точно работа перетрудившегося воображения.

Но смешно ли это? Как только ястреб улетел, его мысли начали нашептывать имя «Бэッカ». К тому же подобное случалось с ним часто за последние дни, во всяком случае, он наблюдал что — что, напоминавшее ему о ней. Бэッカ возненавидела бы эту казнь. Фактически, однажды она сказала ему, что ненавидит все в Митике...за исключением его самого.

Она полюбила его тогда, когда даже он сам не любил себя. Она поверила в него, когда он сомневался в каждом принимаемом решении.

Бэッカ быстро стала самым лучшим другом, который когда — либо у него был.

— И что ты предлагаешь? — спросил Барнабас у Камиллы. — Может нам пойти и потребовать информацию у отрубленной головы?

— Да. — ответил Мэддокс, внезапно выплыв из воспоминаний о девушке — духе. — Я думаю, это именно то, что нам следует сделать.

И Барнабас, и Камилла изумленно посмотрели на него, как будто забыли, что он стоит рядом.

— Голова выглядит не очень восприимчивой к подобному предложению. — осторожно сказала Камилла, положив руку на плечо Мэддокса. Она повернулась к Барнабасу. — Может, нам лучше уйти и найти место, где можно поесть.

— Я — некромансер. — объяснил Мэддокс. — Не так давно я успешно призвал скелеты из их могил.

— Это правда. — отозвался Барнабас, изучая его с серьезным видом. — Ты веришь, что сможешь использовать этот вид магии целенаправленно, а не случайно?

— Я не совсем уверен. — ответил парень честно. — Но могу попробовать.

Барнабас посмотрел на толпу вокруг них, затем повел Мэддокса и Камиллу в сторону подальше от ушей любопытных прохожих.

— Даже если ты и поднял тех мертвых, то все они были кучкой шаркающих безмозглых тел, не очень открытых для разговоров о мятежных выступлениях.

— Те тела мертвы уже долгое время. — сказала Камилла. — Некоторые из них пролежали веками, в этом я уверена. Альгазар умер только что. Он все еще, — на лице появилась гримаса. — свежий. В этом может и состоит основная разница.

— Я не знаю...

— Не недооценивай потенциал этого предложения, не продумав как следует. — сказала ведьма. Ее кривые глаза сузились, в них искрилось любопытство. — Я знаю, как ты боишься, что все пойдет слишком далеко и темная магия поглотит его. Но он сильный и способный парень. Мэддокс практически доказал это. И если не сработает, хуже, чем сейчас, нам не будет. По меньшей мере, у него великолепная возможность попробовать, что ему подвластно, а что нет.

Лицо Барнабаса оставалось напряженным. Нахмутив брови, он рассматривал Мэддокса так долго, что, казалось, мужчина никогда не заговорит.

— Если ты действительно не согласен, — предложила Камилла, — то мы всегда можем пойти по моему плану.

— Ни за что. — процедил Барнабас сквозь сжатые зубы.

— Какой план? — спросил Мэддокс.

Камилла приподняла бровь.

— Пойти на Юг на аудиенцию к Клеионе. Ее известная ненависть к Валории может оказаться полезной для нас.

— Нет. — твердо возразил Барнабас. — Насколько бы я не презирал Валорию, но ты никогда не заставишь меня умолять другую. Ни за что. Никогда. Они обе подлые и обе заслуживают смерти или изгнания.

— Ладно тогда. — ведьма развела руками. — Кажется, у тебя ограниченный выбор, не так ли?

Барнабас снова замолчал, его лицо побагровело, а челюсть сжалась.

— Хорошо, Мэддокс. — наконец сказал он. — Ты можешь попробовать добиться ответа у головы. Но в тот момент, когда я почувствую, что ты зашел слишком далеко и становится слишком темно, ты остановишься. Слышишь меня?

Мэддокс только посмотрел на него, едва сдерживая улыбку.

Что? — потребовал Барнабас

— Это звучит немного по...родительски. Если бы я был кем — то другим, ты бы тоже меня так защищал?

Лицо Барнабаса исказила гримаса и он тихо выругался.

— Да, неужели не понятно? То есть все равно говорил бы что делать, а что нет. Мои извинения на этот счет.

— Нет, все в порядке. Я просто имел в виду... — что же он имел в виду? Он не ожидал, что Барнабас сразу начнет относиться к нему по — отцовски, поэтому удивился. — В этот раз все нормально, я полагаю.

— И это, — Камилла всплеснула руками, широко улыбаясь — очень мило. Обнимемся?

Барнабас бросил на нее сухой взгляд.

— Не тогда, когда мы должны придумать, как украсть только что отрубленную голову, висящую на глазах у огромной толпы.

Камилла поморщилась.

— С этим я могу помочь.

***

Они подождали, пока ночь спустится черным одеялом на все королевство. Первая часть плана Камиллы по краже головы приходилась на долю Барнабаса, который должен был создать сумятицу и отвлечь внимание стражников и других горожан, кружащих вокруг в такой поздний

час. Как только время пришло, Барнабас вышел на площадь прямо напротив дворца, играя роль сильно пьяного гуляки, стремившегося подебоширить. Как Камилла и обещала, группа стражей, услышав его крики, отправилась узнать, в чем дело. И пока она занималась Барнабасом, Камилла вызвала порыв ветра, который чудесным образом был достаточно сильным, чтобы снести голову с пики. Сорвавшись, она приземлилась точно в мешок, который Мэддокс уже приготовил внизу.

Голова легла камнем в мешок, а Мэддокс мог лишь думать тех о временах, когда они с мамой ходили на рынок. Она бы выбрала спелые дыни и тыквы, затем, не глядя, перекинула бы их через плечо, зная, что Мэддокс уже держит корзинку и готов поймать. Он никогда не упустил ни единого плода.

По — тихому они покинули площадь и отправились в ближайший лес, где ранее уже разбили лагерь. Камилла разожгла костер с помощью кремня, достав его из своего кармана, пока Барнабас охотился за кроликом для ужина. Мэддокс сидел на поваленном бревне и смотрел на мешок.

О чем он только думал, предлагая такую ужасную вещь? Случайно поднять целое кладбище мертвых с мест их опочивания само по себе было странным и неестественным, но проделать это с отрубленной головой? Целенаправленно? Сомнение, знакомый, но нежеланный друг, вновь пришло навестило его.

Вскоре Барнабас вернулся с пойманной дичью.

— Мы знаем хоть, как его зовут? — хрипло спросил Мэддокс, когда тот подошел.

Камилла кивнула, пока нанизывала уже почти готового кролика на вертел.

— Он Алькандер Верас. — ответила ведьма.

— Алькандер Верас. — повторил Мэддокс, кивнув.

— Если у тебя есть сомнения... — начал Барнабас, но затем замолчал. — Нет, я просто размышлял, есть ли еще какой —нибудь способ узнать слабости этого злобного существа, но мне ничего не пришло на ум. Все, что нам нужно — ответы, хранящиеся вот в той голове.

Мэддокс согласно кивнул.

— Нет надобности беспокоиться, что говоришь снова по —отцовски. Или ты настолько уверен, что у меня не получится и тебе придется меньше беспокоиться, как я устою против темной магии?

— Я не думаю, мой юный друг, что у тебя не получится и это беспокоит меня больше всего.

В его словах слышалась тревога, опасность, которые Мэддокс не мог

проигнорировать, он был уверен, что отец не шутит.

Игра с жизнью и смертью — вовсе не игра. И его силу, если он когда — либо будет в состоянии управлять ею, невозможно будет полностью постичь.

— Если это сработает, — мягко сказал Мэддокс, сомневаясь, что его услышат. — Я смогу вернуть мою маму к жизни.

Барнабас ничего не сказал, но парень услышал, как у него перехватило дыхание. Камилла подошла и села рядом с Мэддоксом, ласково взяв его руку в свои.

Посмотри на меня, сладенький.

Мэддокс заставил себя посмотреть в ее обеспокоенные глаза.

— Я знаю, как ты скучаешь по матери. — сказала она. — Так сильно, как и я скучаю по своей. Досадно, что Дамарис вот так ушла. Но она ушла в место за пределами этого мира, чудесное место мира и света. Она провела уже какое — то время там, живя в раю и попытки вырвать ее оттуда... — Камилла тряхнула головой. — Ты вернешь назад что-то другое. Что-то такое же темное и изощренное, как те призраки, которых ты встречаешь.

— Но откуда ты знаешь наверняка? — спросил он надломленным голосом. — Этот рай за нашим миром, разве это не просто старая легенда?

— Многие легенды становятся легендами, потому что их истории правдивые. Не стоит вмешиваться в дело смерти, даже если у тебя есть способность зажечь огонь жизни в мертвом человеке. Даже это — она взглянула на мешок, — опасное применение твоей магии.

В груди что-то оборвалось, потому что там, глубоко внутри, он понимал, насколько Камилла права. Но на миг, на один лишь чудесный, полный надежды миг, Мэддокс подумал, что действительно возможно вернуть его маму в мир живых. Мэддокс позволил второй волне горя захлестнуть его душу, молча и напряженно перенося боль, пока она не замерла внутри него подобно холодному приливу на ледяном берегу.

— Кролик почти готов. — участливо сказала Камилла. — Сначала мы поедим, затем снова обсудим.

— Нет. — ответил Мэддокс. — Больше никаких обсуждений. Я хочу сделать это сейчас.

Камилла спокойно кивнула и посмотрела на него серьезно и в то же время сочувствующе.

Призвав всю свою храбрость, Мэддокс развязал мешок. Он медленно опустил в него руку, пальцы нащупали клочок сухого волоса и холодный скальп. По коже пробежали мурашки, и он отдернул руку назад. Заставляя себя, он потянулся дальше. Крепко ухватив голову за волосы, он вытащил

ее из мешка. И приподнял вверх.

Итак, перед ним свисала отрубленная голова с открытыми, уставившимися вдаль глазами.

— Как ты себя чувствуешь теперь? — спросил Барнабас.

— Как будто мне станет плохо.

— Это понятно.

Подавляя тошноту, поднимавшуюся в горле, Мэддокс положил голову на землю, туда, где огонь тепло мерцал на серой коже. Юный маг сделал вдох, вдыхая запахи мшистого леса, смешавшегося с ароматом жарящегося кролика, и попытался сконцентрироваться. Он уже понял, что его магия работает лучше всего, когда он зол или испуган, или же его захлестывают эмоции.

Прямо сейчас он не чувствовал ничего подобного. Тошнота, неуверенность, печаль и оцепенение не кажутся верными составляющими. Но магия все еще жила внутри него. Он и есть магия. И существует много способов извлечь ее.

Он заставил себя подумать о Горане, покончившим с жизнью матери в облаке малиновой крови. Он позволил ненависти к этому трусливому убийце, потребности к отомщению течь по венам и перерости в поток ярости.

Затем он ощутил ее: вначале дрожь, пронизавшая все тело, затем тень, вьющаяся в поле его зрения. И как только он увидел тень, то позволил ненависти к Горану вести его к источнику магии, вплетая ее в клубок тьмы, превращая ее во что-то необходимое, как подсказывали ему странные инстинкты внутри.

Яростные мысли понемногу утихли, и его наполнило темное спокойствие, подобно густому ледяному илу, пробираясь в вены, сердце и разум. На мгновение вокруг него осталась только магия; все остальное во вселенной перестало существовать. Он взял магическое волшебство, которое преобразовал теперь во вращающийся дымчатый шар в своих руках и толкнул его в сторону головы.

«Проснись Алькандер Верас.» — подумал Мэддокс монотонными словами, наполненными силой и энергией, которых он обычно не ощущал. — «Проснись и поговори с нами. Расскажи то, что нам необходимо знать.»

Шар теней взорвался тысячей тоненьких огоньков. Они разделялись и летели прямо к голове, попадая ей в глаза, ноздри, рот и уши. Затем они исчезли.

Все стало тихим и спокойным. Мэддокс наблюдал, желая, чтобы

голова ожила, но не слишком, чтобы не отпугнуть, желая слишком сильно. Поэтому он просто наблюдал. И наблюдал. И затем еще.

— Мэддокс? — спросил Барнабас через некоторое время.

Мэддокс оторвал взгляд от головы и посмотрел на него.

— Что?

Барнабас сразу не ответил, но обменялся обеспокоенным взглядом с Камиллой.

— Как ты себя чувствуешь? — наконец спросила Камилла.

— Чудесно.

— Ты уверен?

— Уверен ли я? — Мэддокс нахмурился. — Конечно, уверен. Но я должен попытаться снова.

— Нет. — возразил Барнабас. — На сегодня достаточно. Более чем достаточно и я...

Внезапно между ними послышался сдавленный хрюкающий звук, заставивший Барнабаса прерваться на полуслове. Мэддокс вытянул шею, осматривая лес вокруг.

Что это было?

Глаза Камиллы расширились и она уставилась на землю.

Голова...

Мэддокс мельком взглянул на отрубленную голову.

— Это она издала сейчас?

— Я...я думаю, да.

Барнабас подвинулся ближе, наклоняясь к ней.

— Я не знаю. Возможно, это просто варлог выкапывает ночные личинки.

В этот миг задергались веки на глазах писца. Мэддокс затаил дыхание. Наконец глаза широко открылись и начали бегать по сторонам. И затем голова начала визжать. Барнабас отскочил подальше от нее и закрыл уши.

— Заставь его замолчать!

— Ты меня просишь? — прокричал Мэддокс, тоже вскочив на ноги. — Я не имею ни малейшего представления как!

— О, мой...! Сделай что-нибудь! Мэддокс, останови его! — Камилла оглядывалась по сторонам, прижав руку ко рту.

— Почему ты считаешь, что я могу сделать что-нибудь? — длинно и судорожно выдохнув, Мэддокс постарался сохранить самообладание. — Эй! Голова, послушай меня! Слушай меня! Перестань кричать!

И она перестала. Барнабас вздохнул с облегчением.

— Отлично.

— Ч-ч-что? — выплюнула она, все еще вращая глазами и определенно пытаюсь понять, почему не двигается шея. — Ч-то происходит? Где я? Кто вы?

Сжимая руки перед собой, Камилла сделала шаг вперед.

— Приветствуем, Алькандер. Меня зовут Камилла. Это Барнабас и его сын Мэддокс.

Глаза у головы изумленно распахнулись.

— Я...знаю эти имена. Вы — мятежники, пытавшиеся обмануть богиню! Мятежники, которые поселили мысль о предательстве в ее светлый и прекрасный ум!

Голова прочистила горло и продолжила очень самодовольным видом.

— Вы все арестованы именем Валории, богини земли и воды. О, как это замечательно! Как же я буду вознагражден, когда она узнает, что я арестовал вас всех.

— Мэддокс, по — моему, подобные бредовые мысли — побочный эффект твоего заклинания воскрешения. — сказал Барнабас, кивая головой. — Интересно.

— Заклинание воскрешения? — повторил Алькандер. — Во имя правления благословенной богини, о чем вы говорите?

— Ты помнишь, что с тобой случилось? — спросил Мэддокс, хотя он едва мог сконцентрироваться на чем — то, помимо факта, что голова разговаривает, потому магия сработала! Голова проснулась! Она разговаривает! Может, она и бредит, но определенно не мертва.

Алькандер нахмурился.

— Парень, что ты имеешь в виду?

На лице Мэддокса появилась гримаса.

— Я говорю. хм, как ты, уф, чувствуешь себя сейчас?

— Что за вопрос, прекрасно. Конечно, должен признать, я немного испуган, так как мне приснился ужаснейший кошмар. Но это вполне нормально для меня из-за моего большого и активного мозга. Видите ли, я всегда сочиняю истории. Как ни как, я писарь — личный писарь богини.

— Да, мы знаем. — сказал Барнабас, скрестив руки на груди. — Скажи — ка мне, о чем был твой кошмар?

Алькандер снова нахмурился.

— Вы довольно грубы для того, кто только что был арестован за измену! Но я полагаю, нам нужно о чем — то говорить по пути во дворец. В этом кошмарном сне Ее Светлость обманулась, думая, что я собирался ее предать. — он остановился и взглянул на Камиллу. — Я уверил ее, что никогда не совершу подобное, но она не поверила мне. Прежде чем я

осознал, стражи схватили меня своими грязными руками и потащили на казнь перед кровожадной толпой.

На этом Алькандер замолчал.

— О, небо, это звучит как ужасный пугающий кошмар. — отозвался Барнабас, поддразнивая бедного писца. — Что же случилось дальше?

— Ну... — помрачнел Алькандер. — потом один из стражей повел меня к месту казни. Там был человек в черном капюшоне с топором — палач. И они положили меня на тот камень...и палач стоял прямо надо мной...а потом он...он отрубил мне голову!

Барнабас кивнул.

— Мне жаль быть тем человеком, который скажет тебе, но...это был не сон.

Алькандер взглянул на Барнабаса, недоуменно моргая. Затем он перевел взгляд на Камиллу и наконец на Мэддокса, взгляд которого от озадаченного стал брезгливым.

— Это правда. — подтвердил Мэддокс. — Мне жаль.

— Палач отрубил мне голову. — ровно повторил Алькандер.

— Да.

— Ха! — усмехнулся Алькандер. — Какая несусветная чушь!

Он начал смеяться, и смеялся, пока из глаз не потекли слезы. Затем он посмотрел вниз и снова начал кричать.

— О-о! — кричал он, подняв глаза к небу. — О светлейшая богиня, я мертв. Я мертв! Это не кошмар — это правда! Как вы могли сделать это? Со мной! Вашим самым преданным и верным и послушным слугой?

— Потому что она — воплощение зла. — прямо ответил Барнабас. — И знаешь что? Ты сможешь нам уничтожить ее. Она подозревала, что ты станешь предателем. Сказала, что увидела это в видении. Ха! Смешно! Ева была единственной бессмертной, способной видеть будущее. Самое большее, что может Валория — это спать и надеяться во сне.

Алькандер быстро заморгал и его стенания потихоньку прекратились.

— Ч-что ты сказал? Что я буду вам помогать?

— Ты знаешь ее. — сказал Мэддокс. — Ты знаешь ее слабости.

— Я ничего о ней не знаю. Или ты думаешь, то, что она говорит мне — правда? Как сказал только что твой отец, женщина лжива. И нет способа сказать, что истинно, а что нет. О, я ненавижу ее! Я так ее ненавижу! Ненавижу так сильно, что мог бы убить силой своего гнева.

— Это способ больше помогает в разговорах. — вставила Камилла, качая головой.

— Нет, — возразил кисло Барнабас. — Только что он признался в

собственном неведении, не знает ничего ценного, что могло бы нам помочь. Это была пустая растрата сил Мэддокса. Бросим голову в огонь и покончим с ней.

— Подождите! — вскричал Алькандер. — Минуточку подождите! Не спешите так, хороший человек! Разве я сказал, что ничего не знаю? Я много знаю. Я служил богине очень долго и много времени находился рядом. Был ее поверенным и самым близким другом. Несомненно, ты разыскал меня с помощью, — он взглянул на Мэддокса и в его глазах проскользнул страх, — своей впечатляющей некромансии. Да, богиня рассказывала мне о тебе и о том, на что ты способен. Для чего она хотела найти тебя.

— И для чего же? — спросил Мэддокс, хоть у него и перехватило горло.

— Чтобы использовать как оружие, конечно.

Это не было новостью, но все же сама мысль заставила Мэддокса почувствовать дурноту.

— Она его не получит. — прорычал Барнабас. Он схватил Алькандера за волосы и поднял вверх. — С этим мы уже закончили.

— Нет! Пожалуйста! Я хочу жить!

Барнабас заметил с издевкой.

— Не пойми неправильно свое текущее положение! Ты не живой. Ты — отрубленная голова, способная говорить.

— Ошибаешься! Я живой! Я чувствую себя живым! Меня немного... не хватает на данный момент. — он остановился и его глаза снова наполнились слезами. — О богиня, почему? — завыл он. — Мое тело! У меня нет тела! Но я знаю, где оно будет зарыто.

Барнабас взглянул на него.

— Ну-ка скажи нам, как это поможет?

— Когда я докажу, что полезен как вы просите, я помогу покончить с Валорией, пусть он использует свою магию и воссоединит меня с телом.

— Но я... — начал Мэддокс протестовать.

Барнабас поднял руку.

— Это действительно так? — спросил он. — Тогда хорошо. Расскажи нам что-нибудь полезное и, возможно, мы договоримся о сроках твоего существования.

— Очень хорошо. — нервно сказал Алькандер. Глаза быстро забегали из стороны в сторону, будто он просматривал, что творилось в его голове. — Да, есть! Конечно, мятежники известны тем, что держат все в тайне. Но всегда можно рассчитывать на определенный тип людей,

желающих поделиться информацией за монету. Предатели есть по обе стороны.

Барнабас прямо смотрел на него, правда, теперь его лицо стало мрачным.

— Продолжай.

— Я знаю, что ваша цель — отдать трон законному наследнику. Валория знает об этом плане дольше, чем вы думаете. Когда она впервые услышала об этом, то начала разыскивать ведомости о принцессе Кассие. И нашла ее.

— Я тебе не верю. — рыкнул Барнабас.

— Это чистая правда!

— Расскажи больше.

— Согласитесь на сделку и я расскажу.

Барнабас поднес голову к огню.

Расскажи. Мне. Еще. — повторил он.

Алькандер вскрикнул.

— Хорошо. Хорошо! Три года назад семью, которая приняла принцессу Кассию, убили, но принцесса сбежала. С тех пор о ней ничего не слышали и ее не видели. Но я знаю, где она!

Барнабас немного отодвинулся от огня.

— Где?

— Я лично отведу вас туда!

Лицо Барнабаса слегка исказилось, и он собрался снова подойти к огню, но Мэддокс схватил его за руку.

— Нет. Больше не делай ему больно. Он достаточно страдал.

— Кажется, у нас разное мнение по этому поводу.

— Он предложил нам помощь в поисках принцессы Кассии. Его слова достаточно для меня.

— Да? Что ж, считай меня менее легковерным, чем ты. — но он замолчал на мгновение. — Все же, если все сказанное — правда...

— Да, да, правда. — настаивал Алькандер.

— Барнабас, что ты хочешь, чтобы я сделала? — спросила Камилла.

Барнабас бросил взгляд на ведьму, его лицо стало задумчивым.

— Необходимо, чтобы ты и Съенна держались поближе ко дворцу, когда мы уйдем и были очень внимательны к любым новостям, которые могут использовать мятежники.

Камилла согласно кивнула.

Конечно.

Барнабас снова посмотрел на Алькандера, которого все еще крепко

держал за волосы.

— У тебя есть одна неделя, чтобы доказать, насколько ты нам полезен. Одна неделя — или тебе прямая дорога в огонь. На этот раз послужи добру. Согласен?

Испуганное лицо Алькандера расслабилось от облегчения.

— Согласен.

Глава 10

Бэква

Ей снилось, что у нее золотые перья. И острые когти, которыми она цеплялась за самую нижнюю ветку дерева. Зрение стало невероятно острым — она легко заметила существо, похожее на мышь, пробирающееся в траве не ближе чем в двадцати шагах и маленького черного жука, грызущего ствол соседнего дерева.

Ей было интересно, каково быть птицей и поэтому она попробовала взмахнуть крыльями, но они не слушались. Девушка раздраженно выдохнула и напряглась изо всех сил, но так и не смогла заставить их шевельнуться. Она застыла на этой ветке. И все, что могла делать — это наблюдать. Потянув свою гибкую шею к воде, ее сердечко подпрыгнуло от увиденного впереди: над водой склонился на коленях молодой человек. Мэддокс!

Он был без рубашки, в мокрых брюках и стирал бежевую тунику в воде. Мэддокс разулся, его кожаные ботинки стояли неподалеку на берегу. Скорее всего, он старше Бэкви лишь на год, но определенно не казался таким юным. Парень выглядел выше, чем она запомнила, с широкими плечами и тонкими выступающими мышцами. Возможно, он так выглядел всегда, но она не замечала до этого момента, так как впервые она позволила себе просто сидеть и глазеть на него. Кстати, делала она это тоже первый раз в жизни.

Он потер изнашивающуюся материю и затем, осматривая, поднял промокшую одежду.

— Немного лучше. — сказал он и Бэква поняла, что слух у нее тоже улучшился.

— Тяжело отстирать кровь, не так ли? — это спросил Барнабас, выходя из леса, где ранее Бэква заметила маленького грызуна.

Мэддокс мельком взглянул на него.

— Да, это точно. — сказал он прохладно.

— Что? Ты на меня сердишься? Я пытался накормить тебя.

— Бросив мне мертвого варлога без предупреждения?

Барнабас насмешливо произнес.

— О пожалуйста. Я же не просил тебя вернуть его к жизни, чтобы я мог снова убить. Я лишь старался обеспечить что-то другое кроме ягод и листьев. — Барнабас замолчал, рассеянно потирая темную бороду, пока Мэддокс холодно смотрел на него. — И мясо почти готово. Обещаю, на вкус оно будет почти как кролик. Возвращайся в лагерь, когда закончишь стирку. Я устал выслушивать рассказы Алькандера и его непрерывную болтовню. Этот писарь любит чесать языком.

— Я буду через минуту. — сказал Мэддокс все тем же тоном. Он отжал рубашку, когда Барнабас ушел, затем встряхнул ее. — Ягоды и листья. — пробормотал он сам себе. — Я более чем способен найти что-то получше. Я не полностью беспомощен.

Мэддокс повернулся лицом к Бэкке, которая оказалась совершенно зачарованной чудесным видом парня, стоявшего перед ней. Через мгновение она подняла свой взор к его лицу и обрадовалась. Обычно его черные волосы были немного косматыми, и они спадали ему на лицо. Теперь же мокрые волосы были откинута назад и Бэкка на мгновение ощутила теплоту его глубоких карих глаз, россыпь мелких веснушек на носу, и губы... У Мэддокса Корсо были весьма чудесные губы.

Внезапно, будто почувствовав, что за ним наблюдают, Мэддокс повернул голову и посмотрел вверх, встретившись со взглядом Бэкки, которая сидела на ветке всего в четырех шагах от него. Ее сердце подпрыгнуло в груди, когда Мэддокс склонил голову набок.

— Привет, симпатичный ястреб. — сказал он. — Знаешь, ты напоминаешь мне ястреба, которого я уже недавно видел. И твои глаза такие же голубые, как у... — он нахмурился и тряхнул головой. — Но это невозможно.

«Мэддокс, это я! Ты видишь меня?»

Он провел пальцами по мокрым темным волосам, продолжая хмуриться.

— Это невозможно. — сказал он печально. — Это не можешь быть ты.

«Посмотри ближе! Увидь меня! Я здесь!!»

Он нахмурился еще сильнее. Затем шагнул ближе.

— Бэкка?

Сердечко подпрыгнуло, казалось, к горлу.

«Да! Это я!»

Долгое мгновение он ничего не говорил, затем склонил голову и

покачал ею.

— Очевидно, я схожу с ума. Разговариваю с голубоглазыми птицами. Прощай, прелестный ястреб.

Она пыталась заговорить, вскрикнуть, хлопнуть крыльями — но словно застыла. Бэкка ничего не могла поделать, лишь смотрела, как Мэддокс собирает на берегу свои вещи и исчезает в лесу.

На нее нахлынуло разочарование. Быть так близко и не в состоянии поговорить — это разбивало ей сердце. Шуршание в кустах привлекло ее внимание, и она повернула свой ястребиный взгляд в том направлении. Появилась девушка. У нее были длинные светловатые волосы и грязное синее платье. Она подошла ближе к реке и внимательно посмотрела на тропинку, по которой Мэддокс прошел в лес. В левой руке незнакомка держала кинжал.

Бэкку охватила паника и она снова попыталась взмахнуть крыльями, добраться до Мэддокса, предупредить о девушке, но не смогла ничего сделать, чтобы шевельнуться. Она застряла здесь, вынужденная беспомощно смотреть, как девушка с кинжалом исчезла на тропе за Мэддоксом.

Наконец, спустя какое — то время, ястреб расправил крылья и взмыл в небо, перелетая через реку прочь от Мэддокса.

Бэкка проснулась и увидела Крис, стоящую над ней.

— Время вставать, Спящая Красавица. — сказал сестра голосом, лишенным всякой радости. — Наконец прибыл долгожданный ответ всем нашим магическим врагам.

Глава 11

Кристал

В первый раз Крис увидела этого человека, когда быстро спускалась вниз к магазину в вестибюле многоквартирного дома, пытаясь сделать самый отчаянный выбор в мире между заветрившимся сырным сэндвичем и отвратительным лотком роллов Калифорния.

Она сразу заметила его. Мужчина был одет в черный костюм, белую рубашку и зеркальные солнечные очки. На голове залысины и короткая, аккуратно подстриженная, темная борода с проседью. Оставшиеся немногочисленные волосы имели тот же оттенок, что и борода. Но ее внимание привлек ярко — красный галстук — бабочка.

Крис наблюдала, как загадочный человек взял большой пакет

желейных конфет с полки и сунул себе во внутренний карман куртки. Внезапно он поднял голову и конечно же заметил, что Крис наблюдала за ним.

«Бли-ин!»

Крис уже готова была отвернуться, затем остановилась. Мужчина ей улыбнулся и прижал указательный палец к губам, показывая «ш-ш». Затем просто развернулся и покинул магазин.

Крис застыла на месте, потрясенная тем, как роскошно одетый человек не задумываясь украл что-то и просто ушел. Она подумала рассказать кому-нибудь, но когда уже дошла до кассы, чтобы расплатиться за суши, то кассир разговаривала по телефону и не обратила внимания на покупателя, стоявшего перед ней.

— Вот. — холодно сказала Крис, бросив десятидолларовую купюру, забрала свой печальный обед и вышла.

Как только Крис прошла через дверь, то увидела мистера Бабочку, прислонившегося к стене магазина.

— Ты пыталась рассказать обо мне? — спросил он с четким британским акцентом.

Крис неохотно остановилась и повернулась к нему.

— Не знаю, о чем вы говорите.

— Конечно, конечно. — отозвался он. — Конечно, милая Крис. Теперь почему бы нам не подняться и не повидать твою тетушку?

Крис уставилась на него.

— Вы — Ангус Бальтазар.

— К вашим услугам. — ответил он, склонив голову.

Но Крис только что видела, как человек, на которого так рассчитывала Джеки, украл пакет желейных конфет! «Просто великолепно!»

Желая удостовериться, что она не приведет психа в дом, где они скрывались, девушка попросила Ангуса показать его удостоверение личности и ключи от дома. Он снисходительно достал обе вещи, хоть Крис и сомневалась в подлинности удостоверения, принадлежавшего вору у которого скорее всего была дюжина подобных под рукой.

— После вас. — сказал Ангус, пропуская ее в здание.

Джеки уже ждала их у двери. Она поприветствовала его, крепко пожимая руки.

— Ангус, ты здесь. Рада тебя видеть.

— Прости, любовь моя, я так долго добирался. Полагаю, тебе нравится это место?

— Очень. Спасибо большое, что ты предоставил его нам.

— У меня как бы и не было другого выхода. — он снял очки, положив их на ближайший столик. — И почему я чувствую, что ты бы нашла способ пробраться сюда, скажи я нет?

— Вы действительно считаете мою тетю настолько глупой, чтобы попытаться вломиться в это место? — спросила Крис бойко, подражая манере Ангуса.

— Дай-ка мне минуту подумать. — сказал Ангус, потирая подбородок. — Да, я думаю, она сделала бы что-то подобное. Даже не задумываясь. Девочка, ты знаешь хоть половину того, на что способна твоя дражайшая тетя?

— Ангус... — тихо прервала его Джеки, улыбка словно застыла на ее губах.

— А ты не хочешь, чтобы племянница знала, не так ли? — поинтересовался Ангус шутливо. — Полагаю, я вижу, как будет оскорблен ее юный ум, узнав, что тетя Жаклин — профессиональный вор и входит в состав международной преступной организации, специализирующейся на приобретении и перепродаже необычных вещей, артефактов, которые... скажем, обладают определенными силами.

Крис увидела, как побледнело лицо тети при этих словах, и выглядела она, будто ей стало не по себе. Поэтому Крис сделал вывод, что Ангус говорит правду.

— Силами? — повторила Крис, пытаясь показать Ангусу, что его маленькое представление не расстроило ее.

— Да. — ответил он. — И ты бы удивилась, как много людей на белом свете готовы платить огромные деньги, дабы заполучить подобные вещицы в свои руки.

— Ангус. — прервала Джеки. — Этого более чем достаточно.

— Все в порядке. — сказала Крис, хотя у самой сжался желудок, осознав, что этими словами Джеки лишь подтвердила сказанное Ангусом. Она знала, у тети есть темные стороны; недавние события позволили ее воображению представить многое, получив более полную картину карьеры Джеки.

Но услышать все это (серьезные преступления и связь с потенциально опасными людьми) от кого-то похожего на Ангуса, не менее чем ... испортило ее мнение.

— О пожалуйста! — продолжила Крис, пытаясь сохранить холодное, равнодушное выражение лица. — Я практически знаю, чем занимается Джеки. Ваша жизнь похожа на историю из фильма, Джеки — женщина, идущая по жизни с кинжалом в руках, интригами и магией. То есть, д-р

Вега уже просветил меня, как вы украли Кодекс из чьей — то личной библиотеки.

— Доктор Юрайя Вега? — переспросил Ангус. На лице появилась хищная улыбка. — И где же наш маленький всезнайка? Он уже расшифровал язык?

— Еще работает над этим. — ответила Джеки, скрестив руки на груди. От доброго и приветливого выражения, с которым она его встретила, осталось лишь воспоминание.

— Он может бросить это занятие. Зачем тратить такой ценный мозг на невыполнимую задачу? Проведи меня к Кодексу. Мне нужно его увидеть.

Крис напряглась от мысли, что этот вор конфет приблизится близко к Кодексу.

— Сначала мне нужно рассказать тебе кое — что. — сказала Джеки.

— Излагай. — ответил он, затем кивнул в сторону Крис. — Возможно, нам лучше поговорить наедине, подальше от ушей ребенка.

— Ребенка? — Крис уставилась на него. — Я — не ребенок.

— Тебе уже есть двадцать пять?

— Нет, в общем...

— Тогда поверь мне, ты еще ребенок. — он пренебрежительно махнул рукой. — Почему бы тебе не пойти и не посмотреть какое — нибудь реалии — шоу, пока взрослые обсуждают дела?

«Да кем этот придурок себя возомнил?»

— Я никуда не пойду.

На его лице промелькнуло мрачное выражение, и Крис могла поклясться, что увидела, как опасно сверкнули его глаза.

— Да? — спокойно переспросил он.

— Ангус, все в порядке. — вмешалась Джеки. — Она может остаться. Она тоже часть всего этого, как и ее сестра. — и кивнула Крис. — Пойди приведи Бэку.

Крис ушла, но лишь после того как заставила себя оторваться от того взгляда, который ненамеренно она вызвала у похитителя железных конфет. Она разбудила Бэку, сестра никак не могла сориентироваться, и заметив ее обеспокоенный взгляд, сказала себе, что выяснит, в чем дело, как только они разберутся с Ангусом.

Девушки спустились вниз и обнаружили Джеки и Ангуса в кабинете, разговаривающих с доктором Вегой.

— О, здорово! — протяжно произнес Ангус. — Она вернулась.

Крис одарила его хмурым взглядом, а затем все отбросила. Она не могла позволить ему сбивать ее с толку, не в тот момент, когда Бэка рядом.

И однозначно не в тот момент, когда они в одной комнате и Кодекс лежит на столе.

При виде книги Бэка резко вздохнула.

— Осторожно. — предупредил д-р Вега, когда увидел, что ее словно влечет к ней и она сделала шаг вперед.

Крис схватила сестру за руку, желая удержать. Потому что когда Бэка находится поблизости с книгой, происходят плохие вещи. Ангус удивленно приподнял бровь.

— Ты. Как тебя зовут?

— Бэка. — ответила она.

— Эта книга...ее магия привлекает тебя.

— Тебе рассказала Джеки?

— Нет. Наблюдение опытного человека. — он одарил ее искренней улыбкой. — Но как интересно удостовериться, что я прав. Значит, загадочному Маркусу Кингу необходим этот таинственный том, чтобы он мог продолжить жить вечно. Метки Джулии обретут новую силу и вернут ее в его власть. А юная Бэка оказалась в центре всего и глубоко погрузла в эту историю. Занимательно.

— Я не уверена, что это слово подходит. — сказал Джеки. — Ангус, просто ответь. Ты можешь помочь нам? Помочь Джулии?

— Во-первых, твоей сестре не следует находиться поблизости с этим, Джеки. — предупредил Ангус, постукивая костяшками пальцев по обложке книги. — Прямо сейчас, даже если она и далеко от книги, то похожа на динамит, готовый взорваться в любую секунду.

— Настолько плохо? — спросила Джулия.

Крис повернулась на каблуках и увидела маму, стоящую в дверях, с бледным и осунувшимся лицом.

— Мам. — начала Крис.

После случая с пистолетом Джулия заперлась в спальне и не выходила, открывая дверь только чтобы взять тарелки с едой, приносимые Джеки. Тем временем Джеки заперла пистолет в своей комнате.

Джулия покачала головой.

— Все нормально, Крис. Он прав. Я отказываюсь помогать этому монстру, но не знаю, могу ли контролировать себя. Я скорее умру, чем наврежу кому-либо из семьи. Замок на моей двери защищает только изнутри, я могу выйти, когда захочу. Не разорвав это заклятье, все будет не очень гладко.

— Можно с этим поспорить. — сказала Крис грубоватым от волнения голосом. Она ненавидела, что мама так расстроена.

— Я так полагаю, это твоя сестра. — сказал Ангус.

— Да. — на лице Джеки появилась гримаса. — Ангус Бальтазар, это Джулия Хэтчер.

— Приятно наконец увидеть вас. — сказал Джулия строго.

— Да, конечно. Ведь я тот, кто возможно способен вытащить вас из этого гигантского хаоса. Теперь поговорим о вариантах. Джеки, я предпочитаю тот, который мы уже обсуждали по телефону.

Джеки поежилась.

— Ангус, думаю не стоит говорить об этом прямо сейчас...

— Кинжал, которым Маркус наносит заклинание послушания, вырезая их на руке, должен быть уничтожен. — сказал он спокойно и внушительно. — И Маркус должен умереть.

Джеки покачала головой.

— Я всегда забываю о том, насколько ты прямой человек.

— В самом деле. — вставил твердо д-р Вега.

— Ты не об этом говорила вначале, когда мы планировали все. Помнишь? Ты сказала, что могла бы убить его на благотворительном балу?

— Пожалуйста, замолчи. — слабо выдохнула Джеки.

— Что? — вскрикнула Бэка. — Ты...ты собираешься убить его? Как ты могла согласиться на что-то подобное?

Джеки безрадостно взглянула на дочь.

— Я не говорила, что собираюсь это сделать. Сказал Ангус. Это не мой план.

— И когда это все решалось? — спросила Джулия. — Ты собиралась мне рассказать?

— Да, конечно.

— Джулия, — вклинился Ангус раздражающе беспечным голосом, — а как именно вы думали полностью избавиться от влияния меток? Или ты думала, что спустя какое — то время и старания, и может быть стирая их, они просто исчезнут? Джеки сказала, что эти невидимые метки, держащие тебя во власти Маркуса Кинга, созданы магией. Соединением магии Маркуса и сил, заключенных в кинжале. Поэтому решение вашей проблемы очевидно: уничтожить источник заклинания, в нашем случае и Маркуса и кинжал; так разрушится и само заклинание.

— Почему бы не уничтожить сначала кинжал, а там посмотрим, что будет? — предложила Бэка.

Ангус метнул в нее яростный взгляд, говоривший «не лезь не в свое дело, девченка», отчего девушка дернулась.

— Великолепная идея. — подхватил д-р Вега.

— Пацефисты. — сказал Ангус с отвращением. — Позвольте открыть вам секрет. Некоторых людей нужно убить. Их отсутствие позволит всему миру жить намного лучше.

— Я ненавижу это. — ответила Джулия. — Я ненавижу все это! Маркус Кинг — чистое зло и его необходимо остановить. Но, Джеки, то что предлагаешь, чтобы остановить его, то есть убить...и ты... Ты уверена?

— Если она не сможет, — сказал Ангус. — Я буду счастлив завершить это дело. Конечно, такая высококлассная работа потребует особых способностей совпадающих с приличной ценой, но для вас сделаю все по семейно — дружеской ставке.

— Ты. — сказал д-р Вега, глядя на него из-под очков — очень пугающий человек.

— Спасибо. — небрежно ответил Ангус.

— Маркус опасен и обладает магией, что делает его еще более опасным. — продолжил д-р Вега. — Никто не знает силы его настоящих возможностей. Я никогда раньше не слышал о человеке с подобными способностями.

— Что ж, все относительно. Фактически ходят слухи, что Маркус не единственный маг в Торонто на данный момент.

— О чем ты говоришь? — перебила его Джеки.

Ангус пожал плечами.

— Может быть, просто слухи. А может и правда. Не знаю. Я просто разузнаю информацию, которая меня интересует.

Джулия покачала головой, в то время как Крис и Бэка недоверчиво переглянулись.

— Чем он обладает? — спросила Джулия. — Магией элементов, как Маркус?

— Боюсь, не могу сказать. Я знаю лишь, что некоторые мои компаньоны отказываются подъезжать к этому городу ближе чем на тысячу миль. Они называют его Шептатель.

— Шептатель? — нахмурилась Крис. — Какое глупое прозвище.

— Да, впрочем, кое — кто может не согласиться, что «Крис» не самое умное имя.

Девушка не смогла сдержаться и показала ему средний палец. Ангус рассмеялся.

— Ты мне нравишься. — он подмигнул ей. — Нахалка.

«Какой отвратительный тип!» Еще одна причина не верить ни единому сказанному им слову.

— Интересно, знает ли Маркус о другом маге. — сказала Джулия. — И

что это означает.

— Это означает, что мы отойдем от цели, если сфокусируемся на нем. — ответила Джеки. — И сейчас меня не интересуют слухи, не имеющие отношения к Маркусу.

— Ангус, вы не ответили на мой вопрос. — вмешалась Бэка. — Что, если магия послушания идет от кинжала, а не от Маркуса? И Маркус может быть единственным человеком, который знает, как использовать кинжал, но если вы уничтожите его, не станет ли вещь, с помощью которой наносили метки, и Маркус тоже, бесполезной и неэффективной?

— Все возможно. — отметил Ангус.

Крис не смогла сдержать удивления, что этот странный человек признал разумность предположения сестры. Бэка тоже удивилась.

— Тогда нам необходим кинжал. — вставил д-р Вега. — И очень сильно.

— Джеки взяла это на себя, не так ли, любовь моя? — кивнул ей Ангус. — Она планирует исполнить свою миссию завтра на балу.

Джулия нахмурилась.

— Джеки? О чем он говорит?

Джеки накрутила на палец прядь светлых волос.

— Я не сказала тебе, потому что не хотела беспокоить. И собиралась все уладить сама. Маркус пригласил меня на завтрашний благотворительный бал. Маскарад. Я отклонила приглашение, конечно же. Но поразмыслив, поняла, что пойти на бал — это самый простой и, возможно, единственный способ добраться до него.

— И убить. — добавил Ангус.

— Подождите, — сказала Крис. Все это не имело для нее никакого смысла. — Маркус бессмертный. Он может ослабеть, может даже и умирает, потому что его магия исчезает, но неужели вы в действительности считаете, что можете его убить? Без всякой магии? Почему бы не по крайней мере не подождать, пока недостаток его силы не убьет его сначала?

— Кинжал. — отозвался Ангус, когда Джеки ничего не ответила. — Магические кинжалы могут убить человека, обладающего магией.

— Да вы что? — вскипела Крис. — И у вас есть доказательство?

— Что? Ты мне не веришь?

Крис повернулась и посмотрела на Джеки, пытаясь проигнорировать отвратительного поучающего Ангуса, прежде чем она превратится в торнадо эмоций.

— Так что, Джеки? Ты планируешь выудить у него кинжал, а затем воткнуть ему в сердце?

— Этот разговор окончен. — заявила Джеки, указывая на дверь. — Крис, Бэква, подымайтесь наверх.

— Наконец кто-то сказал что-то, имеющее смысл. — прокомментировал Ангус.

Крис была так взбешена, что почти не видела перед собой. Подумать только, когда — то она идеализировала Джеки Кэндалл, так хотела быть похожей на нее. На Джеки, которая бросила учебу и отправилась за дикими приключениями в Европу. Этого раньше хотела и Крис — быть вольной птицей, устанавливающей свои правила, идти, куда хочется и когда хочется. Но сейчас она знала правду о тете.

Джеки стала подростком — матерью, не вынесшей такой ответственности, поэтому и отдала своего ребенка более серьезной старшей сестре. Всю свою жизнь она только винила других в своих ошибках, а затем оставляла окружающих разбираться с ними. Тетя превратилась в человека, считавшего, что убить и украсть — великолепное решение любых возникающих проблем.

И все это время Крис следовало подражать матери, Джулии. Любящей, умной, способной, мужественной, сильной и напористой. Это ее мама столько лет терпела ее выходки, помогала и именно Крис не ценила ее. А теперь маме требовалась помощь. Она повернулась к Джулии.

— Мама, что нам делать?

— Присматривай за Бэвкой. Следи за ее безопасностью. И попытайся держаться подальше от тети, пока меня нет рядом, хорошо?

Девушка моргнула.

— Что значит тебя нет?

— Джеки договорилась, и я уеду завтра отсюда с Ангусом. Он знает одно место, где я могу находиться вдали от книги, не буду никому мешать, где не смогу последовать приказу Маркуса принести ему Кодекс.

Сердце сжалось в груди Крис.

— Мам, нет. Пожалуйста. Мы даже не обсудили это.

Джеки слегка скрестила руки на груди.

— Потому что я знала, как ты будешь протестовать. Так должно быть, Крис. Не навсегда, а лишь на время.

— Мама!

Джулия потрянула головой.

— Пожалуйста, милая, не беспокойся. Со мной все будет в порядке. Позволь Джеки делать то, что она считает должным, чтобы уладить произошедшее, хорошо? — Она крепко обняла Крис. — Все, что я делала, я делала для вашей защиты, и черт меня побери, если я позволю Маркусу

помешать этому. Я доверяю тебе, Крис. Я знаю, ты делаешь все правильно.

По щекам Крис текли горячие слезы, когда мама отпустила ее и повернулась к Бэкке. Решение Джулии уйти отсюда стало полной неожиданностью для Крис; невзирая на то, что вчера она размахивала пистолетом несколько минут, это останется в ее памяти навсегда.

— Джулия, пора уходить. — сказал Ангус. Крис ненавидела его голос больше, чем того человека, из-за которого Джулия сейчас их покидала.

Все последовали за Джулией к выходу. Доктор Вега шел позади молча с угрюмым выражением лица. Сердце Крис еще раз упало, когда она увидела, что Джулия уже собрала чемодан и он теперь стоял в коридоре. Она взяла его и расправила плечи, когда Ангус открыл дверь.

— У тебя есть мой номер. — сказала Джеки. — Звоните не мешкая по любому поводу, хорошо?

— Да, да. — ответил Ангус и ухмыльнулся. — Юрайя, трудись над переводом. Я абсолютно верю, что разгадка — вопрос времени.

— Ценю вашу уверенность. — сказал д-р Вега прохладно.

— Я люблю вас всех. — сказала Джулия. — Не сомневайтесь в этом, хорошо?

Крис хотела что-то сказать, возразить. Но знала, что ее никто не слушает, да и она сейчас не могла подобрать слов. Затем она ушли.

Крис повернулась к Джеки, сжав руки в кулаки.

— Не надо. — сказала Джеки, потрянув головой. — Не начинай. Я не в настроении.

— А меня не волнует, в каком ты настроении! Потому что это мою семью ты уничтожаешь...

— Крис. — Бэкка схватила ее за руку. — Давай поднимемся наверх.

С неохотой, буквально зарывав на Джеки, Крис последовала за Бэккой по лестнице на второй этаж. Ей хотелось так много сказать тете. Девушка хотела напомнить, что все это заварила она. И именно ее необдуманные решения привели их к такому ужасному моменту.

— Это смешно! — взорвалась Крис. Она теперь была наверху, расхаживая вперед и назад по библиотеке, заставив Чарли изворачиваться, чтобы не попасть ей под ноги. — Мама ушла бог знает куда. Ангусу можно доверять так же, как изворотливой змее, а Джеки собирается совершить самоубийство, придя завтра на бал.

При упоминании Джеки Бэкка подняла глаза на сестру и скептически посмотрела на нее. Крис выдержала взгляд.

— Что? Ты и вправду думаешь, что у нее есть хоть малейший шанс против Маркуса?

— Часто? — спросила Бэква. — Нет.

Она прикусила нижнюю губу и ласково погладила Чарли, который устал убегать от Крис и теперь устроился на коленях Бэкви.

— Вот именно! Однако же предполагается, что мы просто отпустим ее одну в эту идиотскую миссию и будем ждать здесь с доктором Вегой. Безумие.

— Но мы поступим не так. — спокойно ответила Бэква.

— Что это значит?

Бэква просто взглянула на старшую сестру в ответ, она казалась безмятежной. Учитывая насколько Крис безмятежной не была, ей стало неловко.

— Мне самой нужно поговорить с Маркусом. — сказала Бэква.

Крис показалось, что она ослышалась, но она смогла лишь глубоко вдохнуть, когда Бэква продолжила.

— Я не думаю, что убийство Маркуса поможет чем — то маме. — сказала она. — Я уверена, что магия в самом кинжале, то есть она живет внутри него, и чтобы снять заклинание, необходимо уничтожить кинжал.

— Почему ты так уверена?

— Эта богиня из Митики, Валория, очень хотела кинжал. И возможно больше чем кинжал, она хотела заставить Маркуса страдать за то, что он украл его. Если бы я была на его месте, я бы хотела знать о ее планах. Что она знает о его действиях и где он сейчас находится. Может, если я расскажу ему, он согласится помочь нам.

Крис не знала, что сказать. Бэква встретилась с ней взглядом, ее голубые глаза были серьезными и наполненными чем — то необъяснимым.

— Я все еще вижу сны о Митике...о Мэддоксе. — продолжила она. — Это должно что-то значить.

— И ты думаешь, это значит, что ты должна пойти к Маркусу Кингу и дружески с ним побеседовать?

— Может быть. А может быть и нет. Но если Маркус будет на этом балу и Джеки идет туда...

— Тогда что, Бэква? Что ты хочешь сказать?

Крис никогда не видела такой решительности в глазах сестры.

— Мы тоже туда пойдём.

Глава 12

Фаррелл

Фаррелл был больше чем уверен, что именно его мать выбрала тему этого благотворительного бала, и зал уже практически заполнился людьми несмотря на то, что он начался всего каких-то пол часа назад. Миссис Грейсон являлась яркой поклонницей Шекспира и всегда получала билеты на празднование в Стредфорде. Так, в самом начале весны, Фаррелл оказался посреди бала — маскарада «Сон в летнюю ночь», проводившегося обществом Хокспиэ в поддержку молодых и талантливых литераторов.

Благодаря его матери обычный парад сверкающих масок, достойного Оскара грима, шокирующих нарядов и фраков теперь дополняли бесчисленные блестящие крылья фей. «Бесчисленные» не было преувеличением, так как в этом году билеты быстро продались, когда прошел слух, что сам Маркус Кинг, который редко появлялся на публике, посетит бал и произнесет интересную речь о власти книг и литературы.

Фаррелл решил в этот вечер остановиться на содовой, чтобы голова была ясной. Тем не менее, он держался поближе к бару, откуда ему открывался хороший вид на всю комнату, каждый миллиметр которой был декорирован всеми возможными и невозможными вещами или вещицами, имеющими хоть какое-то отношение к феям. И если среди них находился предатель, как считал Маркус, Фаррелл поклялся, что найдет его.

Он тихо смеялся над мужчиной средних лет в костюме Боттома, получеловека, полуосла из пьесы, когда к нему подошла темноволосая женщина. Ее маску с украшениями дополняли павлиньи перья и настоящая радуга из блесток, что, по мнению Фаррелла, делало ее необычайное зеленое платье совсем неподходящим для ее возраста.

— «Только не говори этого вслух.» — посоветовал ему Коннор. — Обаяние, помнишь? Даже с ней.»

— Мама, должен сказать снова, что ты выглядишь просто великолепно сегодня. — произнес Фаррелл, выдавливая самую невинную улыбку.

Выражение лица Изабеллы Грейсон изменилось из напряженного на спокойное, будто удивившись комплименту. Затем она потрогала свои волосы, свернутые сзади в тугий пучок — ее ежедневный стиль, но в этот раз он был более нарядным.

— Спасибо, Фаррелл. — ответила она. — Кстати, посмотри, кого я нашла сидящим в одиночестве у нашего столика.

Миссис Грейсон повернулась и кивнула подбородком на девушку, следовавшую за ней к бару. Улыбка Фелисити Ситон сияла в пять раз ярче, чем ее белое жемчужное кольцо. Бледно — розовое платье мерцало в тусклом свете люстр, а маску цвета фуксии украшали кристаллы и жемчужины.

— Я думала, ты ушел за нашими бокалами. — сказала Фелисити.

— Так и было. — солгал Фаррелл, пытаясь прервать ее, прежде чем она упомянет, как он отошел от столика больше чем пол часа назад. Он извинил себя тем, что прошелся еще раз по комнате, отмечая, кто сидел за каким столом, и каких гостей не было. — Просто здесь очередь огромнейшая, и начала расходиться только сейчас. — он повернулся и знаком показал бармену дать им два бокала шампанского, которые вручил Фелисити и матери. — Та-дам.

— Ты уже видел Маркуса? — спросила мать с нетерпением.

— Пока нет.

— А ты знаешь, когда он будет произносить свою речь?

— Я уверен, скоро.

Подали блюда. Члены общества занялись тарелками.

Фаррелл облокотился о барную стойку и снова осмотрел огромную бальную залу. Проницательный взгляд остановился на Адаме, разговаривавшим с двумя женщинами вдвое старше его, Фаррелл не узнал богатых обладательниц билетов, так как они не входили в Хокспизэ. Брат улыбался и кивал, явно утомленный этими двумя старыми мышами и Фаррелл не посчитал особо важным сфокусировать свои уши на их разговоре. Старушкам нравился ангельский вид парня.

— «Не так быстро. Адам может оказаться тем единственным предателем, которого подозревает Маркус. — сказал Коннор. — И если так, если Адам позволит себе нечестные действия, ты донесешь на него?»

Это был вопрос, на который Фаррелл неохотно искал ответ. Он знал, что Маркус делает с предателями, и когда представлял, что и Адам будет участником этого же сценария... Мысль заставила его удивиться, неужели новый Фаррелл со сверх развитыми ощущениями стал настолько беспощаден, чтобы предать младшего брата суду и казни.

— Миссис Грейсон, группа играет превосходно. — прокомментировала Фелисити. Фаррелл пытался по большей части блокировать квартет играющий современные песни на классический манер для тех, кто решился покружиться на балу.

— Конечно, они великолепны. — согласилась Изабелла. — Я сама выбрала их, услышав, как они играют на гала — концерте в Нью — Йорке.

— Превосходный выбор. Я обожаю танцы, но сегодня танцевала не много. — она с намеком посмотрела на Фаррелла, который усердно пытался не встречаться с ее взглядом.

— Да, училась танцевать балет, верно? — продолжила Изабелла. — Твоя мама рассказывала, как ты была в этом талантлива. Как жаль, что не

продолжила заниматься им и дальше.

Лицо Фелисити приняло такое выражение, словно она извинялась.

— Просто я поняла, что это не мое призвание. Но искренне надеюсь, Фаррелл присоединится ко мне сегодня и мы позже потанцуем.

«Кто — нибудь, убейте меня», — подумал Фаррелл, допивая содовую одним большим глотком и страстно желая, чтобы в ней была водка.

— С большим удовольствием. — соврал он.

Когда парень повернулся поставить пустой стакан на стойку, то заметил отца, стоящего возле подмоста, где должен выступать Маркус и разговаривавшего по телефону.

— «Старый добрый отец. — сказал Коннор. — Всегда на страже, даже на вечеринке. Не хочет, чтобы любая деловая возможность пролетела мимо него.»

Наверное, слова Коннора и вид отца с телефоном подействовали на него так, что он задумался о недавних параноидальных подозрениях матери о интрижке мужа. Фаррелл сконцентрировался. Он вслушался в голос отца, сознательно приглушая все остальные, напрягая себя, чтобы понять, может ли он сказать, кто говорит на другом конце.

— Да, все хорошо. — услышал он. — Семья сегодня со мной. Мы задержимся здесь. Да, да, я понимаю. Я дам знать, когда тебе приехать.

Фаррелл так сосредоточился тщетно пытаясь расслышать голос говорящего, что поначалу не заметил, как отец смотрит на него. Когда наконец они встретились взглядом, отец кивнул ему и Фаррелл кивнул в ответ.

«Должно быть, это Сэм.» — подумал он.

Сэм был одним из шоферов Грейсонов. Затем он стал личный водителем Фаррелла, который нуждался в нем с тех пор, как его права стали бесполезными после аварии. Семейный шофер был неделю в отпуску, поэтому Сэм его заменял. То, что отцу понадобилось поговорить с ним в середине бала, казалось вполне логичным.

У матери не было веских доказательств о существовании другой женщины в жизни отца и мысль о том, что он верен матери принесла странное облегчение.

— О, простите меня, — сказала Фелисити, взглянув вглубь зала. — Я только что увидела подругу. Я скоро вернусь.

— Можешь не спешить. — тихо сказал Фаррелл, когда девушка ушла, шелестя сатиновым подолом.

— Фаррелл, ты хорошо спишь? — внезапно спросила мать.

Он взглянул на нее удивленно, будто только вспомнил, что она стоит

рядом.

— Не хуже, чем обычно. Почему спрашиваешь?

— Ты выглядишь очень плохо.

Он сдержал гримасу и саркастичные замечания внутри себя, вспомнив обещание быть максимально любезным даже к своей матери.

— Я полагаю, в последние дни я чувствую себя немного уставшим, как — то так.

Рукава смокинга покрывали шрамы от кинжала, которые еще не полностью сошли даже после магии Маркуса или его повышенной способностью исцеляться. И их не просто было видно; они болели. Малейшее прикосновение вызывало жгучую боль и попытка уснуть прошлой ночью стала поединком, в котором он проиграл.

Что еще хуже, он чувствовал холодную тупую боль в середине грудной клетки. И не имело значения, сколько ибупрофена или антацида он принял, Фаррелл не мог преодолеть это превозмогающее состояние недомогания. Он только мог описать это как что-то похожее на сильнейшее похмелье, длившееся намного дольше, чем все его похмелья вместе взятые.

Мать прикоснулась прохладной рукой к его щеке, тем самым удивив Фаррелла.

— Дорогой, с тобой все хорошо. Мне от этого легче.

«Дорогой?» Она не называла его так уже много лет.

— Со мной все в порядке.

Она, нахмурившись, изучала его взглядом.

Поверить не могу, что ты удалил родинку.

— Рад, что ее нет. — усмехнулся он. — Она была уродливой.

— Она была частью тебя.

— Уродливой частью меня.

Изабелла потрянула головой.

— Без нее ты так похож на Коннора. Поверить не могу, до этого дня я никогда не замечала, насколько вы похожи.

Знакомая тень горечи мелькнула в ее глазах от упоминания о старшем сыне. В ответ Фаррелл положил свою руку на ее.

— Что я могу сказать? Ты родила трех симпатичных парней, мама.

Это заставило ее слегка улыбнуться.

— Правда.

— Я думаю заказать еще шампанского.

Она согласно кивнула.

Он хотел быть с ней холодным и бесчувственным, призвав ненависть к этой женщине, отвергавшей его столько лет, отказывая ему в добрых

словах, но сегодня понял, что у него нет сил даже держаться беспристрастно. Ее неприкрытое масками горе заставило душу парня сочувственно сжаться глубоко внутри. Потому что он тоже чувствовал такую же горечь потери.

— «Как мило, — съязвил Коннор. — Мама и сын привязываются друг к другу через меня. Настораживает, конечно, эта патетика, но мило. Кстати, ты не выполняешь свою работу. Если сегодня не найдешь предателя, Маркус будет разочарован.»

Может, в обществе и не было предателя, как считал Маркус. Может предательство началось и закончилось на уже мертвом Дэниеле Хэтчере, а у Маркуса теперь началась своеобразная мания преследования или навязчивость мыслей. И Адам только лишь помогал, а не являлся зачинщиком. Маркус мог ошибаться.

— «А-а, ты же знаешь лучше всех, — ответил Коннор, — что Маркус не ошибается. И в ту минуту, когда согласился принять очередную метку, ты стал его лучшим другом навечно. Помни, долгое следование за своим лидером будет стоить этого, парень.»

Фаррелл надеялся, что он прав.

— О, Боже мой! — выдохнула Изабелла, вытаскивая Фаррелла из его мыслей. — Как она посмела показаться здесь!

Фаррелл спокойно повернулся посмотреть на чей — нибудь скандальный наряд или другую чепуху, вызвавшую такое драматическое замечание у матери. Но от удивления он тоже разинул рот, когда увидел, на кого она смотрела: там стояла Малори, бывшая девушка Коннора.

— Фаррелл... — начала Изабелла, ее голос прервался. — Я не вынесу. Это слишком.

Он кивнул.

— Я сам улажу.

— Уладишь что? В чем дело? — спросила Фелисити, вернувшись после разговора с подругой и следуя за Фарреллом, который пересек комнату, преграждая путь Малори. Он старался не обращать на Фелисити внимания.

— Что ты здесь делаешь? — резко спросил он у девушки, прежде чем она успела поздороваться. У него не было причин, чтобы быть с ней очаровательным. Фелисити маячила сзади, как тень, и он чувствовал, что она пытается выглянуть и посмотреть на девушку, вызвавшую такое волнение Грейсонов.

Парень видел, как под маской глаза Малори расширяются и ее красивое лицо бледнеет.

— Фаррелл, я...я здесь с друзьями, они сотрудничают с маленьким независимым издательством в городе. Они купили столик и пригласили меня.

— Как щедро с их стороны. Почему бы тебе не выпить бокал шампанского, съесть какую —нибудь закуску с креветками или крабами, а затем я предлагаю тебе уйти.

Фелисити коснулась его руки и увидев лицо Фаррелла, уставилась на него с испугом.

— Фаррелл, не будь таким грубым.

— Извините, я вас не представил. Фелисити, это Малори. Причина, по которой мой брат покончил с собой.

Малори побледнела еще сильнее.

— Не говори так, — тихо попросила она.

— Почему нет? Это правда. Он был счастлив, успешен, почти стал известным художником, но ты разбила ему сердце. Также ты могла бы разрезать ему вены. Черт, может ты и сделала.

Она потрясла головой, глаза наполнились слезами.

— Я любила его.

— Да? Тогда ты прекрасно показала свою любовь. А теперь убирайся отсюда ко всем чертям, или я обещаю, ты очень пожалеешь, что проснулась сегодня утром.

Малори боязливо отступила от Фаррелла. Он видел, что маска скрывает ее испуганное лицо. Наконец она повернулась и ушла.

Фаррелл видел все вокруг себя в красном цвете. В считанные минуты его настроение сменялось из внимающего и скучающего на бешенство. Убийственное.

Фелисити снова коснулась его руки, и он дернулся.

— Не начинай, — прорычал он. — Сегодня я не потерплю этого.

Он рискнул взглянуть ей в глаза, но вместо злости и обвинения увидел лишь сочувствие.

— Ты правильно сделал, что избавился от столь неприятной девушки. — сказала она. — И я абсолютно уверена, тебе необходимо выпить. Принести водки?

Он чопорно кивнул. Она улыбнулась и направилась к бару.

— Какая у тебя внимательная и помогающая девушка. — Фаррелл чуть ли не подпрыгнул от голоса Маркуса, раздавшегося за спиной. — Прекрасный выбор.

— Точно. — ответил Фаррелл. — Спасибо. — Он приподнял бровь, оглядывая лидера общества. — Ты выглядишь...намного лучше.

— Я чувствую себя намного лучше. Благодаря тебе.

«Намного лучше» — это мягко сказано. Круги под глазами Маркуса исчезли, и к волосам вернулся прежний блеск. Его мертвенно — бледная, болезненного вида кожа вернула себе золотистый оттенок, как будто она светилась изнутри. Маркус Кинг выглядел на миллиард долларов, но все это было благодаря новым шрамам на руке Фаррелла.

— А как ты себя чувствуешь? — спросил Маркус.

— Да ничего. Слегка потрепанным. Я бы сказал, на восемьдесят процентов от недавно приобретенного удивительного совершенства. Но согласен поделиться с тобой и оставшимися восьмидесятью.

Маркус мрачно кивнул.

— Обещаю, твое состояние продлится недолго. Это лишь временное лекарство от моей болезни.

— Если все работает, если ты чувствуешь себя лучше, значит, оно этого стоит.

Маркус пожал ладонь Фаррелла обеими руками в дружественном пожатии.

— Ты — настоящий друг, Фаррелл. У меня не было друзей уже долгое время.

Фаррелл не сказал ничего вслух, но в душе он чувствовал тоже самое. Вместо этого он просто кивнул, затем еле заметно указал на бальную залу.

— Я наблюдал, но должен сказать, что не заметил ничего странного.

Маркус кивнул.

— Хорошо. Конечно, я бы предпочел, чтобы мои подозрения не подтвердились.

— Конечно.

Маркус приподнял бровь и посмотрел на подиум.

— Что ж, я полагаю, мне пора подниматься туда. Пожелай мне удачи.

— Тебе не нужна удача. — улыбнулся Фаррелл. — Ты Маркус Кинг.

Маркус улыбнулся в ответ и пошел к Изабелле Грейсон, которая уже направлялась к нему, ее белоснежные зубы сверкнули в приветственной улыбке. Изабелла провела Маркуса в начало бального зала, все лица в масках смотрели на них и за ними следовал еле слышный шепот. Изабелла показала Маркусу место на подиуме, затем встала у микрофона, чтобы представить его.

— Добро пожаловать всем. Я — Изабелла Грейсон, одна из организаторов сегодняшнего бала. Надеюсь, вы наслаждаетесь вечером. Мне выпала большая честь и привилегия представить вам Маркуса Кинга, щедрое пожертвование которого сделало этот вечер возможным для всех

нас. И это означает, что вся прибыль от продажи билетов и новых взносов пойдет на литературные программы и гранты для искусства в помощь поэтам и художникам этого талантливого города! Пожалуйста, присоединитесь ко мне и тепло поприветствуйте Маркуса Кинга!

Фаррелл все время гадал, как его мать представит бога смерти, которому тысячи лет. Теперь он знал: как можно обтекаемо. Изабелла покинула подиум под аплодисменты в честь Маркуса, который поцеловал ее в щеку и поблагодарил, что мог услышать только Фаррелл. Маркус стоял и улыбался, идеально играя роль молодого состоятельного наследника, чья страсть к чтению переросла в филантропическую преданность литературе.

— Для меня честь стоять сегодня здесь, Изабелла. Сказать, что книги — важная часть моего существования было бы недостаточно. Я думаю, могу смело утверждать: без определенных книг в моей жизни я мог бы умереть.

Неужели воображение Фаррелла сыграло с ним шутку, или Маркус действительно так шутит? Этот человек полон сюрпризов. Так или иначе, толпа перед ним начала посмеиваться.

— Я счастлив, что обладаю достаточными средствами для помощи в проведении подобных благотворительных мероприятий, и хочу поблагодарить всех за то, что вы заглянули в свое сердце, покопались в карманах и сделали сегодня что-то особенное и важное. Изабелла проинформировала меня, что благодаря вашей щедрости мы собрали сто пятьдесят тысяч долларов. Меня это вдохновило, и я хотел бы лично добавить к этой сумме и преподнести ее нашим будущим книгам или руководителям, создавая специальные программы для детей с ограниченными способностями из бедных семей. Каждый из вас помогает сделать этот мир лучше, и за это вам моя вечная благодарность.

Маркус смотрел холодно, но доброжелательно поверх толпы, когда зала взорвалась аплодисментами. Фаррелл оглянулся, его переполняло чувство гордости с каждым хлопком ладоней. Но мгновение спустя вся эта гордость и уверенность улетучилась, когда он заметил, что Маркус буквально застыл на подиуме, его улыбка превратилась в мрачную линию губ.

Фаррелл обернулся, пытаясь рассмотреть, что же привлекло внимание бога смерти и вызвало такую реакцию. Через минуту он определил причину: у входа в бальную комнату стояла красивая блондинка в коротком черном переливающимся платье. Не похожая на женщин, собравшихся здесь, она не одела кричащих украшений на шею или запястья. Ее сногшибательная красота не пряталась под маской и женщина не

скрывала, кто она. Губы окрашены в яркий красный цвет и изогнуты в полуулыбке.

Казалось, весь зал обратила на нее внимание, и толпа разделилась, уступая дорогу женщине, при виде которой Маркус Кинг застыл, не дыша.

«Джеки Кэндалл» — подумал Фаррелл.

Она приняла приглашение Маркуса. Да за тысячу лет он бы не догадался, что она придет сегодня. Учитывая ошеломленное выражение лица Маркуса, тот чувствовал то же самое.

Лидер Хокспиз сошел вниз и двинулся к ней через толпу. Спустя мгновение остальные участники бала вернулись к приятному вечеру, по знаку Изабеллы группа начала играть мелодию и разговоры возобновились. Многие прошли в центр танцевать под сверкающим светом канделябра.

Фаррелл сфокусировал свой обостренный слух, вслушиваясь в каждый звук разговора Маркуса и Джеки.

— Джеки... — начал Маркус приглушенным тоном, подойдя к ней. — Ты здесь. Я не могу... Я не могу поверить, что ты пришла.

— Да, я здесь. — натянуто ответила она. — И нам нужно поговорить.

— Более чем согласен. — он начал идти к выходу, но она остановилась, взяв его за локоть.

— Нет, я хочу остаться здесь, среди присутствующих людей.

— Хорошо, но давай отойдем в сторону.

Фаррелл старался держать их в поле зрения, казалось, его слух работал только когда объект на виду, но они затерялись в толпе. Значит, это и была позорно известная Джеки Кэндалл. Теперешняя владелица Кодекса, мать тайного ребенка прибыла. Это к добру или наоборот?

— «Ты что, смеешься? — спросил не — Коннор. — Хуже быть не может. Женщина имеет власть над Маркусом, понимает он это или нет. Он выдал себя сегодня, хотя никогда этого раньше не делал. Все ради шанса увидеться с ней. А когда она пришла, ты просто позволил им уйти.»

Он подвел Маркуса, не держа его в поле зрения. Фаррелл сделал шаг вперед, готовый идти на поиски, затем, сильно нахмурившись, остановился. Поверх кружащих повсюду ароматов вечера — крем — брюле, свежего кофе, эспрессо и французских духов он почувствовал ни с чем не сравнимый, неповторимый аромат клубники!

Фаррелл повернулся на каблуках, сразу определив источник знакомого аромата.

— Отлично. Кажется, прибыли опоздавшие гости. — сказал он сам себе.

Через танцующее море украшенных масок и официальных смокингов

Фаррелл наблюдал, как Кристал Хэтчер и ее сестра, Бэква, вошли в бальную залу.

Глава 13

Мэддокс

Неудовлетворенный ужином, на котором они съели только половину маленького варлога, и все еще чувствуя, как идет кругом голова от ощущения нереальности, когда Мэддокс принял ястреба за Бэкку, он ворочался на земле, казавшейся твердой в эту прохладную ночь. Пока парень лежал и не мог уснуть, то лишь удивлялся, что бы это сказало о его духовном состоянии, когда он даже на мгновение позволил себе поверить, будто Бэква наблюдала за ним через глаза ястреба.

— Барнабас, я не знаю, как ты это делаешь. — пробормотал он в темноту, заворачиваясь поплотнее в сыроватую тунику, чтобы было теплее.

— Делаю что? — спросил Барнабас сонным голосом.

— Спишь под открытым небом все время.

— Что ж, простите меня, лорд Мэддокс. Я искал повсюду, но, кажется, в лесу нет пуховых кроватей и слуг, ждущих наступления темноты с серебряными подносами, наполненными разными яствами.

Мэддокс нащупал на земле маленький камешек и бросил его в Барнабаса. Он услышал вскрик боли, но совсем не от того, в кого целился.

— Извини, Алькандер. — пробормотал Мэддокс.

— Все уже в порядке. И пожалуйста, называй меня Эл. Алькандер — так формально, я использую это имя, только подписывая свои работы.

Мэддокса кивнул.

— Хорошо, Эл.

Эл старался быть приятным и полезным с тех пор как они согласились в обмен на информацию о местонахождении принцессы Кассии сохранить его... живым, скажем так, хотя это слово не совсем подходило. В сознании? В своем уме, лучше сказать?

Парень все еще не мог поверить, что его магия сработала. Что он буквально вдохнул жизнь в отрубленную голову. Довольно долгие размышления об этом, особенно о том, как он едва приложил каплю своих усилий некромансера для произведения подобного радикального влияния на жизнь, беспокоили его где — то в глубине души, и он практически научился поддаваться этим чувствам лишь на короткое мгновение.

— Хвала богине, ты промазал. — сказал Барнабас. — Ладно,

спокойной ночи. И не позволяй ночным магготам кусаться.

Мэддокс напрягся.

— Э-э, прости. Что такое ночной маггот?

— Знаешь, это такие гигантские червяки, выползающие по ночам, чтобы отужинать шестнадцатилетними парнишками, жалующимися, что они мало съели за ужином.

— Очень удивительно, Барнабас. — сказал Эл, тихонько посмеиваясь. — Могу только сказать, судя по твоему воображению и тому, как ты описал их, из тебя бы вышел отличный писарь.

— Нет уж, благодарю.

Все наконец устроились на ночь и вокруг костра воцарилась умиротворяющая тишина. Мэддокс закрыл глаза, скрестил руки на груди и попытался заснуть. Несколько минут спустя началась гроза. Как предупреждение, раздался одиночный раскат оглушающего грома и затем потоками воды на них обрушился дождь. Огонь мгновенно погас, лишая путников единственного источника света и тепла в темном лесу. Ворча и недовольно бормоча, Мэддокс и Барнабас быстро вскочили на ноги, подняли Элла и скудные пожитки с земли. Вместе они, спотыкаясь, бежали по лесу. И хотя на своем пути эти двое целенаправленно избегали городки и поселения, сейчас были благодарны, что одно из них находится неподалеку. Достигнув края леса, Барнабас указал на тускло мерцающие огоньки впереди.

— Там. Это должно быть трактир. — сказал Барнабас.

Мэддокс согласно кивнул, и они устало поплелись в указанном направлении.

Зайдя в первый попавшийся постоялый двор, странники принесли с собой лужицы воды. Мэддокс крепко держал промокший насквозь мешок с Элом, быстро заглянув внутрь, чтобы убедиться, что тот дышит.

— Ты в порядке? — просил он.

— Да, отлично!

— Скажи ему, пусть молчит некоторое время. — предупредил Барнабас.

— Не говори ничего некоторое время. — передал Мэддокс.

— Я услышал. Хорошо. Делайте, все необходимое, чтобы мы не остались на этом ужасном дожде и я не утонул!

Справа от входа виднелась лестница, ведущая к комнатам. Слева — деревянная арка, ведущая в таверну. Они зашли в шумную таверну, сразу заняв свободные места за тяжелым деревянным столом. Вкусный аромат жареного фазана и вареного картофеля зацекотал нос Мэддокса, отчего его

желудок заурчал. В таверне было человек двадцать, что — то поглощающих и пьющих, скрываясь от грозы. Недалеко мерцало пламя, тепло помогло Мэддоксу справиться с дрожью, пробравшей парня до костей. Ему совсем не хотелось уходить отсюда.

К их столику подошел человек, явно много повидавший, и пробежал взглядом по их промокшей одежде с раздражением или отвращением.

— По ночам кухня закрыта.

Мэддокс напрягся и обменялся страдальческим взглядом с Барнабасом. Тот распрямил плечи.

— Я понимаю, что уже очень поздно, но парнишке и мне необходима горячая еда и сухая комната.

— Все места заняты сегодня. Вам следовало прийти раньше.

— Уверен, вы держите одну комнату или две свободными все время? На всякий случай?

Мужчина моргнул.

— Не вижу здесь никакого случая.

— У меня есть монеты. Мы можем заплатить. — сказал Барнабас.

— Может быть и так, но у меня нет для вас комнаты. Прошу прощения, уже поздно и я очень устал. — человек одарил их холодной улыбкой. — Идите своей дорогой.

Мэддокс решительно настроился не проводить ночь в холодном, мокром и темном лесу. И тут ему на глаза попала черная тень, скользящая по полу. Он повернулся, чтобы увидеть, откуда она, но ничего не увидел. «Странно.»

— Тогда можете ли вы предложить другой постоянный двор? — настаивал Барнабас.

— Боюсь, мы — единственные в этом городке. Фактически, другой находится в дне ходьбы отсюда.

Надежды Мэддокса быстро начали таять, но тут к ним из кухни подошла полная женщина, вытирающая жирные пальцы об фартук.

— Что здесь такое? — спросила она.

— Эти двое, — сказал ей хозяин, — хотят, чтобы мы предоставили им комнату, которой у нас не существует. Возможно, они думают, что мы — волшебники.

Барнабас одарил женщину самой очаровательной улыбкой, той, которая творила чудеса с представительницами женского пола.

— Прелестная леди, — сказал он медовым голосом, — я надеюсь, у вас есть сердце и вы предоставите нам место, чтобы мы остались переждать этот ужасный шторм. Юный Мэддокс, что ж...он очень болен.

Если я останусь с ним на улице под дождем, страшно подумать в каком состоянии он будет завтра утром.

Барнабас бросил на Мэддокса быстрый взгляд.

— Да, — сказал Мэддокс, затем покашлял. — Очень болен.

Женщина поджала губы.

— Ты не болен. Я знаю, как выглядят больные, и ты точно не болен. У нас нет места лжецам, ни в комнате, ни в таверне. Уходите.

При этих словах Мэддокс снова заметил странную тень, быстро скользящую по углам комнаты. Теперь его взгляд привлек отблеск металла. Вокруг шеи женщина носила амулет, который Мэддокс видел раньше несметное количество раз: полумесяц, обрамленный в круг из серебра.

Тень снова попала ему на глаза, и Мэддоксу быстро пришло на ум решение их проблемы.

— Сколько призраков поселилось в этой таверне? — спросил он у женщины, осторожно положив мешок с Элом на лавку за собой.

Она удивленно вздохнула.

— Что ты говоришь, парень?

Барнабас встревожено посмотрел на него.

— Мэддокс...

Мэддокс снова посмотрел на угол, где сейчас ютилась чернильная темнота. Он был удивлен, что не почувствовал ее, когда они вошли в таверну, но отложил это на потом.

— В вашем постоялом дворе водятся духи, призраки. Один из них находится прямо тут, в таверне рядом с нами, но он не один обосновался здесь.

Его слова достигли ушей других постояльцев, которые перестали есть и пить и теперь замолчали, обернувшись и удивленно глядя на него.

— Он сказал духи? — спросил один из них у своего друга.

Женщина испуганно поднесла руку ко рту. Хозяин таверны обнял ее и придвинул ближе, пока напряженно разглядывал Мэддокса.

— Откуда ты знаешь? — требовательно спросил он.

— Я их вижу. — ответил тот просто.

Женщина потрясла головой, прижав руку к горлу, затем сжала амулет, который должен защищать от злых духов. Он был не более чем бесполезным куском железа, сделанным ведьмами ради наживы, Мэддокс узнал бы эти амулеты везде, так как Ливиус тоже продавал их всякому поверившему в его заверения. Никакой амулет не мог отогнать или заставить исчезнуть темный дух.

— Я была права! — женщина почти кричала. — Все это время я была

права. Звуки потрескивания, холодные сквозняки, ужасное чувство отчаяния вокруг нас. Что же нам делать теперь? — она оглянулась и увидела вокруг ошеломленные лица. — Не говорите никому то, что вы услышали! Если об этом узнают, мы пропали! Никто не посмеет войти в проклятые двери!

Барнабас с интересом смотрел на Мэддокса, не осмеливаясь вмешаться.

— Я могу вам помочь. — сказал Мэддокс.

— Помочь нам? — переспросила женщина. Чета обменялась взволнованными взглядами. — Как?

— Тот же дар, что позволяет мне видеть духов, дает возможность ловить их. — он встал и протянул руку женщине. — Дайте мне ваш амулет, пожалуйста.

Она сорвала амулет вместе с цепочкой с шеи и протянула ему дрожащей рукой.

— Если это поможет, возьмите!

— Спасибо.

Парень сжал амулет прежде чем положить его на открытую ладонь. Он проделывал подобное множество раз и память вернулась к нему, словно он был с Ливиусом только вчера. Мэддокс поднял мешок с Элом и передал его Барнабасу.

— Лучше на всякий случай поддержи сам знаешь кого подальше.

Барнабас кивнул.

— Хорошая идея.

Он встал и пошел с Элом к выходу, остановившись там, стараясь держаться подальше от Мэддокса.

Мэддокс обошел таверну по кругу, зная, что каждый смотрит на него. Он пытался не отвлекаться на это, или на полусъеденного фазана и боль в пустом желудке.

Не имело значения, где находились духи: Мэддокс всегда начинал изгнание одинаково: он искал их. В этом случае это были деревянные стропила потолка таверны.

— Темные духи, обитающие в этом постоялом дворе, я приказываю вам послушаться меня! — произнес он. — Вы беспокоите этих хороших людей, чье желание только помочь уставшим и голодным путешественникам, проходящим сюда в поисках еды и отдыха. Я приказываю вам повиноваться мне. Придите ко мне, темные духи! Сейчас!

Так он делал, когда был с Ливиусом. На самом деле, ему не нужно было ничего говорить вслух, чтобы призвать духов, достаточно позвать их

мысленно. Мэддокс сфокусировался, пока его магия не стала магнитом, призывающим к послушанию.

Теперь он смотрел на пол и очень спокойно стоял, делая очевидным, как три тени ползли к нему, обвивали его ноги, руки, их близкое присутствие вызывало в нем ледяную дрожь. Они продолжали кружить вокруг него, поднимаясь к шее, пока не достигли ладони Мэддокса и затем исчезли в серебряном амулете.

В таверне воцарилась тишина, и Мэддокс не слышал ничего, кроме дождя за окном и аромата вкусной еды.

— Готово. — сказал Мэддокс. — Духи пойманы, и больше никогда вас не побеспокоят. — он вернул амулет женщине, которая робко приняла его. — Закопайте это поглубже в землю, как только сможете, и будьте уверены, теперь вы в безопасности.

Эти слова, конечно же, были ложью. Духи, которых он встречал в своей жизни, не могли навредить живым, они могли только испугать. Но подобная правда не добилась бы реакции, на которую он рассчитывал.

Тишина висела в воздухе еще несколько напряженных минут. Никто в таверне не осмеливался говорить, но затем лицо женщины осветила широкая улыбка, вызвавшая у Мэддокса облегчение.

— Вы — чудо, молодой человек, — проворковала она. — Настоящее чудо!

Она обхватила его лицо обеими руками и расцеловала в щеки.

— Невероятно. — согласился мужчина за соседним столиком. — Я никогда не видел такого храброго поступка!

Другие постояльцы загудели, выражая свое одобрение и трепет.

— Увы, — Барнабас подошел ближе к Мэддоксу, держа мешок и пресекая благоговейный радостный гул вокруг них мрачным тоном, — теперь мы должны отправиться на поиски места, где бы могли положить свои уставшие головы ночью. Пошли, Мэддокс. Продолжим путь.

Барнабас положил руку на плечо Мэддокса и повернулся с ним к двери.

Пока они шли к выходу, Мэддокс медленно считал: один...два...три...

— Подождите! — позвал хозяин, когда Барнабас уже взялся за дверную ручку. Мэддокс улыбнулся — он знал, что они не будут думать дольше. — Мы не можем отпустить вас в такую грозу. Вы более чем оплатили за ночь, так же как и за хорошую еду.

Барнабас нахмурился.

— Очень добрый поступок с вашей стороны, но мне казалось, вы говорили, что у вас не осталось свободных комнат.

Щеки хозяина постоянного двора покраснели.

— У нас осталась всего одна, но она ваша. Вам придется разделить ее с вашим сыном, но это хорошее место. Пожалуйста, присаживайтесь, моя жена принесет вам что — nibудь поесть, пока я подготовлю комнату.

Барнабас повернулся к нему, улыбаясь.

— Вы слишком добры.

Мэддокс пытался спрятать улыбку, когда он и Барнабас сели за стол, люди благоговейно перешептывались об увиденном.

— Я уже слышал слухи о юном колдуне, — услышал Мэддокс, как один постоялец шептал на ухо другому. — но считал их не более, чем легендой.

Мэддокс перехватил взгляд, который Барнабас бросил на шепчущего.

— Вот именно поэтому я хотел избежать таверн и постоянных дворов, — сказал он. — Нам лучше утром уйти пораньше, пока не начали распространяться слухи о живой легенде.

— Действительно, легенда! — Мэддокс вздрогнул от звука сдавленного голоса Эла из мешка, который Барнабас положил прямо на стол. — Отлично, молодой человек!

— Вы в порядке? — спросил Мэддокс, слегка оттягивая края мешка, чтобы взглянуть на голову. — Моя магия...не повлияла на вас как — nibудь?

Эл моргнул.

— Нет, я не думаю. Я ничего не почувствовал.

— Хорошо. — вздохнул Мэддокс с облегчением и вежливо показал Элу, чтобы тот не разговаривал. Затем он осмотрелся и с удивлением увидел погрузневшее лицо Барнабаса.

— В чем дело? Ты не выглядишь настолько испуганным от моего представления, как все остальные.

— Конечно, нет.

— Это потому что я использовал свою магию при людях? Или ты боишься, что от этого моя душа стала на чуточку чернее?

— И то, и другое, если честно.

— Я чувствую себя превосходно.

— Рад это слышать. Однако в следующий раз я предпочитаю, чтобы мы обсудили наши возможности до того, как ты примешься за изгнание духов.

Мэддокс нахмурился. Он не мог определить, был ли благодарен Барнабасу за его инстинкт защитить, или раздражен от того, что не мог поступить так, как считал нужным без последующих разбирательств. К

тому же, он знал свои границы и маленькое использование силы некромансера в подобном сегодняшнему представлении не было для него чем — то новым.

Наконец подошла жена хозяина с двумя подносами, на которых виднелись большие куски жареного фазана, от чьего аромата ранее у него все переворачивалось в желудке, теплый и хрустящий хлеб, вареный картофель и две миски ячменного супа. Поставив все на стол, она поспешно ушла и вернулась с элем, да еще в таком количестве, что можно было в нем утонуть!

Мэддокс ел, пока не свело желудок, потом добавил еще немного. Женщина снова наполнила их кружки, а Мэддокс был невероятно благодарен за то, что сегодня у них есть крыша над головой. Парень сыто откинулся на спинку стула, когда внезапно дверь таверны открылась.

Внутри ворвался порыв холодного воздуха с дождем. Мэддокс взглянул и увидел женщину. Она была такая же промокшая, как он и Барнабас, когда они только вошли. Мокрые волосы прядями свисали на лицо, с серого плаща

стекала вода и она, дрожа, села за соседний стол. На мгновение Мэддокс ожидал, что кто-нибудь войдет следом за ней, но она оказалась без компаньона.

Мэддокс почувствовал прилив небывалой самоуверенности.

— Мисс? — обратился он к ней. — Приглашаем вас присоединиться к нам, если вы не прочь посидеть в компании. Барнабас, если ты не против.

— Определенно, нет. — в ответ Барнабас приподнял бровь. — Пожалуйста, присоединяйтесь к нам. Здесь много места.

Слегка поколебавшись, молодая женщина подошла к их столу. Барнабас поднялся, помогая снять промокший плащ, и выдвинул для нее стул.

— Вот так. — сказал он, когда она устроилась. — Теперь расскажи мне, что такая привлекательная молодая леди, как вы, делает одна в подобную грозовую ночь?

Она пробежала взглядом по сырой одежде и взъерошенному виду Барнабаса.

— Полагаю, я могу задать вам тот же вопрос.

Возле них снова возникла хозяйка, наполняя кружки. Мэддокс заметил, как молодая женщина наблюдает за ней и по ее жадному взгляду, пробежавшему по пустым тарелкам, стало понятно, что ей хочется есть.

— Мисс, могу я принести вам что-нибудь? — предложила хозяйка.

— Да, пожалуйста. — ответила та. — То, что ели эти два

джентельмена, подойдет.

— Конечно. Вам не придется долго ждать. — и хозяйка поспешила прочь.

— Должен предупредить, — сказал Барнабас, — мы недавно поели.

— К счастью, я очень проголодалась.

Поглядывая на нее вблизи, Мэддокс не мог определить возраст женщины. Когда он впервые увидел ее у входа, она выглядела как леди средних лет, но с близкого расстояния оказалось, что она молода — больше девушка, чем женщина. Все же, хотя лицо выглядело молодо, в ее серо — голубых глазах было что-то, делавшее их мудрыми для ее возраста.

— Я — Лиана. — представилась она.

— Я — Мэддокс. — ответил он с улыбкой.

К счастью, Эл хранил молчание. Мэддокс убрал мешок со стола и положил рядом с собой.

— Приятно познакомиться, Мэддокс.

— Я — Барнабас. — вставил отец, держа вытянутую руку в воздухе, пока девушка не отвлеклась от Мэддокса и не пожалала ее. — Разделяю вашу радость. Лиана — красивое имя для красивой девушки.

Мэддокс постарался не вытаращить удивленно глаза, когда Лиана разглядывала их несколько минут, а затем предложила:

— Я знаю, как отплатить за вашу доброту и то, что вы пригласили меня в свою компанию этим вечером. — ее глаза сияли. — Хотели бы вы узнать свое будущее?

Барнабас испустил стон разочарования.

— Предсказательница. Это объясняет, почему вы путешествуете одна. Мэддокс, берегись предсказательниц. Они отберут у тебя все монеты, если ты дашь им шанс.

— Достаточно цинично, не так ли? — нахмурилась Лиана. — Могу я напомнить, что именно Мэддокс пригласил меня сесть к вам? Я не напрашивалась.

— Она права. — сказал Мэддокс, затем обратился к гостье. — Не обращай внимания на Барнабаса. Можешь рассказать мне мое будущее, Лиана, если пожелаешь. Меня очень интересует, что ждет впереди.

— Ты уверен? — спросила она, ее оскорбленное выражение лица осветила слабая улыбка. — Тебе может не понравиться то, что я скажу.

Барнабас пренебрежительно отмахнулся.

— Послушай, что скажет девушка, Мэддокс и не обращай на это внимания. Говорить она будет пока не поймет, что мы не собираемся платить ни одной монеты за ее рассказы.

И снова Мэддокса удивило, насколько Барнабас мог быть к кому — то груб.

— Успокойся, Барнабас. Она же сказала, предлагает послушать предсказание взамен на наше гостеприимство.

Лиана смотрела на Барнабаса.

— Недоверчивый, да?

— Я никому не верю.

— А как насчет твоего сына? Ты и ему не доверяешь?

— Мэддокс доказал, что он — единственное исключение из моего правила.

— Очень хорошо. — ответила девушка, повернувшись теперь к Мэддоксу. — Позволь мне посмотреть в твои глаза, Мэддокс.

В этот миг кашлянул Эл. Лианна нахмурилась.

— Что это было?

— Ничего. — быстро ответил Мэддокс, легонько ткнув пальцем в мешок за собой. — Совсем ничего.

Затем он выдержал взгляд девушки, отметив глубину и смену цвета в ее глазах. Мгновенно парень потерялся в этом странном изменении оттенков: от мягкого серебристого до яркого синего.

— Вы путешествуете. — сказала Лианна. — Ищете что-то очень важное.

— Ха! — ухмыльнулся Барнабас. — Это можно сказать о ком угодно.

— Когда речь идет о вашей цели, — продолжила Лиана невозмутимо, — ты и твой отец мыслите одинаково. И несмотря на сомнительные способы, которые вы используете или уже использовали в своем путешествии, ваши намерения добрые, а сердца — чистые. — Лиана замолчала, не отводя глаз от Мэддокса. — Я близка? Мэддокс, твое сердце чистое?

— Иногда я не уверен. — ответил он нерешительно. — Но надеюсь, что да.

— Он говорит правду, — сказал Лианна, улыбаясь. — Честность — редкий дар, и ты им определенно обладаешь. Как и любовью. Я вижу это в тебе, Мэддокс. Вижу, что ты уже любил. Есть девушка, которую ты потерял, и хотя это кажется невыполнимой задачей, ты надеешься найти ее снова.

Мэддокс шумно сглотнул и слабо кивнул.

Да. Я надеюсь снова ее найти. Но не знаю, как.

— Это произойдет. — твердо сказала Лианна. — Однажды, возможно даже скорее, чем ты думаешь. Возможно на этом пути, по которому ты

следуешь с отцом. — предсказательница снова замолчала, пронизательно взглядываясь в глаза Мэддокса. — Вы ищете спрятанное сокровище, то, которое может изменить судьбы многих людей. Верно?

Мэддокс понял, что кивает, чувствуя, насколько полон его желудок, а несколько кружек эля придают тепла и хорошего настроения.

— Да, все верно.

— Так кто же ты, Лиана? — спросил Барнабас холодным тоном.

Мэддокс посмотрел на него и увидел, как Барнабас вытащил кинжал.

— По — твоему, что ты делаешь? — требовательно спросил парень.

— С этим? — Барнабас направил острие клинка на Лиану под столом так, чтобы не видели другие. — У нас будет только одна проблема, если она не ответит на мой вопрос. Девушка, кто ты?

Выражение лица Лианы оставалось напряженным.

— Путешественница, всего лишь.

— Убери это, Барнабас. — прошипел Мэддокс.

Челюсть Барнабаса тоже напряглась.

— Ага, естественно. Мой юный друг, между тобой и мной вот какая разница. Ты не жил достаточно долго на свете и не видел обман, как я. Ты встречаешь человека, который ведет себя дружелюбно и предполагаешь, что он и есть дружелюбен. Но я достаточно мудр, чтобы видеть сквозь эту маску дружелюбности. И то, что я вижу — не что иное, как не добрые намерения.

— Видишь, значит? — холодно поинтересовалась Лианна. — Что ж, может, ты и это видел?

Одним движением она направила свой собственный кинжал на брюки Барнабаса. В весьма уязвимое место. Мэддокс съежился.

Челюсть Барнабаса напряглась еще сильнее.

— Умница.

— Умна достаточно, чтобы, по крайней мере, справиться с грубияном, подобным тебе.

— В промежутке между маленьким предсказанием и выхватыванием кинжала ты поняла, кто мы.

— Что натолкнуло тебя на подобную мысль? Возможно, я — простая девушка, которая была вынуждена научиться защищаться от всяких проходимцев. У тебя что, привычка угрожать женщинам, с которыми только познакомился?

Барнабас сухо рассмеялся.

— Не всегда, но для тебя сделал исключение, странница. — он замолчал и лениво улыбнулся. — Я не говорил, что Мэддокс — мой сын.

Теперь рассмеялась Лианна.

— Прости за предположение, что двое мужчин разных возрастов, путешествующих вместе — родственники.

— Моя дорогая, люди могут быть родственниками по — разному. Почему бы не предположить, что я — его дядя, или кузен, или...не знаю, например, старший брат?

Лиана склонила голову.

— Барнабас, я задела за живое? Ты беспокоишься, что выглядишь старым?

— Тридцать — четыре вряд ли можно считать старостью.

— Конечно, ты прав. Тридцать четыре — уже дряхлость.

Барнабас сузил глаза.

— Не думаю, что ты мне нравишься.

— Отлично, как по мне. А теперь опусти свое оружие или попрощайся с тем, что делает тебя мужчиной.

— Моей впечатляющей личностью? — предположил он и заворчал, когда она посильнее нажала на кинжал. — Ладно.

Он опустил клинок. После этого она сделал то же самое.

— Так лучше. Возможно теперь мы поговорим более свободно. — предложила Лианна. — Во — первых, может вы поделитесь, почему одним из ваших спутников является оживленная отрубленная голова?

Барнабас настороженно и враждебно смотрел на нее.

— Как долго ты следишь за нами?

— Достаточно давно.

Мэддокс теперь едва дышал.

— К-как? Зачем?

Щеки Лианы слегка порозовели, когда она взглянула на него.

— Только из-за крайней необходимости. Клянусь, я не желаю вам зла.

Барнабас поерзал на стуле и сказал гримасничая.

— Угу. Кажется, у меня идет кровь.

— Э — э, Барнабас. — позвал Эл из мешка. — По — моему, тебе следует быть более осторожным, разговаривая с леди.

— Если бы я видел леди перед собой, то может так и сделал. — рыкнул Барнабас. Он мрачно улыбнулся, наблюдая за Лианой, посматривавшей на мешок с удивлением и любопытством.

— Я знала! — сказала она. — Мэддокс, твоя магия невероятна.

Парень был слишком ошеломлен, чтобы ответить, но в душе ему стало приятно.

— Рассказывай, предсказательница. — оскалился Барнабас. — Говори,

что ты хочешь от нас, затем уходи.

Лианна откинулась на стул, приподняла юбку и сунула кинжал в ножны на правой ноге.

— Я знаю, что вы планируете. — сказала она. — Во всяком случае, часть ваших планов мне точно известна. Вы хотите найти принцессу Кассию и потом сместить обеих богинь с трона. — Барнабас и Мэддокс подпрыгнули на стульях, готовые спорить, но она подняла руку, попросив этим молчать. — Пожалуйста. Не пытайтесь отрицать. Я знаю, что это правда. Но вам не надо бояться меня.

Барнабас хмыкнул.

— Бояться тебя? Мечтай, девченка.

Она одарила его неприязненной улыбкой.

— Если вы меня не боитесь, значит, не так умны, как думаете. Вы были бы удивлены тем, на что способна женщина, использующая свой ум.

— О, я много знаю о подобных женщинах. Но не уверен насчет тебя. Или цели, которую ты преследуешь, пытаешься все выудить из нас. То, что ты назвала — предательство и основание для казни.

— Конечно. Но за некоторые цели стоит умереть.

— Такие цели встречаются реже, чем зубы у слизняка.

— Верно. Но все же они существуют, не так ли?

Долгое время Барнабас молчал и изучал ее взглядом.

— Ты не сможешь помочь нам.

— Смогу.

— Как? Предсказывая будущее проходим и зарабатывая на этом несколько монет? Мы это можем сделать и сами.

— Я думаю кое о чем большем.

Лиана щелкнула пальцами, погасив стоящую напротив нее свечу, затем сфокусировав свой взгляд на ней, она нахмурила лоб. И через мгновение вспыхнул огонек. Мэддокс вздохнул.

— Ты — ведьма!

— Тише! — Лиана нервно обернулась. — Я бы предпочла, чтобы никто здесь не услышал обо мне. Но да, я обладаю некоторой магией огня. Думаю, достаточно сильной, чтобы быть вам полезной. Прибавьте к этому интерес увидеть наследницу короля Тадеуса на троне, принадлежащем ей по праву — и у нас одно общее дело.

— Интересное предложение. — задумчиво отозвался Барнабас.

Лиана проигнорировала его и вместо этого осторожно изучала Мэддокса.

— Ты владеешь магией смерти.

В мозгу Мэддокса пронеслись видения об исчезающих духах и оживленной голове, он понимал, что за этим кроется намного больше, но знал, что лучше просто утвердительно ответить на вопрос. Барнабас продолжал изучать девушку, будто она была лошадиным навозом, который он только стряхнул со своего сапога.

— Ладно. — сказала Лиана после того, как между ними воцарилось молчание. — Вам не нужно ничего говорить. Я знаю правду, когда вижу ее. И это — она потянулась, ткнув пальцем в мешок — доказательство этой самой правды.

— Ай! — вскрикнул негромко Эл. — Мой глаз.

Лиана повернулась и схватила обеими руками руки Мэддокса.

— Я могу помочь. — сказала она. — Могу. Больше, чем вы себе сейчас представляете. Я знаю предания — истинные предания — о бессмертных, которые, я знаю, ты захочешь услышать. Возможно, я помогу тебе узнать больше о самом себе и о том, что может сделать твоя магия.

— Я тоже знаю много таких историй — вставил Эл. Затем добавил подавленно. — Что касается Валории, конечно, так что кто может сказать, насколько они правдивы.

— Нет, так дело не пойдет. — сказал твердо Барнабас, вставая из-за стола. — Хватит на сегодня, Мэддокс. Время отдохнуть. И когда мы уйдем утром, уйдем одни — только ты, я и голова.

— Нет. — сразу возразил Мэддокс таким же твердым голосом.

— Нет? — повторил Барнабас, приподняв бровь.

Этот момент был одним из редких, когда юный маг чувствовал, как в нем говорит инстинкт.

— Лиана идет с нами.

Глава 14

Кристал

Несколько часов, прежде чем они покинули резиденцию Ангуса, Крис, проявляя небывалое терпение, пыталась объяснить опасность этого предприятия Бэкке, но все было бесполезно. Та решительно заявила, что пойдет с ней или без нее.

— Неужели ты думаешь, что можешь просто последовать за Джеки? — Крис пыталась призвать логику. — Она увидит тебя.

— Нет, конечно же, нет. — ответила Бэква. — Нам не нужно следить за ней. Видишь ли, есть такая штука, называемая «Интернет», и в нем прекрасно можно найти адрес единственного здания, проводящего большой благотворительный бал в этот день.

«Черт, умная!» — подумала Крис. Она не протестовала так сильно, как следовало бы, хотя давала матери обещание присматривать за Бэвкой. И к тому же была вероятность, что отец тоже будет на этом балу, он вернется, куда бы Маркус его не отправил. Она с трудом сдерживалась всю неделю, чтобы не написать ему, понимая, что еще слишком рано и это может подвергнуть риску их безопасность.

Они с Бэвкой решили проверить гардероб Ангуса, надеясь найти что-нибудь подходящее из одежды. Так как он был больше чем их комнаты вместе взятые, то они обнаружили в нем впечатляющий выбор мужской и женской одежды для выхода. К счастью, туда входили и два платья, оба черные, и одно подошло как раз Крис, а другое — Бэкке. У сестры вырез платья был вышит бисером и со свободной юбкой; платье Крис было простым, атласным и приталенным. Внизу стояли туфли, хотя повезло одной Бэкке: она нашла пару лодочек своего размера, пока Крис пыталась втиснуться в какие — то лакированные кожаные туфли на каблуках, меньше на размер. Почему Ангус держал такую экстравагантную женскую одежду у себя, было выше понимания Крис, поэтому она решила сильно об этом не задумываться.

Девушка знала, что должна придумать отговорку для д-ра Веги прежде, чем они уйдут, поэтому сестры прокрались к кабинету, где он все еще трудился над страницами Кодекса. Они простояли у входа долгое время, но профессор был настолько поглощен работой, что даже ни разу не взглянул на них.

— Да он, вероятно, и не заметит, что мы ушли. — прошептала Крис Бэкке, ответившей ей легкой улыбкой. По — тихому девушки выскользнули из дома.

Так как они шли на бал — маскарад, то по дороге купили пару блестящих масок в дешевом магазине. Зная, что ей придется одевать ее, Крис воспользовалась линзами и оставила очки на столике у кровати. Было бы тяжело совместить с ними такой утонченный предмет.

Одергивая слишком короткий подол и пошатываясь в маленьких для нее туфлях на высоком каблуке, Крис следовала за уверенной до раздражения Бэвкой на официальный прием. Только сейчас она поняла, что они упустили одну весьма существенную деталь. Билеты.

Девушки стояли в вестибюле, пока седовласая женщина со строгим

взглядом и усыпанная драгоценностями, напоминающими витрину ювелирного магазина, искала их имена в списке гостей.

— Прошу прощения, но ваших имен здесь нет.

— Простите!? — переспросила Крис, пытаясь выглядеть шокированной от подобного ответа. — Такого быть не может. Можете ли вы, пожалуйста, проверить еще раз?

— Могу, — ответила женщина нетерпеливо, — но я уже дважды проверила и предчувствую, что ваши имена волшебным образом не появятся от третьего раза. Возможно, если ваши родители внутри...?

— Да. — ответила Бэッカ. — Они там. И сильно рассердятся, что мы опоздали.

Крис выдавила слабую улыбку: она была впечатлена и немного поражена быстрым сообразительным ответом Бэッカ.

— По дороге сюда наш лимузин сломался. — добавила Крис. — Так что нам пришлось дожидаться другого. Немного попроще — такая у нас удача. Проблемы богатых, знаете ведь? Столько неудобств!

— Все понимаю. — женщина оглядела их с ног до головы, заверив этим Крис, что они в пролете. Конечно, старая богатая мышь знала разницу между сшитым на заказ нарядом и платьем, позаимствованным из гардероба эксцентричного преступника. — Может вам следует вернуться к вашему лимузину и уехать домой, где он там находится.

Бэッカ взглянула на Крис с видом проигравшего.

— Все к лучшему. — прошептала Крис, беря Бэкку под руку и отворачиваясь от женщины. — Прости, это не то, что ты хочешь услышать. Но это правда.

— Глория? — раздался знакомый голос, отдавая эхом у регистрационного стола. — Есть какая — то проблема?

Крис обернулась и увидела Адама Грейсона, его можно было узнать даже под атласной маской, прикрывавшей половину лица, такого же оттенка синего, что и костюм. Глория улыбнулась ему, в уголках глаз обозначились морщинки.

— Этих двоих юных леди нет в спис...

— Наконец — то вы здесь! — воскликнул Адам, предпочитая проигнорировать слова Глории. — Вы пропустили ужин. Все спрашивали о вас.

— Ты же знаешь, у нас в моде опаздывать. — отозвалась Крис, не мешкая ни секунды.

— Это точно. — Адам обнял их за талию и подмигнул Глории. — Я улажу все с этими двумя нарушительницами спокойствия, обещаю. —

сказал он ей. — Моя ошибка, что они не в списке, они со мной, но боюсь, я забыл добавить их имена. Прошу прощения.

Глория лишь кисло улыбнулась в ответ и прежде чем Крис осознала, они направились напрямиком в зал, через арку, прямо в центр шумного бала — маскарада.

Бэкка взглянула на Адама с нескрываемым облегчением.

— Снова мы должны поблагодарить тебя за оказанную нам помощь.

— Даже не стоит об этом говорить. — сказал он твердо. — Могу ли я узнать, почему вы сегодня здесь? И хочу ли я вообще знать?

— Если мы расскажем, то будем вынуждены тебя убить. — пошутила Крис и сразу поняла, какая шутка жалкая, затем осознала, насколько она неуместна в этом обществе и при подобных обстоятельствах. — Э-м, я просто пошутила, конечно же.

Если Адам был здесь, значит и остальные Грейсоны тоже. Она полагала, Фаррелл должен тоже присутствовать, и все же знать, что она находится в одной комнате с ним... У нее сразу свело желудок.

— Мы здесь потому, что я хочу поговорить с Маркусом. — сказала Бэкка. Рот Адама приоткрылся от удивления, и он изумленно ответил:

— Ух ты! Это звучит как очень плохая идея.

— Не могу не согласиться. — вставила Крис. От одной мысли, что Бэкка окажется лицом к лицу с этим человеком, она испытывала жгучее желание купить билет в Мексику и немедленно уехать.

Адам провел их в бальную залу. Однозначно последнее место, где им следовало бы быть: огромная комната, сплошь заполненная мечеными членами общества Хокспиз. И это место было не похоже на все другие, которые Крис видела в телевизионных шоу о кричащих планах миллионеров, коварных людей, работающих над своей репутацией в роскошных одеждах. Она пыталась не отвлекаться на великолепные драгоценности и дизайнерские наборы, украшавшие женщин сегодня.

Адам потащил их в нишу возле бара. Его глаза блуждали по зале, как будто он высматривал потенциальную угрозу или шпионов.

— Как насчет того, чтобы передумать? Например, сейчас?

— Ни в коем случае. — сказала Бэкка. — Это важно.

— Не знаю, есть ли что-то настолько важное.

Каждая клеточка Крис хотела закричать сестре, что она не в себе, что ей следует послушать совет Адама и других людей. Но девушка знала: Бэкка не станет слушать. Хоть они и непохожи по характеру, но сестра была так же упряма, как и сама Крис. У девушки были свои причины прийти сегодня сюда, не взирая на то, насколько это опасно для них обеих.

Поэтому она тоже осматривала залу со своего места.

— Адам, мой отец здесь? — спросила она напряженным голосом.

Челюсти Адама напряглись.

— Не думаю. — сказал он тихо. — Я не видел его с... той ночи.

— Как ты думаешь, он... с ним все в порядке?

— Не знаю. — ответил он после короткой паузы. Но выражение его лица стало мрачнее, чем ожидала Крис. — Но я попытаюсь выяснить, обещаю. Попытайся не беспокоиться, ладно?

Она просто кивнула. Но все же волновалась. Очень, и поэтому не могла уже не думать об этом.

— Значит, я не смогу вас убедить уйти? — спросил Адам.

— Нет. — просто ответила Бэッカ. — Я должна это сделать. Другого пути нет.

— Ты правда думаешь, что сможешь просто провальсировать к Маркусу и поговорить с ним? — спросил Адам, в его голосе скользило разочарование. — И что потом? Попросишь у него перемирия и пригласишь на чай?

— У меня есть информация, которая, я знаю, его заинтересует. — ответила Бэッカ.

Адам язвительно отпарировал:

— Единственное, на что ты можешь рассчитывать — это его интерес к той книге. Он так ею заинтересован, что я удивляюсь, как вы еще до сих пор остались в этом городе, да еще и рискнули прийти одни. Вы двое сошли с ума, если решили, что сможете пробраться сюда тайком. Да вся ваша семья — сумасшедшая!

Бэッカ сердито посмотрела на него.

— Но ведь именно ты помог нам войти. Я удивлена, что ты узнал нас.

— Извините, но эти маленькие маски — не лучшее прикрытие. Вас двоих невозможно пропустить.

«Не доверяй ему. — пронеслось в голове у Крис, приглушая все остальные мысли, будто кто-то прошептал ей прямо на ухо. — Он один из них.»

Крис смотрела на Адама с новым всплеском недоверия.

— Где Маркус? — спросила Бэッカ.

Адам, хмурясь, посмотрел на сестер.

— Он был здесь, но вышел с какой — то блондинкой после своей речи.

Не уверен, вернется ли он, хотя мы можем посмотреть, когда появится.

Крис и Бэッカ обменялись напряженными взглядами. Блондинка должна быть Джеки.

— Слишком поздно. — тихо сказала Крис.

— Нет, этого мы не знаем. — ответила Бэкка.

Кри снова одарила Адама скептическим взглядом.

— Что теперь? Ты собираешься возвестить своим друзьям, что мы здесь?

— Крис, — прошипела Бэкка. — Он пытается нам помочь.

— Она права, да, я пытаюсь. — сказал Адам твердо. — И вы можете дать мне шанс доказать это. Идите со мной.

«Он пытается манипулировать вами, чтобы вы забыли об осторожности. Будь осторожна, или пожалеешь.»

Крис поморщилась от возможной правдивости этой мысли. Она должна помнить, что не может никому доверять, особенно Грейсонам. Настороженно, напрягшись все телом и готовая бежать, если понадобится, она с Бэккой следовала за Адамом к его столику.

Пока они шли, девушка сканировала зал на наличие опасности, но вместо этого видела лишь около пятисот наслаждающихся вечером людей. Музыкальная группа играла ритмичную, но задушевную песню для танцевального пола, освещаемого мигающего розовыми огоньками.

Крис искала тетю в море лиц в масках, но нигде ее не видела. И если женщина, с которой ушел Маркус, она, значит, они были где — то в другом месте. И это где — то вполне могло находиться вне их поля зрения. А это означало, может произойти все, что угодно. Возможно, Маркус уже мертв.

Или Джеки провалилась и теперь встретилась с яростью смертоносного бессмертного. При этой мысли по ее телу пробежал озноб, от которого она не могла сконцентрироваться на самом главном: найти отца и проследить за безопасностью Бэки. Крис собиралась дать ей десять минут, а затем они уйдут отсюда; все остальное не имеет значения.

Адам остановился у столика, с которого открывался невероятный вид на весь танцевальный пол. В центре стола стояла ваза с розами и лилиями, такая же, как и на всех остальных столах, только этот букет казался больше и более свежим, чем все остальные. Столик был почти пуст — как казалось Крис, все танцевали, но за ним сидела женщина, которую невозможно было бы пропустить.

В глаза бросалась ее красота, черные волосы собраны в простой, но идеальный виток. За маской с оперением Крис увидела обведенные каялом глаза знакомого до боли оттенка, эти глаза сканировали танцевальный пол, будто искали кого — то.

— Это моя мама — Изабелла Грейсон. — представил Адам. — Мам, хочу тебя познакомить со своими друзьями, Бэккой и Кристал.

Крис взглянула снова в карие глаза Изабеллы Грейсон, сразу поняв, почему они показались ей знакомыми и ужаснулась, насколько четко она еще помнила малейшие черты лица Фаррелла.

— Приятно познакомиться. — сказала миссис Грейсон рассеянно. — С кем вы сегодня пришли? Возможно, я знаю вашу семью.

— Они со мной. — сказал Адам, прежде чем они смогли произнести хоть одно слово. Миссис Грейсон приподняла бровь, полностью обратив на Адама внимание.

— Да? Это так?

— Да, мам.

— Ты не говорил мне, что пригласишь друзей.

— Прости, я совсем забыл об этом. Кристал и Бэッカ вовлечены в одно городское представление. Я подумал, что им понравится такое мероприятие.

— Нам действительно очень нравится. — с готовностью согласилась Бэッカ. — Это невероятно.

— Увлекаетесь литературой, не так ли? Мило. Как именно?

— Мы работаем в книжном магазине. — сказала Крис. Она села (от каблуков так болели ноги, что ей казалось, она умрет на месте, если не присядет) и взглядом постоянно наталкивалась на маленькие чизкейки и таргалетки с малиной, расставленные на столе. В желудке тихо заурчало. Она не помнила, когда ела в последний раз.

— Продавцы книг. — повторила миссис Грейсон. — Как замечательно, что такая старинная профессия все еще живет в нашем городе.

— Фактически, мам, то, что они делают — очень важно для литературы. — сказал Адам. — Без продавцов книг никто не смог бы купить ни одной книги. А ведь книги — это причина, по которой мы сегодня здесь собрались, ведь так, мам?

— Да, — ответила миссис Грейсон, поджав губы. — Ты правильно сказал. Я прошу прощения, я немного рассеяна.

— Все в порядке? — Адам положил руку на плечо матери. Она похлопала его по руке.

— Не более, чем непрошенный гость из прошлого, дорогой. Все в порядке.

— Бэッカ, садись. — шепнула ей Крис. — Поешь что-нибудь.

— Я не голодна. — ответила сестра, повернувшись на стуле и тоже рассматривая гостей в зале.

Крис схватила ее за руку, крепко сжала и потянула на сидение рядом с собой. Последнее, чего она хотела, чтобы Бэッカ подобралась к Маркусу,

или еще хуже — Маркус приблизился к ней.

— Я принесу вам обеим попить. — сказал Адам, поднимаясь со своего места.

«Этот парень слишком правилен, чтобы это было правдой. Все игра.»

Внезапно перед Крис возник бокал шампанского. Она сразу напряглась и обернулась посмотреть, кто поставил его.

«О нет!» — подумала она, когда ее взгляд встретился с незабываемыми ореховыми глазами.

— Нет нужды, младший братец, — ответил Фаррелл самодовольным тоном. — Я об этом сам позаботился.

— Мне не хочется пить. — выдавила из себя Крис.

Она взглянула на Бэкку. По напряженному подбородку сестры и ядовитому взгляду ее голубых глаз стало понятно, что она запомнила Фаррелла в ту ночь в театре. Крис разделяла чувства сестры по поводу этого гада и всего произошедшего между ними.

Фаррелл обошел стол, чтобы видеть их лица. Он выглядел слишком расслабленным и уверенным в своем идеально сшитом смокинге, и Крис представила себе, что так вероятно выглядит сам дьявол, когда одевается, чтобы выйти в свет и похитить несколько душ.

— Не глупи. — отозвался Фаррелл. — Все всегда хотят шампанского.

— Фаррелл? Ты знаешь этих девушек? — спросила миссис Грейсон фальшиво — любезным тоном, который Крис отчетливо расслышала.

— Да, конечно. Крис и я, мы практически лучшие друзья. Не так ли, Крис? Но я не имел ни малейшего представления, что вы будете здесь сегодня. И, Бэкка, я рад, что ты уже чувствуешь себя лучше. Какой чудесный сюрприз увидеть вас сегодня вместе.

Бэкка бросила на него острый взгляд.

— Не могу ответить тем же.

— О, ау! — он прижал руку к сердцу. — Это больно. Давай, Крис, это дорогой напиток. Попробуй.

В конце концов Крис взяла бокал за ножку и подвинула к себе. Но отказалась сделать хотя бы один глоток.

— Оно не отравлено. — заверил Фаррелл.

— Лучше не делать, чем потом жалеть. — отпарировала она.

— Лучшие друзья, говоришь? — миссис Грейсон наблюдала за ними, нахмурившись. — Во всяком случае, Адам пригласил Крис и Бэкку на бал, не сказав никому ни слова.

— Хмм. Что ж, у Адама есть привычка удивлять близких ему людей. Не правда, Адам?

— Учился у лучших. — отозвался Адам.

— Фаррелл, где Фелисити? — спросила миссис Грейсон. Очевидно, она намеренно игнорировала любое напряжение между ее сыновьями.

— Где — то здесь. — ответил Фаррелл невозмутимо. — Я потерял ее некоторое время назад, после того как справился с кое — кем, раздражающим нас, мам, но уверен, она вернется. Фелисити всегда так делает. Тем временем...

Крис настороженно смотрела на него, когда он протянул ей правую руку.

— Чего? — спросила она резко.

— Потанцуй со мной.

— Черт, нет.

Грубый ответ Крис вызвал у миссис Грейсон громкий вздох. Улыбка Фаррелла стала еще шире.

— Ну, давай же. Уступи мне. Мы на прекрасном балу и играет красивая музыка. Ты — красивая девушка. Я — красивый парень. Почему вся эта красота должна остаться неистраченной? Я уверен, Бэッカ не против.

— Бэッカ против. — высказалась она.

— Тогда, к счастью для меня, решение принимает Крис.

— Нет. — снова сказала Крис, на этот раз более жестко.

— Позор. — пробормотала миссис Грейсон.

— Фаррелл, оставь ее в покое. — рыкнул Адам.

— Попытаюсь еще раз. — возразил Фаррелл, затем наклонился к уху Крис. — Потанцуй со мной, — шепнул он, — иначе я выйду к микрофону и объявлю всем кто ты и твоя сестра на самом деле. И больше вы не скроетесь, не так ли?

Сердце бешено стучало в груди, пока она обдумывала его ультиматум. Раньше ее никогда не шантажировали, и она с ненавистью признала, что этот способ весьма эффективен. Выдавив улыбку, она взяла его руку.

— Ладно. Одна песня.

— Более чем достаточно.

Бросив извиняющийся взгляд и убеждающий кивок обеспокоенной Бэкке, Крис позволила Фарреллу увести себя на заполненный танцевальный пол. Он обхватил ее пальцы своими и положил другую руку ей на спину.

— Ты снова пахнешь клубникой. — сказал он.

Она взглянула на него и с удивлением увидела, что с такого близкого расстояния видит темные круги у него под глазами.

— А ты выглядишь, будто не спал пару ночей.

— Ты обвиняешь в этом меня? Я кручусь всю ночь, думая о тебе и как снова завоевать тебя.

Если бы это был кто-нибудь другой, она бы ответила вежливым смехом, но в данной ситуации не было ничего смешного.

— Где мой отец? — спросила она прямо.

— Точно не здесь.

— Тогда где?

— Не представляю. Я — не его личный помощник.

Ей хотелось закричать.

— Тебя это все развлекает? Игры, в которые ты играешь?

— Так весело. А в какую игру играешь сегодня ты? И не говори, что ты здесь только для того, чтобы узнать о своем отце. Я знаю, есть что-то еще, что привело тебя к этой липкой паутине. Или же, как считает моя мать, ты здесь всего лишь, чтобы праздновать на литературной вечеринке в потому, что твоя семья владеет местным книжным магазином?

Она пыталась смотреть куда угодно, но только не на него, от этой близости ее охватывало смятение.

— Первая правдивая фраза, которую я услышала от тебя за этот вечер. Да, мы владеем книжным магазином.

— И известный нам магазин временно закрыт. Бедные читатели, жадные до книг, а купить не у кого.

Без всякого желания девушка слушала его болтовню, пока он медленно двигался с ней по танцевальному полу, кстати, более умело, чем она ожидала.

— Знаешь, это идеальная песня.

— И что это за песня?

— «Взор любви». — он ухмыльнулся. — Видишь? Ты сейчас смотришь на меня таким взглядом...испепеляющим.

— Возможно потому, что я пытаюсь выжечь твои глаза силой своей мысли, желая, чтобы никогда тебя не встречала.

Его выражение лица стало еще более задумчивым.

— Наши отношения вначале были лучше. Ты была настоящей со мной. Верись ты мне или нет, но это не то, что я часто испытываю. Эту...искренность. Мне она понравилась.

— Все, что говорит твой язык — ложь.

— Не всегда. На восемьдесят — восемь процентов.

— Ты шантажировал меня, чтобы я потанцевала с тобой.

— Отчаянные времена требуют отчаянных решений. Может, я лишь

хотел шанс поговорить с тобой без матери и подслушивающих родственников.

В его словах слышалась странное значение, которого раньше не было. Внезапно оно завладело ее вниманием. В считанные секунды сердце затрепетало вдвойне.

— Так говори. Если хочешь сказать что-то важное, говори. Ты наконец скажешь мне, где мой отец? Можешь мне помочь? Захочешь ли ты помогать мне вообще?

Он избегал ее взгляда.

— Может, я все еще вру. Может, единственной моей целью, почему я хотел потанцевать с тобой, было заставить Фелисити ревновать.

Крис попыталась отпрянуть, но он крепко держал ее.

— Прости. — сразу извинился Фаррелл. — Прорывается моя защитно — сволочная привычка. Что бы там ни было, она ничего для меня не значит.

Она взглянула на него.

— От этого ты не становишься лучше.

— Я думаю, я пытаюсь тебе сказать, что... тебе не следует меня бояться.

— Кто сказал, что я тебя боюсь?

Он рассмеялся, но смех был невеселым.

— Я не очень хорошо умею быть искренним, так что просто попытайся принять мои словам на веру. Может, я и заслуживаю твою ненависть, но это не меняет того, что я не хочу, чтобы ты меня ненавидела.

При этих словах ей следовало бы оттолкнуть его и вернуться к Бэкке за столик, но что-то удерживало Крис на месте. Ее руки легко лежали на его плечах и с расстояния они напоминали обыкновенную пару. Она изучала взглядом его лицо, напряженные глаза — горячие оттенки серо — коричневого и зеленого — обрамленные черными густыми ресницами, черные брови сошлись на переносице, показывая, насколько он серьезен. Ее взгляд коснулся места под правым глазом, где раньше была родинка.

Почему ты ее удалил? — спросила она.

Он удивленно моргнул.

— Она была уродливой.

У нее на этот счет было другое мнение, но она не собиралась высказывать его вслух.

— Она быстро зажила.

— Ускоренное заживление. — его челюсть напряглась. — Фактически, я срезал ее сам.

Она посмотрела на него с ужасом.

— Что!?

— Хотел бы я отрезать каждую уродливую часть себя, но полагаю, тогда от меня ничего не останется.

Мгновение она даже не знала что сказать.

— Бог мой, Фаррелл, зачем ты рассказываешь мне такое, позволяешь себе делать или даже думать об этом?

— Потому что иногда и я говорю правду. И не спрашивай меня, почему я решил раскрыться. — его взгляд затуманило смятение и он нахмурился еще сильнее. — Черт, не представляю, зачем.

У нее сложилось ощущение, словно все остальные гости на балу исчезли, и остались только они вдвоем. Она прямо смотрела на него — на его идеальное лицо, волосы, роскошные глаза, смокинг, который под ее пальцами был мягче шелка. И его аромат, какой — то одеколон или лосьон после бритья. Она ненавидела себя за эти чувства. Чувствовала ли она что-нибудь, кроме ненависти к нему? Крис не могла себе этого позволить.

Потому что она станет беспокоиться о судьбе Фаррелла Грейсона, есть у него метки или нет. А все, о чем она беспокоится прямо сейчас — это ее семья. К черту все остальное.

«Ты и сама не веришь в это. Фарреллу нужна твоя помощь, как и твоей матери, с этими метками, которые его контролируют, заставляют делать ужасные вещи. И ты знаешь, что не можешь повернуться спиной к кому — то, нуждающемуся в помощи.»

— Ладно, признаю, — сказала она наконец после долгой паузы. — В начале, когда мы встретились, ты мне понравился. Не думаю, что я хорошо это скрывала. Было ли в тебе тогда что-то настоящее?

— Больше, чем ты можешь предположить.

— Я знаю, как действуют метки. — сказала Крис слегка охрипшим голосом. — Они изменяют тебя. Вносят сумятицу в мысли, в поведение. Маркус контролирует тебя сейчас, тебя и каждого в этом обществе.

— Маркус не контролирует меня. Никто не контролирует меня, кроме меня самого. — Фаррелл окаменел от подобного обвинения, но не отодвинулся от нее.

— Посмотри на меня. — попросила она. Он встретился с ней взглядом, и она искала в его глазах подсказку к тому, что он в действительности чувствует. — Он заставил тебя сделать что-то против твоей воли, да?

Его брови снова нахмурились.

— Почему ты так говоришь?

— Назови это предчувствием. Это было... что-то плохое?

— Худшее. — прошептал он так тихо, что она едва услышала его из-за толпы.

— Расскажи мне.

После долгой паузы он сказал.

— Знаешь, твои глаза, светлые, ледяные голубые глаза, которые врезаются мне прямо в душу, преследуют меня с первой нашей встречи.

Никто никогда не говорил ей ничего подобного. Снова он поразил ее, и она не знала, что ответить.

«Плохо. — подумала она. — Очень плохо. Я не могу позволить ему снова подобраться ко мне таким образом. Но что ужасное случится, если ты поступишь так?»

У нее не было сил оттолкнуть подобные мысли на этот раз. Когда Фаррелл привлек ее еще ближе, она отодвинулась не сразу.

— Твои глаза похожи на глаза отца, не так ли? — он склонился еще ближе и прошептал ей на ухо. — У Бэки тоже глаза отца — темно — голубые, как океан в сумерках.

Эти слова вывели ее из оцепенения, в которое она впала. Мысли вернулись в прежнее русло и она попыталась вырваться, но он только сжал ее еще крепче.

— Правильно — сказал Фаррелл беспристрастно. — Маркус знает правду. И ему нужна книга.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь. — сумела она выдавить, но внутри понимала, что эта битву проиграна.

— Ш-ш. Кажется, я здесь не единственный лгун, да?

— Отпусти меня! — буквально прорычала она и с силой вырвалась из его рук. Он наконец отпустил ее, когда уже заканчивалась песня, прежде чем группа доиграла последний аккорд. Крис развернулась и быстро направилась к столу, где оставила Бэку. Но сестры уже там не было.

Глава 15

Бэка

Тень, невидимая для всех, кроме Бэки, следовала везде за ней, даже сюда на бал, хотя книга находилась достаточно далеко отсюда. И вот прямо сейчас она тоненькой струей быстро скользнула под круглый стол, за которым сидела Бэка, стараясь быть незаметной, пока девушка пыталась

расслабиться в вечернем платье и на высоких каблуках. Этот наряд сильно отличался от ее обычной одежды, состоящей в основном из джинсов, кроссовок и свитера. Сегодня она себя ощущала совсем другим человеком.

— В самом деле, что происходит? — тихо поинтересовалась Изабелла Грейсон, когда Фаррелл повел Крис танцевать.

Еще до того как Адам представил их, Бэка ощущала отрицательную энергетику, исходившую от этой надменной женщины. Просто сидя на стуле ей удавалось смотреть на них свысока.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Адам.

— Фаррелла и эту... девушку. Они же не ...встречаются, не так ли?

— Мам, это просто танец.

— Как по мне, это не просто танец. — она осмотрела Бэку. — Дай — ка угадаю: ты положила глаз на младшего брата Фаррелла?

— А — а — от неожиданности пробормотала Бэка. — Я едва знаю Адама.

К счастью, прежде чем миссис Грейсон смогла сказать что-то в противовес, к столу подошла высокая изысканно гибкая девушка. Она держала два бокала шампанского, один из которых подала миссис Грейсон.

— Фелисити, дорогая, — сказала миссис Грейсон, сделав глоток, — ты слышала, что мой Адам пренебрег правилами и привел на этот вечер двух юных продавщиц книг? Довольно глупое расточительство с его стороны, как ты думаешь?

— Я полагаю, это зависит от того, насколько ему нравятся продавцы книг. — ответила Фелисити, смерив Бэку надменным взглядом с головы до ног. — Где Фаррелл?

Миссис Грейсон указала рукой на танцевальный пол.

— Кружится с другой.

Фелисити взгляделась через толпу и ее глаза расширились от удивления.

— Я знаю ее. — сказала она, после долгого молчания. — Мы встречались на фотовыставке в воскресенье. Она — бывшая девушка Фаррелла.

— Что!?! — выкрикнула Бэка в ужасе от такого предположения. — Она точно не его бывшая девушка. Это ложь.

Миссис Грейсон расправила плечи.

— Я очень надеюсь, что нет.

— Думаю, мне нужен еще бокал шампанского. — сказала Фелисити слабым голосом и отошла.

— Как и мне. — миссис Грейсон раздраженно фыркнула. — Если вы

позволите, я увидела несколько коллег, которых должна поприветствовать.

Она встала и исчезла в толпе, оставив их одних.

— Итак... — начала Бэッカ. — Она кажется милой?

Адам насмешливо хмыкнул.

— Прошу прощения за нее. Мама принадлежит к тем людям, которые, ах, как бы это сказать...?

— Не готовы сразу принять в свой круг друзей?

— Я хотел сказать «главный сноб», но и это тоже подойдет.

Сердце Бэக்கи быстро стучало. Каждой клеточкой своего тела она испытывала желание встать, обойти зал, найти Маркуса и сделать то, для чего сегодня пришла сюда, прежде чем пойдет на попятную и сбежит. Девушка знала, что Крис считает ее сумасшедшей. Черт возьми, может она и сошла с ума. Но как быть с одной поговоркой, пришедшей ей ранее на ум? Когда — то она прочитала ее в новелле о гражданской войне и запомнила навсегда: «Враг моего врага — мой друг.»

Она знала: здесь Маркус не был чьим — либо другом. Но она точно знала одно, и даже видела своими глазами: Валория была одержима поиском расплаты для него за кражу кинжала. И из того малого, что Бэッカ узнала о Валории, то определенно была уверена, что бессмертная не предполагала приостановить охоту на Маркуса, и не имеет значения, в каком мире она его найдет.

Она также знала, что с Кодексом, или без него, Валория станет преследовать Маркуса за его редкий вид магии, способный открыть врата между мирами. Что на данный момент и усиливало беспокойство Бэக்கи о нем. Все было так странно, пока ее душа находилась в Митике, она только и думала, как найти путь и вернуться домой. А теперь чувствовала совершенно обратное.

Конечно же, ей не хотелось вернуться туда навсегда, но как она желала найти способ общаться с этим бессмертным. Тень и вовсе не могла помочь, наоборот из помощника она постоянно отвлекала и нервировала.

«Пожалуйста, Маркус, пусть с тобой все будет в порядке.» — просила она мысленно, отчего сжималось сердце.

— Ты со мной? — спросил Адам, отвлекая ее от этих цепких мыслей.

— В основном. — ответила Бэッカ, слабо улыбаясь, затем снова посмотрела на Фаррелла и Крис, которые все еще танцевали. Она была удивлена тем, что ее сестра не покинула танцпол или просто не ударила парня в пах. Она даже отдала бы свою любимую книгу с авторским автографом, чтобы это увидеть.

— Почему эта девушка думает, что Крис — его бывшая? —

пробормотала Бэка. — Как будто это возможно! Крис ненавидит твоего брата.

— Как по мне, так не похоже. — Бэка бросила сердитый взгляд, и он поморщился. — Извини. Я имею в виду, что полностью понимаю, почему ты ненавидишь его. Почему Крис так его ненавидит. Он произвел на вас ужасное первое впечатление. Но все это — то, что он делает и говорит, — не совсем он. На него влияют метки.

— Опять я слышу о метках. — она уже начинала ненавидеть это, так часто теперь употребляемое, слово. — Метки — причина, по которой отец ушел к Маркусу в Хокспиэ вместо нас.

Адам примирительно кивнул.

— Они сильно влияют. Даже одной достаточно, чтобы поймать тебя и заставить отрицать, что с тобой что-то не так.

— Но ты же не отрицаешь. И состоишь в обществе.

— Думаю, я отличаюсь от других. — сказал он, нервно оглядываясь по сторонам.

— И Фаррелл тебя еще не выдал?

— Нет, — он угрюмо покачал головой. — И не выдаст.

— Не будь так уверен.

— Да ну, ты не знаешь его так, как я. В основном, он — славный парень. Я думаю, та сила и важность, которые он сейчас испытывает, смешали все мысли в его голове, учитывая последние события. Я не удивлен. Моя мать всегда обращалась с ним, как с второсортным, всегда говорила ему, что он — разочарование. Он только отмахивается, но я знаю, что это его сильно ранит.

— Что ж, я только что познакомилась с твоей матерью. И у меня сложилось представление, что в этом мире мало что не разочаровывает ее.

Адам слегка улыбнулся, но затем на его лице снова появилось беспокойство.

— Всю мою жизнь, когда бы я ни нуждался в нем, даже когда сам не понимал этого, Фаррелл был рядом. Больше как друг, чем брат. Больше, чем Коннор.

— Коннор? — переспросила Бэка рассеянно. Она снова отвлеклась на Крис и Фаррелла, мысленно пытаясь передать сестре сообщение «Вернись. Он — горячий парень, но миньон Маркуса с промытыми мозгами, помни.»

— Мой старший брат. Он был старшим братом.

Она сразу повернулась к нему.

— Мне очень жаль.

— Спасибо. Коннор умер в прошлом году. Это было в новостях. — Адам одарил ее еще одной печальной улыбкой. — Знаешь, наша семья известна в этом городе.

— Это я знаю.

— Да-а. В общем, когда это случилось, Коннор был у Маркуса на хорошем счету, как Фаррелл сейчас. Это еще одна причина, по которой я беспокоюсь за него. Знаю, Фаррелл никогда не верил в то, что Коннор покончил с собой. С момента, когда он его нашел, интуиция Фаррелла говорит, что его убили, и тот, кто это сделал, хотел, чтобы все выглядело, как самоубийство. Я начинаю задумываться, что Фаррелл прав.

— Боже мой! — выдохнула Бэッカ.

— Если это правда, я буду удивлен, если все не связано как — то с Маркусом. Так как удивительно совпадает время.

Бэッカ изучала Адама Грейсона еще некоторое время, пытаясь решить, стоит ли ей доверять ему или нет. Он уже дважды им помог, и было понятно, как он относится к Маркусу, что бессмертный имеет на него такое же влияние, как и на Хэтчеров.

Ей не хотелось посвящать его в каждую деталь о сделанных в поисках выводах — что им нужно достать кинжал, как только это станет возможным, чтобы попытаться положить конец этой ужасной цепочке событий — но правда состояла в том, что ей действительно понадобится помощь кого — то изнутри.

Внезапно что-то привлекло внимание Адама и он перевел взгляд куда — то за Бэкку. Выражение его лица помрачнело. Бэッカ оглянулась. Там, прокладывая себе путь через дорогу, шел Маркус Кинг. Девушка затаила дыхание. Это был ее шанс, но она словно окаменела.

«Нет, — сказала она сама себе. — Никаких других мыслей.»

Она знала, что ей нужно сделать. И здесь, прямо посреди огромной вечеринки, было самым безопасным сделать это. Пока...

— Сколько людей, находящихся здесь, состоят в Хокспиэ? — спросила она настороженно у Адама.

Тот на минуту задумался, просканировал взглядом комнату и ответил.

— Меньше половины, я бы сказал.

Возраставшее внутри нее напряжение немного ослабело.

— Значит, большая часть из них не под влиянием Маркуса?

— А ты представляла себе, что все члены Хокспиэ начнут хватать тебя как зомби, если увидят, что ты подходишь к нему на открытом мероприятии?

— Кстати, это как раз то, о чем я думала.

Она повернулась к толпе, чтобы удостовериться, что не потеряла след Маркуса и ей на глаза попала знакомая копна светлых волос. Джеки шла всего в нескольких шагах позади Маркуса, поглядывая на него, как хищник на добычу. Бэква встала, черная тень мгновенно выскользнула из — под стола вслед за ней. Она бросила на нее быстрый взгляд, затем сосредоточилась на Маркусе и Джеки.

— Ты вообще слушаешь меня? — спросил Адам напряженным голосом, прикоснувшись к ее руке. — Маркус опасен. Он похитил тебя еще неделю назад, или ты уже об этом забыла?

— Я должна это сделать.

— Ты и вправду самая непредсказуемая и упрямая девушка, какую я когда — либо встречал, но из-за всего этого мне так не хочется в тебе разочаровываться — его челюсть напряглась, когда он тоже наблюдал за Маркусом. — Есть ли какой — нибудь способ отговорить тебя?

— Нет.

— То, что ты сейчас делаешь, или думаешь, что сделаешь... — он замешкался. — Думаешь, есть реальный шанс помочь освободить моего брата? Освободить всю семью от этого человека?

Боль в его голосе привлекла ее внимание. Она встретила с его взглядом.

Я не знаю. Все возможно.

Адам в ответ только утвердительно кивнул, но Бэква видела в его глазах достаточно печали и сочувствия, чтобы продолжить.

— Ты поможешь мне? — спросила она. — Мне нужно подойти к нему ближе.

Адам замолчал и Бэква уже начала волноваться, что совершила чудовищную ошибку, вдруг его пламенная речь о морали была всего уловкой, чтобы втереться к ней в доверие, в то время как он был последним человеком, которому ей следовало бы доверять? Что если его вопросы о помощи семье тоже часть уловки? Она всерьез начала об этом задумываться, когда наконец Адам кивнул, соглашаясь.

— Хорошо. — сказал он. — Пошли.

Бэква облегченно выдохнула. Они начали прокладывать себе путь через заполненный зал.

Валория утверждала, что она желает обладать кинжалом и уверена, что после него смертные станут верными, послушными и преданными. Она использовала именно эти слова — верность, преданность и послушание — но эти слова слишком мягко описывали то, что действительно было у нее на уме. То, что богиня хотела на самом деле — это армию рабов.

Было ли это в половине присутствовавших здесь людей, одетых в свои блестящие наряды и маски, и действительно ли они так же поклонялись Маркусу? Стали ли все эти члены высшего общества рабами, призванными выполнять любое преступное намерение хозяина?

Бэква знала, какой сильной и решительной могла быть Джеки, и ее сердце билось ровно. Тетя хотела сохранить семью, и защитить от злого человека, чтобы он не причинил им вред, но может это глупость — пойти за опасным бессмертным, обладавшим такой большой силой?

Бэква уповала только на верность своей теории: уничтоженный кинжал поможет освободить не только ее мать, но и всех остальных членов тайного общества Маркуса. Рядом с Адамом ей легко удавалось держать Маркуса и Джеки в поле своего зрения.

Она видела, как Маркус взял с подноса два бокала шампанского с ближайшего подноса, пока тетя вилась вокруг него. Маркус повернулся, практически оказавшись рядом с Джеки, и Бэква даже дернулась. Но Джеки не отодвинулась и не вела себя отчужденно. Она просто стояла на месте и когда Маркус протянул ей бокал, взяла его.

Удивило ли это Бэкву? Конечно, Джеки и Джулия знали Маркуса. Кэндаллы состояли в обществе несколько поколений, пока сестры не ушли. Должно быть, Джеки решила, что лучшим способом подобраться поближе к Маркусу станет «мы не виделись долгое время», чтобы она могла держаться вблизи и достать кинжал. А потом убить его.

Бэква и Адам следовали за ними по бальной зале, в противоположном направлении от выхода к арке, ведущей в маленькую нишу. Бэква прижалась спиной к стене у входа в арку и показала Адаму, чтобы он стал также; так они были незаметны, но могли слышать каждое слово. В двадцати шагах от них бушевало веселье маскарада.

Тень перенеслась отдохнуть за ближайший пустой столик, его владельцы увлеченно танцевали. Она смотрела на черное пятно, пока напрягла слух, чтобы услышать что-нибудь через громкую музыку и непрерывный гул разговоров.

— Ты сегодня денег не жалел. — сказала Джеки. — Шампанское чудесно.

— Помнишь свой первый бокал? — отозвался Маркус.

— Как я могу забыть? Не каждая девушка пробует шампанское впервые сидя в тени Эйфелевой башни с кем — то...вроде тебя.

— Очень рад, что ты пришла сегодня. Я не был уверен, что ты придешь.

— Я тоже не была уверена, но рада, что пришла.

Бэッカ и Адам обменялись недоуменными взглядами. Увидев сцену с шампанским, Бэッカ ожидала, что тетка будет флиртовать, но этот разговор звучал более дружелюбно. Больше чем обычный флирт. Этих двоих связывала история в прошлом. Нечто большее, чем просто двое людей, познакомившихся в одном обществе.

— Честно, Маркус? — продолжала Джеки, — Я удивлена твоим терпением все эти годы.

— Ты о книге? Или о тебе?

— О нас обеих. Я знаю, каким взбешенным ты, должно быть, был, когда потерял ее почти в тот момент, что и получил.

— Я поступил несколько глупо. Теперь я это знаю и прошу прощения. Зная, насколько ты ненавидишь меня... я считал свои шансы немногочисленными.

— Ненависть — это то, что проходит со временем. Хочешь ты этого или нет — сердце не может постоянно сражаться.

— А я всегда верил в противоположное. — сразу ответил Маркус. Бэッカ практически ощущала нерешительность, повисшую между ними, пока Маркус не заговорил снова. — Любовь моя, скажу тебе снова: я не убивал твою семью. Это был не я.

«Любовь моя?» Бэッカ была уверена, что она неправильно расслышала. Почему он говорит что-то столь личное Джеки? Ее тетка резко вздохнула.

— Я в это верила, будучи почти ребенком, да. Но время научило меня, что не все является таким, как кажется. Мои родители погибли в автокатастрофе, простой и обыкновенной, но настолько трагичной для нас, и поэтому бессмысленной. Я была в ярости из-за ее обыденности и поэтому когда появилась эта мысль, мне проще было винить тебя. Извини меня за это. И бабушка... Теперь я знаю, что она сама решила уйти из жизни.

Бэッカ видела, как напрягся Адам. Она потянулась, чтобы взять его за руку. Другое самоубийство в приближенном к Маркусу кругу, да и подозрительная авария. Может быть, это совпадение. Но Бэッカ не очень верила в подобные совпадения — особенно те, в которые был вовлечен Маркус.

Как бы там ни было, сейчас Бэッカ не могла сконцентрироваться. Два слова «любовь моя» отдавали эхом в ее голове снова и снова.

«Боже мой!» — подумала она. Они были влюбленной парой, когда Джеки состояла в обществе. Когда была не намного старше самой Бэக்கы. Значит ли это то, что она думает? Или придает слишком большой смысл? На нее нахлынула волна тошноты от мысли о тете — подростке,

влюбленной в Маркуса, древнего бессмертного, который встречал смерть, как рассвет в офисе. Она не могла дышать.

Бэッカ должна была найти способ сконцентрироваться, удержать ум от раздумий об этой связи. Девушка прикрыла глаза и равномерно подышала.

«Ладно. Может, это и к лучшему, что Маркус до сих пор испытывает что-то к Джеки.» — подумала она. Может, на это надеялась и сама Джеки, на это у нее тоже была причина. Возможно, любовь к ней — единственное, что удерживало его от того, чтобы силой ворваться в квартиру Ангуса и убить всех, стоящих на пути к Кодексу.

— Маркус, мне нужно кое в чем признаться. — сказала Джеки. Бэкки отмахнула прочь все отвлекающие мысли и замерла, прислушиваясь. — Я пришла сегодня сюда, чтобы попросить тебя кое о чем. О личной услуге.

— Что это?

— Золотой кинжал. — ответила Джеки и сердце Бэкки подпрыгнуло. Джеки продолжила, прежде чем Маркус сказал хоть одно слово. — Я знаю, что много прошу, но хочу увидеть его снова. Я просто хочу больше о нем узнать. Уверена, ты уже знаешь, что я вхожу в одну организацию, которая имеет особый интерес к подобным вещам.

— Ты полагаешь, я все это время следил за тобой? — вопрос Маркуса казался вполне невинным, он не впал в ярость от упоминания кинжала, как Бэッカ предполагала. Но тон его голоса определенно изменился, в нем появилась новая нота, которой не было до сих пор.

— Полагаю.

— Что ж, это верно. К слову. сказать, что я не одобряю твой выбор — это еще мягко сказать. Эти воры, с которыми ты решила сотрудничать... ты стала частью опасных дел.

— А ты снова слишком меня опекаешь, впрочем, как всегда.

— Я никогда не хотел, чтобы ты пострадала. Не хочу и сейчас.

— Знаю.

— Джеки, о чем ты меня просишь? Что ты хочешь сделать? Сфотографировать кинжал? Добавить его в базу данных, к которой твоя банда воров имеет доступ?

— Это не просто воры, Маркус. Это люди, которые желают знать, что лежит за пределами этого мира. И возможности магии для каждого из нас. Это важная работа, которая может привести к лучшим способам защитить наш мир. Кстати это то, о чем ты говоришь, когда пытаешься создавать твое общество.

— Да, конечно. С этой стороны такая работа, по крайней мере как это звучит из твоих уст, является очень полезной.

«Сомнение.» — вот что Бэкка слышала в словах Маркуса. И если это расслышала девушка, значит, Джеки тоже должна была понять.

— Я пойму, если ты не захочешь им поделиться. Я знаю, как кинжал важен для общества.

— Знаешь? Если бы ты действительно понимала его значимость, ты бы не просила меня о подобном. Особенно тогда, когда мы столько лет не виделись.

— Забудь, что я упоминала об этом. — ответила Джеки слегка нервно.

— Я не знаю, возможно ли, Джеки. Это что, какая — то игра для тебя? Приходишь сюда, пытаешься убедить, что осознала ошибочность своих убеждений, что все забыто? Я хотел доверять тебе. Я доверял. Но вижу, что между нами ничего не изменилось. И ты, кроме как усовершенствованной способности лгать, не изменилась совсем.

Сердце Бэкки бухнуло вниз. Ее тетя двигалась слишком быстро и у девушка сложилось впечатление, что она не могла исправить положение.

— В самом деле, Маркус? Ты хотел мне доверять!? — теперь в голосе Джеки слышались новые ноты, голос стал таким холодным, что даже у Бэкки по телу пробежала дрожь.

— Да, хотел. — последовал ответ. — Я знал, что в конце концов ты принесешь мне книгу по своей воле и никак иначе. Я не терпеливый человек, но когда речь идет о тебе, кажется во мне терпение всего мира.

— Уж я вижу. Смешно, так как если бы это было правдой, ты никогда бы не начал снова вмешиваться в мысли Джулии.

— О чем ты говоришь?

— Я знаю, ты призывал ее через метки, чтобы контролировать.

— Я ничего подобного не делал. — отрезал Маркус и у Бэкки сложилось впечатление, что он искренне оскорблен. — Ее метки всегда были слабыми, с самого начала. Я позволял ей оставаться среди нас только потому, что она — твоя сестра, и Кэндалл к тому же. С другой стороны, твои метки исчезли полностью. Я столько раз пытался позвать тебя через них, и у меня никогда не получалось. Я всегда удивлялся почему.

— Думаю, они не так хороши, как ты всегда думал. — сказала Джеки, но ее голос стал тише и приглушенней, из него исчезли холодные ноты.

— Нет, причина этому — твоя беременность. — холодно произнес Маркус. — Не так ли?

Джеки молчала. В воздухе повисло обвинение, а Бэкка пыталась осознать слова Маркуса. Джеки была беременна? Насколько Бэкка знала, это далеко от истины.

— Видишь? Ты не пытаешься отрицать, потому что знаешь, это

бесполезно. — Маркус говорил медленно спокойным и ровным голосом. — Я знаю, Бэкка — моя дочь.

Девушка вжалась в стену, чтобы не упасть, так как ноги отказывались ее держать.

— Маркус, я...

— Ты прятала ее от меня столько лет, — гремел его голос, — но больше такого не будет, Джеки. Она и моя. И принадлежит сейчас мне.

Разум девушки молчал, все мысли исчезли. Ее глаза не видели ничего, кроме темноты и пустоты ниши, ощущая лишь отчаянность момента.

«Бэкка — моя дочь.»

— Бэкка — позвал тихо Адам. Как в тумане она осознала, что он приобнял ее, держа за руки, чтобы она могла стоять.

— Я думаю, мне сейчас станет плохо. — сумела она выдать из себя. — Это не реально. Такого не может быть. Маркус лжет, а Джеки слишком напугана, чтобы отрицать.

— Я хочу Кодекс и свою дочь. — продолжал Маркус яростно. — А ты можешь убираться прочь с моих глаз!

Сказав это, он развернулся и вышел из ниши, возвращаясь в зал. Адам пытался заставить Бэкку двигаться, чтобы не попасть на глаза Маркусу, но было слишком поздно.

Бессмертный смотрел своими ястребиными глазами прямо на девушку. Она уставилась на него, застыв на месте, словно видела в первый раз. Его темно — голубые глаза... овальный изгиб лица... маленькая ямочка на подбородке... Так похожи на ее собственные.

Джеки показала минуту спустя с искаженным от злости лицом. Но когда она увидела Бэкку, то прижала шокировано руку ко рту и вся злость исчезла.

Маркус не двигался, но не спускал с Бэкки глаз.

— Бэкка — выдохнула Джеки. — Что ты здесь делаешь?

Девушка пыталась ответить, издать хоть звук, но не смогла. Мысли, вихрем пронесившиеся в мозгу и быстро бьющееся сердечко не позволяли произнести ни слова. По щекам Джеки покатались слезы.

— Черт побери, Бэкка! — выругалась она. — Я говорила тебе оставаться дома, в безопасности.

— Нигде не безопасно. — тихо промолвил Маркус. — И тебе следовало бы это уже осознать.

Бэкка не плакала — разум и сердце не позволяли — но ее тело стало холодным, как лед. Будто от одной маленькой слезинки она расколется на миллион осколков.

Итак, это правда. И если бы это был кошмар, кто-нибудь — Джеки, Адам или сам Маркус — сказали бы об этом. Тень подползла к ней ближе, кружась по полу, словно выписывая цифру восемь. Девушка начала дрожать, Адам снял свой пиджак и накинул ей на плечи.

— Почему? — наконец Бэкса обрела голос, но он был охрипшим. — Почему ты мне не сказала?

Джеки вытерла слезы и бросила обвиняющий взгляд на Маркуса.

— Если ты навредишь ей, клянусь, я тебя убью.

Маркус отвел взгляд от Бэкси и гневно посмотрел на Джеки. Девушка поняла, что он собирается сказать что-то жестокое, что навредит им больше, чем она представляет. Но прежде чем он смог открыть рот в зале раздался громкий хлопок. Они застыли и, повернувшись, увидели дюжину человек в черном, входящих в зал с другой стороны. У всех были одеты толстые черные лыжные маски — неподходящий вид одежды для гостей на балу — маскараде. Один из них поднял ружье и направил его в потолок. Он выстрелил и в зале воцарилась тишина.

Глава 16

Фаррелл

За первым выстрелом последовал второй, и рука Фаррелла в том месте где была метка, зашлась острой обжигающей болью.

«— Ты должен найти Маркуса. — скомандовал не — Коннор внутри него. — Ты ему нужен.»

Фаррелл нахмурился. Его мать и Фелисити со страхом смотрели на него через стол.

«— Забудь про них. — прервал Коннор. — Маркус намного важнее, ты сам это знаешь.»

Он встал и пробежал взглядом по зале, все чувства обострились, чтобы дать ему лучший фокус. Зрение и слух стали идеально четкими.

«— Вот он. Иди, сейчас!»

Не сказав ни слова, он оставил мать, Фелисити, и, пригнув голову, легко варьировал в толпе. Каждый гость словно застыл на месте, когда группа вооруженных незнакомцев в масках ворвалась в зал. Маркус напряженно стоял на другом, дальнем конце танцевального пола, скрестив руки на груди.

Когда Фаррелл наконец подошел к лидеру Хокспиэ, у него внутри все невыносимо сжалось, а жгучая боль в руке немного отступила.

— Маркус, что, черт возьми, происходит? — тихо спросил он, пока незваные гости продолжали расходиться по залу. Двое с ружьями стали напротив входа, готовые выстрелить в любой момент, пока третий подошел к ресепшену и грубо втолкнул Глорию Сейнт — Питерс внутрь. Пожилая дама тряслась от страха.

— Понятия не имею. — ответил Маркус, просматривая комнату горящими глазами.

Фаррелл ожидал, что тот продолжит, объясняя что-нибудь или предложит какое — нибудь решение, но когда не последовало ни того, ни другого, мрачное ощущение смерти перешло от Маркуса к Фарреллу и вновь сжало грудную клетку.

— Где мама и папа? — спросил Адам.

Голос брата сумел вывести его из полной сосредоточенности на Маркусе и он моргнул, будто задремал.

— Адам, я... — начал он, но затем запнулся, когда увидел, кто стоит возле Маркуса. Адам держал Бэкку под руку, на которой теперь был его темно — синий пиджак. Рядом с ними стояла женщина: красивая блондинка, привлекающая внимание Маркуса, когда он заканчивал свою речь. Джеки Кэндалл.

Ее глаза были красными и блестящими от слез, но в них плескалась ярость и во взгляде, которым она смерила Фаррелла, не было ничего кроме отвращения и ненависти. И он ничем особо не отличался от того, как смотрела Бэкка. Между ними что-то произошло — что-то особенно важное.

— Кто — то должен позвонить 911. — сердито высказался Адам. — Я оставил свой телефон на столе.

Фаррелл вытащил телефон из кармана.

— Нет. — твердо сказал Маркус. — Мне любопытно, что они хотят.

Фаррелл нахмурился, взглянув на экран. Телефон показывал, что не находит сеть; он не смог бы никому позвонить, даже если бы захотел.

— Можешь ли ты... можешь остановить их? — спросил он.

— Если они дадут мне повод.

— Возьми мою силу, если нужно. — Фаррелл прошептал достаточно тихо, чтобы услышал только Маркус. Сколько бы он ни испытывал боли и слабости, которые последуют за истощением его жизненных сил, он с радостью все стерпит, если это поможет Маркусу разметать всех замаскированных незнакомцев с оружием.

— Надеюсь, это не понадобится. — отозвался Маркус.

Фаррелл наблюдал, как один из них прошел через выстроившихся в линию, застывших и плачущих гостей, рассматривая вблизи, будто

оценивал их драгоценности для ломбарда.

«Жалкие воры. — прокомментировал не — Коннор. — Они услышали про бал и пришли сюда, считая, что раздобудут самые дорогие украшения и толстые кошельки в городе.»

Идиоты. Фаррелл не мог дождаться, когда же Маркус уничтожит их один за одним.

«А ты будешь более чем счастлив помочь.» — добавил Коннор.

Да, определенно, он радостно помог бы.

Внезапно один тридцатилетний мужчина в маске кинулся к выходу и попытался прорваться мимо двух грабителей, стоявших там. Они его ждали. Тот, который повыше ростом, схватил его, а другой ударил прикладом ружья по голове. Мужчина осел на пол.

— Сохраняйте спокойствие! — раздался голос, прежде чем Фаррелл смог как — то отреагировать. На подиуме, где ранее стоял Маркус, произносилась речь, сейчас стоял какой — то незнакомец, одетый в черное. — Сохраняйте спокойствие, и никто не пострадает!

— Кто вы? — храбро потребовал ответа мужчина. Фаррелл пытался рассмотреть, кто это, но стоял слишком далеко. — Что вы хотите?

— Маркус, покончи с этим. — прошипела Джеки. — Чего ты ждешь?

— Пока нет. — ответил он.

— Ты ничего не можешь сделать, не так ли? — сказала она язвительно. — Твоя магия настолько слаба, что ты не сможешь справиться даже с одним из них.

Фаррелл взглянул на Маркуса с тревогой, но Маркус хранил молчание, полностью сфокусировавшись на подиуме. Он никогда не слышал, чтобы кто-то говорил так неуважительно с Маркусом.

— Чего я хочу? — спросил спокойно вооруженный незнакомец на подиуме в микрофон. — Какой опасный вопрос. Прежде чем мы подойдем к этому, разрешите представиться. — Он снял маску, открывая пугающее бледное лицо без бровей и черные волосы, спадающие на плечи. Его глаза были полностью черными, как блестящие пуговицы, где совсем не было видно бельма. По залу пронесся шепот, Фаррелла это не испугало. Он предположил, что незнакомец просто носит специальные линзы, такие как одевают на Хэллоуин. Но Фаррелл отметил, что он был молод — мог бы учиться в колледже.

— Меня зовут Дэмин Винтер. — представился он. — Так приятно познакомиться со всеми вами. Вы хотите знать, почему я пришел сюда и чего хочу. Что ж, все просто. Я хочу того же, чего хотел всегда, еще с начала времен. — Дэмин остановился, явно пытаясь придать некоего

драматизма.

Внутри голос Коннора усмехнулся.

«— Подражатель готтов. Просто ребята решили поиграть в темных и опасных лидеров преступного мира.»

— Что я хочу, — наконец продолжил ребенок — гот, так про себя мгновенно окрестил его Фарелл, ведь внешне он настолько был моложе, что Фарелл не мог принять всерьез размышления этого неоперившегося юнца — это полный хаос и разрушение этого и любого другого мира. — вещал дальше наглый подросток

Фарелл взглянул на Маркуса, ожидая, что они обменяются взглядами облегчения. Вместо этого от увиденного у него свело желудок. На лице Маркуса было написан искренний шок.

Нет. — прошептал Маркус. — Это невозможно.

Фарелл не знал, что думать. Мгновение он не мог уловить ни одной мысли. Парень никогда не был более испуган, чем сейчас, наблюдая, как на лице Маркуса появляется страх.

— Маркус, — прошептал Фарелл, хватая его за плечо. — Ты в порядке?

— Кто это, Маркус? — прошептала Джеки, придвигаясь ближе.

— Джеки, ты хотела золотой кинжал? — спросил Маркус глухим и пустым голосом. — Кажется, ты пришла в нужное место. Магия Дэмина — вот что создало его.

Джеки потрясла головой, явно сбита с толку.

— Твои слова не имеют никакого смысла.

— Нет, полагаю, что нет. Потому что все это не имеет смысла. Дэмин мертв. Его считают мертвым.

— У меня есть несколько вопросов ко всем вам. — продолжил Дэмин. Группа вокруг Фарелла снова замолчала, все были охвачены страхом и обратили внимание на Дэмина. — Я очень надеюсь, что вы будете говорить мне правду.

Он указал на одного из своих людей, стоявшего около человека, осмелившегося задать вопрос Дэмину. Тот схватил его и поднял на ноги. Теперь, когда тот стоял, Фарелл узнал несчастного. Он был одним из членов общества. Роберт Микелли. Этот человек всегда жаловался на что-то во время собраний Хокспиэ: что его благотворительность обманом лишили финансирования, что ему необходим отпуск, так как дела претерпевали удары из-за колебаний в экономике. Когда бы Роберт не выступал, Фарелл всегда вытаскивал телефон и ускользал. Но теперь Роберт Микелли полностью завладел вниманием Фарелла.

Роберта подвели к краю подиума.

— Скажи — ка мне, — обратился к нему Дэмин. — Есть ли здесь Маркус Кинг?

Роберт рассмеялся.

— Я думаю, каждый знает, что Маркус был главным спикером на этом благотворительном балу сегодня.

— Как благородно с его стороны. Он все еще здесь?

— Понятия не имею.

— Тогда ты бесполезен для меня.

Медленно, глядя прямо на Роберта, Дэмин ритмично моргнул: ужасное движение белых век над черными глазами. Роберт схватился за горло. Он сделал несколько отчаянных вдохов и опустился на пол. Его жена закричала и рванулась к подиуму, падая на колени рядом с мужем.

— Мертв! — кричала она. — О Боже мой! Он мертв!

Дэмин сделал жест другому преступнику в черном. Тот выдернул очередного гостя с его места — им оказалась перепуганная женщина с фиолетовой полоской в коротких белых волосах, которая идеально сочеталась с цветом ее платья. Она не была членом Хокспиз.

— Расскажи мне, что ты знаешь о Маркусе Кинге? — спросил Дэмин.

Молодая женщина оглядывалась на стены и пол залы, как бы ожидая от них подсказки.

— Я...я не могу много рассказать о нем. Я думаю, он — сын состоятельного человека, к-который занимается в основном благотворительностью?

— Ты также бесполезна для меня. — констатировал Дэмин.

Женщина испустила крик, ее глаза закатились вверх, она выскользнула из хватки державшего ее и тоже осела на пол.

— Останови это! — попросила Маркуса Джеки шепотом. — Что бы тебе не пришлось сделать, тебе нужно остановить его!

Маркус не шелохнулся, он едва дышал, насколько мог судить Фаррелл, пока Дэмин начал один за другим перебирать людей.

— Он такой же как ты, так? — шепотом спросил Фаррелл, хотя в горле у него пересохло. — Бог смерти? Вот кто он, правильно?

Джеки сразу отреагировала.

— Маркус убедил всех вас, что он бог? Члены вашего общества такие слабоумные.

— Сказала женщина, которая с ним спала. — отпарировал Фаррелл.

Она бросила на него резкий взгляд.

— Ты бы сделал то же, если бы он приказал. У тебя не было бы

выбора.

«Звучит, как обычный бред бывшей девушки.» — подумал Фаррелл. У него было время лишь ответить пренебрежительной ухмылкой, когда резкий вскрик рядом отвлек его.

— Нет! — вскрикнула Бэка.

Фаррелл повернул голову. Один из людей Дэмина стоял перед подиумом, держа новую жертву: Крис.

Дэмие спокойно рассматривал ее, склонив голову.

— Я весьма надеюсь, что от тебя будет больше пользы, чем от этих двоих. — спокойно продолжил он. — Скажи мне, кто такой Маркус Кинг?

Крис дрожала, но держала голову высоко и ее ледяные голубые глаза твердо смотрели на человека возле микрофона.

— Он — лидер общества Хокспиэ. — сказала она с потрясающей уверенностью.

Дэмин одарил ее улыбкой, от которой бросало в дрожь.

— Наконец, кто-то, от которого есть толк. Ну — ка расскажи мне об этом обществе Хокспиэ.

— Тайная организация, основанная около шестидесяти лет назад. Только очень состоятельные люди становятся ее членами. Они проводят мероприятия, подобные этому, но в основном проводят публичные казни во время своих встреч. Потому что Маркус говорит им, что так мир станет лучше.

Фарреллу казалось, что он сейчас потеряет сознание. Он не был уверен, счастлив ли он, что Крис до сих пор жива, потому что она говорит Дэмину правду, или он сам бы убил ее за то, что она раскрыла все о Маркусе и его обществе. Парень уверенно и усердно продвигался ко второй двери.

«Еще одно доказательство, что она — проблема. — сердито напутствовал Коннор. — И твоя тяга к ней — угроза Маркусу и всему обществу.»

— Как ты думаешь, сколько ему лет? — спросил Дэмин у Крис, его губы изогнулись в зловещую улыбку.

— Много. Я не знаю точно, насколько он стар. Но очень много. Он бессмертный.

По перепуганному залу снова пробежали шепот и вздохи. Дэмин поднял руку, но разговоры лишь немного утихли. Он сделал знак одному из своих людей и тот снова выстрелил в воздух. С потолка посыпалась штукатурка и в зале мгновенно все стихли.

— Как ты думаешь, сколько мне лет? — поинтересовался Дэмин.

Крис судорожно выдохнула.

— Если бы я не знала ничего подобного, я бы сказала, двадцать или примерно так. Но так, как вы сами сказали, я — не глупая, я предположу, что вы одного возраста с Маркусом.

Дэмин рассмеялся надломленным смехом.

— Не совсем. Я намного, намного старше Маркуса.

Крис просто уставилась на него, застыв, словно приготовилась принять смерть.

— Так что, боюсь, это был твой единственный неправильный ответ.

На теле Фаррелла напрягся каждый мускул. Вся злость, которую он чувствовал к Крис за то, что та открыла секреты Маркуса, улетучилась, когда его наполнила жажда мести. Если Дэмин только попытается убить ее, он был готов встать между ним и Крис в мгновение ока.

Вместо этого Дэмин лишь махнул рукой. Его человек отпустил Крис, которая, шатаясь, отошла от подиума.

— Крис! — позвала ее Бэкка и Крис подбежала к ней. Сестры обнялись, по щекам Бэкки текли слезы, в то время как Крис казалась слишком шокированной, чтобы плакать. Джеки обняла их обеими руками.

— Все хорошо. — сказала Крис, глядя волосы сестры. — Я в порядке.

— Продолжим, не так ли? — возгласил снова Дэмин с подиума.

Когда он жестом приказал найти очередную жертву, лицо Маркуса ожесточилось, глаза наполнились такой яростью, что Фаррелл подумал, ими можно было бы испепелить врага.

— Дэмин, достаточно! — приказной тон Маркуса разнесся по всему залу. Он шагнул вперед. Дэмин оглянулся и сразу встретился взглядом с Маркусом.

— А — а. — проворковал он. — Вот ты где.

— Прекрати.

— Прекратить что? Маленькие бессмертные жизни, которые как знаем мы оба, ничего не значат?

— Полагалось, что ты мертв.

— Ах, да, уверен, вы все так думали некоторое время. Сюрприз!

— Люди, пришедшие сюда сегодня вечером, не заслуживают подобного. Этого страха и боли. Они не имеют к тебе никакого отношения.

— Страх и боль напоминают им, что они живы. Чтобы они пользовались теми малыми годами, отведенными им, чем тратили их попусту. Можно сказать, я делаю услугу. Пробуждаю к истинной жизни.

— Ты пришел ко мне, а не к ним. Ты хочешь отплатить мне за то, что я помог сделать другим бессмертным. Так давай, убей меня.

Фаррелл с ужасом уставился на Маркуса.

— Убить тебя? — ласково повторил Дэмин. — Что ж, это совсем не будет вызовом, учитывая твоё нынешнее состояние. Но ты ещё придешь ко мне сегодня. — он спустился вниз. Медленно прошел через толпу, расступившейся перед монстром. Маркус стоял недвижимо, когда Дэмин подошел к нему. И с такого близкого расстояния Фаррелл понял, что у него не было линз.

— Тебя долго не было. — сказал Маркус.

— Не так долго, как тебе кажется. Я был рядом, наблюдал. Ты вел увлекательную жизнь среди этих смертных, не так ли?

— Что значит, ты был рядом? Здесь, в этом мире? Все это время!?

— Я иду туда, куда пожелаю.

— Тогда ты знаешь, что я делаю все из человечности. Да, моя мечта — создать мир, проживающий в спокойствии, свободный от преступлений и боли.

Дэмин холодно рассмеялся.

— Ты всегда жил иллюзиями, Маркус. И мне всегда было тебя жаль. Философия, подобная твоей, не приводит ни к чему другому, кроме болезненного разочарования. И я знаю, каким капризным и слабым ты становишься, когда испытываешь разочарование. Вот чего я не знаю, так это почему тебя изгнали. Уверен, на это была достойная причина. — он остановился, улыбнулся. — Возможно, пришло время продолжить нашу беседу где —нибудь в другом месте. Разве что ты предпочтешь остаться, чтобы я мог найти еще нескольких друзей для демонстрации своей силы?

— В этом совершенно нет нужды.

— Боже мой, Маркус! Как ты заботишься о этих мелких созданиях. Как мило.

— Ты говорил, что хотел уйти? Так пойдем.

— Да, конечно. — вдруг Дэмин посмотрел на Бэкку. — И твоя дочь идет с нами.

— Нет! Ни за что! — выкрикнула Джеки прерывающимся голосом. Она выставила вперед руку, словно преграждая дочери путь. Крис обвила сестру за талию, прижимая ее ближе к себе.

— Я никуда не пойду! — заявила Бэкка, тряхнув головой. — Ни с одним из вас!

— Нет? — сузил Дэмин глаза и сделал неопределенный жест по направлению к людям в бальной комнате. Внезапно трое из них схватились за горло и упали на пол.

— Пожалуйста, подумай еще. Я пока вежливо прошу.

Фаррелл беспомощно и напряженно наблюдал, как Бэкка с мучительным выражением лица повернулась к сестре и тете. Крис разрыдалась и покачала головой.

— Нет, Бэкка. Ты не можешь уйти с ними. — сумела она произнести.

— Я..я должна. — ответила Бэкка тихо, но обреченно. Она сняла пиджак Адама и отдала ему, он взял его неохотно, что читалось по его напряженному лицу.

— Черт побери, Бэкка, нет. — прошипела Джеки. — Я не позволю.

— Если я не сделаю, как он говорит, умрут еще люди. Я не позволю больше кому — то пострадать.

Фаррелл настолько внимал диалогу между ими троими, что не сразу почувствовал, как Маркус пытается привлечь его за локоть ближе к себе, подалее от сестер Хэтчер.

— Это вина Джеки. — прошептал Маркус парню. — Она пришла сюда отвлечь меня, чтобы Дэмин мог незаметно пробраться. Она работает с ним и хочет меня уничтожить.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — также шепотом спросил Фаррелл.

— Хочу, чтобы она страдала за это — за то, что выставила меня дураком. Хочу, чтобы она узнала горечь потери кого-то, кого любит, прежде чем сама испустит последний вздох. Она украла у меня Бэкку, скрывала столько лет, поэтому я сделаю то же самое — украду то, что дорого ей. Ты убьешь Крис и дашь понять этой вероломной стерве, что это был мой приказ.

И прежде чем Фаррелл успел что-нибудь ответить, Маркус ушел. Вооруженный охранник провел его и Бэкку к выходу, Дэмин шел впереди, а Фаррелл в данный момент мог лишь смотреть, как они уходят.

Несколько минут в зале еще было тихо, затем начался настоящий хаос. Люди кричали, бежали к выходам, спотыкаясь о тела убитых Дэмином и его странной магией. Кто бы ранее не блокировал сигнал, теперь блокировка закончилась, и все суматошно начали звонить.

Фаррелл наблюдал за всем, и внутри чувствовал одно — ясность. Да, ум Фаррелла был кристально ясным. Холодная волна темноты начала наполнять его изнутри, подавляя страх и тревогу, испытанные им во время вторжения. Все эмоции отступили, оставляя лишь заботу об одном вопросе.

Фаррелл посмотрел на Крис. Она стояла рядом с Джеки, показывая на двери. Джеки отрицательно качала головой. Острое желание исполнить приказ Маркуса накрыло его, словно тень. Все восприятие — физическое и духовное — снова начало погружаться в темноту.

«Да. — прозвучал холодный и спокойный голос Коннора. — Ты можешь сделать это и голыми руками. Взять за горло и сжать. Наблюдать, как жизнь покидает ее бледно — голубые глаза.»

— Фаррелл — позвал Адам, хватая его за руку. — Нам нужно найти отца и убираться отсюда.

Фаррелл уставился на брата, не совсем отчетливо видя его. Резкий голос с нотками паники начал доходить до его ушей.

— Да что с тобой, почему ты оставил нас одних? — это спросила мать, стоявшая теперь рядом с Адамом, он даже не заметил во всем этом хаосе, как она подошла к ним. — Фаррелл, ответь мне!

Он собирался убить Кристалл Хэтчер.

— Фаррелл! — снова позвала Изабелла, на этот раз громче и затем ударила его по лицу. Удивление от пощечины и легкая боль сумели отогнать часть теней в его разуме. Он взглянул удивленно на мать.

— Ты ударила меня.

— Потому что ты ведешь себя как глупец, стоя посреди этой битвы! Мы должны уйти! Сейчас же!

— Но мне необходимо...

«Подожди.» — остановил он сам себя. О чем он думает? Он не может убить Крис, она не сделала ничего, чтобы заслужить подобное. Даже если Маркус был прав, и ее тетка как — то сработалась с Дэмином, что общего это имело с Крис?

Крис невинна. Казнить кого-то, не заслуживающего смерти — нарушение кодекса общества. Фаррелл снова взглянул на Крис. Его мать кричала, умоляя его уйти, но он не мог отвести от девушки взгляд. Будто та внезапно стала для него более притягательной, чем раньше. Она встретилась с его взглядом, но он не увидел в ее глазах ничего, кроме страха. Страх за жизнь сестры.

Он начал дрожать. Парень сжал кулаки по бокам так крепко, что его короткие ногти впились в кожу. Он снял маску с лица, только сейчас вспомнив, что до сих пор в ней, и швырнул ее на пол. Затем закрыл глаза, стараясь заглушить все ощущения.

Что произошло с Маркусом, как он мог приказать ему подобное? Маркус не мыслил логично, был слишком переполнен личной болью и несправедливой жаждой мести. При звуках ее голоса он вообще застыл на месте.

— Фаррелл!

Парень заставил себя открыть глаза, и девушка оказалась перед ним, всего на расстоянии вытянутой руки.

— Слушай меня очень внимательно, — прорычал он сквозь сцепленные зубы. — Потому что я скажу тебе один — единственный раз. — она серьезно посмотрела на него и страх в ее глазах стал еще отчетливей. — Тебе нужно держаться от меня подальше.

— Что мне нужно, так это спасти сестру. — ответила Крис. — Ты должен помочь нам выяснить, куда увели.

— Ты не слушаешь меня? Отойди от меня, или сильно пожалеешь.

Что бы она не увидела в его глазах и услышала в голосе, это заставило ее сделать несмелый шаг назад.

— Ты пытаешься испугать меня?

— Я пытаюсь тебя предупредить. Убирайся.

— Фаррелл! — сердить позвала мать. — Мы уходим. С тобой или без тебя.

— Подожди! — прервала Крис Изабеллу. — Сначала мне нужны ответы. И я знаю, Фаррелл может дать мне их.

Даже не осознавая, что он делает, Фаррелл взял ее за воротничок платья и притянул ближе, настолько близко, что все его ощущения наполнились ею. Ее теплом, клубничным запахом, губами. Ее такой уязвимой шейкой.

— Держись. Подальше. От. Меня. — прорычал он, чеканя каждое слово.

Затем отпустил и, заставляя себя не смотреть на нее, сумел покинуть зал, не обращая внимания на другие препятствия.

Глава 17

Мэддокс

Следуя указаниям Алькандера, они быстро направлялись к селу напрямую через границу, в земли Центральной Митики. Лиана настояла, что именно она понесет Эла в мешке. Мэддокс ожидал, что девушка будет брезгливой, но она казалась довольной его существованием. А что Мэддоксу не понравилось, так это вечные споры головы и ведьмы, не прекращавшиеся с начала пути. Его это просто утомляло и слегка начинало раздражать.

— Валория была первой бессмертной, созданной магией вселенной, поэтому она — самая важная. — утверждал теперь Эл.

Они устроили временный лагерь, чтобы отдохнуть и поесть, прежде чем продолжат путь в деревню Лаверте, располагавшейся на берегу

Серебряного Моря.

— Ха! — щебетала Лианна. — Смешно! Нет, боюсь, это ведьма Ева и, как некоторые говорят, ее дьявольский брат — близнец стали первыми в своем роде.

— Опять брат — близнец. — пробормотал Барнабас. — Ева никогда не рассказывала мне о нем.

Лиана сидела, скрестив ноги, на земле рядом с Элом, которого положили на сложенный мешок, она взглянула на Барнабаса через огонь костра, полыхавшего между ними.

— Ты говорил с Евой. — сказала она, скептически приподняв бровь.

— Больше, чем просто говорил. Но благородный человек не передает сплетни.

Она выгнула бровь еще выразительней.

— Бессмертная — самая важная бессмертная, самая могущественная бессмертная из всех — побеспокоилась удостоить своим вниманием обычного смертного?

Мэддокс с любопытством наблюдал за Барнабасом, ожидая его ответ.

— Я не буду обсуждать личные дела с первой попавшейся ведьмой. — ответил он с опасным блеском в глазах. — Уверен, ты не поймешь.

«Однако благородный.» — подумал Мэддокс. Его взгляд переместился на Лиану.

— Ты прав, я не знала бы как осмыслить необычную историю вроде этой. — сказала она, явно не тронутая отказом. — Алькандер, что еще сиятельная богиня рассказала тебе о ее истории? Что она говорит о богине Юга?

— Пожалуйста, называй меня Эл. И я полагаю, ты имеешь в виду подчиненную богиню Юга?

— Значит, она так ее называет?

— Валория не пятнает свое имя, говоря о противниках. Тем не менее, однажды она приказала мне добавить особенную историю к ее хроникам. Я не буду наскучивать тебе полной историей, но центральное место в ней занимала «она» — он был внимательным и не произносил опасное имя вслух. — и всегда завидовала красоте Валории. Так как при ее создании, она не была наделена красотой, и чтобы обрести ее хоть немного, ей пришлось использовать сильнейшие порывы воздуха, чтобы сделать свою внешность привлекательней.

Мэддокс кивнул.

— Я также слышал, что она, ну, она уродлива, и внешностью, и душой.

— Полагаю, это возможно. — допустила Лиана. — Обладая магией

воздуха, быть воплощением именно такой магии дает безграничные возможности.

— Воплощение. — сказал язвительно Барнабас. — Эти две мошенницы не воплощение чего — либо, и они не настоящие богини, не имеет значения, во что глупые смертные хотят верить. Они украли высшую магию бессмертных.

— Что!?! — выдохнул изумленно Эл. — Ты обвиняешь Ее Сиятельство в том, что она воровка? Да как ты смеешь!

— Невероятно! — прокашлял Барнабас. — Ты все еще защищаешь ее? Она отрубила тебе голову, забыл?

— Что ж...да. Это правда. Но она сделала это ошибочно. Я был ее верным слугой и то, что я до сих пор выказываю ей уважение, не взирая на вопиющую ложь и обвинения, является доказательством моей невиновности.

Барнабас просто округлил глаза.

— Расскажи мне о магии, которую они украли. — настоял Мэддокс.

Барнабас повернулся к Лиане.

— Ты знаешь эту историю? — спросил он у нее.

Она нахмурилась.

— Возможно, какую — то версию. Но я с удовольствием послушаю, что знаешь ты.

— Кстати, я вспомнил, ты ничего не рассказала нам о своем доме. Откуда ты, если слышала подобные легенды? — спросил он.

— По — разному, тут и там.

— Какое твое родовое имя?

— Я бы предпочла не говорить.

— Когда узнала, что ты ведьма?

— Некоторое время назад.

Барнабас застонал.

— Как это все объясняет! Клянусь, с женщинами невозможно путешествовать. Разговаривать с ними — подобно разгадыванию неразрешимой путаницы слов.

Мэддокс сдержал улыбку. Он знал, что Лиана дразнит Барнабаса, и делает это с первых минут их знакомства. Но он не отвечал на ее лукавые колкости, хотя внешне казался раздраженным. Поначалу отец был недоволен, когда Мэддокс настоял, чтобы она присоединилась к ним, но у парня начало складываться впечатление, что в конце концов Барнабас увидел, насколько выгодно путешествовать с ведьмой, все — таки самая тяжелая часть их путешествия пришлось на тот момент, когда Камилла

ушла, а Лианы еще не было. И конечно, Барнабас ни за что не признал бы это вслух.

— Тогда продолжай, Барнабас, — сказал Эл, вкладывая драматичные нотки дипломатии в свои слова. — Расскажи нам, что по твоему мнению украла Ее Светлость. Мы с нетерпением ждем, когда ты нас просветишь.

— Эл, я прав в своих предположениях, что ты просишься в костер? Или хочешь попробовать вкус тряпки, воткнутой тебе в рот?

Эл чопорно моргнул.

— Ни того, ни другого, пожалуй.

— Тогда замолчи.

Голова ответила только сердитым взглядом.

— Если вы и правда хотите знать, я расскажу вам. — сказал Барнабас. Мэддокс выпрямился и подвинулся ближе, пока отец грел руки у костра. — Магия называется Киндред, бесценное сокровище, охраняемое целый век Евой и ее братьями бессмертными. Сам Киндред состоит из четырех хрустальных шаров, каждый из которых содержит четыре элемента магии: воздух, огонь, вода и земля. Все опасались этих сфер, но при этом страстно желали ими обладать по одной причине: внутри них заключалась чистая, сокрушительная сила. Но, как я считаю, есть еще одна, более важная причина опасаться их. Потому как если они попадут в неправильные руки, кто знает, какие бедствия и хаос последуют потом? — он взглянул на Лиану. — Как это можно сравнить с твоей версией?

Она передернула плечами.

— Я полагаю, она приблизительно такая же.

— Чудесно. — подытожил Барнабас, затем продолжил. — К несчастью, большинство этих стражей, бессмертных, присматривавших за Киндредом стали жадными, или они до сих пор такие. Поэтому шестнадцать лет назад, после длительного тайного сговора двое из них — Валория и эта, другая, украли хрустальные шары и ...убили Еву. — голос прервался при упоминании ее имени и он замолчал.

Мэддокс наблюдал за ним, крепко сжимая руками колени.

— Барнабас? — позвал он.

В ответ Барнабас поднял руку, ладонью к Мэддоксу.

— Все в порядке. В любом случае история почти окончена. Как я сказал, это произошло шестнадцать лет назад. В наказание за их преступления остальные бессмертные изгнали Валорию и ее сторонников, они приговорили их к крайней мере изгнания, возвращение Валории к бессмертным невозможно навсегда. Они вынуждены остаться здесь, в Митике, среди смертных, которые проживают миг по сравнению с вечной

жизнью бессмертных. Возможно поэтому они такие капризные и недовольные.

— Если это так, — сказала Лиана задумчиво, — если они украли Киндред, тогда почему они не забрали всепоглощающую чистую магию и не покинули Митику? Почему бы не обосноваться где — то в лучшем месте, более подходящем для них и их величия? Наша Вселенная огромна и в основном не исследована, ты же знаешь.

— Для меня это загадка. — ответил Барнабас. — Та, которую я не могу разрешить. Хотя, честно говоря, я был бы счастлив, если бы они исчезли. Тогда бы трон был свободен для той, кто по праву его заслуживает — принцессе Кассии.

— Эл? — позвал Мэддокс. — Валория когда — нибудь рассказывала тебе, почему она осталась в ...Лимеросе? — ему было странно произносить название своей страны, выбранное богиней для Северной Митики.

— Нет, не рассказывала. — ответил Эл. — А я никогда не спрашивал. Но я уверен, у нее есть на это важнейшая причина.

— Знаешь, что я думаю? — спросил Барнабас, сузив подозрительно глаза. — Я думаю, ты знаешь больше, чем рассказываешь нам.

— О? — отозвался Эл горделиво. — А что я выиграю от утаивания информации от вас?

— Возможно, ты не доверяешь нам и считаешь, что мы можем не выполнить свою часть договора, не вернем тебе тело, когда все закончится.

Выражение лица Элла помрачнело.

— Скажи мне, следует ли мне доверять парочке воров, вроде вас? Доверие должно быть заслужено, Барнабас. И да, возможно я знаю много всякого разного, что вам было бы полезно. Я не имею ни малейшего понятия, что из всех моих знаний заинтересует вас, что нужно, а что нет, но в любом случае, ничего не относящегося к принцессе Кассии не выйдет из моих уст, пока я не буду к этому готов.

— Я действительно очень желаю бросить тебя в огонь. — рыкнул Барнабас.

— Нет. — прервал Мэддокс. — Прекратите.

Барнабас был умным человеком, очень хитрым, и все же его характер часто заставлял действовать опрометчиво и необдуманно.

— Ты — добрый парень, Мэддокс. — сказал Эл с облегчением. — Я благодарен за твою заботу и защиту от того, кто желает причинить мне вред в моем беззащитном положении. Я это ценю.

Мэддокс взглянул на него.

— Я не буду вечно защищать тебя. Мы договорились, у тебя есть неделя, чтобы доказать правоту своих слов, найти принцессу и рассказать нам что-то о Валории, что поможет покончить с ее правлением. Если ты потерпишь неудачу в обеих задачах, Барнабас может делать с тобой, что пожелает. С моим благословением.

Эл посмотрел на него с нескрываемым ужасом. Странно, но Мэддокс от этого почувствовал удовлетворение. Барнабас поймал его взгляд и подмигнул. Возможно, у него и отца было больше общего, чем он думал.

***

Насытившись и отдохнув, странники продолжили свой путь к деревне Лаверте, достигнув ее только, когда на землю опустилась ночь.

— Я раньше бывал здесь, много лет назад. — сказал Эл из мешка. Лиана приоткрыла его, чтобы они могли лучше расслышать. — Это было чудесное место, настолько чудесное, что я придумал здесь несколько сказок. Пышные растения, красивые и дружелюбные люди, хорошие дороги. И несколько виноградников, делающих знаменитое отменнейшее вино. Как я всегда говорил, однажды Центральная Митика прославится своим виноделием.

— Ненавижу быть тем, кто сообщит тебе, — отозвался Барнабас, явно наслаждаясь тем, что скажет Элу, — но, кажется, эта Лаверте сильно изменилась с последнего твоего визита.

— Что ты имеешь в виду? — почти провопил Эл. — Покажи мне!

Однозначно они пришли не в ту самую деревню, которую только что описал Эл. Вместо буяющего и красивого места их встретила иссушенная и отвердевшая земля. В лунном свете Мэддокс не видел никакой растительности, только грязные дороги, каждая из которых вела к лабиринту зданий — морю серых и коричневых камней, освещенных трепетавшими от ветра светильниками, размещенными вдоль дороги. В воздухе витал запах присутствия животных и людей. Деревня была полуразрушенной, но не пустынной.

Когда они прошли в центр деревни, то натолкнулись на нескольких жителей, большинство из них были бедно одеты, и рассматривали Мэддокса и его путников, не говоря ни слова.

— Я не совсем представляю, что принцесса Кассия живет в месте, подобном этому. — сказал Мэддокс, когда они проходили участок дороги, особенно остро пахнувший.

— Она здесь. — ответил Эл. — Я это знаю точно.

Но тон его голоса сказал Мэддоксу, что прежняя уверенность и

энтузиазм сменились беспокойством, скорее всего за собственную безопасность, чем за все остальное.

— Даже если она и покинула эти места, — отозвалась Лиана, — мы сможем получить подсказку, куда принцесса ушла.

— Ах, да. — сказал Барнабас. — Все, что нам нужно, чтобы выиграть день — это оптимизм.

— У тебя есть план получше? — поинтересовалась Лиана.

— Чем больше мы попадаем в тупик, тем больше я начинаю задумываться об отвратительном плане Камиллы.

— Что? — спросил Мэддокс, остановившись перед Барнабасом. — Ты действительно думаешь, что можно получить аудиенцию у Клеионы?

Барнабас взглянул на него.

— Ты снова произнес ее имя.

— Забудь об этом! Ты серьезно?

— Пока не совсем, мальчик мой. — сказал он, и Мэддокс был удивлен, что его ответ поколебал немного решение отца. — Но должен тебе сказать, я серьезно подумываю об этом. Валория распространяет всякую ложь о южной богине. Очевидно, и не только по легендам, что они — заклятые враги. Если Алькандер не сделает ничего другого, кроме как подтвердит, какое он разочарование для нас, тогда у нас может не остаться другого выхода, как поискать еще один. Кроме того, я был бы глупцом, позволяя моим предубеждениям препятствовать решениям.

— Просто подожди. — пробормотал Эл. — В моей голове хранится много ценной информации.

— Например?

— Я же сказал: вы должны подождать.

— Прекратите. — решительно вмешалась Лиана. — Вы тратите время. — она полностью закрыла мешок, игнорируя протесты Эла. — Нам нужно найти самую людную таверну в этой деревне и начать спрашивать жителей.

— Наконец — то хорошее решение. — пробормотал Барнабас.

Он пошел впереди, а за ним Мэддокс и Лиана с Элом.

— Он ненавидит меня. — сказала тихо Лиана после нескольких минут тишины.

— Я не совсем в этом уверен. — ответил Мэддокс.

Она бросила на него быстрый взгляд.

— О, неужели?

Мэддокс действительно развлекался, наблюдая за спорами этих двоих в последние дни. Сейчас он знал Барнабаса достаточно хорошо, чтобы

понимать, что если бы тот ненавидел ведьму, то давно оставил бы ее позади. Мэддокс передернул плечами.

— Ты усложнила ему жизнь, но он позволил тебе остаться. К тому же, ты очень привлекательная. Честно говоря, я думаю, ты ему нравишься.

— Вряд ли.

— Ну, он стар для тебя, конечно.

Лиана замолчала, но Мэддокс заметил, как она поглядывала вперед, на Барнабаса, с возрастающим интересом.

— Как насчет тебя, Мэддокс? — спросила она немного позже. — Есть ли в твоей жизни девушка?

Прошлой ночью он видел Бэкку во сне, впервые с тех пор, как она исчезла в своем мире. В этом сне она была одета в шокирующее короткое черное платье, открывающее ее очень привлекательные ноги. Что было более странным, чем открытое платье, это блестящая маска, прикрывавшая лицо. Она собиралась отвести его в какое — то место, которое по ощущениям Мэддокса было наполнено опасностью. Он отчаянно хотел прокричать ей, предупредить, чтобы она не шла туда, но во сне не мог произнести ни слова. Все же он пытался предупредить ее, пока Барнабас не толкнул его, разбудив с первой утренней зарей. Но этот сон преследовал его в воспоминаниях, отказываясь остаться просто сном.

— Была. — кратко ответил Мэддокс. — Она была другом. Хорошим другом. — он с трудом сглотнул. — Хотя теперь ушла. И находится очень далеко отсюда.

— Мне жаль.

— Мне тоже. Но это к лучшему. По — другому и не могло закончиться. Сейчас я это понимаю.

— Мы не можем знать, что будущее приготовило для нас. — сказала она полуободряюще, полузагадочно.

Мэддокс улыбнулся.

— Ах, да. Как я мог забыть, что ты предсказательница?

— Знаешь, что я скажу о своем прорицательстве? Я солгала. На самом деле совсем немногие люди видят будущее, тебе следует быть более осторожными с теми, кто утверждает подобное. Барнабас прав, упрекая тебя в доверии к таким вещам. Но я не кто иная, как оптимистка, даже тогда, когда надежда кажется потеряна.

Мэддокс позволил себе почувствовать облегчение от слов Лианы и остаток пути через деревню прошел более приятно. Вскоре они достигли таверны, которая стала самым популярным местом на их пути. Над входом было выгравировано название. Мэддокс бросил на него косой взгляд.

— Что на ней написано? Па — лас? Паласия?

— Паэлсия. — сказала Лиана, оглядывая табличку с тревогой. — Это означает «берегись незнакомцев» на очень старом митиканском диалекте.

— О, теперь ты знаток древних митиканских диалектов? — уточнил Барнабас.

Она ухмыльнулась.

— У меня много скрытых талантов.

Они вошли в шумную таверну, полную женщин и мужчин, испытывающих такую жажду, что Мэддоксу стало жалко явно уставших служанок, бегающих по всей таверне с бочонками, кружками и кубками. Спутники стояли у входа, оглядываясь по сторонам.

В своей жизни Мэддокс заходил во многие таверны, но никогда не видел подобную. Здесь не было ни одного окна. Пол сделан из плотно уложенного сена. Большие камни служили стульями, расположенными вокруг деревянных столешниц, напоминавших столы. Стены были расписаны словами и цифрами. Когда они вошли, один из мужчин вырезал послание на столе с помощью ножа.

Атмосфера внутри была весьма напряженной, словно в любой момент могла вспыхнуть драка.

Мэддокс обратил внимание на сердитого человека, носившего ожерелье из чего — то, напоминающего человеческие зубы. Он встретился взглядом с Мэддоксом и одарил его холодной улыбкой, показывая свой беззубый рот. Мэддокс сразу отвел глаза, натолкнувшись теперь взглядом на женщину, у которой были усы. Она буквально зашипела на него.

— Здесь все выглядят так, словно они только что убили кого — то. — очень тихо прошептал он Барнабасу.

Барнабас прошелся взглядом по огромной комнате.

— Добро пожаловать в Центральную Митику, пристанище варваров, воров и разыскиваемых преступников. Не пугайся, мой юный друг. Просто будь осторожен, с кем ты разговариваешь. А еще лучше — оставь разговоры мне.

— Я не боюсь. — ответил парень запальчиво, обидевшись на Барнабаса за такое предположение, особенно после того, через что они вместе прошли. Хотя, если быть честным, он только сейчас спрятал свой страх.

— Рад это слышать. — сказал Барнабас доброжелательно и повел их всех к барной стойке. — А ты, Лиана? Милая молоденькая девушка вроде тебя возможно посчитает опасной перспективу оказаться в центре таверны среди головорезов. Мне защитить тебя?

— Какой же ты большой, сильный и храбрый человек. — она одарила его холодной улыбкой, не коснувшейся ее глаз. — Я сама могу защитить себя, но очень благодарна за предложение.

— Располагайтесь. — сказал он и его улыбка исчезла, когда он повернулся и стукнул рукой по деревянной столешнице бара. — Три эля, добрый сэр. — попросил он. — И кое — какую информацию, будьте так добры.

Человек за стойкой одарил Барнабаса неприязненным взглядом.

— Ты посмотри, какой вежливый. К нам что, пожаловал какой — то господин в поисках приключений, посетил наши трущобы так поздно ночью?

— Если ты принимаешь меня за лорда, который счастливо преклонится перед богиней, — Барнабас потянулся вперед. — ты сильно ошибаешься.

Бармен снова одарил его кислым взглядом, а затем оценивающе взглянул на Мэддокса и Лиану. Наконец он взял три кружки и наполнил их золотисто — коричневым элем.

— Вот. — сказал он хрипло, подталкивая кружки. — а по поводу твоей второй просьбы, я не знаю, какую информацию вы хотите знать, но какова бы она ни была, за бесплатно я ничего не скажу.

— Я более чем счастлив заплатить. — Барнабас бросил золотую монету. Мэддокс знал, что она из кошелька, украденного в последней деревне, через которую они проходили.

Бармен жадно осмотрел поблескивавшую монету.

— Говори.

Барнабас подался вперед и понизил голос.

— Мы ищем девушку, лет шестнадцати. У нее самые яркие рыжие волосы, которые ты когда — либо видел в своей жизни. Цвет, который не забудешь, если раз посчастливилось увидеть.

— Яркие рыжие волосы, говоришь? — он сузил глаза. — Эта девушка важна для тебя?

— Очень важна.

— Почему?

— Это не обсуждается. Но если это поможет освежить твою память, я скажу, что будущее всей Митики лежит на моих плечах и зависит от того, найду ли я ее.

— А мне то что до будущего Митики? Пока эти две богини сидят на своих тронах, я не вижу, как кто-либо из нас может прямо сказать, что происходит на этой земле.

— Скажешь ли ты тоже самое, если узнаешь, что есть способ скинуть их с тронов? Остановить создание их правил и наказаний для тех, кто не согласен с ними?

— Может, и нет. — отозвался бармен, теперь менее неприязненным голосом. — Какое твое дело, кому принадлежит моя верность?

Лиана, все еще держа Эла в мешке, протолкнулась к Барнабасу и одарила его очаровательной улыбкой.

— Она — моя сестра. — ласково сказала она. — Девушка, которую мы ищем.

Барнабас повернулся и уставился на нее, но в его взгляде читалась легкая признательность.

— Неужели? — человек за стойкой скептически посмотрел на нее. — Но твои волосы не рыжие.

— Нет. — ответила она, касаясь своих волос с лучезарной улыбкой. — Мне так не повезло. Она унаследовала их от матери. — Лиана замолчала, ее улыбка угасла, а глаза стали большими и печальными. — Ее похитили давно, и я годами ищу сестренку.

Мэддокс наблюдал за ней, испытывая легкий страх и восхищение от того, какая она искусная лгунья. И делала это с легкостью.

— А ты им кто? — поинтересовался бармен у Барнабаса. — Их отец?

Лиана рассмеялась. Барнабас присмирил обоих одним взглядом.

— Нет. — прорычал он с явным неудовольствием, поэтому бармен предпочел оставить этот вопрос.

— А кто этот парень? — указал он подбородком на Мэддокса.

Мэддокс скрестил руки на груди, пытаясь справиться с удивлением от того, что Барнабаса приняли за отца Лианы.

— Не имеет значения, кто я. Ты знаешь эту девушку или нет? У нас нет времени попросту растрачивать его здесь. Если ты ее не знаешь, мы пойдем искать дальше.

Бармен поджал губы и накрыл своей большой лапой золотую монету.

— Я может и знаю кое — что о рыжеволосой.

Затем он посмотрел вверх и сделал знак кому — то в таверне. К ним подошел огромный, как гора, человек, его испещренное шрамами лицо походило на лицо демона из кошмарного сна. Левый глаз прикрывала черная повязка.

Мэддокс настороженно смотрел на него и вся бравада, которую он собирал в себе, рассеялась как туман в свете дня.

— Что? — пророкотал гора — человек.

— Эти трое ищут девушку. Шестнадцать лет, с яркими рыжими

волосами. А эта — он кивнул головой в сторону Лианы — утверждает, что она ее сестра.

— Это правда?

— Старик мне тут предложил золото за информацию. Золото с изображением богини Севера.

— Старик? — взревел Барнабас недовольно.

— Мы не славимся своим добродушием к незнакомцам. — сказал гора. — Особенно к тем, которые сверкают вокруг северными монетами и задают вопросы о Кассии.

При упоминании этого имени Мэддокс затаил дыхание.

— Где она? — потребовал Барнабас, отходя от столешницы на шаг назад.

Человек — гора оказался напротив него, толкнув назад, отчего Барнабас оказался на земле.

Не двигайся, пока я не скажу.

Барнабас взглянул на него снизу вверх.

— Тогда у нас проблема.

— У меня — нет, а у тебя — да.

И он, двигаясь весьма быстро для своего роста, наклонился вниз, схватив Барнабаса за горло. Другой рукой верзила уже сжимал длинный острый кинжал. Мэддокс сделал шаг вперед. Не колеблясь ни секунды он призвал свою магию.

— Нет, Мэддокс! — крикнул Барнабас. — Подожди.

— Подождать, пока тебя убьют?

— Они знают, где Кассия. — Барнабас бесстрашно посмотрел в глаза варвару. — Не так ли?

Убрав нож, тот толкнул Барнабаса к двери.

— Вы все. Пошли.

Мэддокс знал, что сможет вырубить этого человека особо не напрягаясь. Эмоции бурлили в нем — головокружительное сочетание гнева и страха — поэтому от малейшего призыва его магия выплеснулась бы наружу. Фактически, теперь он прикладывал усилия, чтобы не сделать ничего и оставаться спокойным, ожидая, что произойдет. Барнабас еще раз кивнул ему, и они все вышли из таверны.

Ничего не объясняя, гора повел их в ближайший домик, где ожидали шесть человек, один больше другого.

— Ты все еще хочешь, чтобы я подождал? — прошептал Мэддокс Барнабасу, пока они стояли на пороге под пристальными взглядами шестерых друзей «горы».

— Пока да. — отозвался Барнабас. — Но возможно не слишком долго.

— Все семь и одновременно — для меня слишком много.

— Я тоже могу помочь. — сказала Лиана.

— Рад это слышать. — выражение лица Барнабаса стало мрачным, глаза сузились, пока он сам оценивающе рассматривал варваров, окружавших их.

Внезапно они услышали, как позади них открылась дверь. Все обернулись и увидели, как вошла невысокая стройная фигура в сером плаще с капюшоном и закрыла дверь. Человек — гора подошел к ней и прошептал что-то на ухо. Фигура кивнула, затем подошла ближе к Мэддоксу и его попутчикам.

— В таверне мне сказали, вы ищете меня.

Загадочная фигура скинула капюшон. Поверх него рассыпалась волна рыжих волос и Мэддокс удивленно вздохнул.

— Я знала. — тихо сказала Лиана. — Эл был прав.

Барнабас проворчал, соглашаясь:

— Возможно, я не брошу его в огонь.

Эл мудро хранил молчание.

«Принцесса Кассия». — Мэддокс рассматривал ее, не пытаясь скрыть изумление на лице. Это был момент, чтобы поверить в чудо: они нашли свою принцессу до Валории.

— Ваше Высочество. — сказал Барнабас. Он склонил голову. — Для меня честь видеть вас сегодня.

Принцесса рассмеялась

— Ваше Высочество? Так отец обращается к своей давно потерянной дочери? — Барнабас колебался и испытывал неловкость, пытаясь найти ответ. — Да, мне сказали, кем ты себя назвал в таверне. Не самая изобретательная ложь, кстати.

Барнабас застонал.

— Я никогда не назывался вашим отцом.

— Боюсь, это я поспособствовала такой лжи, Ваше Величество. — вмешалась Лиана. — Я назвалась вашей сестрой. Поэтому так и предположили, что он ваш отец. Из-за его старшего возраста.

— Почему вы здесь? Что вы хотите от меня? — спросила Кассия.

Барнабас поднял глаза и посмотрел на нее решительно.

— Во — первых, Ваше Величество, мы здесь, чтобы убедиться, что Вы в безопасности. Во — вторых, нам необходимо знать, готовы ли вы вскоре заявить о своем праве на престол?

Принцесса нахмурилась.

— Что это значит? На троне сейчас сидит богиня, та самая, что убила моего отца.

— Долго это не продлится. Я посвятил свою жизнь, чтобы покончить незаконному правлению Валории и вернуть власть в ваши руки.

Принцесса Кассия задумчиво смотрела на него.

— Посвятил свою жизнь, говоришь? Весьма печально это слышать. — сказала она грустно.

Барнабас недоуменно посмотрел на нее.

— Почему, Ваше Величество?

— Потому что твоя жизнь подходит к концу. — Кассия перевела взгляд на громил. — Убейте их всех. — холодно приказала она. — И начните с доброго старого папочки.

Мэддокс мгновенно наполнился магией, готовый дать отпор, когда...

— Нет! — закричал Эл из мешка. — Нет! Вы не можете!

Взгляд Мэддокса скользнул между кровожадной принцессой и мешком в руках Лианы. Варвар застыл на месте.

— Принцесса?

Но Кассия выглядела такой же изумленной, как и остальные.

— Мешок. — приказала она. — Принесите его мне.

Лиана вопросительно взглянула на Барнабаса. Он кивнул, соглашаясь, и когда варвар потянулся за мешком, она не сопротивлялась.

— Покажите мне содержимое. — приказала Кассия.

Варвар заглянул в мешок и сразу отпрянул с отвращением. Затем прикрыв глаз, он потянулся и вытащил Эла за волосы. Кассия изумленно вздохнула. На мгновение воцарилась шокирующая тишина. Мэддокс и Барнабас обменялись страдальческими взглядами.

— Ваше Высочество, — сказал Эл, покачиваясь со страдающим видом. — Я прошу прощения за мое нынешнее положение. И за то, что прервал ваш королевский приказ о казни. Пожалуйста, простите мне.

Она в ужасе уставилась на него, затем придвинулась чуть ближе, чтобы получше рассмотреть.

— Это черная магия. — прошептала она.

— Самая смертоносная магия. — согласился варвар.

Кассия перевела взгляд на них, сначала оценивающим взглядом снова посмотрела на Барнабаса и Лиану, а затем наконец на Мэддокса.

— Я знаю, кто ты. — сказала она предубедительно. — До меня дошли истории о юном колдуне — парне, который может приказывать мертвым восстать из их могил. И которым интересуется сама Валория. Это ты, да?

Усилием воли Мэддокс заставил себя не шелохнуться. Принцесса была

всего лишь девушкой, напомнил он себе. Не старше его самого. Не ведьма и не монстр. Конечно, ее окружала стена мышц, готовых убить ради нее по малейшему движению пальца, но он не позволит себя запугать.

— Да. — ответил он, вздергивая подбородок вверх. — И я советую вам относиться к нам с уважением, иначе определенно узнаете на себе силу моей магии.

Она молча и холодно смотрела на него еще несколько минут, затем ее губы тронула слабая улыбка.

— Хорошо. Очень хорошо. Добро пожаловать в мою деревню, юный колдун.

Глава 18

Кристал

Тот момент, когда Бэッカ покидала бал, стал самым худшим моментом в жизни Крис. Ее состояние было хуже комы, в которую сестра впала из-за магии Кодекса. Значит, она сошла с ума, если попросила Фаррелла о помощи. В считанные минуты он дал ясно понять, что все сказанное им ранее во время танца — ложь. Снова солгав, он показал насколько эгоистичен, чтобы помочь кому — то кроме себя.

После ухода Бэкки, Крис смутно помнила, как Джеки схватила ее за руку и потащила из зала, впихнула в такси и отвезла обратно в квартиру Ангуса. И теперь за ними закрылась дверь, и она уставилась на знакомый интерьер.

— Ангус? — услышала она голос Джеки, смутно осознавая, что тетя говорила по телефону. — Это мое второе сообщение. Срочно перезвони мне. Я должна поговорить с Джулией, понимаешь?

Она повесила трубку и пошла на кухню, оставив Крис стоять в прихожей. Пару минут спустя она вернулась с двумя бутылками воды и протянула одну Крис.

— Я знаю, ты очень беспокоишься, — сказала она. — Я тоже. Это было тяжело, очень тяжело, но мы можем справиться с этим.

Крис просто смотрела на нее, ощущая холодную поверхность бутылки. Из кабинета, потирая глаза, вышел доктор Вега.

— Кристал, вот ты где. А я удивлялся, куда ты и твоя сестра исче...

— Как ты мог? — Джеки буквально набросилась на него.

Он шокировано посмотрел на нее.

— О..о чем ты говоришь?

— Крис и Бэкса! Как ты мог позволить им уйти? Последовать за мной?

— Я... — он тряхнул головой, посмотрел на Крис и опустил голову, надевая очки. — Я ...Я прошу прощения. Я понял, что они ушли только полчаса назад, когда сделал перерыв.

— Юрайя, серьезно? Ты был главным в этом доме! Я оставила тебя присматривать за всем.

— Это не его ошибка. — вмешалась Крис. — Мы тихо ускользнули.

Джеки проигнорировала ее.

— Представь себе, я стою рядом с Маркусом Кингом, затем я оборачиваюсь и вижу их, посреди зала! А теперь все полетело к чертям! Они забрали Бэкса.

— О! — рот доктора Веги приоткрылся, и лицо мгновенно побледнело. — О нет! Это ужасно. Маркус использует ее, чтобы обменять на Кодекс.

— Нет. — и Джеки громко выругалась, запустив руки в длинные светлые волосы. — Кто — то другой, какой — то враг Маркуса тоже был там. Должно быть это тот человек, о котором упоминал Ангус, ходят же слухи о новом колдуне или о ком — то подобном. Черт побери! Я не особо прислушивалась, а теперь он не перезвонит. Этот парень, этот Дэмин Винтер, откуда — то знал о Бэксе. Знал, что она — дочь Маркуса.

— Она что!?! — воскликнул доктор Вега.

У Крис наверное началась истерика, потому что она рассмеялась. Комичная реакция доктора на эту новость показалась ей настолько смешной, что она не смогла сдержаться. Джеки яростно развернулась к ней.

— Что смешного?

— Честно? — спросила Крис, едва сдерживая хихиканье. — Я смеюсь над тобой. Посмотри на себя: ты — мама Бэкса, но в том, что случилось, ты винишь всех вокруг, кроме себя.

Рот доктора Веги открылся еще больше, когда он услышал вторую часть большого секрета. Джеки проигнорировала его и смотрела на Крис.

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

Крис продолжала смеяться, от смеха по щекам потекли слезы.

— Это все невероятно смешно. Знаешь что, ты слишком самоуверенна. С самого начала это твоя ошибка. Все плохое, что случилось с нами — из-за тебя.

— Неправда.

— Нет? Давай — ка посмотрим. Для начала, Бэкса не коснулась бы

книги, если бы ты так глупо не отправила ее в наш магазин по обыкновенной почте.

— Прости, но разве не ты, Крис, открыла посылку, адресованную твоей матери? — сразу возразила Джеки.

— Пожалуйста. Я всего лишь похожа на тебя. Мне интересно: все эти годы делала ли ты что — то похуже, чем просто воровала сомнительные магические вещицы? Потому как наблюдая твой сегодняшний спектакль с Маркусом, я твердо уверена, их должно быть много. Ты была настолько готова вонзить кинжал в своего бывшего возлюбленного, что я начинаю думать, а может, ты наемный убийца там, в Европе? А? Что скажешь, Джеки?

— Неверно. Все совсем не так. Ты сильно ошибаешься. И делаешь выводы без доказательств, Кристал. И всегда так делала. Прямо как твой отец.

— Спасибо. Кстати, восприму это как комплимент. По крайней мере, его волновало будущее семьи после этих последних событий. А ты, ты просто жонглируешь нами, как наживкой, перед глазами бывшего парня.

— Как ты смеешь!

— Конечно, ты же такого высокого мнения о себе, что думала, будто просто оденешь облегающее платье, промаршируешь на бал и заставишь Маркуса забыть свое имя. Как по мне, так большой провал. Опять же, не вини себя сильно. Так как ты сейчас в два раза старше, чем тогда, когда он интересовался тобой. Я полагаю, он не сильно увлекается старыми кошелками.

Это произошло так быстро, что Крис даже не заметила, как Джеки развернулась и вlepила пощечину, пока щека не налилась болью. Девушка прижала руку к горевшей огнем щеке, удивленно уставившись на тетку.

Та смотрела на нее и глаза горели яростным огнем. Но затем гнев утих, и ему на смену пришло сожаление.

— Крис. — позвала она мягко. — Прости. Мне не следовало бить тебя.

Доктор Вега наблюдал за ними, нервно заламывая руки, затем вмешался.

— Пожалуйста, успокойтесь обе. Мы можем все решить, я знаю, можем.

— Мне нужен отец. — сказала Крис с трудом, будто у нее в горле стоял комок. — Он может помочь нам.

Она выудила телефон из кошелька и, не раздумывая, написала ему сообщение так быстро, как могла. «Папа, где ты? Мне нужно поговорить с тобой! ВАЖНО! Позвони мне!!»

Она нажала кнопку «отправить» и ждала, всем сердцем надеясь на немедленный ответ.

— Черт побери, пап! — рыкнула она на экран спустя две минуты. — Где ты? Ты всегда отвечаешь, когда нужен мне. Давай же!

Она ходила вперед и назад, отчаянно прося и желая, чтобы он смог ответить, где бы ни находился. Потому что попытка связаться с ним могла подвергнуть опасности его пребывание в обществе. Но она в первый раз попыталась связаться с ним. Через несколько минут терпение подошло к концу, и она осознала, что его нет рядом, чтобы прочитать сообщение.

— Крис... — ласково позвала ее Джеки.

— Он ответит.

— Милая, я, я не знаю, что тебе сказать. Не хочу, чтобы сегодняшний вечер стал тяжелее, чем есть.

Крис уставилась на экран, молясь, чтобы тот засветился, загудел, издал хоть какой —нибудь звук. Она отчаянно просила, чтобы случилось что-то доказывающее, что Дэниел Хэтчер все еще жив. Что он сумел солгать и избежать наказания Маркуса, если тот все же узнал, что именно он помог своим дочерям сбежать. Но сейчас, не получив ответ на сообщение, она поняла, что надежды больше нет. Девушка долго отрицала ужасную правду, хотя знала ее с того момента, как за ними закрылась дверь лифта. Тогда Крис отказывалась признавать, что видит отца в последний раз.

— Он мертв. — прошептала она. — Не так ли?

Рука разжалась, и телефон упал на пол. Она опустилась на колени, и в комнате раздался болезненный, почти животный крик боли и горя. Оглушенная и застывшая, девушка осознала, что кричит она сама.

— Милая, милая, — Джеки бросилась к Крис, крепко обнимая племянницу и утешая ее, как маленькую. — Мне жаль, малыш. Мне очень жаль.

Крис ничего не видела перед собой сквозь пелену слез. Когда отец оставил Джулию в прошлый раз ради общества, она так много плакала, что когда наконец слезы иссякли, пообещала себе, что не будет снова плакать. И старалась сдержать это обещание, с гордостью считая, что это делает ее сильнее, жестче. Может, так и было на самом деле. Некоторое время.

Но сейчас...происходящего оказалось слишком много. Она не могла справиться, не могла даже представить, что все потеряно. В ее мечтах семья должна была собраться как раньше, они все вместе пойдут в ресторан, будут смотреть фильмы по телевизору, критиковать актеров и сцены драки, сидя на кушетке. Все вместе. А теперь она с горечью, дикой, раздирающей на части болью и каким-то всепоглощающим каждой

клеточку ее естества мучительным отчаяньем, осознала, что этого никогда не произойдет, всего этого больше не будет. Никогда. Никогда...

— Мне очень жаль, Кристал. — сказал доктор Вега, в его голосе она слышала сочувствие. — Ты не заслужила такого. Но, пожалуйста, не вини свою тетю. Она попытается все исправить. Вот увидишь.

— Хорошо. — хрипло выдавила девушка. — Джеки, мне тоже жаль. Прости меня.

— Не думай об этом. — прошептала Джеки. — И мы вернем твою сестру обратно. Обещаю.

— Как? — спросила Крис отчаянно. — Она с...ним. Да еще этот Дэмин. Он убил людей одним взглядом! — Крис моргнула и, вытирая слезы, отодвинулась от тети. Доктор Вега достал салфетки и протянул Крис по меньшей мере штук десять. Она нахмурилась, когда заставила себя мысленно вернуться к человеку, невообразимо пугающему только одним своим видом, с бледной болезненной кожей и черными глазами.

— То, что сделал этот монстр...можно ли это назвать магией смерти? Бэква рассказывала, что парень, которого она встретила в Митике, тоже обладал магией смерти, но он использовал силу, чтобы общаться с духами. Могут ли они быть как — то связаны?

— Не знаю. — ответила Джеки серьезно. — Однозначно стало понятно, что Дэмин и Маркус из одного мира. Но их магия сильно отличается. Конечно, есть еще кинжал, но Маркус владеет только элементной магией — магия земли для исцеления и какая — то магия огня.

— Он показывал мне. — Крис вспомнила день, когда она встретилась с Маркусом и с удивлением наблюдала, как на его ладони вспыхнул огонь. — Он сказал, что не любит показывать магию огня, потому что это слишком напоминает ему трюки Лас — Вегаса.

Джеки согласно кивнула.

— Он и Дэмин обладают разными видами магии. И сила Маркуса иссякала понемногу долгие годы. А магия Дэмина Винтера все еще сильна. Он убил людей, даже не прикоснувшись к ним. Маркус сказал, что магия кинжала идет от Дэмина.

— И становится ясно: он — большая угроза, чем Маркус. — сказала Крис. — А ко всему этому он ненавидит Маркуса.

— Меня не волнует, что случится с Маркусом. — отпарировала Джеки. — Меня заботит лишь Бэква.

— Так что же нам делать? — спросила Крис.

— Нам нужен Ангус и нужно вернуть твою маму, чтобы быть сильнее. — не раздумывая ответила Джеки. — Маркус сказал, что он не

приказывал Джулии принести ему книгу, но я была бы глупой, если бы поверила в это. Если мы получим кинжал, тогда будем обладать силой, способной разрушить магию меток.

— Ага, ну как показал сегодняшней вечер, сказать легче, чем сделать. — заявила иронично Крис. — Насколько мы знаем, Маркус был сегодня вечером с кинжалом.

— Нет, он не носит его с собой, пока не планирует воспользоваться им. Он держит его, или держал, в шкатулке в библиотеке бабушки. — выражение лица тетки стало задумчивым. — Полагаю, теперь это его библиотека, так как мой дедушка оставил тот особняк и все состояние ему в своем завещании.

— Я была в той библиотеке. Когда папа... — голос Крис прервался и она подавила нахлынувшие слезы. — взял меня с собой на встречу с Маркусом. Конечно, у меня были завязаны глаза, поэтому я не могла видеть, куда мы идем.

— Он что, думал, ты вернешься и проберешься в дом? — сказала Джеки решительно.

— Вы собираетесь вломиться в дом к Маркусу? — доктор Вега недоверчиво уставился на нее.

На лице Джеки появилась решимость.

— Уверена в этом. Юраяя, Вселенная должна мне пару услуг. Почему бы продуманному успешному плану по краже кинжала не стать одним из них? — Хорошо. — доктор Вега протер очки об рукав, нахмутив брови. — Принесите кинжал, и я уверен, что смогу правильно уничтожить его... с помощью Ангуса.

Джеки согласно кивнула.

— Завтра утром я ухожу.

Крис покачала головой.

— Нет, мы должны пойти туда сейчас.

— Мы устали, проголодались и огорчены, поэтому нам нужно восстановить силы и способность четко мыслить. Подожди... — она нахмурилась. — Я не помню, чтобы приглашала тебя с собой.

— Я иду. — решительно заявила Крис. — Даже и не пытайся сказать нет.

Джеки молча смотрела на Крис несколько минут, в ее глазах читалось беспокойство, теперь она уже хмурила брови от раздумий, смешанных с опасением.

— Ладно. — решила она наконец. — Теперь мы на равных, юная Разрушительница Бала. Пойдем завтра вместе.

Крис хотела поспорить, но понимала, что большего не добьется.

— Договорились. Делаем все по порядку. — сказала Крис твердо.

— Да. Потом поговорим с Джулией, если Ангус притащится сюда или хоть ответит на мой звонок, освободим ее от меток. Юрайя, ты тем временем, найди, пожалуйста, что — нибудь на Дэмина Винтера, все что угодно, что поможет выяснить, зачем он забрал Бэкку.

— Дело за мной. — кивнул доктор Вега. — Человек, обладающий такой силой, как вы говорите, обязательно оставляет за собой разрушительный след, наводящий на полезные ответы. Но я не понимаю, зачем ему понадобилась Бэчка?

— Вероятнее всего, чтобы Маркус вел себя тихо и не сопротивлялся. — ответила Джеки. — Он верно предположил, что Маркус не подвергнет свою дочь такому риску.

— О Боже! Бэчка... — у Крис перехватило дыхание при мысли о Бэчке, запертой неизвестно где с двумя монстрами, без друзей и единомышленников.

— Я думала, Фаррелл Грейсон сможет помочь. — сказала Крис хриплым голосом. — Но он сейчас так приближен к Маркусу...

Джеки посмотрела на нее.

— Я не уверена, что это хорошая идея.

Крис подняла упавший телефон, прикрыла глаза, выходя из меню сообщений. Она полистала контакты в поисках номера Фаррелла, но его там не оказалось.

— Черт. Забыла, я же удалила его, когда поняла, что он мне лжет.

— Вот и отлично.

Она не думала, что Фаррелл поможет ей, конечно же. Но может быть, Адам поговорил бы с ним, если кто и мог указать брату на правильность выбора, так это только младший брат. Он мог бы убедить его, что если они найдут Бэкку, то заодно найдут и его повелителя.

Внезапно ее накрыло волной бессилия. Крис так устала, как никогда прежде, она едва не засыпала стоя.

— Не смей уходить без меня утром. — предупредила девушка тетку.

— Думаю, я буду рада прожить остаток жизни, не навлекая на себя гнев Кристал Хэтчер. — пошутила Джеки. Она улыбнулась и ласково посмотрела на племянницу. — Мне очень жаль. Жаль, что все это пришло. Правда.

Крис кивнула.

— Я знаю.

Она обняла тетю, затем доктора Вегу. Профессор выглядел так, словно

нуждался в утешении, став свидетелем ссоры Крис и Джеки. Завтра они снова станут семьей.

•••

Джеки разбудила ее, легонько потрепав по плечу. Крис удивленно посмотрела на часы и поняла, что уже семь часов.

— Почему ты не разбудила меня раньше?

— И так рано. — ответила Джеки. — Вставай, собирайся.

Крис поднялась с кровати и оделась меньше, чем за пять минут. Доктор Вега и Джеки уже ожидали ее внизу.

— Я думала пойти по туннелям. — начала Джеки, когда Крис зашла на кухню. — Но я не доверяю им. Прошло достаточно времени с тех пор, как я в последний раз гуляла там, и я не хочу там заблудиться. Мы возьмем мою машину.

Крис это устраивало, она не чувствовала себя комфортно в подземных туннелях общества.

— Ангус перезвонил тебе? — спросил доктор Вега, когда они двинулись к двери.

— Нет еще.

— Разве ты в сообщениях не сказала, что тебе нужно срочно поговорить с ним?

— Нет. Никогда не знаешь, кто может подслушать.

В дверь постучали. Крис и Джеки обменялись встревоженными взглядами. Доктор Вега пошел к двери и посмотрел в глазок. Его плечи напряглись, и он открыл дверь, пока Крис затаила дыхание.

На пороге стояли два полицейских в форме.

— Мы разыскиваем Джеки Кэндалл. — проинформировал один из них и посмотрел прямо на Джеки, которая стояла за доктором Вегой.

— Я Джеки. — сказала она.

Он угрюмо кивнул.

— У нас ордер на ваш арест. Мы должны доставить вас в участок. — офицер достал наручники и начал зачитывать Джеки ее права.

— Подождите, что... что происходит!?! — вскрикнула Крис.

— Похоже, меня настигло прошлое. Скорее всего, Маркус рассказал полиции, где я нахожусь. Он этим всем связал руки. — Джеки усмехнулась. — Юрайя, я позвоню, как только смогу. Крис, ты... не делай без меня ничего безумного.

После этого ее в наручниках вывели из квартиры. Дверь за ними

закрылась, а Крис так и застыла в коридоре. Она посмотрела на доктора Вегу.

— Что теперь? — спросила девушка.

— Что бы Джеки ни говорила, ты собираешься осуществить задуманное без нее. — уверенно сказал он. — Полагаю, ты сделаешь это. Так быстро, как только сможешь.

В этих словах прозвучало то ободрение и уверенность, которые ей требовались сейчас, и придали не только сил, но и решительности.

Глава 19

Бэкка

Хотя девушка чувствовала более чем отчаяние, отпустив руку Крис в бальной зале, она все же решила быть храброй. Выражение лица сестры, тот страх, который читался на ее лице, когда Бэкка согласилась уйти с Дэмином и его людьми... Но какой у нее был выбор?

Теперь же она пыталась думать только о том, куда они направляются. Она потеряла Дэмина из вида, когда ее посадили на заднее сидение одного из трех черных лимузинов под охраной вооруженного бандита. Маркус исчез в другой машине под охраной двух людей тоже с оружием, и хотя внутри нее все кричало и требовало знать, куда ее везут, она не спрашивала.

На ее месте Крис, как бы ни была напугана, попыталась бы скрыть страх за бравадой или сарказмом. Они были во многом похожи, но не в этом. Когда Бэкка испытывала настоящий страх, она становилась спокойной. Ей не завязали глаза. Сначала она обрадовалась, но когда немного поразмыслила, ее радость поубавилась. Похищенному человеку не завязывали глаза, если похитители не собирались отпустить свою жертву.

Она не видела водителя, только молчаливого человека в маске впереди. Также она видела тень, присоединившуюся к ней в машине. Она лежала у ее ног, казалось, почти касаясь кожи. Но нет, девушка не чувствовала никакого прикосновения. Все случившееся свело бы ее с ума, но присутствие знакомого черного пятна помогло ей немного успокоиться. В голове проносилось все, что она узнала на балу.

Джеки — горячо-любимая, веселая, удивительная тетя, которую она обожала всю свою жизнь, лгала, скрывая правду от Бэкки с момента ее рождения. Джулия, ее мать, все знала и скрывала. Крис, что знала Крис о ужасном секрете, скрывавшем правду, что жизнь Бэкки оказалась совсем не

такой, как она полагала?

Все трое неделю шептались у нее за спиной, и девушка не знала, почему. Она предполагала, что они обсуждают ее рассказы о Митике и Мэддоксе, возможно отчасти это была правда. Но теперь она понимала, что там таилось намного больше.

Магическая книга подействовала именно на нее, перенесла в Митику. Она удивлялась, что отличало ее от других людей, которые также касались книги, но не чувствовали ничего. Теперь она не хотела ничего знать. Так как знание изменяло всю ее жизнь. Нет, сказать, что изменяло — сильно преуменьшить.

Миг, когда она услышала правду о своем происхождении, перевернул ее отношение к миру и всему случившемуся. Но Бэッカ еще не могла полностью осознать, что это значит, во всяком случае, пока нет.

После того, как их везли приблизительно полчаса, водитель затормозил на обочине. Эта часть города была опасной. Один из людей в черном открыл дверь. Он был готов схватить ее, если она попытается сбежать, но она не сопротивлялась и вышла сама. Девушка огляделась и увидела, что они остановились напротив старого заброшенного здания с отколотой, покрывшейся штукатуркой и навесом, на котором можно было прочесть выцветшие от ветра и дождей буквы «King's Palace Theatre». Эскорт в масках повел их к входу. Тень последовала за ней.

Бэッカ не узнала место снаружи, но как только зашла внутрь, то поняла, что уже была здесь. Это театр Маркуса, где проходили встречи общества Хокспиз, и где Бэッカ проснулась, выйдя из комы. Тогда она лежала на столе на сцене, окруженная людьми, что напомнило ей жертвоприношение. На самом деле здесь должен был состояться обмен Бэக்கи на Бронзовый Кодекс.

Они зашли с тыльной стороны здания и прошли полуразрушенный холл. Когда Бэッカ спускалась по узкому проходу к сцене, она смотрела на ряды с красными сидениями, сохранившимися в хорошем состоянии. Стены обрамляли геометрические модели, когда — то в ярких, а теперь тоже выцветших тонах, и на нескольких панелях были большие фрески, изображающие эффектных женщин с печальными лицами, в руках они держали разные инструменты и лилии.

«Стиль Арт — Деко» — промелькнуло в голове, и она вспомнила эстетичное название театра. Заброшенный внешний вид здания служил идеальной маскировкой для главного места собраний тайного общества. Человек в маске повел Бэкку дальше. Она услышала шаги за спиной и, обернувшись, увидела, что два вооруженных ведут Маркуса за ней. Маркус

осматривал театр, словно не узнавал его.

Дэмин в одиночестве стоял в центре сцены, заложив руки за спину, и наблюдал за ними. Вместе с Бэккой в театре находились семь человек. Она удивилась, где его остальные люди.

— Почему здесь? — спросил Маркус.

— Потому что это твоя территория. — просто ответил Дэмин. — Твое королевство, Маркус Кинг. Мне нравится фамилия, которую ты выбрал себе. Немного тщеславно и напыщенно, возможно, но это же ты.

— А ты себе выбрал Винтер. Зима. Холодная и неприятная, переносимая с трудом.

— Маркус, я думал, ты любишь зиму. — Дэмин спустился со сцены и направился к ним. — Ты избрал Торонто своим новым домом.

— Я не выбирал.

— Но жил здесь все эти годы.

Дэмин много знал о Маркусе. И ему совсем не нравилось выражение его лица. Он задумался, одни ли они здесь? Возможно, в здании есть еще кто-то, дворник или подсобный рабочий? А может кто-то из Хокспиэ? Могут ли они входить сюда помимо собраний?

Бэкку тоже волновали эти вопросы, но она молчала. К тому же, девушка знала, что они бесполезны. Сумасшедший гений, как Дэмин не выбрал бы место, в которое могут в любой момент зайти случайные прохожие.

— Бэкка. — Дэмин подошел и стал напротив нее, отчего все мысли улетучились. — Посмотри на меня.

Девушке совсем не хотелось выполнять приказ. Она смотрела в пол, крепко сжимая руки, пока не почувствовала боль. Она попыталась сфокусироваться на боли и ни на чем другом. Она так хотела быть храброй. Как Крис, сказать что-нибудь резкое, саркастичное, чтобы все подумали, что ей не страшно. Она пережила сильный страх в Митике — даже в форме бесплотного духа, столкнувшись лицом к лицу с ужасом всепоглощающей магии — но это не шло ни в какое сравнение с Дэмином. Ужас охватил ее настолько быстро, что она поняла: ее сопротивление сломлено.

К тому же в Митике на каждом шагу рядом с ней был Мэддокс. Они помогли друг другу найти в себе мужество, чтобы выжить. Здесь, в этом жутком театре с демонами из другого мира, у Бэкки не было никого, кто бы помог ей найти в себе силы. Правда, тень оставалась с ней, но ее вряд ли можно было принимать в счет.

— Бэкка. — снова повторил Дэмин, медленнее и более осторожно. — Посмотри на меня.

Но она так и не подняла глаз, не смогла.

— Она может устоять против твоей магии. — сказал Маркус.

— Я не использую магию. А мне следует, Бэкса?

Она напряглась, заставила себя посмотреть на него, встретилась с его ужасающе черными, как у рептилии, глазами и не смогла не вздрогнуть. Дэмен кивнул, его бледное лицо ничего не выражало, пока он расхаживал по театру, заставляя Бэкса следить за ним взглядом.

— Она тебя беспокоит, не так ли? Моя внешность.

Она закусила губу, боясь его реакции, если она согласится или не согласится с ним.

— Ты выглядишь очень уставшей. — продолжал он. Он подошел к ступенькам, ведущим на сцену, и легко взбежал по ним. Он расхаживал по сцене, рассматривая балки и лампы. — Для всех нас это была большая ночь. Тебе нужно отдохнуть.

— Отдохнуть? — возмутился Маркус. — Вряд ли сейчас подходящее время для отдыха. Скажи, зачем ты привез нас сюда.

— Нет пока.

— Неужели ты думаешь, что сможешь меня удержать, пока не станешь готов?

— Да. И что ты сделаешь? Твоя магия так ослабела, будто ее и не было. Ты не сильнее обычного смертного сейчас. — он кивнул двум охранникам в масках, которые встали по обе стороны Маркуса. — Ты построил чудесную маленькую темницу внизу. — сказал он. — Полагаю, там вы держали обвиняемых, прежде чем представить их на суд общества.

Маркус ничего не ответил, поэтому Дэмин продолжил.

— К счастью, она пуста. Иначе мне самому пришлось бы освободить ее. Теперь, иди с моими людьми, Маркус. И пожалуйста, не создавай сегодня проблем. Ты очень хорошо понимаешь, как я заставлю тебя пожалеть в противном случае.

Несколько напряженных минут Маркус смотрел на Бэкса, пока она лихорадочно размышляла, что может случиться, если Маркус не послушает Дэмина. И к ее большому удивлению, Маркус повернулся и, не сказав ни слова, ушел в сопровождении двух человек. Бэкса затаила дыхание и ожидала, что же за этим последует.

— Прости, что сегодняшней вечер стал таким трудным для тебя, Бэкса. — сказал Дэмин, наблюдая, как уводят Маркуса. — Ты не выбирала этого человека себе в отцы.

— Этот человек мне не отец. — резко ответила Бэкса. — Мой отец — Дэниел Хэтчер.

И с гордостью за себя вздохнула полной грудью. Она говорила, как сильная девушка. Храбрая. Это несколько придало ей сил. Искося она видела, как тень скользнула по красному сидению неподалеку.

Легкая, неприятная улыбка коснулась каменного лица Дэмина.

— Очень хорошо. — сказал он пренебрежительно. — Как я уже сказал, тебе нужно поспать.

— Но я не...

Он сузил свои бездонные черные глаза.

— Спи.

•••

Всплеск магии Дэмина — это последнее, что помнила Бэка, когда проснулась на маленькой кровати в комнате, напоминающей костюмерную, укрытая мягким серым одеялом. Она резко села и осмотрелась. Никого не было видно. Который час? Она порылась в поисках телефона, которого нигде не было видно, и она не помнила, когда в последний раз видела его. Клатч, с которым она была на балу, тоже пропал.

Единственное, что у нее осталось — это одежда: нарядное черное платье с вырезом, вышитом бисером, узкие туфли, серебряная подвеска в виде розы, которую она всегда носила с собой, а сейчас нервно теребила. Еще с ней оставалась тень, вьющаяся в углу.

— Я не знаю, что делать, — сказала она ей. Голос был хриплым. — Я не знаю, что ты, но... можешь ли ты мне помочь?

Тень молчаливо продолжала виться в углу.

Девушка вздохнула и осмотрелась еще раз. Все было тихо и спокойно, и хотя у нее не было часов, ей казалось, что сейчас полночь. Возможно ли, что она одна не спит в театре? Тихонько встав, она подошла к двери. Попробовала открыть и удивленно вздохнула, когда дверь оказалась не заперта.

«Неужели все это происходит на самом деле? Неужели она может сбежать отсюда прямо сейчас?» Девушка имела слабое представление о том, как добраться до дома Ангуса, но если бы ей удалось выйти на улицу, она нашла бы дорогу. Она бы попросила телефон или же попробовала доехать со случайным незнакомцем, если бы он увез ее отсюда, подальше от Маркуса и Дэмина.

Дверь скрипнула, когда она медленно открыла ее. Дрожа всем телом, Бэка скользнула в коридор. Но сердце замерло на месте, когда она увидела, что ее ожидают прямо за дверью. Это был один из людей Дэмина,

в черной одежде и все еще в маске.

— Дэмин обрадуется, узнав, что ты проснулась. — сказал он. — Следуй за мной.

Она поняла, что у нее нет выхода. Собравши в кулак все мужество в миллионный раз за прошедшие сутки, девушка последовала за ним по коридору за сценой, который вывел их все к той же сцене, где стоял длинный деревянный стол. Дэмин стоял возле него.

— Доброе утро, Бэква. — сказал он. И указал на стул напротив него, там стояла разная еда. — Пожалуйста, присаживайся. Я заказал для тебя завтрак.

Хотя он выглядел так же, как и вчера вечером, и угольно — черный глаза все так же выделись на бледном лице, сегодня утром от него веяло незримой опасностью, которая делала его еще более пугающим.

Ей не оставалось ничего, как послушаться и она нетвердой походкой прошла к столу и села. Напротив нее на столе стояли тарелки с разными блюдами: яичница — болтунья, жареные, вареные яйца, а также бекон, ветчина, колбаса, оладьи, тост по-французски и несколько стеклянных графинов с соком.

Бэква машинально положила салфетку на колени, а Дэмин сел напротив нее.

— Я надеюсь, это подойдет, так как я не знаю, что ты предпочитаешь.

Бэква только уставилась на него, не двигаясь, не сказав ничего в ответ и не притрагиваясь к столовым приборам. — Бэква, я хотел бы извиниться за то, что вчера использовал свою магию на тебе.

— Ха! — выдохнула она, сама удивившись и испугавшись от такой реакции, но, казалось, начав, не могла остановиться. — Зачем извиняться? Ты заставляешь людей делать все, что пожелаешь и когда пожелаешь. Почему ты не используешь магию все время?

— По многим причинам. — холодно ответил он.

Их разговор прервал звук шагов откуда из — за сцены и Бэква последовала взглядом за Дэмином, определяя источник шагов. Через занавески к ним привели Маркуса в окружении людей Дэмина. Увидев Бэкку, Дэмина и ее сопровождающего, Маркус застонал.

— Почему они все еще в масках?

Эскорт подвел его к стулу между Дэмином и Бэккой, лицом к пустым красным сидениям.

— Как ты думаешь, почему? — спросил Дэмин, когда Маркус сел.

— О, пожалуйста, Дэмин. — насмешливо произнес Маркус. — Как будто я не знаю, что ты натворил! Они в масках потому, что ты не хочешь,

чтобы я видел их лица. Лица, которые я узнаю, потому что они являются членами Хокспиз и стали рабами, выполняющими твои приказы.

Дэмин слабо усмехнулся в ответ.

— Ты хорошо отдохнул в своей темнице?

Маркус бросил быстрый взгляд на Бэку. Ее еда оставалась нетронутой и она даже не намеревалась прикоснуться к чему — либо.

— Полагаю, мы здесь потому, что ты намереваешься судить меня за мои преступления. — сказал Маркус, игнорируя язвительные замечания Дэмина.

— Интересная мысль. Ты веришь, что ты заплатил за преступления против меня?

— Я не сделал ничего, чего бы ты не заслужил.

— Ты прав, Маркус. Я заслужил свое наказание. А все эти ужасные дела? Я уже начинал молить об этом. — Дэмин замолчал и перевел свой невысказанный взгляд на Бэку. — Удивляюсь, что бы ты думала обо мне, Бэка, если бы знала правду.

— Я не думаю ничего. — отрезала Бэка ровно, как только могла. — Я тебя даже не знаю.

— Ты видела, на что я способен.

Не имеет значения насколько равнодушной хотела Бэка казаться, но воспоминания о людях, лежавших на полу бальной залы все еще преследовали ее. Это видение не покидало девушку, и причин этому было больше, чем у любого другого человека на этой земле. Это видение...то, как Дэмин воспользовался магией смерти...напомнило ей о том, на что был способен Мэддокс. Но она пыталась отогнать плохие мысли прочь.

Мэддокс никогда не использует свою силу, как Дэмин, так равнодушно, так жестоко. Как будто жизнь имела не большую ценность, чем старая использованная салфетка.

Дэмин продолжил, не дожидаясь ответа Бэки.

— Бэка, ты же хочешь стать писателем?

Она удивленно моргнула, смена темы выбила почву из — под ее ног.

— Откуда вы знаете?

— Это не имеет значения. Но я знаю, и думаю, это замечательное занятие для девушки. Возможно, однажды ты напишешь историю про меня.

— Оставь девушку в покое. — прорычал Маркус. — Ты пугаешь ее.

Дэмин повернулся к Маркусу.

— Пугаю ее? Я? Как? Предлагая использовать ее талант, чтобы рассказать правдивую историю кое — кого, с кем несправедливо обращались как со злодеем всю жизнь, кого ненавидели все вокруг? Ведь у

этого кое-кого тоже может быть своя точка зрения, разве она не заслуживает, чтобы ее выслушали?

— Воспоминания прошлого искажены. — ответил Маркус. — И правду вряд ли в них найдешь.

Боковым зрением Бэкка видела, как чернильная тень выскользнула со своего укрытия на другой конец сцены и двинулась к ней. Маркус нахмурился, увидев ее. Она затаила дыхание, когда поняла, что он тоже видит тень. Тень придвинулась вплотную к ее лодыжке. Девушка попыталась не отпрянуть, не закричать, когда она обвила ее ступню, скользнула выше по ноге и....

Под ярким синим небом сверкал, переливаясь всеми цветами, хрустальный город. Зрелище, открывшееся перед нею было завораживающе красивым, оно манило, завлекало, не хотелось отрывать взгляд, а просто поглубже вздохнуть полной грудью и наслаждаться полной гаммой цвета, красок во всем его великолепии. Это было место, наполненное какими-то возвышенными чувствами и нетерпеливым ожиданием прекрасного, неземного блаженства. Дюжины ястребов с золотистым оперением кружили над городом, крича, словно в панике. Как будто их голоса сливались в едином предупреждении.

Бэкка повернулась, приготовившись к безграничному простору, который откроется перед ней. За зелеными полями и холмистыми долинами начинала дрожать земля, проваливаясь в бездну.

— Прекрати! — приказала прекрасная молодая женщина с длинными темными волосами в золотистых одеждах, ее голос дрожал. — Пожалуйста, ты должен остановиться!

— Почему я должен что-то делать?

Бэкка вздохнула удивленно. Этот ответ она услышала от Дэмина, только он выглядел... иначе. Его лицо было не белым, а загоревшим. Кожа мерцала, будто он был весь покрыт золотистой россыпью. Его черные волосы блестели на солнце, глаза были не двумя бездонными черными дырами, а карими и чистыми, но наполненными тоской.

— Умоляю тебя, Дэмин. — сказала женщина. — Остановись.

За ней стояли другие, все в длинных одеждах, все прекрасные и молодые. Дрожь ужаса пробежала по телу Бэкки, когда она увидела, что один из них Маркус. А другая — Валория.

Молодая женщина крепко держала книгу — Бронзовый Кодекс, Книгу Бессмертных — в своих руках.

— Ты уничтожаешь все потому, что наполнен нескончаемой ненавистью. И сейчас ты и меня уничтожишь, вместе со всеми

остальными?

— Ты единственная, кого я люблю в этой Вселенной, сестра. — ответил Дэмин. — И одновременно та, кого я ненавижу больше всех. Ты стоишь здесь с ними против меня, не на моей стороне. Ты предпочла отказаться от меня, оставить одного? Хорошо. Но это цена, которую ты заплатишь. Я покончу со всем, абсолютно со всем, о чем ты так беспокоишься.

Мощная волна горечи Дэмина, его горя, ненависти к самому себе и болезненного одиночества захлестнула Бэкку, наблюдавшую за всем этим.

Дэмин был самым могущественным, самым сильным в этом мире. В этой Вселенной. За это его все боялись. За его силу все ненавидели. Его магия была прямо противоположной магии, которой обладали все бессмертные, управляющие магией создания и жизни. Его магия подчиняла себе смерть, разрушение, боль и пустоту. Он не стал одним из них. Никогда не был им.

— Ты изгоняешь меня из этого мира. — продолжил Дэмин. — Чтобы положить конец страданиям, которые я приношу всем вам. Что ж, я уйду. Но оставлю тебе лишь его осколки, жалкое напоминание его многообразия и населения. Ты причинила мне боль, поэтому я уничтожу часть тебя.

— Так не должно быть. — сказала она с решительным отчаянием, но Бэкка видела, как надежда погасла в ее глазах.

— Ева, так было всегда. — сказал он. — С тех пор, как родились ты и я. Тебе подарили все хорошее и светлое, а мне — плохое. Это — он остановился и указал на неподвижных, оцепеневших бессмертных вокруг него — всегда было моей судьбой...

Внезапно перед глазами Бэкки все вокруг оказалось охвачено огнем под почерневшим небом. Несколько десятков бессмертных, включая Валорию и Маркуса, стояли в кругу. Дэмин находился посередине, на коленях, на выжженной земле. Перед ним стояла Ева и еще один бессмертный, которого Бэкка не узнала, он держал золотистый кинжал в руке. Ева крепко держала Дэмина за волосы, когда откинула его голову вверх, заставив его посмотреть на нее.

— Ты не оставил мне выбора, брат. — сказала она, ее голос прерывался от всхлипываний.

Она положила руки ему на голову. Сразу его глаза начали светиться ярким белым светом. Бессмертный занес кинжал и вонзил Дэмину в грудь.

Дэмин закричал. Крик был настолько горестным и несчастным, что кровь Бэкки, казалось, превратилась в лед, ей захотелось исчезнуть с лица земли, чтобы больше не слышать его.

Затем разрушенный мир начал исчезать. Бэква открыла глаза и обнаружила себя снова на сцене за столом с двумя бессмертными. Вздохнув, она встала так быстро, что стул упал. Тень ускользнула и вернулась в свой угол.

— Проблема, Бэква? — спросил Дэмин, хмурясь.

Она покачала головой. Ее сердце отбивало бешеный ритм. Что она должна была сказать? Что тень, выскользнувшая из бронзового ястреба на книге только что показала ей события его ужасного прошлого? Что она подозревала, а теперь получила подтверждение того, что Дэмин Винтер, был самым страшным и опасным бессмертным во всей вселенной?

Что он мог уничтожить не только жизни, но и целый мир, не колеблясь ни секунды?

В глубине души какая — то маленькая ее частичка, которая не испытывала страх, чувствовала сочувствие ко всему, что он потерял и сожаление за все то, что совершил.

— Проблема? — с издевкой повторил Маркус. — Давай посмотрим, Дэмин. Какая же у нее может быть проблема? Ты похитил девушку! Подверг ее переживаниям, не говоря ни ей, ни мне, что тебе надо то нас. Так что может быть, где — то в этом и есть проблема.

— Да ну, какое лицемерие. — резко ответил Дэмин. — Вижу, ты совсем не изменился. Это заставляет меня задуматься, кого же ты предал, что заслужил изгнание. Ты всегда был фаворитом Эвы.

— То, что ты будто бы знаешь о моем прошлом, не имеет никакого значения ни в этом мире, ни в каком — либо другом.

— Возможно. — холодно отозвался Дэмин.

— Довольно, Дэмин! — сказал Маркус, явно потерявший контроль. — Бэква не имеет ничего общего с мстостью, которую ты приготовил для меня.

— Согласен.

— Так отпусти ее.

Бэква смотрела на Маркуса с недоверием и удивлением. Она не ожидала, что он предложит подобное.

— Ни в коем случае. — ответил Дэмин. — Она еще нужна мне.

— Что тебе от нее нужно? Я знаю, ты держишь ее не для того, чтобы писать твою жалкую биографию.

— Не совсем, хотя я полагаю, моя история была бы увлекательным чтением для многих. Нет, Маркус, Бэква здесь потому, что она твоя дочь. Твоя кровь. Твоя магия.

Бэква почувствовала, как все внутри нее холодеет.

— Нет у меня никакой магии. — возразила она, нервно выгибая руки

на коленях.

— Не надо так нервничать. Это большая редкость, когда магия побуждается в таком молодом возрасте, как ты. — сказал Дэмин. — Твой отец — бессмертный, мать — смертная. Такой союз всегда приводит к одаренному магией наследнику. Однозначно, ты обладаешь магией. Я чувствую ее. И знаю, что Маркус тоже чувствует.

Все эти слова, словно бомбы, взрывали и уничтожали жизнь, которую она проживала — слишком много ей пришлось понять. Она обнаружила, что не в силах даже задать вопрос. У нее так кружилась голова, что она не видела людей перед собой.

— Нет, Дэмин. — сказал Маркус тихим и спокойным голосом. — Не думай, что я не знаю, что ты задумал. Я знаю, поэтому прошу тебя остановиться. Расправься со мной по-другому.

— Я почти забыл, какую чудесную мораль имели все последователи Евы. — Дэмин качнул головой. — Или заставляли других верить в это.

Бэкка чувствовала, как теряет силы и фокус, но понимала, если она позволит себе так онеметь, то потеряет все. Она подумала о Крис, о Джулии, Джеки и Дэниеле, даже о маленьком пушистом Чарли и заставила себя сделать еще один вдох. Она заставила себя быть сильнее.

— Так скажи. — сердито бросила она. — Что ты сделаешь?

Дэмин встал и подошел к Маркусу. Он встал за его стулом, положил руки ему на плечи и посмотрел на Бэкку.

— Ты спросила меня, почему я не использую свои силы все время, Бэкка. Почему я не упрощаю все, извлекая правду из лживых языков или убивая людей, которые создают мне хоть мимолетные сложности. Ответ: это было бы невероятно скучно. Маркус и подобные ему уничтожили меня — убили. Но я оказался сильнее. И вернулся в том обличье, в котором ты видишь меня сейчас. Мои глаза — эти холодные черные раны — напоминание о моем одиночестве, о том, что это навечно. Я вижу его каждый раз, когда смотрю на свое отражение: истинное бессмертие. Меня невозможно снова убить, никем и ничем. Так как невозможно убить саму смерть. Моей целью больше не является уничтожение миров, или жизней, или надежд. Я обнаружил, что гораздо интереснее сидеть и наблюдать, как смертные уничтожают себя сами. Они так преуспели в этом. Иногда я лишь делаю небольшой толчок в нужном направлении тут или там, но при этом не прикладываю так много усилий, как ты думаешь. Возьмем этот мир, например: в нем такой огромный потенциал к развитию и стабильности, но каждый день, тысячей разных способов люди предпочитают вносить свое разрушение и вымирание. Так увлекательно наблюдать за этим.

Он говорил об увлеченности, но его голос не выражал никаких эмоций: ни энтузиазма, ни почтения. Все, что Бэка могла — это уставиться на него в ужасе от того, насколько обыкновенно он говорит о причинах конца ее мира.

— Долго наша встреча не продлится. — сказал он, позволяя наконец холодной улыбке коснуться губ, — пока не погаснет свет. И это — он сжал плечи Маркуса. — привело нас сюда сейчас.

— Ты хочешь убить нас. — сказала Бэка глухо.

— Разве ты не слушала? — спросил он. — Я не хочу, чтобы Маркус умер. Я хочу, чтобы он страдал. Вечно. — Дэмин наклонился и понюхал волосы Маркуса. — Он и так почти мертв. Я слышу это. Он умирает. И чувствует отчаяние. Но в крови всех бессмертных течет жажда жизни любой ценой. Так что я предлагаю эксперимент. Насколько отчаянно он хочет жить? Достаточно ли, чтобы убить часть себя, чтобы жить дальше?

— Я не сделаю этого. — прорычал Маркус.

Дэмин вперил в него яростный взгляд.

— Ты думаешь, ты достаточно важен, чтобы решать, кому жить, а кому умирать? Давай немного облегчим тебе выбор. Твоя дочь глубоко внутри обладает магией, необходимой тебе, чтобы выжить. Забери ее и живи. Или оставь и умри. Я думаю, мы оба знаем, что ты выберешь.

Дэмин положил руки на голову Маркусу. Как в видении Бэки сияли глаза Дэмина, так глаза Маркуса начали сиять ярким белым светом. Он вздохнул от боли, когда его кожа приобрела желтоватый оттенок, щеки впали, а под глазами появились темные круги. Когда Дэмин наконец отпустил его, Маркус соскользнул на стол, выглядя совершенно обессиленным и изможденным.

— Отведите обоих в темницу. — приказал Дэмин человеку в маске и снова сцепил руки. — Бьюсь об заклад, не дольше чем через час он иссушит ее до тла.

Двое схватили Бэку и поволокли от стола. Она успела смахнуть со стола тарелки с нетронутым завтраком и внутри нее горела ярость.

— Да гори ты в аду! — крикнула она черноглазому монстру.

— Жизнь и есть ад. — отозвался он, наблюдая, как ее стягивают со сцены и уводят по ступенькам вниз.

Возле нижней ступеньки находилась толстая металлическая дверь. За ней оказалась холодная и пустая комната, в которую втолкнули Бэку. Минуту спустя привели Маркуса. Его втолкнули за ней и заперли дверь на ключ и засов.

Глава 20

Фаррелл

Грейсоны прибыли домой около полуночи, родители Фаррелла настояли, чтобы он и Адам сразу поднялись в свои комнаты без всякого обсуждения произошедших событий. Впервые Фаррелл с ними не спорил. Он хотел остаться один. Но, как оказалось, у Адама было совершенно другое мнение, он снова быстро возник перед дверью Фаррелла.

— Нам необходимо поговорить. — сказал Адам натянуто.

— Нет, благодарю покорно. Я не в настроении.

— Фаррелл, этот придурок забрал не только Маркуса. — продолжил Адам смущенно. — Но у него и Бэка.

— И...?

— Только не говори мне, что тебя это не волнует. Не поверю ни секунду. Пожалуйста...тебя что, правда не волнует, что будет с ними обоими?

В этот момент Фаррелла заботил только приказ Маркуса, эхом отдававшийся в мыслях и мысленно сражавшийся с Коннором за место в его голове. Поэтому однозначно он не мог справиться с добрым самаритянином в лице брата, который так умело встречал в проблемы, гораздо выше его понимания. Фаррелл осознавал, что он не всегда сможет быть рядом и взять ситуацию в свои руки.

— Парень, почему бы тебе не оставить меня одного? Иди спать и смотри сладкие сны. — сказал он, пытаясь звучать спокойно.

— Потому что я видел, как ты танцевал с Крис. Я не идиот. Не говори мне, что ты ничего к ней не испытываешь.

— О, кое — что я испытываю к ней. — пробормотал он саркастично. — «Я много чего испытываю к ней, — подумал он. — И первая мысль — это как бы ее убить.» — Уходи, — сказал он вслух. — Не заставляй меня повторять снова.

— Но, Фаррелл, тебе нужно...

Фаррелл грубо схватил книгу, лежавшую на столике у кровати (оказалось это Стивен Кинг, том из серии «Темная Башня») и запустил ее изо всех сил в брата. Адам сумел вовремя увернуться, и книга врезалась в стену. Брат внимательно посмотрел на него.

— Фаррелл, я пытаюсь понять, что с тобой происходит. Но иногда, как сейчас, у меня складывается впечатление, будто ты хочешь, чтобы я тебя

ненавидел.

— Хорошо, если это работает. А теперь проваливай отсюда ко всем чертям!

— Продолжай настаивать на своем, может быть, я перестану бороться за добро для тебя. И тогда действительно ты останешься один.

— Это что, обещание?

Адам молчаливо смотрел на него, во взгляде читалось разочарование, затем он развернулся и закрыл за собой дверь, оставив Фаррелла одного, наедине с убийственным приказом, не покидавшим его мысли. Он прижал ладони к вискам и сжал голову.

Когда это не помогло, и голос Маркуса не утих, он одел наушники и час слушал тяжелый рок. Плохой выбор, чтобы оставаться спокойным, но, по крайней мере, это сработало и на некоторое время блокировало мысль об убийстве.

Он не хотел, чтобы его что-то волновало. Но все получилось совсем не так. Остаться дома, прятаться под одеялом на кровати королевских размеров — это не выход. Рука горела огнем, напоминая, что через метки Маркус его контролировал. Все время парень отрицал этот факт, а теперь пришлось признать. Как он хотел бы ненавидеть Маркуса за это. Вместо ненависти он действительно хотел спасти лидера Хокспизэ от Дэмина Винтера — человека, о котором Фаррелл абсолютно ничего не знал.

Но Маркус знал Дэмина. Возможно, Фаррелл смог бы найти что-то вроде письма или записки или журнала или...хоть чего —нибудь, что помогло бы выяснить, куда его увезли. Если бы Фаррелл смог найти способ освободить Маркуса и его дочь, это дало бы ему право попросить удалить метки. Эти суперчужства великолепны, но не такой ценой.

На рассвете Фаррелл отправился на поиски Маркуса. Именно ему лидер Хокспизэ недавно дал ключ от входной двери, ключ, который совсем недавно принадлежал Дэниелу Хэтчеру. Фаррелл не захотел просить Сэма отвезти его туда и решил вызвать такси до дома неподалеку, а оттуда дойти пешком до особняка.

Когда такси остановилось, он расплатился, открыл дверцу и, выходя, случайно задел руку. Она взорвалась болью, и болела каждый раз, стоило едва к ней прикоснуться. Он закатал рукав и увидел, что новая метка выглядит намного хуже, чем старый шрам, она стала ярко — красной и на ней выступила кровь, словно ее только что вырезали.

— Что, черт возьми, Маркус, ты сделал со мной? — пробормотал он.

«Убей Кристал, убедись, что эта стерва — предательница узнает, кто приказал...»

Да не будет он этого делать! Метки или не метки, он не чей — нибудь безмозглый миньон. Крис и Адам ошибаются. Фаррелл свободен выбирать. Так было раньше, будет и впредь. Только он — властелин своей судьбы.

Не спеша Грейсон прошелся по улице, посматривая по сторонам и проверяя, чтобы его никто не видел и не шел за ним, прежде чем он остановился перед дверью Маркуса. Парень вошел и направился прямо в библиотеку, где, как ему казалось, он найдет ответы о загадочном человеке по имени Дэмин Винтер.

Несмотря на это, когда он зашел в комнату со сводчатым потолком и высокими полками у стен, содержащими тысячи книг, он понял, что уже не настолько уверен, с чего начинать.

Моргнув, он заставил себя сконцентрироваться и использовать обостренное зрение, чтобы просканировать книги на верхних полках. Он просмотрел три стены из четырех, прежде чем разочарованно вздохнул. Это бесполезные поиски. Фаррелл прошел и сел за стол Маркуса, пытаясь изобразить его позу. Сразу же его взгляд натолкнулся на знакомую шкатулку с гравировкой, которая всегда стояла справа на столе.

«— Ты забыл про кинжал? — спросил не — Коннор. — Брат, лучше держи эту вещь поближе к себе. Маркус захочет его снова в свои руки.»

— Интересно, для чего он ему понадобится? — негромко размышлял Фаррелл вслух. — Вырезать на мне очередную метку? Что даст пятая? Заставит танцевать по приказу, как дрессированную обезьянку?

«— Тебе повезло, он выбрал тебя для такой важной роли в его жизни. У всего есть цена, Фаррелл. Чем выше цена, тем лучше награда.»

Фаррелл удивленно округлил глаза, но вынужден был мысленно согласиться с Коннором. Он пытался игнорировать дрожь в руке, когда открыл крышку шкатулки. На миг ему показалось, что кинжал исчез. Но все же он лежал на своем месте, блестящий и нетронутый в своем черном бархатном гнезде.

С облегчением Фаррелл сжал рукоять. Он взял кинжал и поднес его так близко, что мог видеть свое отображение на клинке.

— Может, ты сможешь мне найти Маркуса. — сказал он.

Затем послышался посторонний звук: открылась и закрылась дверь. Он поднялся и выскользнул из комнаты узнать, кто забрался сюда. Фаррелл замер в коридоре и прислушался. Послышались шаги, еле слышные, но однозначно двигавшиеся по направлению к нему. Когда шаги раздались совсем близко, он скользнул в дверь, ведущую в одну из численных гостиных.

Богатую, похожую на музей, комнату наполняла мебель довоенного

периода, включая часы прадедушки Крис, подсказавшие, что было всего лишь начало восьмого. Он знал, что прислуга Маркуса — горничная и повар — никогда не приходят раньше полудня.

Парень покрепче сжал кинжал и спиной прильнул к стене за дверью, уверенный, что хорошо спрятался от того, кто шагал по коридору. Рядом скрипнул пол. Задержав дыхание, он выглянул...

И увидел знакомые светлые волосы, затянутые в хвост, расстегнутый джинсовый жакет, открывавший причудливую футболку. Очки в черной оправе, которые некоторые, не включая Фаррелла, считали стильными.

Кристал Хэтчер всегда оказывалась в неподходящих местах в самое неподходящее время! При виде ее рука зашла болью, а в голове звучал приказ Маркуса. Давая ей преимущество, он наблюдал, как она целенаправленно идет по коридору. Когда она почти скрылась из виду, он последовал за ней в библиотеку.

Она вошла, бегло осмотрела полки с книгами, стеклянную крышу, затем огромные окна, выходящие в сад. Он наблюдал, как она склонила голову и пошла прямо к столу, открыла крышку и нахмурилась.

— Это ищешь? — поинтересовался он.

Девушка резко повернулась к нему лицом, когда он провел кончиком кинжала по краю двери. Раздался неприятный скрежещущий звук. В ее глазах плеснулось изумление. Он покачал головой.

— Ты действительно не можешь держаться от меня подальше, не так ли?

— Я... — она лихорадочно пробежала взглядом по комнате в поиске выхода, но здесь был только один вход и Фаррелл блокировал его. — Я не знала, что кто-то будет здесь.

— Очевидно. — сухо произнес парень. — Я тоже не знал, что Маркус дал тебе ключ. И совершенно уверен, что случись подобное, сказал бы мне.

Он пытался звучать обычно и холодно, но чувствовал все, что угодно, кроме равнодушия. В тот момент, когда он увидел ее, эхо приказа Маркуса отдавало в мыслях его сознания настолько настойчиво, определенно, что практически невозможно было сопротивляться. Напрягся каждый мускул, словно он готовился к атаке.

— Входная дверь было открыта. — спокойно сказала девушка.

«— Молодец, братец!» — укоризненно сказал не — Коннор, Фарреллу пришлось притушить гнев за свою собственную глупую ошибку, и он предпочел остаться невозмутимым от такой новости.

— Как ты нашла это место?

— Оно принадлежало моему прадедушке. Я немного поискала и

теперь я здесь. Фаррелл, правда, у меня нет времени на объяснения, но мне нужен кинжал.

— И ты просто предположила, что дверь будет открыта и забралась сюда? — спросил он, игнорируя ее требование.

По ее лицу было видно, что она теряет терпение.

— Я была готова разбить окно, но, к счастью, мне не пришлось.

— Где твоя тетя? Мать?

— Не здесь. — она разочарованно вздохнула. — Я знаю, у нас были сложности и ты доверяешь мне так же, как я тебе, то есть почти не доверяешь, но... послушай, Фаррелл, мне нужен кинжал.

Приказ Маркуса звучал в его голове достаточно громко, блокируя все остальные звуки. Пальцы до посинения сжимали рукоять.

— Ты говоришь так, словно веришь, что есть шанс, и я отдам тебе его.

— Это может быть единственный выход избавить всех от меток.

Медленно холодная темнота наполнила его разум и начала стирать все другие мысли. Попытки игнорировать ни к чему не привели.

— Разве тебе не нужно спасать сестру? — спросил он, и голос стал отдаленным и пустым даже для него самого. — Разве тебе не следует сейчас сконцентрироваться на этом?

Глаза девушки сердито сверкнули.

— Как ты можешь быть таким равнодушным? Неужели тебя ничего не заботит? Ты настолько потерян?

Так ли себя чувствуют, когда теряют волю? Настолько ли он слаб, чтобы не суметь противостоять этим странным порывам?

«— Прими темноту. — сказал ему не — Коннор. — Прекрати сопротивляться ей. Здесь никого нет, никто не узнает. А когда все закончится, ты почувствуешь себя лучше.»

И Фаррелл снова ощутил, как горит рука. Он никогда не любил боль. Для него это стало знаком: что — то идет не так. Но в этом случае все можно исправить едва ли прикладывая усилие.

«Приму темноту. — подумал он. — И почувствую себя намного лучше.»

Один приказ, один кинжал, одна девушка. И никакого выбора.

— Расскажу тебе маленький секрет. — сказал Фаррелл внушительно. — А затем дам тебе фору.

Она нахмурилась.

— Фору? О чем ты говоришь?

— Знаешь, как ты любишь говорить, что я — миньон Маркуса, который делает все, что ему прикажут?

— И что с этого?

— Что ж, я думаю, ты права. Но не думаю, что тебе понравится его последний приказ.

Теперь Крис смотрела на него настороженно.

— И что же он приказал тебе сделать?

Он оторвал свои глаза от кончика кинжала и посмотрел ей в глаза.

— Угадай.

Замешательство в ее взгляде мгновенно сменилось на понимание. Она покачала головой.

— Ты не причинишь мне вреда.

— О, конечно, ты не почувствуешь боли. — он вынужден был признать, что принятие своего долга, как бы он не хотел, все упрощает. Словно делаешь глубокий вдох, прежде чем нырнуть под воду.

— Ты не сделаешь этого. — возразила Крис. — В тебе может быть много плохих качеств, но ты не убийца, Фаррелл.

— Девочка, ты понятия не имеешь, насколько ошибаешься на мой счет. Знаешь, еще несколько минут назад я довольно неплохо сопротивлялся этому порыву. Помнишь, как я вчера сказал держаться от меня подальше? Я именно это и имел в виду. Пытался произвести впечатление эдакого бой — скаута. Только я забыл, что меня выгнали из скаутов за то, что я разжег костер в ванной.

— Значит...ты можешь сопротивляться этим...порывам? Ты хочешь сопротивляться?

— Я был в состоянии некоторое время, пока ты слушала меня и была далеко. Но из всех особняков мира ты вломилась именно в этот! — он позволил себе ухмыльнуться.

Ее глаза теперь оказались прикованными к кинжалу.

— Что теперь?

— Вопрос дня: что теперь? Посмотрим. Я не веду запись, когда теряю контроль. Если чувствую себя скверно, я пью. Если мне скучно, курю сигарету. Заглушить и забыть. Сопротивляться не в моем стиле.

— Позволь мне уйти, и представим, что мы не встречались.

— Прости, но поздно. Теперь, как насчет форы, о которой я упоминал? Назовем это игрой в прятки. Ты прячешься, я нахожу. А когда найду, обещаю, все произойдет быстро и безболезненно, и ты наконец перестанешь быть проблемой до конца моих дней.

Фаррелл отошел от двери, оставив выход открытым. Он ожидал, что она будет спорить или снова заговорит, что он может бороться с самим собой. Но она не стала. Вместо этого, сузив глаза, заговорила.

— Мне нужен кинжал.

— Правда? Эти слова ты решила сказать напоследок?

Не говоря ни слова девушка вылетела из комнаты. Он уже забыл, какой она могла быть быстрой, когда убегала от него.

— Определенно, у нас какие — то нездоровые отношения. — вздохнув, сказал он сам себе. — Ну да ладно.

С кинжалом в руке он медленно досчитал до десяти. А пока считал, пытался вспомнить, почему он сопротивлялся своему порыву и понял, что не может вспомнить. Крис Хэтчер стала для него проблемой с первой минуты их встречи, когда он пытался очаровать ее, чтобы выведать, почему она так интересуется обществом Хокспизэ. Но когда она отвергла его, как самого обыкновенного парня...Этим девушка бросила ему вызов. А Фаррелл любил вызов и сложности. Хоть на некоторое время. Но можно ли это так назвать, если девушка мало хотела общаться с ним? Его ворчливое сознание пыталось напомнить, что она не из его круга, а он никогда не войдет в ее, и что она имела право проклинать каждый момент их встречи.

Он подавил этот тонкий голосок внутри него. Его сознание казалось больше и больше меркло в последние дни, но он все еще держал его внутри себя, как острый камешек в туфле.

«— Чего ты ждешь? — вклинился помощник не — Коннор. — Иди и найди ее.» Игра началась.

Медленно он вышел из библиотеки и прошел по коридору. Игра в прятки была любимой игрой братьев лет десять назад. Фаррелл всегда выигрывал — он мастерски прятался и находил.

«— Ты — убийца. — шептал не — Коннор. — Нет смысла отрицать. Посмотри правде в лицо. Твои метки делают тебя сильнее и лучше. Ты сам знаешь.»

Фаррелл лишь крепче сжал кинжал.

— Выходи, выходи, где бы ты не пряталась! — позвал он. Он не думал, что она сразу побежала к выходу, учитывая, насколько ей хотелось заполучить кинжал. Скорее всего, она сейчас питала иллюзии о том, как обезоружит его. Или убьет.

Но он ожидал и был готов. Его чувства настолько обострились, что он слышал, как тикают часы в дальней гостиной. Он даже видел еле заметный следы Крис на коврике. И шел по ним.

— Эй, Крис. — позвал он. — Я передумал. Давай оставим игру в кошки — мышки и закажем пиццу. Что скажешь? Мы могли бы посмотреть фильм, обсудить жизненные вопросы, значимость Вселенной. Это будет весело!

Или они могут рассказать друг другу пару историй. Он расскажет о том, что наблюдал, как жизнь угасает в глазах Дэниела Хэтчера, когда он воткнул в него этот самый кинжал. Часть Фаррелла отчаянно кричала, чтобы он остановился, но он продолжил. Он не мог остановиться.

Он не был уверен, верит ли в душу или нет, но знал точно, что в тот момент потерял важную часть себя — и больше ее не вернет. Впрочем, это не имеет значения. Власть — вот что действительно ценно. А также делать то, что сказал Маркус.

«— Верно. — убеждал не — Коннор. — Метки — хорошая штука, а не плохая. Они делают тебя лучше. Маркус избрал тебя для четвертой метки, он видел величие в тебе. Он знал, ты достаточно силен, чтобы ему помочь.

— Но недостаточно силен, чтобы сопротивляться его приказам. — пробормотал парень.

«— Ты хочешь этого. — убеждал Коннор. — Этот поступок освободит тебя от твоей слабости.»

Да, конечно, он был прав. Фаррелл питал отвращение к своим слабостям и хотел избавиться от них. Не имеет значения, какой ценой.

Дурманящий запах клубники вел его по тихому дому Маркуса. Наконец он услышал что-то. Звон, раз и два, затем щелчок. Она нашла кухню. И искала оружие. Конечно, она будет сопротивляться. Крис никогда не была той, которая молчаливо станет молиться и просить, чтобы ее спасли.

Он зашел на кухню и увидел, что она стоит спиной к нему и роется в кухонных принадлежностях.

— Нашла что-нибудь полезное? — поинтересовался он, облокотившись об дверь.

Девушка застыла. Вначале медленно, а потом внезапно быстро, она развернулась и что-то швырнула в него. Она целилась в голову, но он легко отбросил это.

— Это что, вилка? — спросил он нахмурясь, когда предмет со звоном упал на пол. — Серьезно, Крис?

— А знаешь, что? — спросила она, сбивчиво дыша. — Я признаюсь кое в чем. Вначале ты мне понравился. Даже больше чем немного.

— Ух ты! Какая быстрая смена темы, не так ли? Хотя, давай, продолжай. Я заинтригован.

— Какие у меня были шансы натолкнуться на Фаррелла Грейсона, да еще дважды! У меня! Я думала, это словно судьба, что мы встретились вот так.

— Ты подумала, родственные души?

— Нет, в это я не верю.

— Могла бы и обмануть меня.

— Нет, потом я узнала, что в этих встречах не было ничего судьбоносного. Ты все спланировал, как маньяк какой — то.

Фаррелл округлил глаза.

— Что ты там говорила о том, что я тебе нравлюсь?

— Обычно парни не обращают на меня внимания. Возможно потому, что я стараюсь быть не особо заметной.

— Это говорит девушка с платиновыми волосами и противными футболками.

— Думаешь, это имеет какое — то значение? Что они действительно обращают на это внимание? Так мне просто легче играть свою роль: странная девушка с претензиями к миру, о которой все можно сказать по ее внешности и идти дальше. А я прячусь за объективом камеры и наблюдаю. Так безопаснее, а я могу представить, будто я вне всего этого и проживаю жизнь, как любой другой человек.

— По — моему, кое — кого укусил жучок — философ. Ты пытаешься отвлечь меня? Прости, не сработает. Мы попробовали сыграть: ты плохо спряталась и я нашел. Так что теперь время перевести наши отношения на другой уровень. Для тебя — прямо на небеса.

— Видишь? Ты делаешь то же самое. Я прячусь за камерой, а ты — за своими шутками, которые, кстати, даже не смешны. У нас это общее. Мы прячемся.

— Да, Крис, правда ценю, ценю, как ты хорошо разобралась в моей психике. Но должен сказать, я теряю терпение. На чем мы остановились? — он сделал к ней шаг. Она отступала назад, пока не уперлась в стену и не прижалась к ней, словно та могла помочь убежать.

— Несколько дней я пыталась понять, что же происходит, я думала, я тоже тебе понравилась. Сумасшедшая, верно? Фаррелл Грейсон добивается встречи с Крис Хэтчер, даже пытается впечатлить ее, приведя в модный бар и заказав коктейль. Покупает ей новую камеру. Дает почувствовать, что она что-то значит. — девушка покачала головой. — Но маленькая часть внутри меня всегда знала, что это ложь. А когда я узнала, что так и есть, ты знаешь, что я почувствовала?

— У тебя разбилось сердце?

— Облегчение! А это — она взглядом показала на кинжал, когда ее глаза снова встретились с его, он увидел в них пустоту и ледяной холод, — меня совсем не удивляет. Ты мерзавец, Фаррелл. И никогда не заслуживал такую, как я. Настоящую девушку. Как такой человек поместится в твою

великолепную лживую жизнь? Никак. Это невозможно. И я думаю, ты знаешь это сам.

«— Ах! Прекратит ли она когда —нибудь болтать?»

— У тебя и правда весьма странный способ умолять сохранить жизнь.

— А я не умоляю. Я говорю то, что хочу. А ты делай то, что должен. Ты — неудачник. Безмозглый приспешник. — и она плюнула в него.

На лице парня появилась гримаса, когда он вытирал слюну с щеки. «Безмозглый приспешник.» Никто так не разговаривал с Фарреллом Грейсоном. И никто не плевал в него. Никто.

«— Но ты вчера позволил матери ударить тебя по щеке. — напомнил Коннор. — Сомневаюсь, что ты позволишь этому случиться во второй раз.»

— Большое спасибо, Крис. — сказал он. — Это помогло больше, чем ты думаешь.

Он придвинулся к ней так близко, что чувствовал тепло ее тела, касаясь плеча левой рукой, и уперся рукой в стену. Он смотрел на нее, сфокусировавшись всеми пятью чувствами. Эта раздраженная, сердитая и совершенно не выказывавшая страха девушка возможно просто дурачила его, отчаянно пытаясь спасти свою жизнь.

Но в бездонных голубых глазах он видел и страх, прятанный где — то глубоко. Фаррелл понял, что этот взгляд он запомнит на всю жизнь. Какой бы длинной она ни была.

— Я не чей —нибудь чертов приспешник! — прорычал он и затем со всего размаху вонзил кинжал, разрывая кожу, натываясь на кость...и пригвоздив свою руку к стене.

Крис прикрыла глаза. Она испустила еле слышный вскрик, ее тело дернулось инстинктивно для борьбы с кинжалом, но затем девушка замерла. Она моргнула, открывая глаза, и изумленно уставилась на него. Повернув голову, она увидела его руку, пригвожденную к стене золотым кинжалом и струйку стекающей крови.

— Что за черт? — выдохнула она. — Это что? Что ты сделал?

Боль была невероятной. Агония усиливалась меткой, зашедшейся новой болью от резкого выпада. Но сам акт помог парню достаточно прочистить мозги, чтобы приглушить контролирующий голос Маркуса.

— А как это выглядит? Я только что проткнул себе чертову руку.

— Почему?

«— Потому что моя мать отвесила мне пощечину и это помогло очистить мысли. — подумал он. — Боль помогает обрести над собой контроль.»

Не — Коннор молчал, не найдя ответа.

— Или ты предпочла, чтобы я скорее воткнул кинжал в тебя? — громко спросил Фаррелл, гримасничая, и смотрел, как кровь теперь стекает по цветистым обоям. — Что бы и произошло, если бы я не направил кинжал на себя.

— Я думала, ты этого хотел.

— Ага, я тоже. Но планы изменились. — он взглянул на нее. — Ты почему еще здесь? Почему не бежишь быстро к выходу, как сделала десять минут назад? Надеешься на кинжал? Поверь, он этого не стоит. Ты же не хочешь быть рядом со мной сейчас.

— О, думаю, я получила напоминание, четкое и понятное.

— Ах, метафоры. Как мило. — он настороженно смотрел на нее, когда она подошла к нему. — Что ты делаешь?

Крис схватила рукоять кинжала и вытащила из его руки. Он сразу прижал раненную руку к груди, мрачно посматривая на нее.

— Знаешь, это как в фильмах ужасов, когда главная героиня слышит странный шум и спускается вниз, чтобы проверить, а ее раздирает монстр? Добро пожаловать в Голливуд, Хэтчер.

— Тебе нравится считать себя монстром, не так ли? — ухмыльнулась она и взяла полотенце со стойки. Фаррелл подумал, что она даст ему, чтобы зажать кровоточащую рану, но вместо этого она просто вытерла кровь с кинжала. — но ты только что доказал, что им ты не являешься.

— Я доказал лишь, что у меня было мимолетное сомнение. Такого больше не повторится. Смотри — он протянул ей руку. — память об этом мгновении уже исчезает.

Она с удивлением смотрела, как рана затягивается на ее глазах.

— Ничего себе!

— Дар за мою душу. Одна из многих привилегий быть безмозглым приспешником.

Внезапно его словно что-то сильно ударило в живот. Явно что-то, чего он не увидел, но также сильно оно ударило его по коленям. Он закричал от боли, впивавшейся в него с удвоенной силой. В считанные секунды боль ушла, как и его силы. Он обнаружил, что едва может двигаться.

— Видишь, что происходит со мной? — пробормотал он, лежа обессилено на полу. — Другая идеальная возможность для тебя, чтобы убежать.

— Что, черт возьми, с тобой происходит?

Он точно знал, в чем дело, но был не готов ей рассказать. С Маркусом что-то произошло — что-то плохое. Четвертая метка, соединявшая их, давала энергию, жизненные силы Фаррелла лидеру Хокспизэ.

— Неудачный день, только и всего. — пробормотал он.

— По мне, так это что-то большее.

Вспышка разрозненных образов прошла через него, один болезненней другого. Завтрак на длинном столе. Бледное испуганное лицо Бэки. Деревянный пол. Яркий свет впереди. Маркус, сжимающий руки в кулаки, прежде чем упасть лицом на стол, уставившись без сознания на море красных сидений. И холодные бездонно черные глаза Дэмина Винтера, выделявшиеся двумя дырами на его мертвенно — бледном лице.

Фаррелл! Прекрати!! — кричала Крис и не особо мягко трясла его.

С болезненным щелчком образы исчезли. Теперь он чувствовал только боль в руке.

— Тебе когданибудь говорили, какие замечательные у тебя манеры? — он схватился за голову, посмотрел на кинжал в руках Крис и попытался сесть. По многим причинам ему не нравилось, что кинжал теперь у нее.

— Что только что произошло? — требовательно спросила она. — Ты начал бормотать что-то о Бэкке, Маркусе и темнице. Что это было?

Он молчал, воссоединяя все образы, пытаясь решить, было ли это его воображение или же видение от четвертой метки. Так много он никогда не воображал.

— Думаю, я знаю, где они.

— Ты знаешь, где Маркус? — выдохнула Крис. — Где Бэкка!?

Он прикрыл глаза, прикладывая усилие, чтобы сконцентрироваться, найти ту странную болезненную связь снова. Но она пропала. Все же он увидел достаточно.

— Думаю, да. — он тихо и грустно рассмеялся. — Ладно, согласишься ли ты, если я скажу, что у меня есть некая магическая связь с Маркусом, которая может помочь найти их?

— По правде говоря, я уже не знаю, во что верю. Зато знаю, что правдива она или сомнительна, но это лучшая ниточка, которую мы имеем. Где они? — черты ее лица смягчились. — Пожалуйста, Фаррелл, скажи мне.

— Театр Маркуса.

— Мне нужно идти туда.

— К счастью для тебя, я знаю, где он находится.

Внезапно Крис быстро вышла из кухни. Фаррелл медленно шел за ней, чувствуя полное изнеможение, будто кто-то положил на него кирпичную стену после того, как он пробежал марафон. Он проследовал за ней в библиотеку. Она была у стола, искала что-то в сумочке, которую бросила на стол. Девушка искала телефон.

— Что ты делаешь? — спросил он слабо.

Она пальцем показала ему молчать и начала говорить по телефону.

— Ангус? Это Крис. Сегодня утром арестовали Джеки, они пришли прямо в квартиру с ордером. Она думает, что Маркус рассказал, но не знаю, откуда они узнали. ладно, это самая меньшая проблема сейчас. В любом случае это значит, что ты ведешь дело со мной, пока доктор Вега не внесет за нее залог. У меня кинжал. Позвони мне, если хочешь поддержать его в руках.

Она отключилась и посмотрела на Фаррелла.

— Первое, — начал он. — Твоя тетя арестована?

— Да. — девушка не стала вдаваться в подробности.

— Второе, кто, черт побери, этот Ангус?

— Вор. И хотя он прямо не говорит, но я весьма уверена, что он еще и наемный убийца. Он друг Джеки и собирается помочь нам вернуть Бэкку.

— Нам?

Крис прищурила глаза и посмотрела на него.

— Прости, но у меня сложилось впечатление, что ты хотел освободить своего лорда — повелителя. Особенно теперь, когда у вас есть эта удобная маленькая магическая связь.

Он шумно выдохнул.

— Зачем нам помощь этого Ангуса?

— Джеки думает, что ему можно доверять, и он лишь хочет помочь. Но я знаю, чего он на самом деле хочет. — она поднесла кинжал к свету, пробивавшегося в окно. — Блестящие магические предметы, которые он сможет продать за большие деньги. Он — лошадь, а это наша морковка. Мы же не хотим идти к Дэмину Винтеру в одиночестве. Ангус хоть и мелочен, но силен, насколько я могу судить, и он слышал о Дэмине и его магии. Знаю, это не то, с чем можно идти, но ты с нами?

— Крис, Маркус не отменил свой вчерашний приказ. Он все еще здесь. — Фаррелл указал пальцем на свою голову. — Как только ко мне вернется сила, все начнется сначала.

Она нетерпеливо вздохнула.

— Ты не убьешь меня. Ты себя остановил.

— Один раз. Я остановился один раз.

— Ты не ответил на мой вопрос. — сказала она и в ее голосе теперь слышалось четкая нетерпеливость. — Ты с нами?

Ее телефон засветился и зазвонил, по тому как Крис посмотрела на экран, Фаррелл понял, что звонил Ангус. Сегодня будет очень плохой день, хуже, чем ожидал Фаррелл.

Он взглянул на нее.

— А-га, я с вами.

Глава 21

Мэддокс

Принцесса Кассия распорядилась устроить их всех на ночлег на втором этаже в таверне. Она пообещала, что утром они все обсудят и приказала одному из оруженосцев проводить Мэддокса, Барнабаса, Лиану и Эла в их комнаты. Как только Мэддокс увидел, что оруженосец скрылся из виду, то сразу повернулся к Барнабасу.

— Я ей не доверяю. — шепотом сказал он.

— Кому, ей? — спросил тот рассеянно, поглядывая на Лиану, которая заходила в свою комнату. Мэддокс посмотрел на него.

— Нет. Не доверяю принцессе.

— В этой жизни доверять можно лишь немногим людям. К счастью для нас, мы и не должны ей доверять. Имеет значение лишь то, что мы ее нашли и теперь у нас есть шанс заставить наследницу посмотреть нашими глазами на будущее Митики. Я знаю, мы сможем ее переубедить.

Мэддокс скептически взглянул на него, но ничего не ответил. Барнабас слегка изогнул губы в улыбке.

— Возможно, тебе лучше запереть дверь, если ты так нервничаешь. Кстати, за Элом сегодня смотришь ты. — и передал ему мешок.

— Великолепно. — отозвался Эл, его голос глухо звучал в узком коридоре. — Я буду наблюдать, юный некромансер, и предупрежу о любой опасности, которая вдруг возникнет.

Мэддокс посмотрел на мешок в руках и сказал.

— Отлично.

— Тогда спокойной ночи! — пожелал Барнабас, прежде чем зайти в свою комнату и на этом их разговор закончился.

Мэддокс медленно вошел к себе, по его телу разлилась волна облегчения, когда он увидел теплую, манящую кровать. Несмотря на то, что он ощущал тревогу от мысли, что им приходится ночевать под одной крышей с принцессой Кассией и ее семьей стражами, парень был доволен, что ему захотелось спать раньше, чем он предполагал.

• • •

В снах он видел Бэкку Хэтчер.

— Мэддокс! — кричала она через широкое ущелье, разделявшее их. Земля была черной, сухой и безжизненной, по темному небу проносились грозовые черные тучи. — Мэддокс! Пожалуйста, помоги мне!

В панике он пытался найти способ перебраться к ней, но разрыв на поверхности земли был слишком широким, расходился по всем направлениям, и внутри не было видно ничего, кроме черноты. Он никогда раньше не видел это место, даже в своих кошмарах.

Он бросил попытки, когда услышал ее крик. Девушку крепко держал незнакомый ему человек с очень бледной, почти белой кожей, и глазами цвета беззвездного ночного неба.

— Значит ли она что-нибудь для тебя? — прокричал человек Мэддоксу.

Сердце парня застыло от ужаса.

— Да! Она дорога мне, очень дорога. Пожалуйста, не причиняй вред моей подруге!

— Твоя магия слишком темная, чтобы иметь друзей. Слишком черная магия, слишком древняя и вскоре отпугнет прочь каждого, оставив тебя одного, обрекая на вечное одиночество. Это у нас общее, мальчишка — колдун. У нас так много общего.

— Кто ты? — требовательно спросил Мэддокс, сжав кулаки. Он пытался призвать магию, надеясь ударить ею так, чтобы человек потерял сознание, но как бы он ни старался, у него ничего не получилось.

— Разве ты не знаешь, кто я? — человек улыбнулся, когда Бэкка соскользнула на землю, словно мертвая, перед ним.

Внезапно с ужасом Мэддокс понял, что смотрит как в зеркало, на свое отражение, на свои черные глаза. Бездыханное тело Бэкки лежало теперь у его ног.

Он проснулся, сжимая простынь в кулаках. Через маленькое окно справа пробивался солнечный свет. Несколько минут он приходил в себя от ужасного кошмара, в котором впервые его не преследовали темные духи.

— Бэкка. — тихо сказал он. — Я очень надеюсь, что твои сны более приятные, чем мои.

— Бэкка? — спросил Алякандер с прикроватного столика. — Значит, так зовут девицу, которую ты видел во сне? Как же беспокойно ты спал! Крутился, вертелся, стонал. Но я не сужу, ведь я тоже был молод, как и ты.

— Дело не в этом. — угрюмо сказал Мэддокс в замешательстве,

сконфуженный от своего смущения. Но оно помогло ему немного успокоить мысли. Все еще дрожа от сна, он встал и оделся. Плечи ныли от ночи, проведенной на матрасе из грубой колючей соломы в этой крохотной комнатке, показавшейся ему менее удобной, чем ночи, проведенные на земле под открытым небом.

С Элом в мешке Мэддокс спустился по покосившимся ступенькам в темную и практически пустую таверну. Ставни на окнах были еще закрыты и лишь несколько свечей и светильников освещали пещеристую комнату.

Затем он увидел Лиану, сидящую напротив Кассии за столом за деревянной колонной. Лиана поприветствовала его улыбкой.

— Хорошо спалось? — спросила она.

— В основном. — кратко ответил он и взглянул на принцессу. — Доброе утро.

Кассия кивнула.

— И тебе того же.

Он огляделся.

— Где же ваши огромные друзья — увальни?

— Я попросила их уйти на некоторое время, чтобы лично поговорить со всеми вами. Мои друзья не особенно любят, когда находятся на расстоянии от меня. — она улыбнулась. — Они беспокоятся о моей безопасности.

— У меня сложилось такое впечатление, что вы прекрасно сами можете со всем справиться. — отозвалась Лиана.

— Достаточно верно. — Кассия посмотрела на мешок Мэддокса. — Вы можете освободить вашего друга из его мешковиной темницы. Мы сегодняшним утром здесь сами.

Поколебавшись минуту, Мэддокс вытащил Эла из мешка и осторожно положил его на столешницу, затем сел за стол.

— Доброе утро, Ваше Высочество! — провозгласил жизнерадостно Эл. — Я бы, конечно, поклонился, но мое нынешнее состояние не позволяет.

— Как невероятно удивительно. — прошептала Кассия. Она наклонилась чуть ближе к нему. — Как вы себя чувствуете?

— На удивление хорошо, принцесса. Но я надеюсь, что в скором времени стану чувствовать себя еще лучше.

— Правда? Как это?

— О, Эл, позволь мне рассказать! — все, за исключением Эла, повернулись и увидели Барнабаса. Он подошел к столу и подтянул к нему стул. — Некоторое время Эл был личным писарем Валории. Мы надеемся,

он расскажет полезную информацию, которая поможет нам ускорить ее свержение с трона. Если он докажет, что достоин, мы посмотрим, что можно сделать, чтобы вновь вернуть ему тело.

— Я же помог вам найти принцессу. — отрывисто напомнил Эл.

— Верно. — сказал Барнабас.

— Ты можешь это сделать? — удивленно выдохнула принцесса, теперь смотря на Мэддокса с нескрываемым трепетным страхом и благоговением.

— Мой сын невероятно одарен. — выпалил Барнабас прежде чем Мэддокс сумел ответить, затем показал на голову на столе. — Как вы и сами можете увидеть.

Мэддокс уставился на него с удивлением и теплотой. Понял ли Барнабас, что впервые он открыто назвал его сыном?

— Однозначно, одарен. — принцесса взглянула на Лиану. — А ты жена Барнабаса?

Лианна рассмеялась громко и от души.

— Это вряд ли. — сказала она, посмеиваясь. — Я привыкла думать, что у меня лучше вкус.

Барнабас нахмурился, пока остальные сидящие за столом пытались подавить смех.

— Мне это не кажется таким смешным, как вам.

— Просто сказала правду. — сказала Лиана примирительно. — Ничего личного. Но могу сказать, что из тебя получился бы не очень хороший муж. Ты слишком...я не знаю. Может быть, слишком сдержанный. И очевидно слишком циничен к любви.

— Сдержанный возможно, но не циничен. — Барнабас тряхнул головой, тяжело вздохнув. — Я думаю, пора заканчивать обсуждать это и все остальное, не касающееся реальных дел. — он повернулся к Кассии. — Принцесса, спасибо, что дали нам шанс поговорить с вами. Скажу еще раз, я очень рад, что вы в порядке.

Она приподняла бровь.

— Я выгляжу хорошо в ваших глазах? Внешность бывает обманчива.

— Я знаю, вы через многое прошли за последние несколько лет.

— Это мягко сказано, Барнабас. Три года назад убили мою приемную семью, я едва спаслась. — она посмотрела на Эла. — Может, как бывший писарь Валории, вы знали об этом.

Эл вздохнул.

— Боюсь, да. Богиня приняла много решений, с которыми я категорически не согласен, но надеюсь, вы понимаете, что я не имею с ними ничего общего и не участвовал в них. Пожалуйста, принцесса,

найдите в своем сердце немного милосердия для меня. Спорить с богиней о чем — то — значит встретиться с ее гневом.

— И как я вижу, — вставил Мэддокс. — Эл с ним повстречался в конечном итоге. Поэтому у него сейчас только голова.

— Если бы я не знал о трагической участи вашей семьи, — продолжил Эл, игнорируя слова Мэддокса. — я бы не знал, в каком направлении вести Барнабаса и Мэддокса на ваши поиски.

— Понимаю. — сказала Кассия. В ее глазах не было обвиняющего гнева или ярости, только отдаленные печаль и горе. — Они никогда не скрывали ничего от меня. Моя мать, мой отец, моя сестра... были удивительными людьми. Тринадцать лет они растили меня как свою дочь. Воспитывали, кормили, одевали, обучали и оберегали от зла. И в то же время рассказывали истории о настоящем отце, короле Тадеусе, о том, каким невероятным человеком он был. Каким добрым, храбрым, все любили его, до того, как прибыла Валория и убила его и мою родную мать.

Кассия замолчала. Мэддокс начал беспокоиться, что она заплачет, но вместо этого она сделала глубокий вдох и продолжила. — Она — настоящее зло.

— О да! — согласился Барнабас. — Я искренне сочувствую вашим потерям, принцесса.

— Долгое время я сама хотела умереть, присоединиться к своей семье, к их могилам. Я сидела возле них днями и ночами, молясь, чтобы они вернулись ко мне. — теперь она смотрела на Мэддокса, который пристально наблюдал за ней. — Ты смотришь так, словно понимаешь, о чем я говорю.

Он сглотнул стоявший в горле комок.

— Я потерял мать. Это случилось совсем недавно. Ее тоже убил человек Валории.

Кассия потянулась и сжала его руку.

— Мне очень жаль.

— Спасибо. Мне тоже.

К столу подошел один из охранников Кассии и поставил перед ними два подноса. На них стояли тарелки с жареными перепелиными яйцами, колбасой и корни, поджаренные с луком. Кассия улыбнулась при виде еды, затем одарила улыбкой верзилу, принесшего поднос.

— Аксел — великолепен и повар. — сказала она. — Он кормит нас слишком хорошо. Я выросла в два раза с тех пор, как он со мной.

— Но вы такая худая, принцесса. — ответил Алекс, склонив голову, хотя его щеки слегка порозовели от комплимента. — Вам понадобится

больше, чем просто завтрак, чтобы немного поправить форму.

Кассия снова улыбнулась ему и повернулась к столу.

— Аксел и остальные нашли меня, когда стражи Валории еще раз рыскали по окрестностям. Я была у могил, меня могли легко найти. Они пригласили меня в свой дом, накормили, с ними я в безопасности. Они знали, кто я, так как слышали слухи о том, что произошло с моей семьей. Вместо того, чтобы передать меня в руки богини за большую награду, они предложили здесь дом. Научили сражаться, защищать себя и выживать.

— Принцесса быстро учится. — сказал Аксел с гордостью. — Она нам как сестра.

— Вы умеете сражаться? — спросила Лиана.

Кассия приподняла бровь.

— Вас это удивляет.

— Девушки редко учатся подобному. — отметила Лианна. — Большинство мужчин предпочитают, чтобы их женщины оставались беспомощными и зависели от них.

— И ты еще утверждаешь, что я циничен? — проворчал Барнабас.

— Я считаю так же. — согласилась Кассия с Лианой. — Это действительно редкость и мне повезло. Мои люди обходятся со мной, как с королевой, хоть и без трона. Я не заслуживаю их.

— Вам не нужно иметь трон, чтобы быть нашей королевой, Ваше Величество. — сказал Аксел.

Она снова ему улыбнулась.

— Аксел научил меня пользоваться кинжалом. Потом я овладела мечом и могу сама сражаться в поединке. Учитывая, что ждет нас впереди, такие умения весьма полезны.

— Вы настоящая принцесса мятежников. — сказал Барнабас с восхищением.

— Принцесса мятежников. — повторила она, утвердительно кивнув. — Мне нравится, как звучит.

Открылась дверь. Еще один охранник принцессы целенаправленно подошел к столу. Он наклонился и прошептал что-то ей на ухо. Она слушала и ее жизнерадостность улетучилась, сменилась более резким, решительным выражением лица.

— Я поняла. — твердо сказала она. — Барнабас, Лиана, Мэддокс, Эл, это Хак. Он прошелся по ближайшим деревням, чтобы узнать о последних передвижениях Валории.

— Простите...что? — спросил Мэддокс.

— Здесь давно ходят слухи, будто богиня подбирается все ближе и

ближе к Центральной Митике с небольшой армией. Теперь эти слухи подтвердились.

— О нет! — воскликнул Эл. — Это за мной! Она пришла за мной!

— Что? — спросила Лиана. — За тобой?

— Должно быть, она услышала, что я... что исчезла моя голова. Уверен, Ее Сиятельство пожалела...ну, что приказала сделать со мной. Должно быть, ее мучает совесть, не давая спать. Она хочет мне помочь, воссоединить меня с телом, дать еще один шанс. Это замечательная новость! — Эл моргнул и в последовавшей тишине перевел глаза на Барнабаса и Мэддокса. — Я имею в виду, это злобное создание должно умереть и, конечно же, я помогу вам, как смогу.

Мэддокс пытался сохранять спокойствие, игнорируя самовлюбленные притязания Эла.

— Она идет за нами. — сказал Барнабас, озвучивая мысли Мэддокса.

Кассия согласно кивнула.

— Когда мы вначале слышали, я предположила, что она идет покончить со мной. Но чем больше я думаю, тем больше понимаю, как и она, что я ей не соперница. Она не настолько боится меня, чтобы покинуть роскошный дворец и прийти сюда самой. Но ты... — принцесса прямо посмотрела на Мэддокса. — Ты — другое дело.

— Вы считаете, что богиня боится меня? — тихо спросил он и в его голове пронеслись образы человека с глазами цвета ночи.

— Я думаю, с ее стороны неразумно не опасаться тебя. — ответила Кассия.

— Скорее всего, так и есть. — заметил Эл. — Возможно Мэддокс — единственный ключ, нужный вам, чтобы победить богиню. Его магия...

— Нет! — отрезал Барнабас. — Это не выход. У меня есть план, принцесса, и простите, что излагаю его в такой спешке, но обстоятельства изменились. Выход из всех наших проблема мы можем найти у богини Юга.

— Просто назови ее имя. — сказала Лиана. — Клеиона. Нет времени на недопонимание.

Барнабас поморщился.

— От этого имени у меня горько во рту.

Лиана округлила глаза.

— Это может сработать. — сказал Мэддокс, согласно кивая. Он был доволен, что Барнабас согласился рассмотреть эту идею. Если потребуется, Мэддокс будет более чем счастлив соединить свою магию с магией южной богини ради уничтожения Валории. Если Клеиона не уничтожит их самих

сначала.

— Мой план состоит в том, чтобы вы, принцесса, присоединились к нашему путешествию на Юг. — продолжал Барнабас. — Вместе мы можем убедить Ее Золотое Сиятельство в нашей искренности.

Лиана покачала головой.

— Я меньше убеждена, что план сработает. Зачем подвергать принцессу такой опасности, если она будет только под нашей защитой?

— Согласен. — мрачно сказал Аксел. — Принцесса никуда без меня не идет.

— Или без меня. — добавил Халк, скрестив руки на своей необъятной груди.

Барнабас бросил неприязненный взгляд на Лиану.

— Я надеялся, вы поддержите меня в этом.

Она ответила таким же взглядом.

— Ты сам решил, что мы будем делать, не продумав, насколько все рискованно. А что если богиня откажется выслушать нас? Что, если увидев, она испепелит тебя и с помощью своей магии ветра развеет пепел?

— Богиня так не сделает.

— Нет? Почему нет?

— Потому что я встречался с ней раньше. Она согласится на небольшую аудиенцию.

Лиана округлила глаза.

— Думаешь, ты такой запоминающийся человек?

— Одним словом? Да. Позвольте мне самому решить все с Ее Золотым Сиятельством. А если у тебя с этим проблемы, то и не стоит идти дальше.

— Может, я и не пойду.

— Тем лучше.

— Прекратите! — рявкнул Мэддокс. — Пожалуйста, вы можете сфокусироваться на главном? Хотя бы на одну минуту? Меня уже тошнит от ваших бесконечных перепалок!

— Согласен. — вставил Эл. — Поцелуйтесь уже наконец!

Лиана изумленно посмотрела на Эла, а Кассия искренне улыбалась, наблюдая за их спором.

— Простите, — сказала она. — Но ваша перебранка заставила меня вспомнить о своей семье. Ведь вы одна семья, понимаете или нет. Семья.

Барнабас выдавил вежливую улыбку, обращаясь к ней.

— Принцесса, мое предложение остается. Для меня будет большой честью, если вы присоединитесь к нам просить аудиенции у южной богини. Я не могу гарантировать, что нас любезно примут, но чувствую,

что это важный шаг, который мы должны сделать, дабы вернуть вам ваш трон. Так вы присоединитесь к нам?

Откинувшись на спинку стула, Кассия молчаливо посмотрела на каждого из них по очереди.

— Я соглашусь, — сказала она наконец. — при одном условии.

Мэддокс видел, как Барнабас пытается подавить улыбку.

— Конечно, принцесса. Какое?

— Мне нужно кое — что вам показать. Пойдемте все со мной.

Они вышли за ней из таверны и спустились вниз по каменной дороге, пока не подошли к другому каменному дому, больше напоминавшему магазин, но на двери не было никаких вывесок. Принцесса склонила голову и прикоснулась к ручке двери. Затем она глубоко вздохнула и взглянула на Мэддокса через плечо.

— Я чувствую, что мои молитвы привели тебя сюда, и я знаю, теперь ты можешь мне помочь. Ты — единственный, кто может.

— Если я помогу вам, принцесса, — ответил Мэддокс. — Это будет для меня большая честь.

Кассия толкнула, открывая дверь. Мэддокс первым вошел за ней внутрь, остальные последовали за ним.

— Вот мое единственное условие. — сказала она, отходя в сторону и давая им возможность увидеть.

Перед ними стоял огромный стол, на котором рядом лежали три мертвых тела.

Мэддокс смотрел, с какой любовью Кассия смотрит на них, прежде чем она перевела взгляд на него.

— Ты используешь свою магию и вернешь мою семью в мир живых.

Глава 22

Бэква

Тень все еще оставалась с ней. Бэква видела, как она кружит в правом углу темницы Хокспиэ. Знала, что чувствовать от этого успокоение смешно, но все же слегка успокоилась. Эта тень, чем бы она ни была, напоминала ей о Мэддоксе и духе, который он заключил в книгу.

Темница сильно отличалась от той, в которой оказалась она с Мэддоксом по воле случая в Митике. Та была намного меньше, с непроницаемыми каменными стенами, грязным полом, железной дверью и больше в ней ничего не было. Все же, несмотря на то, каким страшным,

пустым и чужым было то место, там дух Бэкки мог проходить через стены и замкнутые двери. Конечно, в отличие от Мэддокса, она не чувствовала себя в ловушке.

И хотя тогда она только могла догадываться, какое отчаяние владело Мэддоксом, будучи запертым в подобном месте, то теперь она понимала его чувства еще лучше. Когда ты заперт и беспомощен, это определенно подтачивает надежду и угнетает.

«Как же я хочу, чтобы ты был со мной рядом, Мэддокс! — думала она. — Я так нуждаюсь в твоей поддержке.»

Мысли о нем помогали ей оставаться спокойной настолько, насколько она могла, учитывая, что Маркус Кинг сидел неподвижно в противоположном углу. Поглядывая на него и убеждаясь, что он еще без сознания, она изучала это основательно созданное место.

Комната не была совсем пустой — в ней был туалет в углу. В темнице Мэддокса стояло лишь ведро. Она перевела взгляд на дверь. В ней не было даже внутренней ручки, но это не остановило ее от попыток потянуть, толкнуть, нажать несколько раз в попытках открыть дверь, когда они только забросили ее сюда. Не остановило ее это и сейчас, когда она решила попробовать еще раз. Конечно же, та не поддалась.

Зная, что она смеется над собой, девушка еще раз исследовала каждую стену и каждый угол, пытаясь заметить что — нибудь — хоть малейшую деталь, которая поможет ей выбраться отсюда.

— Садись.

Бэкка застыла на месте от слабого голоса Маркуса.

— Так ты измотаешь себя.

Маркус выглядел чертовски плохо после того, что с ним сделал Дэмин. Но сейчас, когда она осмелилась прямо посмотреть на него, то была удивлена, что он выглядит уже лучше. Фактически, он выглядел почти нормально. Круги под глазами исчезали, и кожа обретала свой естественный цвет.

— Ты почти выздоровел. — осмелилась она заметить.

— Вроде как.

— Так быстро? Даже после того, что с тобой сделал Дэмин?

— У меня есть свои способы исцеления, о которых не знает даже Дэмин.

— Я считала, он знает все.

— Нет. Далеко не все. — сказал он, сидя на полу, положив одну ногу на другую и смотря на Бэкку. — Есть что-нибудь, что тебе нужно мне рассказать?

Она рассмеялась — смех получился коротким, нервным, но все же это был смех.

— Не могу ничего придумать.

— Я серьезно, Бэッカ. Прошлой ночью многое произошло, и я уверен, ты весьма расстроена этими открытиями.

— Что? Ты пытаешься наладить со мной отношения? — прошипела она, не в состоянии больше сдерживать свой гнев. — Меня не заботят ничьи откровения. Я не твоя дочь — я не могу быть дочерью монстра.

— Для меня это стало таким же шоком, как и для тебя.

Бэッカ еще раз прошлась взглядом по темнице, взгляд натолкнулся на еще необследованный участок возле туалета.

— Пожалуйста, скажи мне, что отсюда есть тайный выход.

Маркус моргнул.

— Нет никакого выхода. Бэッカ, расскажи мне о тени, которая следует повсюду за тобой.

Девушка поджала губы. Тень была ее тайной, связанной с книгой, которую так хотел Маркус. Что значило — ему опасно рассказывать о ней. Она заставила себя не смотреть на нее.

— Сейчас не время хранить молчание. — сказал он раздраженно. — Я видел тень возле тебя за столом и вижу ее сейчас в углу. Нет смысла отрицать очевидное. — он замолчал, а Бэッカ просто смотрела вниз, отказываясь смотреть на него. — Сегодня не первый раз, когда я ее вижу.

Внезапно она перевела взгляд на него. Не смогла сдержаться, любопытство пересиливало страх и гнев. Лицо Маркуса было напряженным.

— Последний раз, когда я встречал ее, она была предана кое — кому, обладавшему большей силой, чем ты можешь даже представить. Бессмертной по имени Ева, сестре — близнецу Дэмина. Она обладала магией элементов и была нашей предводительницей. И моим близким другом. — он сузил глаза и наблюдал, как она слушает. — Тебя это все не удивляет?

Она уже знала, что Ева была родной матерью Мэддокса и в своем видении слышала, как Ева называет Дэмина братом. Но сестра — близнец? Девушка покачала головой, неуверенная в правдивости этих слов.

Он внимательно смотрел на нее.

— Бэッカ Хэтчер, что именно ты знаешь обо всем этом?

Девушка вспомнила свой план поговорить с ним на балу. И была так уверена, что поделиться всем, что знает о Валории, о кинжале — это верный шаг. План был уничтожен, когда она подслушала его разговор с

Джеки. Теперь же, когда Дэмин нарисовал картину ее печального будущего, у нее не оставалось выхода.

— Когда я прикоснулась к книге, — сказала она тихим и хриплым голосом, — мое тело впало в кому, но душа отправилась в Митику.

Маркус замолчал, выражение его лица оставалось спокойным, лишь в глазах промелькнула тень интереса.

— Расскажи мне все.

— На троне правит Валория. Она одержима идеей найти тебя и получить кинжал обратно. Другая богиня, Клеиона, правит Югом, но ее я не видела.

— Богиня!? — нахмурился Маркус. — Что... Как такое возможно?

Она покачала головой.

— Я не знаю. Все, что я знала в тот момент — это что я хочу домой, что и получилось.

Глаза Маркуса блуждали по комнате, пытаясь осмыслить все сказанное. Бэка села перед ним.

— А Ева? Ты видела ее? Ты слышала что-нибудь о ней? — оказывается Маркус не знал ничего о том, что произошло с великой бессмертной.

Бэка с трудом произнесла:

— Она мертва.

Маркус резко вздохнул. Он прижался к стене, смотря на Бэку с нескрываемым изумлением.

Нет! Это невозможно!

Бэка сглотнула.

— Ева была убита богинями.

Он продолжал изумленно смотреть на нее, затем вскочил на ноги и испустил яростный рев, этот внезапный и оглушающий крик заставил ее испуганно вскрикнуть и ползти назад, пока она не натолкнулась на стену.

— Нет!! Она не мертва, это невозможно!!

— Я..мне очень жаль. Правда жаль, но это правда.

Во всем облике Маркуса читалось нескрываемое горе. Он снова сел на пол и закрыл лицо руками.

Она ненавидела его, но также не могла выносить чью — то боль, подобную этой. Во рту пересохло, а сердце трепыхалось в груди.

— Все обретает смысл. — пробормотал он наконец. — Книга...тень, следующая за тобой по пятам. Она избрала новую хранильницу. И эта хранильница — ты.

Бэка сглотнула комок в горле, пытаясь собраться с мыслями.

— Что это значит?

Он молчал, отрешенно смотря перед собой.

— Маркус. — прошипела она. — Что это значит?

Он моргнул, возвращаясь к ней.

— Это значит — медленно сказал он. — что у нас у всех появился шанс. Что Дэмин не преуспеет в уничтожении всего, что я создавал многие годы. — затем он начал смеяться и его пустой, невеселый смех перепугал девушку до глубины души.

— О чем ты говоришь? — выдавила она. — Тень не поможет нам выйти отсюда.

— Если бы это была просто тень, я бы согласился. — он снова поднялся на ноги и указал на нее. — Но это, Бэкка, чистейшая, не смешанная ни с чем, магия книги. И фактически она подчиняется тебе. — он снова рассмеялся своим пугающим смехом. — Ох, Дэмин, Дэмин. Ты помог вызвать здесь великолепнейшую бурю, сам об этом не подозревая. Просто подожди, пока увидишь, что ты сделал. Как бы я хотел быть при этом, чтобы увидеть своими глазами.

— Если это так важно, почему он не видит, как видишь ты?

— Потому что Дэмин никогда не был одним из нас. И эта магия — именно эта — всегда была скрыта от его глаз.

Никогда еще Бэкка не была в большем замешательстве, но она не настаивала, чтобы он детальней объяснил. Маркус Кинг не казался тем человеком, которого можно подталкивать к чему — либо.

— Когда Дэмин истощал мою магию, мою жизнь, он не понимал, что я делал то же самое. — продолжил Маркус после минутной паузы. Его голос звучал отдаленно, будто он говорил не Бэкке, а маленькой аудитории слушателей. — Дэмин обладал очень особенным видом магии до того, как мы думали, что уничтожили его навсегда, настолько особенным, что превосходил его способность влиять на мысли и обрывать жизни людей. Он может ходить между мирами.

— Книга... — Бэкка мысленно вернулась в коттедж Камиллы, где они встретились с богиней и ее коварным планом по захвату Маркуса и кинжала. — Валория использовала магию книги на каменном колесе, чтобы создать врата для входа в этот мир.

— Дэмину не нужна никакая книга, только его магия. А я украл у него немного этой магии и он даже не понял. У меня есть моя магия, хоть ее осталось и немного. У нас есть она — он указал на тень. — Также, кажется, у нас есть самый необходимый тайный ингредиент в этом особенном рецепте. Ты.

Последнее слово, адресованное именно Бэкке, прозвучало невероятно зловеще. Она скрестила руки на груди.

— Рецепт...чего?

— Твоего возвращения в Митику.

Она уставилась на него в шоке, уверенная, что неправильно расслышала.

— Невозможно.

— Хм, невероятно? Да. Невозможно? Нет. Крайне необходимо, чтобы ты снова отправилась туда и сразу нашла бессмертную, даже Валорию, если никого другого нет. Найди их и расскажи, что Дэмин все еще жив. Скажи им, где он и что я здесь. Только бессмертный может спасти этот мир.

— Почему их станет волновать судьба этого мира? — спросила Бэкка, ее мысли лихорадочно метались, а во рту было так сухо, что она едва могла говорить.

— Я не сказал, что их это взволнует. Но я знаю, что их беспокоит Дэмин. Они знают, насколько он опасен. Также они понимают, что если не предпримут что-то сейчас, то однажды он вернется, чтобы всем им отомстить. Когда это случится, все — я подчеркиваю, буквально все — будет уничтожено. Такой участи они не захотят. — добавил он посмеиваясь. — Это была одна из причин, объединившая нас: избавить нашу Вселенную от Дэмина.

— Может, если бы вы приняли его вместо того, чтобы обращаться с ним, как с парией, он не стал бы таким... — начала Бэкка, но Маркус перебил ее.

— Ты не понимаешь! — резко сказал он. — Дэмин не может быть другим. Он — воплощение смерти, хаоса и разрушения. Он не сможет измениться, даже если захочет.

Для нее это было слишком. Услышанная информация казалась настолько невероятной и переполняла девушку, что она отказывалась даже подумать об этом. Бэкка начала нервно ходить вперед и назад по мрачной комнатухе, заламывая руки.

— Я знаю, ты боишься. — отметил Маркус. — Я не говорю, чтобы ты не боялась или что тебе не следует испытывать страх. Это не то, о чем просят обычных пятнадцатилетних девушек. Но и ты совсем не обычная пятнадцатилетняя девушка, Бэкка.

— Почему ты не можешь пойти? — спросила она севшим голосом. — Если есть необходимая магия, чтобы совершить переход прямо здесь, в этой комнате, почему не ты? Это твой мир, твои бессмертные друзья и враги, о которых ты все время говоришь. Не мои.

Он улыбнулся, но в этой улыбке не было ничего веселого, впрочем, как и всегда.

— Потому что это отнимет все мои силы. Всю магию до последней капли.

Бэッカ вспомнила, что говорила Крис, когда она очнулась от комы, на сцене в этом театре. Она сказала, что Маркус создан из магии, и его магия исчезает, поэтому он умирает.

— Но это же убьет тебя! — возразила она, ошеломленная, хотя и чувствовала странное успокоение от того, что все загадочный пазлы ее жизни становятся на место.

— Да. — просто согласился он.

Она снова уставилась на него и покачала головой.

— Но почему? Почему ты жертвуешь своей жизнью?

— Потому, Бэッカ, что это мой мир, который я хочу спасти, а не Дэмина, чтобы тот его уничтожил. Для этого я и приношу эту жертву.

Он посмотрел на нее с каким — то торжеством и на мгновение она забыла, что этот грустный человек виновен во многих смертях и разрушенных жизнях.

— Послушай, Бэッカ, я не могу заставить тебя сделать это, поэтому мне нужно, чтобы ты согласилась следовать нашему плану, зная, что стоит на кону.

Воцарилось молчание и Бэッカ удивлялась, заговорит ли она снова, ответит ли на его вопрос. Мысль о возвращении в Митику наводила на нее ужас, даже если это означало, что она снова увидит Мэддокса. Но насколько их встреча вероятна? Она и понятия не имела, насколько велик их мир. Она снова может оказаться в том же положении — одинокая, невидимая и неслышимая. Замкнутая там навечно она никогда не сможет вернуться обратно....

Но здесь Дэмин и если никто не придет остановить его, то возможно ей некуда будет возвращаться. Все еще не уверенная, делает она это по собственному желанию или же по принуждению, Бэッカ согласно кивнула.

Хорошо. — сказала она тихо. — Я согласна.

Просто кивнув в ответ, не улыбнувшись и не сказав каких — нибудь утешительных слов, например, что она — храбрая девушка, Маркус начал совершать задуманное. Молчаливо и напряженно он развел руки в стороны. Бэッカ наблюдала и поймала себя на мысли, что она не совсем верит в его слова, что он сделает, как сказал. Неужели этот эгоистичный человек и вправду отдаст свое бессмертие, которое так много для него значит?

Сама идея, что он способен (и делает это добровольно) ставит будущее

этого мира выше собственного выживания...она приводила в замешательство, и Бэкка едва могла думать о предстоящем путешествии. Часть ее, испытывающая страх, надеялась, что у Маркуса не получится то, что он пытается сделать. Храбрая половина была готова сделать что угодно, лишь бы остановить Дэмина.

К несчастью, храбрая часть оказалась меньше, чем трусливая.

В этот момент из ниоткуда появился ветер, он кружил по комнате, трепая волосы Бэкки. Глаза Маркуса начали сиять, когда черная тень, подгоняемая ветром, приблизилась к нему. Кружащий поток усилился вокруг Маркуса, который теперь стоял в середине собиравшегося шторма. Яркими сияющими глазами он взглянул на нее.

— Прощай, Бэкка Хэтчер.

Она смогла лишь кивнуть в ответ, когда наконец начала понимать, что произойдет с ней дальше.

Его глаза засияли еще ярче. Затем он застонал, словно от боли. Она смотрела, как под его глазами появились темные круги, щеки впали, кожа иссохла и сморщилась. Он тяжело дышал, словно каждый вдох был невыносимо тяжел. Затем он закричал. Глаза вспыхнули ослепляющим светом, а тело разделилось на тысячи огней и...пропало.

В ужасе Бэкка прижала руку ко рту, а глаза наполнились слезами.

— Боже Мой! — прошептала она.

Маркус исчез. Но на том месте, где он стоял, теперь кружился вход в его мир. Бэкка сразу узнала, потому что он выглядел также, как и тот, что Валория создала с помощью книги и магии Мэддокса.

— Нет! Я не могу! — со страхом прошептала она, в панике пробегая взглядом по темнице, молясь, чтобы это был какой —нибудь трюк, а Маркус ушел, но оставил ей тайный выход отсюда. — Я не могу! Я не пойду. Мэддокс, где бы ты ни был, дай мне мужество. Ты мне нужен. Мне нужна твоя помощь. Пожалуйста.

Она услышала, как ключ поворачивается в двери и оцепенела от страха. Дэмин. Он пришел посмотреть на результат своего маленького эксперимента, какой тяжелый, но необходимый, выбор для своего существования сделали они.

Еще раз Бэкка бросила взгляд на дверь и, затаив дыхание, услышала, как она открывается. Тогда она закрыла глаза, повернулась и вошла в кружащие врата.

Глава 23

Мэддокс

Мэддокс в изумлении стоял возле принцессы и ее покойных родственников и не мог произнести ни слова. Кассия нахмурилась:

— Ты слышал, о чем я попросила тебя?

— Мы все слышали. — ответил за него Барнабас. — И наш ответ — нет.

— Мне кажется, я спрашивала Мэддокса. — сказала Кассия. Аксел и Хак стояли за ней и напряженно смотрели на него.

— А мне кажется, я дал за него верный ответ. — снова ответил Барнабас, его голос был лишен сочувствия и дружелюбия. — Вы не можете всерьез просить о таком.

— Я никогда еще не была настолько серьезна. — сказала Кассия возмущенно. — Это моя семья! Единственная семья, которую я знаю, которую у меня отобрало злобное существо, провозгласившее себя богиней. Я не просилась быть наследницей трона, приговоренная к вечным скитаниям из — за ее неумолимой ярости. Я не была угрозой для Валории. Я спокойно жила, как и любой другой нормальный человек, но она отобрала все у меня. А моя семья мертва из — за меня, потому что они умерли, защищая меня!

Ее голос прервался, затем она продолжила уже более спокойно.

— Я ...я смотрела, как страж перерезал моей сестре горло...как они убивали отца и мать, пока те умоляли пощадить. Пощадить меня, а не их... Они храбро и самоотверженно смотрели незаслуженной смерти в лицо. Они не должны были умереть.

— Мне очень жаль, принцесса. — мягко сказала Лиана. — но вы должны понять, что то, о чем вы просите, то, о чем вы говорите — не естественно. И не правильно.

— О, неправильно? А это как назвать? — Кассия указала на мешок, который Лиана держала в руках. Его верх был приоткрыт, поэтому все видели Эла. Он моргнул.

— Ваше Величество, — обратился он, его голос звучал глухо, но искренне, — Я, кажется...аномалия.

— Не будем вдаваться в неприятные детали, — сказал Барнабас твердо, — и я определенно не хочу казаться дерзким или неприятным, но Эл был, хм, только что умершим, когда воскресили его голову. Ваша же семья...их души находятся вне тел уже три года.

— Меня не волнует, сколько времени прошло. — резко прервала

Кассия. — Твой сын могущественный, самый могущественный среди всех этих ведьм. Поэтому я прошу, нет, я требую, чтобы он использовал свою магию и вернул мне мою семью.

Барнабас покачал головой.

— Нет. Я не пойду на такой риск.

Ее глаза гневно сверкнули.

— Ты. не пойдешь?

— Простите, принцесса, но Барнабас опасается за мою душу. — объяснил Мэддокс, наконец обретая голос. — Сила моей магии...она неизвестна даже мне.

— Тогда выясни, насколько ты сильный. — настаивала она.

Барнабас бросил быстрый взгляд на Аксела и Хака.

— А что вы думаете о просьбе вашей юной принцессы? Видите ли вы, как вижу я, насколько это опасно?

Аксел стоял молча и смотрел вперед, не встречаясь с взглядом Барнабаса, как великолепно вышколенный страж.

— Я поддерживаю любой приказ, отданный принцессой. И прямо сейчас она приказала твоему сыну использовать его магию и вернуть ее семью в мир живых.

— Если ты сделаешь это для меня, — продолжила Кассия, но ее голос стал более просящим и отчаянным, — я сделаю для тебя все, что угодно. Я пойду хоть на край мира, чтобы помочь тебе уничтожить Валорию или любых твоих врагов. Пожалуйста.

— Принцесса, простите, но я вынуждена согласиться с Барнабасом. — сказала Лиана, неловко поглядывая на тела. — Магия, которой обладает Мэддокс...редкая. Насколько редкая, настолько и опасная. Использовать ее, чтобы оживить даже не одного человека, а трех... для него так же пагубно, как и забрать чью — то жизнь. Его душа скорее всего так очернеет, что не будет возврата.

— Ты говоришь лишь о вероятном, но наверняка не знаешь. — принцесса снова повернулась к Мэддоксу. — Мэддокс, я говорю с тобой. Только с тобой. Не позволяй этим двоим отвечать за тебя. Я знаю, ты понимаешь, каково это терять кого — то, кого сильно любишь, как утрата прожигает бесконечную пустоту в твоём сердце. Я вижу это в твоих глазах.

— Да, я понимаю. — ответил Мэддокс. Ведь сегодня утром он проснулся с мыслями о Дамарис и знал, что впереди его еще ждут дни, подобные этому, наполненные тоской и печалью по матери. — Я хотел оживить маму. Я умолял Барнабаса позволить мне. Но после того, как решительно и непоколебимо выстоял в нашем споре, я знаю, что он прав.

Не только потому, что это причинит вред моей душе... просто нет подтверждения, что она будет такой, как прежде. Незадолго до ее убийства я случайно поднял из могил целое кладбище скелетов, и это было... — он качнул головой, его лицо исказилось, когда он вспомнил весь ужас, ощущаемый в тот день и сомнения, что именно он призвал тех существ из могил, нарушив их покой. — Я. я не могу этого сделать для вас, принцесса. Пожалуйста, поймите, что то, о чем вы просите — невозможно.

— Я вижу, — тихо сказала она. — Тогда кажется, у нас безвыходное положение.

— Что вы имеете в виду, принцесса? — спросил Барнабас, его взгляд мгновенно стал подозрительным. — Мне хочется верить, вы не измените свое мнение о путешествии с нами на юг.

Глаза Кассии блеснули гневом.

— Меня не волнует трон. И никогда не волновал. Все, чего я хочу — это вернуть семью, а победить монстра, сотворившего это, лишь добавит радости. Единственная причина, по которой я пошла бы к другому монстру — это оказать Валории маленький визит отмщения. Но вы отказываетесь помочь мне, и поэтому я отказываюсь помогать вам.

— Ладно. — резко бросил Барнабас. — Лиана, Мэддокс, идем. Мы больше не можем позволить себе тратить время в этом пустом месте.

— Хорошо! — закричала Кассия, по ее щекам текли слезы. Она схватила со стола кувшин с сухими цветами и швырнула в Барнабаса, который тот отбросил рукой. — Уходите и никогда не возвращайтесь! Я всех вас ненавижу!!

Они сразу покинули дом. Мэддокс шел, пошатываясь на дрожащих ногах. Они оставили за собой столько горя. Он чувствовал себя ужасно виноватым за то, что не смог ей помочь.

— Вы забрали из таверны все, что вам нужно? — спросил Барнабас.

— Да. Нам не нужно туда возвращаться. — сдержанно ответила Лиана.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — спросил Мэддокс, оглядываясь через плечо. Разъяренная принцесса и ее два стража вышли из дома и стояли посредине дороги, смотря им вслед. — Уходим без нее? Я мог бы попробовать сделать то, что она хочет...

— Черт побери, мальчишка! — прорычал Барнабас, — Ты что, не слышал меня? Я сказал нет!

Мэддокс остановился, его ослепил гнев.

— Я уже устал от того, что ты принимаешь решения за меня.

— Действительно?

— Да.

— Ох, — вздохнул Эл. — Пожалуйста, прекратите эту ссору. Из — за нее у меня начинается жуткая головная боль.

— Ты хочешь сказать, что рискнул бы своей душой, чтобы поднять души людей, которых никогда не встречал? — сердито спросил Барнабас.

— Но принцессе это важно. Они важны для нее.

— Мне жаль так говорить, но принцесса явно сошла с ума от горя. Она не способна мыслить разумно.

— Барнабас, моя магия сильна. И я могу ее контролировать. Ты же недавно сам сказал.

Барнабас сухо рассмеялся.

— Правда, что ли? Юный Мэддокс Корсо вдруг начал контролировать свою магию? Что — то новенькое для меня.

Мэддокс яростно уставился на отца. Он устал, что с ним обращаются как с маленьким непослушным ребенком.

Лиана покашляла, привлекая к себе внимание.

— Давайте уйдем из этой деревни, прежде чем принцесса изменит решение и отправит кого — нибудь вслед за нами. Да?

Барнабас усмехнулся с издевкой.

— Группа путников, состоящая из ведьмы и мага испугалась маленькой девчушки и сопутствующих ей безмозглых громил? Как же печально для всех нас.

Лиана сузила глаза в ответ.

— Не надо срываться на мне.

— Нет? Скажи — ка мне, Лиана, почему мы до сих пор не видели и намека на твою магию с вечера нашей встречи? Ни одной искорки, чтобы помочь разжечь костер? Я начинаю думать, что уловкой было не только предсказание. Все истории о бессмертных и их воображаемых близнецах... ты бы стала писарем получше Эла.

— Это возмутительно. — фыркнула голова. — Я — величайший писарь Митики, и за ее пределами тоже. Я лично был избран Ее Сиятельством!

— До того как она снесла тебе голову! — прокричал Барнабас прямо ему в лицо. Эл дернулся и от страха прикрыл глаза, а Барнабас продолжал бушевать. — Мне сопутствуют идиоты! Довольно! Я сам пойду к Клеионе. Вы можете найти какое — нибудь безопасное место и дожидаться меня, пока я сам обо всем позабочусь и со всем разберусь.

Только Барнабас отвернулся от них, как прямо под его ногами вспыхнула стена огня.

— Думаешь, и это уловка? — прошипела Лиана.

Мэддокс улыбнулся.

— Великолепная работа.

Лиана приподняла бровь.

— Как думаешь, достаточно, чтобы выжечь горделивое самомнение из твоего отца?

Барнабас медленно повернулся, на его лице застыла кривая улыбка.

— Все понятно. Это не уловка.

Внезапно, как бы отвечая на проявление магии Лианы, над солнечной деревней потемнело небо. Они подняли головы вверх и посмотрели на сгущающиеся над ними грозовые тучи. Эл нахмурился.

— У меня странное предчувствие, что сейчас начнется...

Как будто по команде хлынул дождь. Он лил потоком, сразу потушив огонь Лианы.

— Буря. — закончил Эл.

Барнабас тихо выругался.

— Мы не можем уйти. Нам придется укрыться где — то, пока он не закончится.

— Отлично. — сказала Лиана.

— Мы? — небрежно возмутился Мэддокс. — Нам необходимо укрыться? Я думал, ты уходишь отсюда в одиночестве?

Барнабас вздохнул.

— Прости, Мэддокс, что я так предвзято отношусь к твоей магии и тому, что ты можешь сделать. Но когда ты воскрешал голову Элу, то, что я увидел... сильно беспокоит меня.

Лиана нахмурилась и откинула длинные волосы назад.

— А что именно ты видел?

— Его глаза. — Барнабас повернул свое обеспокоенное лицо к ней. — Глаза Мэддокса. Они стали... черными. Совсем черными. Это длилось всего мгновение, но я не могу даже описать, насколько это пугает.

— Что? — Мэддокс тряхнул головой. — Ты никогда мне этого не говорил. Я не чувствовал подобного. Да, я ощущал свою магию, и это было... это...

— Тебе было хорошо. — закончила Лиана, теперь и в ее глазах светилась тревога.

Мэддокс согласно кивнул.

— Ты не должен использовать свою магию, чтобы снова воскресить кого — то. — предупредила она. — И никогда не убивать ею.

Он воспринял ее серьезный тон с недоумением.

— Как ты можешь быть настолько уверенной?

— Важно то, что я полностью в этом уверена. — сразу ответила девушка. — Пожалуйста, пообещай мне, что никогда снова не используешь ее.

— Не хотелось бы прерывать, — вздохнул Аלקандер. — Но я думаю, я тону.

— Ой, Эл, прости! — Лиана положила его так, чтобы он мог дышать и Эл ответил благодарной улыбкой.

Мэддокс устался на голову, мысли лихорадочно витали в голове. Здесь был Эл: не более чем голова, у него не было даже легких, но все же он дышал. Отрубленная голова, способная жить без тела. Он сделал это с Элом, и все оказалось не очень сложно. Что же странная магия течет в нем? Где его границы? А если она такая плохая, такая опасная и темная, тогда почему ему было хорошо, когда он пользовался ею?

Внезапно начала дрожать и сотрясаться земля, почти сбив Мэддокса с ног. Он покачал головой и устоял перед очередным землетрясением.

— Что происходит? — прокричал он сквозь шум.

— Дождь и землетрясение. — ответил Барнабас, затем громко выругался. — Не к добру.

— Нам нужно уходить. — твердо сказала Лиана. — Сейчас же.

Откуда — то со стороны дороги они услышали крик. Кричала принцесса Кассия. Мэддокс повернулся на голос. Все бежали к принцессе и теперь окружили ее, защищая у дома. Он смотрел, как две фигуры направляются к наследнице. А за ними следовала армия из сотни человек в красных одеждах. Они шли, и дождь расходился над их головами, чтобы они оставались сухими.

Сердце Мэддокса упало, когда он смог получше рассмотреть. Первой фигурой оказалась та, которую он опасался: Валория, в своем малиновом одеянии с длинным шлейфом. Она держала руки по бокам, выставив ладони, на которых светились символы воды и земли. Элементная магия кружила вокруг нее золотистыми огоньками. А справа от нее шел Горан.

Мэддокс сжал кулаки. В нем сразу начала подниматься волна магии, наполняя его холодной темнотой и четкой решимостью.

— Не смей! — рыкнул Барнабас. — Что я только что говорил тебе?

— Он должен умереть. Они оба заслуживают этого.

— Согласен, но не от твоей руки. Не от твоей магии. Мэддокс, посмотри на меня. А черт возьми! Не заставляй меня делать это!

Но Мэддокс проигнорировал его. Он не видел другого пути. И не видел никого другого кроме двоих убийц, окруживших Кассию и ее людей. Это был его шанс....

И получил пощечину от Барнабаса. Боль оглушила его. Он убийственным взглядом посмотрел на отца. Никто не смел ударить его с тех пор как не стало Ливиуса, который с помощью побоев держал парня послушным. Поэтому он ненавидел Ливиуса всей душой.

— Прости. — в голосе Барнабаса было столько сожаления. — Правда, прости. Я не хотел, но должен был тебя остановить.

Мэддокс просто смотрел на него, ледяное желание убить и уничтожить понемногу начало оттаивать.

— Не убивай Барнабаса! — кричал Эл Мэддоксу. — Он только пытается помочь!

Эта мольба заставила Мэддокса сделать вздох. Неужели он выглядел так, словно собирался убить отца? Словно убьет его за одну оплеуху?

В памяти сразу всплыло воспоминание о кошмаре, в котором он видел Бэку и самого себя с черными глазами. Он сделал шаткий шаг назад.

— Не собираюсь я его убивать.

Жажда крови ушла и он понял, что не желает убивать любого другого.

— Хорошо. Тогда можно я сделаю скромное предложение? — спросил Эл. — Бежим! И очень быстро!

— Согласен. — отозвался Барнабас.

Лиана лишь кивнула, они повернулись и побежали по уличной дороге, практически размытой от дождя мимо деревьев к кромке леса, видневшейся впереди в сотне шагов. Другие селяне вышли из лавок и домов посмотреть, что происходит, вглядываясь в пелену дождя. Что-то блестящее выпало из кармана Барнабаса, и он сразу остановился.

— Что ты делаешь? — спросила Лиана впереди.

— Кольцо! Я не могу его оставить.

Неужели Барнабас действительно держал кольцо все это время в кармане? Мэддокс уже и забыл о нем, но теперь лишь подумал, как глупо со стороны отца относится так беспечно к тому, чем он настолько дорожит.

— Быстрее! — крикнул он, когда Барнабас наконец схватил серебряную цепочку, поднимая с земли.

— Они заметили нас! — крикнула Лиана.

Мэддокс обернулся и увидел, что Валория и Горан отгиснули людей принцессы и теперь спешно направились к ним. Они были так близко, что Мэддокс увидел улыбку на лице Валории.

Приближаясь к ним, она вытянула вперед руку с символом земли и он начал сиять. Земля еще раз задрожала, затем раскололась перед ним, создавая большой провал, снова напомнивший Мэддоксу его сон. Соображая, что же делать дальше, он перепрыгнул через увеличивающийся

провал.

С противоположной стороны налетел сильнейший порыв ветра, обрушившийся на Валорию и Горана, набирая мощь по мере приближения к ним. Он ударил богиню и ее палача с силой урагана, отбросив их назад шагов на пятьдесят, а затем впечатав в каменный дом.

— Что, черт побери, это было? — крикнул Барнабас настолько громко, что его было слышно через завывания ветра.

— Не имею понятия. — выдохнул Мэддокс. — Но давай не будем задерживаться и выяснять. Пошли.

И они побежали по грязной дороге прочь, на Мэддокса снова нахлынула вина за то, что они оставили Кассию. Все же, хоть она и сошла с ума, но сражалась за право на жизнь, и он надеялся, что принцесса сумела сбежать, пока Валория решила вначале поохотиться на Мэддокса.

Они бежали дальше и дальше, устали так, что у них не было даже сил говорить, пока наконец не достигли края, где деревня пересекается с лесом. Но и тут они не остановились. Буря словно следовала за ними, легкие и ноги Мэддокса болели, моля о передышке, их одежда начала сохнуть под пробивавшимися лучами солнца. Барнабас вел их по трудному пути, намеренно пытаясь сбить любого, кто последует за ними.

Мэддокс бежал, пока не перестал чувствовать ноги так, что не мог сделать ни единого шага. Поблизости блеснул ручеек и он понял, что очень хочет пить.

— Хватит. — сказал он, задыхаясь. — Мне нужно отдохнуть хотя бы минуту.

К его удивлению, Барнабас прислушался. Он замедлил шаг, затем и вовсе остановился, Лиана шла за ним и они вместе повернулись к Мэддоксу. Он наклонился немного вперед, опираясь ладонями о колени и показывая, насколько устал.

— Мэддокс, я думал, они схватят нас. — выдавил он. — Я думал, что все кончено.

— Но это не так. — возразил Мэддокс.

— Да, не так. — Барнабас потянулся и крепко обнял его. — Прости меня за то, что я тебя ударил. Мне очень жаль.

Мэддокс был так удивлен неожиданным объятием, что начал смеяться. Тогда я прощаю тебя.

Барнабас обхватил лицо сына руками, на его лице легко читалась боль и одновременно облегчение.

— Я думал, ты попытаешься убить их.

— Я хотел.

— Но не убил.

— Нет.

— Хорошо. — кивнул Барнабас. — Очень хорошо.

Мэддокс удивленно покачал головой.

— Я думал, это наша главная цель.

— Не такой дорогой ценой.

Лиана молча наблюдала за ними, ее лицо озаряла усталая, но милая улыбка и она прижимала мешок с Элом к груди. Барнабас взглянул на нее и вздохнул.

— А что касается тебя, ты — еще большая проблема, чем я предполагал.

— Проблема для тебя? — спросила она возмущенно, ее улыбка превратилась в яростную. — Что это...?

Барнабас преодолел расстояние между ними в два шага, прижал девушку к себе и поцеловал. Она удивленно вздохнула, но не оттолкнула его. Мэддокс моргнул. Он не ожидал этого.

— Э-э, простите? — крикнул Эл, зажатый между ними. — Не могу... дышать...помогите!

Барнабас отстранился и посмотрел на Лиану, теперь взгляд его помрачнел. Эл сделал несколько шумных вдохов, а пораженная Лиана отошла назад, прижав подрагивающие пальцы к губам.

— Возможно, тебе тоже следует получить пощечину. — выдавила она.

— Если ты помнишь, это Эл предложил, чтобы мы поцеловались. Он вложил эту идею мне в голову, так что вини его.

— Ах, — сказала она, кивая. — Значит, это Эл виноват во всем.

— Полностью. — отозвался Барнабас, широко улыбаясь.

— Подождите, — возмутился Эл. — Ты поцеловал ее? Я ничего отсюда не вижу!

Барнабас проигнорировал его слова.

— Теперь давайте продолжим наш путь. Мы найдем лошадей, повозку. Если поспешим, то достигнем дворца богини через полтора дня. А так как у нас на хвосте те двое, то чем быстрее мы отправимся, тем лучше.

Лиана ответила ему улыбкой, Мэддокс согласно кивнул, а Эл отчаянно вздохнул и они продолжили путь. Барнабас шел впереди, Лиана и Мэддокс почти бежали, стараясь не отставать от его быстрого шага. Пока они шли, облегчение от слов Барнабаса и того, что они достигли леса, начали потихоньку ослабевать, и парень задумался о неприятностях сегодняшнего дня.

Он был так слаб, более чем встревожен и неуверен в их миссии. Как

можно оставаться уверенным в том, что они достигнут цели, если их успех зависел целиком от того, согласится ли одна ненавистная богиня помочь уничтожить другую? Именно сегодня они нашли и потеряли принцессу, снова стали наживкой для злобной Валории и убийцы Дамарис — во всем этом невозможно найти надежду.

Но потом он вспомнил, что именно сегодня Барнабас впервые обнял его и сказал, что гордится им. Сегодня старый упрямец Барнабас пошел еще дальше — он поцеловал Лиану. Если эти два события не показывают, что еще есть надежда, тогда Мэддокс не знал, как еще ее можно обрести.

— Знаете, — начал Эл. — Я начинаю понимать, что Ее Сиятельство не пришла сюда извиниться за мою казнь и принести меня обратно во дворец.

Мэддокс чувствовал боль и сожаление за бедного Эла, и его странная надежда окрепла.

Барнабас повернулся к мешку в руках Лианы.

— Мне жаль, Эл, но ты прав. Валория приходила не за этим.

Мэддокс был рад, что отец сказал это мягко. Эл вздохнул.

— Я понял.

— Не расстраивайся. — утешила Лиана, прижимая мешок поближе. — Ты теперь с нами. Я думаю, это намного лучше, чем несколько дней назад.

— Да. — согласился Эл. — Правда. И я должен крепко держаться за надежду на лучшее будущее.

Барнабас взглянул на Мэддокса, который печалился по поводу обещания воссоединить Эла с его телом. Мэддокс не думал, что у него это получится. Призвать сознание мертвого человека — это одно, а полностью соединить Эла с его телом...он не был так уверен.

— Которое вскоре наступит. — сказала Лиана. — А теперь давайте найдем лошадей, чтобы мы могли спокойно продолжить путь на юг?

Мэддокс не мог не согласиться и только собрался сделать шаг вперед, как Барнабас остановил его, вытянув руку, приказывая остановиться.

— Ш-ш. — прошипел Барнабас.

— Что случилось? — шепотом спросил Мэддокс.

— Я слышу что-то, кого — то, проходящего рядом.

Все четверо замерли, Мэддокс выпрямился вслушиваясь. И он тоже услышал: хруст веток, приближающиеся шаги. Юный маг сжал кулаки и инстинктивно призвал магию. Почувствовав, как она наполняет его, он пообещал себе, что никого не убьет, а лучше всего направит ее так, чтобы потенциальный противник потерял сознание.

Шум стал громче, и у Мэддокса не осталось сомнений, что за ними кто-то идет. Барнабас знаком приказал им всем спрятаться за густой

лиственной, чтобы увидеть, кто это.

Наконец показалась фигура. Силуэт был хрупким и по мере его приближения Мэддокс понял, что это девушка — привлекательная девушка с длинными светлыми волосами. На ней было черное платье (поразительно короткое), открывающее ее колени и стройные ноги.

Внезапно, будто почувствовав, что за ней наблюдают, она остановилась в десяти шагах от них и повернула к ним голову. В мгновение их взгляды встретились.

Он не мог оторваться от этих глаз. Они казались темнее в тени деревьев, но он знал их настоящий цвет — яркий голубой.

— Мэддокс! — выдохнула девушка.

Его глаза удивленно смотрели на нее, кулаки разжались и он прислонился к дереву, будто боялся, что упадет. Юное лицо озарила счастливая улыбка, когда он смог произнести всего одно слово:

— Бэцца!

Глава 24

Кристал

Крис ждала Ангуса возле таинственного особняка Маркуса. Она сидела на пороге, прижав колени к груди, понимая, что ей необходимо держаться как можно дальше от Фаррелла, который остался внутри чтобы «прояснить мысли». Прошло уже где-то минут двадцать, время тянулось с тех пор, как Ангус ответил на ее звонок. Как она и предполагала, вор стремился узнать все детали и подробности о кинжале.

Все еще сжимая кинжал в руке, внимательно рассматривая его, Крис удивляясь тому, насколько она спокойна. Не каждый день на нее охотится кто-то, кому с помощью магии приказали ее убить.

«Фаррелл — не убийца.» — напоминала она себе снова и снова, как мантру. — Он придурок, шовинист и избалованный сынок. — повторила она вслух. — но не убийца.

— Да ладно, — дверь скрипнула, закрываясь за ее спиной. — Тебе не следует мне говорить столько комплиментов. — сказал Фаррелл. — А то они запомнятся, и будут вертеться в моей голове.

Она напряглась всем телом. Затем повернулась и настороженно посмотрела на него, пока он вытащил солнечные очки и подавила в себе желание сбежать.

— Фаррелл, это не смешно!

— А я не смеюсь. Ты думаешь, что я женоненавистник? Но я люблю женщин! Всех! Молодых, старых, рыженьких...блондинок... — его слова были дерзкими, но тон оставался сдержанным и серьезным. Он остановился и позволил слабой улыбке слегка померкнуть при виде кинжала в руке Крис. — Я думаю, будет лучше положить кинжал в сумку, прежде чем ты порежешься.

— Ладно. — она убрала клинок и прижала сумку к груди.

— Надеюсь, ты понимаешь, что тебе придется вернуть его обратно. Он тебе не принадлежит.

— Как и тебе. — отпарировала она.

Его челюсть напряглась.

— На балу Маркус сказал мне, что его создал Дэмин Винтер.

Крис ненавидела даже воспоминание об этом холодном, больном, жестоком человеке с черными глазами. Он куда — то забрал Бэкку, и она даже не знала, жива ли ее сестра...

«Папа, — подумала она, и от воспоминания о нем у нее перехватило горло. — Как же я хочу, чтобы ты был здесь. Как же отчаянно мне это нужно. Ты бы знал, что делать.»

Глаза наполнились слезами, но она отказалась плакать. Не могла. Поэтому лучше пока не думать об отце. Особенно когда рядом Грейсон. Он скажет, что не знает, где ее отец и когда вернется. Была ли это правда? Или Фаррелл все же знал, что с ним произошло?

Она посмотрела на парня, удивляясь, способен ли он сказать ей правду хотя бы раз?

— Если бы взгляды могли убивать. — сказал он. — В чем причина такого убийственного взгляда?

— Забудь. — пробормотала она. — «Пока.» — добавила про себя.

— Считай, что уже забыл.

Бэкка рассказывала Крис, что кинжал из Митики и какая — то богиня искала его. Теперь еще ко всем прочим добавился Дэмин Винтер. Крис едва могла выносить все происходящее.

— Значит, ты утверждаешь, что это кинжал Дэмина? Пожалуйста, только не говори мне, что думаешь обменять его на своего лорда и повелителя.

— Нет. Об этом не может быть и речи.

— Интересно. — сказала Крис. — Когда я назвала Маркуса твоим лордом и повелителем, ты даже не поправил меня.

— Нет, а следовало?

— Значит, ты с этим согласен? — она приготовилась к остроумному или резкому ответу, но Фаррелл даже не улыбнулся. И не ответил на вопрос.

— Мы не отдадим его и Ангусу. — сказал он.

Даже смотря в сторону, Крис чувствовала его жаркий взгляд на своем лице.

Я заключила с ним сделку.

Фаррелл произнес с насмешкой:

— Ты отдаешь то, что даже не вправе отдавать.

— В противном случае он не согласился бы помочь. А я всего лишь сказала, что дам ему кинжал. Видишь тот мост, Фаррелл? Давай перейдем по нему. Меня волнует лишь спасение сестры.

— Точно. Назойливая малышка Бэッカ, которую вечно кто —нибудь похищает. Как же плохо, что она не похожа на свою ответственную старшую сестру, вламывающуюся в чужой дом в поисках спрятанного сокровища...

— Дверь была не заперта. — возразила девушка.

— ...или ее тетю, которая вдруг обнаружила, что оранжевый — это на самом деле черный. Ах нет, подожди. Это же не ее тетя, а мать. — Фаррелл ухмыльнулся, когда Крис сердито посмотрела на него. — Просто помни кое — что, Крис. Из всех людей, которые участвуют в нашем маленьком путешествии, ты единственная, кого нет надобности вовлекать. Я знаю, где держат твою сестру и Маркуса, у Ангуса есть жадность, умения и познания в магии, чтобы впустить и вытащить нас оттуда. Скажем, например, тебе стало плохо и ты не сможешь принести кинжал. Уверен, Ангус и я можем договориться о честной цене, чтобы с его помощью освободить Маркуса.

И еще одно доказательство того, что беспокоило ее всю жизнь. Что она не была важной, особенной.

«Что ж, брось эти мысли.» — подумала она.

— Я иду. Даже не думай останавливать меня.

Он поднял руки вверх.

— И не мечтал об этом. Просто помни: будь осторожна рядом со мной.

— Ты не убил меня, когда у тебя был шанс. И не убьешь меня сейчас. — такой была догадка Крис. Только отчаяние заставило бы ее снова остаться с ним рядом.

— Видишь ли, тебя убьет такая логика.

— То есть, ты говоришь, чтобы я не доверяла тебе? Совсем?

— Наконец мы говорим на одном языке. Совершенно верно, Крис. Не доверяй мне, ни на одну чертову минуту, пока я ношу эти метки на своей

руке и в голове звучит приказ. Поняла?

Она могла лишь кивнуть. После произошедшего в доме, когда он одновременно преследовал ее и спасал, единственное, что она могла сказать по поводу Фаррелла Грейсона, это что он приводил ее в замешательство. Половина души ненавидела его. Еще на процентов сорок боялась. Оставшаяся часть...что ж, это была та самая часть, которая смешивала все. Эта часть хотела ему помочь. Доверять Фарреллу. Эту часть она начала называть глупой.

Показался серебристый «Порше» Ангуса. Крис смотрела, как Фаррелл окинул оценивающим взглядом автомобиль, когда Ангус опустил стекло. На нем был синий галстук — бабочка, а на лацкане пиджака прикреплена желтая маргаритка.

— Крис, вот и я. — сказал он.

— Хорошо. Поехали.

Но он качнул головой.

— Будь добра, сначала покажи мне кинжал.

Не спуская с него глаз, она вытащила из сумки кинжал, держа его за золотистую рукоять. Глаза Ангуса алчно сверкнули.

— Великолепно. Теперь поехали спасать твою сестру, или кого там ты хочешь.

— Номер 928. Потрясающая машина, — сказал Фаррелл, подходя. — У меня Бокстер, но на данный момент я не могу ездить на нем.

Ангус посмотрел на Фаррелла, приспустив очки.

— Кто это?

Крис не ответила, она изучала заднее сидение и поняла, что оно не настолько большое, как ей казалось. Все же, она втиснется туда, чем сядет спиной к Фарреллу.

— Это Фаррелл Грейсон. — ответила она, садясь в машину. — Фаррелл, это Ангус Бальгазар.

— Бальгазар? — повторил Фаррелл, садясь впереди и закрывая дверь. — Настоящее имя?

— Конечно, нет. — отозвался Ангус. — Грейсон... Я узнаю это имя. — он кивнул. — Точно. По- моему я украл набросок Пикассо у твоей бабки — Софии Грейсон, верно? Когда же это было? Лет десять назад или вроде того. Как старая мышь сейчас?

— Не очень хорошо. — ответил Фаррелл, откидываясь на сидение. — Она умерла пять лет назад. — парень сузил глаза. — Пикассо, говоришь?

Ангус махнул рукой.

— Не переживай об этом. Соболезную по поводу твоей бабушки. Она

была фееричной.

— Как моя мама? — спросила Крис. — Ты сказал ей о Бэкке?

— Нет, я подумал, лучше ей не знать. Твоя мама в безопасности в милом отеле, где полно еды и есть чем заняться, пока в этом мире все не наладится.

— Каком отеле?

— Джеки хотела, чтобы это осталось в секрете.

— Ангус, я ее дочь.

Он передернул плечами.

— Прости, но приказ есть приказ.

— Могу я хоть позвонить ей? Узнать, как ее дела?

— Думаю, учитывая то, как мистер Кинг манипулировал ею по телефону, это плохая идея. К тому же, у нее нет сейчас мобильного, а номер тоже без телефона. — он оглянулся через плечо. — Не переживай. С ней все в порядке. А мы сейчас отправляемся в маленькое приключение, чтобы это хорошее состояние стало постоянным.

— Ангус, это очень важно. Кажется, ты не воспринимаешь все так серьезно, как это в действительности есть.

— Дорогая, все серьезно именно настолько, насколько я понимаю. Даже больше, поэтому, поверь мне, тебе не понравится, когда ты все поймешь.

Он ей не нравился, но девушке не хотелось начинать этот разговор, поэтому она просто сказала:

— Ладно. Фаррелл скажет тебе куда ехать. Просто...езжай быстрее.

— Эта машина по — другому не ездит. — он отъехал от особняка и выехал на дорогу. Затем взглянул на Фаррелла. — Парень, с тобой все в порядке?

— Все нормально. — натянуто произнес Фаррелл. — Как только мы доедем до конца этой улицы, поезжай на восток.

— Восток, ну как скажешь. Ты уверен, что с тобой все нормально? С тебя катится пот на мое сидение из итальянской кожи.

— Все под контролем.

Маленькая машина, маленькие сидения. Крис знала, что находится слишком близко к Фарреллу. Приказ Маркуса работает все время, и это было одной из причин, почему ей хотелось забрать кинжал. Она бы использовала его, если бы пришлось, но не чтобы убить Фаррелла, конечно же, хотя если бы она была вынуждена защищать себя, то вонзила бы кинжал ему в руку или ногу. Если бы у нее был шанс, она бы использовала кинжал для Дэмина.

«Не заносись, Крис. — велела она самой себе. — Только зайти и выйти. Найти Бэкку и сбежать!»

— Крис, когда мы говорили по телефону, ты упомянула имя Дэмина Винтера. — начал Ангус, следуя инструкции Фаррелла и направляясь на восток.

— Да. — ответила Крис. — Мы имели несчастье повстречаться с ним на балу. Он убил людей одним лишь взглядом.

— Это звучит невероятно...

— Пугающе? — предположила она.

— Увлекательно.

— Конечно, для вас может и увлекательно. Знаток магии здесь ты. Это у тебя же библиотека, как в Хогвартсе. — она прикусила нижнюю губу. — Ангус, пожалуйста, скажи мне, ты знаешь, как нам защититься от магии Дэмина?

— У меня есть это. — в зеркале Крис увидела, что Ангус вытащил из-под рубашки цепочку. На серебряной цепочке покачивался серебряный медальон.

— Что это? — спросил Фаррелл. — Какой — то талисман? Защитная руна? Что на нем за символ?

— Это четырехлистный клевер. Я получил его еще ребенком и с тех пор это и стало моим талисманом.

Крис опустила на сидение. Она определенно ненавидела этого человека, но надеялась, что он поможет их цели.

Затем Ангус начал смеяться.

— Что? — сердито спросила Крис.

— Я просто думаю о твоей тете. Я заезжал к себе, прежде чем приехать за тобой. Доктор Вега на телефоне целое утро, пытаюсь уладить это дело — нанять адвоката, уменьшить сумму залога, и т. д. Она так хорошо его проинструктировала, это...на самом деле, это печально. Еще один человек, которым она крутит своим маленьким милым пальчиком.

Слушая, как этот вор издевается над доктором Вегой, который всегда был добрым к Крис и помогал ей, она сразу почувствовала раздражение.

— По твоему тону я понимаю, что ты не влюблен в нее, правильно? Почему бы тебе отличаться от остальных мужчин на пути Джеки?

— Да, она привлекательна, но думаю, мой партнер сказал бы мне что-нибудь, если бы я серьезно увлекся ею. — он взглянул на Крис в зеркало заднего вида и подмигнул ей. — Он ревнивый, знаешь.

Она скрестила руки на груди и замолчала, хотя молчание тоже не было хорошей идеей. Тишина принесла лишь тревожные мысли о сестре, матери,

тете. И об отце.

Девушка была готова заплакать. Спрятавшись на заднем сидении, она усилием воли подавила рыдание. Ей нельзя опускать руки и распадаться на части. Позже, но не сейчас.

Фаррелл продолжал указывать Ангусу дорогу. Они ехали еще пятнадцать минут, затем Фаррелл сказал повернуть налево. Ангус кивнул.

— Так, Фаррелл, расскажи мне. Значит, у тебя есть «Бокстер», но ты не едешь на нем. Могу я узнать почему? Прости, мне ужасно любопытно.

— Так как об этом трубили по всем новостям, поэтому это уже не секрет. Вкратце скажу, что я попал в аварию и был временно лишен прав.

— А, понятно. Вождение в нетрезвом виде должно быть смертным грехом. Я не касался этого яда пятнадцать лет и двадцать шесть дней. Туманит разум и душу заодно.

— С этой стороны, конечно. — пробормотал Фаррелл. — Но я знаю, что...

Внезапно он испустил громкий крик боли и схватился за панель, его тело содрогалось от конвульсий.

— Что за черт...? — Ангус вильнул и выпрямил машину. — Парень, что с тобой?

Крис с ужасом наблюдала, как Фаррелл содрогается от боли. Рукава рубашки были закатаны до локтей и она видела метки: тонкие красные линии, вырезанные как слова на иностранном языке. Внезапно ярко — красный шрам начал сиять золотистым светом. Это свет был похож на тот, что наполнял глаза Бэки, когда она касалась Кодекса.

Грейсон от души выругался, ударив кулаком по панели. Ангус быстро свернул на обочину и Фаррелл откинулся на сидении, тяжело дыша. Крис схватила Фаррелла за плечо.

— С тобой все в порядке?

— Было бы лучше, если бы ты не трогала меня!

Она отдернула руку, будто обожглась.

— Прости. Но...но что это было?

Ангус осматривал панели на предмет повреждений, посматривая искоса на Фаррелла.

— Понятия не имею. — ответил Грейсон тяжело дыша. — Я чувствовал будто меня разорвали на части, а затем собрали вновь.

— Ты и сейчас себя так чувствуешь?

Он отрицательно тряхнул головой.

— Что бы ни было, оно уже прошло. — он посмотрел на свою руку. Свечение прекратилось, но шрам теперь кровотолил. Он опустил рукава и

застегнул пуговицы. — Черт побери, Маркус. — еле слышно пробормотал он. — Что, черт возьми, ты сделал со мной?

— Прошло? — спросил Ангус. — Хорошо. Мы продолжим или тебе нужен глоток скотча, чтобы приглушить боль?

— Знаешь, ты реально придурок? — рыкнул Фаррелл.

— О да. Это мне известно. А эти конвульсии у тебя все время? Может мне позвонить агенту по страховке и подкорректировать план?

— Нет. В первый раз за всю жизнь.

И это не было нормальным. Метки на руке должны уже исцелиться, если их наносил Маркус. Крис прикусила язык, прежде чем начала задавать вопросы, так как знала, что все равно не получит ответа.

Но она волновалась. Внезапная вспышка боли Фаррелла...это должно быть как — то связано с метками. Или еще хуже.

— Мы близко? — вместо этого спросила девушка.

— Ага, очень близко. — отозвался Фаррелл, его голос дрожал, пока он осматривался через ветровое стекло. — Ангус, припаркуйся на парковке в двух кварталах, чтобы никто нас не заметил. Я знаю, где вход.

•••

Фаррелл повел их к заброшенной старой лестнице, которая, похоже, вела вниз к метро. Он отодвинул четыре планки, скрытые, как показалось Крис, под хитроумно вколоченными гвоздями, но он знал, что искал и поэтому повел их вниз по лестнице. Она онемела, когда поняла, куда они направляются.

— Туннели Хокспиэ. — ее голос дрожал.

— О-о-о. — протяжно произнес Ангус. — Как увлекательно. Я слышал истории, но сам никогда не бывал в них.

Фаррелл угрюмо кивнул.

— Конечно, вам двоим запрещено идти со мной без особого разрешения, но меня чертовски мало заботит выполнение некоторых правил. Держитесь поближе ко мне. Меньше говорите, быстрее идите. У меня есть ключи.

— Превосходно. Показывайте дорогу, молодой человек.

Крис ненавидела эти холодный темные туннели, узкие, душные, стены, черные, как смоль, а также их жадный, всепоглощающий флюорисцентный свет. Она надеялась, что после того раза ей больше не придется увидеть их снова. Ангус достал телефон.

— Даже не думай фотографировать. — яростно предупредил Фаррелл.

Ангус прокашлялся.

— Я и не мечтал об этом. — он положил телефон обратно в карман пиджака.

Наконец они подошли к витой металлической лестнице и поднялись наверх, где их встретила железная дверь, покрытая символами, напоминающими знаки из Кодекса. Над ней висела табличка со словами, которые девушка не смогла разобрать.

— Девиз Хокспиз. — пояснил Фаррелл. — Любопытно, да?

Крис сразу все узнала: туннели, лестницу, дверь. Они были в заброшенном театре, где общество проводило свои встречи. Фаррелл достал связку ключей из кармана и открыл дверь. Осторожно он потянул ее и шагнул вперед.

— Позволь мне пойти первым. — сказал Ангус, отталкивая Фаррелла.

— Почему ты? — спросил парень недружелюбно. — Я тот, кто знает здесь все пути.

— Возможно. Но я тот, у кого есть это. — и он вытащил из кармана пистолет. Поверхность оружия была красного цвета, и инициалы АВ на одной стороне отливали золотом.

— Ах, я ненавижу пистолеты. — сказала Крис. — Но думаю, этот подойдет. Для сегодняшнего дня.

— Все согласны. — отметил Ангус. — Еще есть возражения?

— Полагаю, нет. — мрачно ответил Фаррелл. — Просто будь острожен, куда целишься этой штукой.

Грейсон шел сразу за Ангусом. Крис перекинула сумку на другое плечо, ощущая в ней тяжесть кинжала, на самом низу, и последовала за Фаррелом.

Они двигались медленно, тихо, держась стен и углов. Крис наблюдала, как Ангус шел впереди спокойно и уверенно. Театр казался абсолютно пустым, и эта пустота делала его более глубоким и глухим, чем величественным.

— Ты уверен, что это нужное нам место? — прошептала Крис.

— Я полагаю, да. — ответил Фаррелл.

В мозгу Крис мелькнула мысль и так громко, словно ее кто-то мог услышать.

«Не сдавайся. Это всего лишь зал, вершина айсберга. В театре много тайных мест, где может быть Бэッカ.»

Она тряхнула головой, стараясь отделаться от этой мысли, немного преуспев, но слова продолжали звенеть в ушах.

— Нужно проверить за кулисами. — прошептала она.

Ангус согласно кивнул. Они продвигались возле сцены, скользнув в дверь справа от нее. Дверь вела в коридор, который тоже был пустым.

— Ты слишком близко ко мне. — сердито заметил Фаррелл. — И усложняешь все больше, чем это должно было быть.

Она не рискнула снова спорить, поэтому лишь замедлила шаг и оставила немного больше места между ними.

— Следовало остаться в машине. — продолжил он.

— Ты имеешь в виду, тебе следовало остаться? Думаю, об этом нужно было подумать раньше.

Они дошли до угла. Ангус поднял руку, приказывая им молчать.

— Ждите здесь, дети. Я пойду быстро посмотрю.

Он скользнул за угол, пока Крис и Фаррелл замерли в полной тишине. Слышно было лишь их судорожное дыхание. Шли минуты. Крис сжимала руки.

— Сколько нам еще ждать?

— Хватит. — Фаррелл завернул за угол, и Крис последовала за ним, осматривая коридор в поисках Ангуса или других признаков жизни.

— Куда он ушел?

Внезапно Фаррелл схватил Крис и зажал ей рукой рот. Крис напряглась и схватилась за его руку, пока он оттащил ее в комнату слева. Она уже была готова выхватить кинжал, когда услышала шаги. Девушка застыла. Фаррелл наконец убрал руку от ее лица. Мимо них прошел человек в черной одежде и в маске. Один из людей Дэмина, который был на балу.

Вскоре к первому присоединился второй. Они проверяли комнаты вдоль коридора. Фаррелл кивнул на стенной шкаф в углу. Они быстро скользнули в него, прикрыв дверь, когда в комнату вошел один из людей Дэмина. Крис видела его через щелочку в двери шкафа.

«Они не найдут вас. Они даже не ищут вас. Все в порядке, не волнуйся. Все хорошо. Вам необходимо остаться здесь еще на несколько секунд. Подожди, пока он уйдет и убедись, что он не вернется.»

Человек осматривал комнату еще несколько долгих секунд. Удовлетворенный, что она пуста, он повернулся и вышел в коридор. Фаррелл длинно и судорожно выдохнул.

— Подождем еще минуту. — прошептала ему Крис.

— Еще одна минуту в шкафу рядом с тобой убьет меня. — стиснув зубы, сказал Фаррелл.

Она посмотрела на него. Даже в тусклом свете, пробивающемся сквозь дверку, она видела, что на лбу выступили капельки пота, а челюсть

стиснута. Его руки дрожали. Менее чем два часа назад он пытался ее убить, поэтому ему пришлось пригвоздить собственную руку к стене просто, чтобы остановиться, а теперь она оказалась прижата к нему в узком шкафу.

«Он не хочет тебя убивать. Он хочет спасти тебя. По сути, он — герой. Сражается с метками, противостоит приказам Маркуса. Для тебя, Крис. Все для тебя. И знаешь, почему? Потому что ты ему нравишься, и даже больше.»

Что за нелепые мысли! Или же это правда? Нелепые или нет, но они имели смысл. Если бы она ничего для него не значила, то почему бы ему не спасти себя от боли и не последовать приказу Маркуса? Несмотря на то, что он отчаянно не верил в это, Фаррелл Грейсон был хорошим человеком. Она это точно знала — видела доказательство. Он не убийца. Он герой.

«Да, правильно. И он хочет тебя. Видишь страсть в его глазах? Все для тебя, все из-за тебя. И ты видела его глаза на балу, когда вы танцевали вместе. А потом на кухне Маркуса. И теперь сейчас. Крис, ты знаешь, чего хочешь. Не бойся. Он тоже хочет этого.»

У нее шумело в голове, словно она выпила, мысли туманились и казалось ее разуму посылались эти мысли отсюда — то свыше.

— Фаррелл...я не знаю, что происходит, но...но я должна сделать это...

Она чувствовала его холодные руки, они дрожали, обвивая ее шею.

— Я тоже, Крис...это плохо. Я... правда, правда, не думаю, что смогу остановить себя..

Она потянулась и обхватила его лицо ладонями, затем привстала на цыпочки и прижалась губами к его губам. Он отпустил ее шею и схватил за руки, крепко сжимая их.

— Что ты творишь? — хрипло выдавил он.

— Целую тебя.

— Плохая идея. — прошептал он, почти касаясь ее губ. — очень плохая. Тебе...тебе нужно остановиться. Мы не можем этого делать.

— Конечно, можем.

Фаррелл отпрянул и уставился на нее. Его глаза были полны муки, но она видела, как боль исчезает и ее сменяет желание, страсть. Он прижал Крис к стенке шкафа и поцеловал, руки обвили ее за талию, притягивая к себе еще ближе. Прижимаясь к нему, она чувствовала, как его сердце бьется в такт с ее собственным. И ей захотелось большего.

— Крис, ты убиваешь меня. — сказал он, отрываясь от ее губ со стоном, когда она начала расстегивать его рубашку и провела руками по груди. — В прямом смысле этого слова. Пожалуйста, остановись. Моя

сопротивляемость...бесполезна. О Боже! Убейте меня сейчас!

Внезапно, огромным усилием воли, он оттолкнул ее руки от себя и выскользнул из шкафа. Туман медленно рассеивался в ее голове, и она поняла, что только что творила. Она целовала Фаррелла Грейсона. Прямо посреди миссии по спасению сестры. И если бы он не остановил ее...

— Что, черт возьми, со мной? — пробормотала она.

Фаррелл тихо выругался.

— Кто-то идет.

С бешено бьющимся сердцем она вышла из шкафа и прижалась к стене.

— Крис?

Ее глаза изумленно округлились.

— Мама?

На пороге комнаты стояла Джулия Хэтчер, нервно поглядывавшая на коридор.

— Мне показалось, я услышала твой голос. Боже мой, Крис, милая, что ты здесь делаешь?

— Я!? Что здесь делаешь ты!?

— Я должна была прийти. Доктор Вега сумел найти меня в отеле и рассказал о Бэкке. Я здесь для того же, что и ты: забрать ее от Дэмина Винтера.

Крис обняла мать.

— Ангус сказал, с тобой невозможно связаться, но я рада, что ты здесь. Слава Богу за способность доктора Веги к поискам. Теперь все будет хорошо.

— Крис... — позвал Фаррелл и тон его голоса послал Крис тревожный звонок. Он стоял за Джулией, наблюдая, как она обнимает дочь.

— Что?

— Все не будет хорошо.

Она, нахмурившись, посмотрела на него, и он кивнул на Джулию. Крис разомкнула объятия и внимательно взглянула на мать. Та была одета во все черное, ее самый нелюбимый цвет. Она сделала еще шаг назад и увидела, что в правой руке Джулия держит пистолет. Тот самый, с золотистыми инициалами АВ.

Джулия терпеливо взглянула на них.

— Кажется, придется все делать по — плохому. — и направила на них оружие. — Пошли. Дэмин хочет поговорить с вами обоими.

Глава 25

Мэддокс

Долгое мгновение Мэддокс мог лишь смотреть на нее.

— Ты! — наконец сказал он. — На самом деле ты не можешь быть здесь.

— Но я здесь! — рассмеялась Бэква, и ее смех звучал завораживающе, как Мэддокс себя и чувствовал.

— Как в прошлый раз?

— Не совсем. — она быстро подошла к нему и взяла его за руки. — В этот раз я больше чем просто дух.

От ее прикосновения по его телу разлилось странное тепло. Ее мягкая кожа, ее теплый пальцы... это должно быть мечта. Нужно, чтобы Барнабас снова дал ему пощечину, дабы проснуться от сна.

— Как? — спросил он, не желая сразу отпустить ее руки.

Улыбка Бэкви немного померкла.

— Это и есть самое невероятное. Я не совсем помню, как оказалась здесь. Я четко помню, что ты дал магию, чтобы отправить меня домой... — она тряхнула головой и нахмурилась. — С этого момента абсолютно все стало расплывчато.

— Что происходит? — прошептал Эл из мешка, достаточно громко, чтобы его все услышали. — Что я пропускаю?

Испугавшись, Бэква выпустила руки Мэддокса и сделала шаг назад, как будто только заметила, что они не одни.

— Ты утверждаешь, что это Бэква? — спросил Барнабас, нахмурившись и подходя к Мэддоксу. Лиана тоже подошла ближе, держа мешок с Элом закрытым. — Так ведь звали девушку — духа.

Сердце Мэддокса переполняли чувства: он и не мечтал даже о таком, но его желание сбылось.

— Да, это она. — ответил Мэддокс и не смог сдержать улыбку. — Это Бэква Хэтчер. Барнабас, вы уже встречались... можно так сказать. Бэква, это наш новый друг Лиана.

— Приятно встретиться с тобой. — ответила Лиана.

— Значит, вы оба видите ее. — недоверчиво сказал Мэддокс.

— Очень четко. — подтвердил Барнабас.

Взгляд Бэкви скользнул к мешку.

— А-а, простите, не хочу показаться грубой, но... я слышала еще чей — то голос. И мне показалось он шел — она указала рукой. — оттуда.

Лиана приподняла бровь, видя замешательство девушки.

— Это должно быть Эл.

Мэддокс коснулся руки девушки, снова привлекая к себе ее внимание.

— Не пугайся. Эл — Аלקандер Верус — это полное имя, но он больше предпочитает, чтобы его называли Эл. Он — отрубленная голова. И я использовал свою магию, чтобы вернуть его к жизни.

— И очень скоро воссоединит меня с телом! — выкрикнул Эл. — Приятно встретиться с вами, молодая леди!

При виде Эла Бэкса изумленно открыла рот.

Святой Боже!

Мэддокс нахмурился, не уверенный, что означают ее слова.

— Э-м, да, именно.

Барнабас упрямо поджал губы в одну скептическую линию. Он устремил свой взор прямо на Бэкса.

— Итак, она говорит, что не помнит, как оказалась здесь?

— Я тебя слышу, знаешь? — сказала Бэкса, нервно посмеиваясь. — Тебе больше не нужно говорить все Мэддоксу, словно меня здесь нет. И хорошо снова увидеть тебя, Барнабас. Прости, но видеть Эла для меня немного...неловко.

— Абсолютно понятно. — согласился Эл. — Это весьма невероятно, не правда ли?

— По меньшей мере. — согласилась она слегка визгливо.

— Бэкса, простите мой скептицизм, — сказал Барнабас. — но сегодня у нас был самый трудный день. Мы едва спаслись от Валории и ее армии убийц.

— Что? — вскрикнула Бэкса, затем резко повернулась к Мэддоксу. — С вами все ОК?

«С вами все ОК?» Мэддокс почти забыл странный язык Бэкси, но обнаружил, что до сих пор понимает, что она имеет в виду.

— Да, да. — заверил он. — О-Кей.

— Не было бы, если бы не та неожиданная вспышка магии воздуха. — сказал Барнабас подозрительным тоном.

Но Мэддокс не мог отвести глаз от Бэкси, не веря, что она здесь, стоит рядом с ним, такая же живая и реальная, как и все они. Миг встречи с этой девушкой — той, которая лишь ненадолго оставалась с ним, прежде чем отправиться в свой мир, но о которой он никогда не забывал и видел в своих снах — стал самым счастливым и удивительным в его жизни.

Но также он понимал, что что-то идет не так. Что-то очень важное.

— Бэкса, что еще ты помнишь? — спросил Мэддокс незамедлительно. — Почему ты здесь? Как ты оказалась здесь?

По ее личику пробежала тень, и она нахмурила бровь.

— Я...я помню книгу. Которую хотела заполучить Валория и которую использовала, чтобы открыть врата. Она в моем мире, потому что ты бросил Кодекс в эти врата. — она одарила его дрожащей улыбкой. — Ирония, правда?

Мэддокс вздохнул. Он отчетливо помнил момент, когда швырнул книгу в кружащиеся врата перед тем как они закрылись. И не мог поверить, что именно он отправил ее в мир Бэки.

— Я...я не знал. — сказал он, качая головой.

— Конечно же, не знал.

— О какой книге вы говорите? — спросила Лиана.

— О Книге Бессмертных. — сказал Мэддокс тревожно. — Она теперь в мире Бэки.

— Книга Бессм..!? — Лиана качнула головой. — Невозможно!

Барнабас взглянул на юную ведьму.

Это долгая история. Подробности я расскажу немного позже.

Она встретилась с ним взглядом и согласно кивнула головой.

— Подожду с нетерпением.

— Однажды я прикоснулась к книге, — продолжила Бэка. — В первый раз, когда я коснулась ее, она отправила сюда мой дух. Но во второй раз... Я видела тебя, Барнабаса и Камиллу у дворца Валории.

Лицо девушки напряглось. Она прикусила нижнюю губу, и Мэддокс решил, что она вспомнила что-то чрезвычайно важное, но затем она качнула головой. — Простите. Это все, что я помню сейчас.

— О-кей. — сказал он, вновь используя это слово, надеясь, что употребил его правильно. Бэка улыбнулась ему. — Я благодарен, что с тобой все в порядке и наши пути быстро снова пересеклись.

— Значит, произошло именно это? — вмешался Барнабас, в этот раз обращаясь непосредственно к Бэке. — Простое совпадение, не так ли, что в один день ты волшебным образом возвращаешься в Митику и телом, и душой, и во всем королевстве оказываешься на одном пути с нами в то же время?

Бэка угрюмо взглянула на него.

— Барнабас, не знаю, что тебе сказать. Я в таком же замешательстве, как и вы. Я просто предполагаю, что возможно все получилось как в прошлый раз, я как бы связана с магией Мэддокса, и она привела меня к нему.

— Как же романтично! — язвительно отпарировал Барнабас.

— О да, не так ли? — заговорил Эл. — Юная любовь всегда находит

способ воссоединиться.

Мэддокс мрачно взглянул на Барнабаса.

— Ты что, не веришь словам Бэкки?

Лицо Барнабаса оставалось непроницаемым.

— Честно говоря, я не верю, что это та самая Бэкка — дух, память о которой ты так лелеешь. Она может быть ведьмой, возможно, той самой, которая наслала ветровую бурю на деревню и возможно она использует ту же магию ветра, чтобы выглядеть как кто-то, кого ты знаешь.

— Обычная ведьма не способна использовать такую сильную магию воздуха, чтобы настолько изменить свою внешность и провести кого — то, кто так хорошо ее знает. — прокомментировал Эл. — Это факт.

— Ты ошибаешься. — резко возразил Мэддокс, игнорируя Эла. — Кроме того, я единственный, кто видел Бэкку, когда она была здесь в прошлый раз. Поэтому я единственный знаю, как она выглядит.

Почему Барнабас такой упрямый? Ведь встреча с Бэккой — это лучшее, что случилось с ним за все это время. А может и худшее? Спор с Барнабасом не уменьшал его радости от встречи с девушкой, но он также видел простую и странную правду: Бэкка Хэтчер не должна находиться здесь. Не в этот раз и не таким способом.

Она из другого мира, в конце концов, из другого времени и в прошлый раз все, чего она хотела — это вернуться к своей семье. Почему же сейчас Бэкка вернулась в Митику? И в таком...странном виде? Нет, сама она бы не вернулась. Или же на это у нее есть очень важная причина.

Магические врата, которые провели ее через разные миры, странно влияют на время, место и, похоже, память. Он не имел ни малейшего представления, как долго она пробыла в своем мире. Для него прошло всего две недели. А для нее это время могло обернуться от двух секунд до двух сотен лет.

Но, помимо одежды, она выглядела именно так, как и тогда. Когда девушка впервые прибыла в Митику, на ней были синие штаны и мягкая туника цвета розы. А это шелковое черное, гм. одеяние — он не мог соотнести его ни с одним нарядом, виденным им ранее — было невероятно, шокирующе открытым. Но не обязательно плохим.

— Мне неприятно быть тем, кто заметит, — начал Мэддокс, нервно прочистив горло, — но кажется с тобой кое — что произошло во время твоего путешествия. Кажется, ты в одном...нижнем платье.

Бэкка недоуменно моргнула, а затем посмотрела на себя. Черты лица смягчились и она рассмеялась.

— Это платье, глупый! Красивое нарядное платье. Хотя я предпочитаю

джинсы.

Джинсы. «Джинсы.» Может, так называется ее туника, в которой она была в прошлый раз?

— О, конечно. — сказал он, пытаясь скрыть свое замешательство. — Оно милое. Но однозначно теперь тебе понадобится другая одежда, раз ты и телом и душой здесь.

— Чудесно. — вставил Барнабас, округлив глаза. — Теперь давайте пойдем поищем портниху. Как никак, больше важных дел у нас сейчас нет.

— Да, что насчет того, чтобы продолжить наше путешествие к богине Юга? — спросил Эл.

Барнабас вздохнул с раздражением.

— Заткнись, Эл.

Тот тихо пробормотал про себя что — то, Мэддокс не смог разобраться что именно, хотя определенно понял недружелюбный тон. Бэква посмотрела на Мэддокса, и на ее лице уже не было улыбки.

— В прошлый раз, когда я была здесь, Барнабас не испытывал ненависти ко мне. Или, по крайней мере, я так думала.

— Да нет во мне ненависти. — сказал Барнабас. — Считайте меня чересчур скептическим к обстоятельствам, при которых мы сегодня встретились.

— Конечно, ты скептический. — сердито ответил Мэддокс, раздраженный тоном Барнабаса. — И когда ты не бываешь скептическим? Но нравится тебе это или нет, она идет с нами.

— Несомненно. И отвечать за нее будешь ты.

— Отлично.

— Отлично.

— Что ж, разве не увлекательный спор между отцом и сыном? — спросила Лиана добродушно. — Теперь, когда все решилось, я бы хотела предложить тебе, Бэква, свою помощь в поисках новой одежды. Мэддокс прав: лучше быть здесь менее заметной.

Бэква благодарно улыбнулась, и Лиана повернулась к Барнабасу.

— На это уйдет не много времени. Фактически, пока мы займемся платьем, вы можете поискать лошадей и повозку, а затем мы встретимся.

Барнабас что-то пробурчал, но спорить не стал, а Мэддокс казался так же благодарен Лиане, как и сама Бэква.

До ближайшей деревни они добрались быстро. На краю леса Барнабас исчез в поисках хоть каких-нибудь средств передвижения. Лиана планировала пойти в центр поселения, чтобы найти Бэкке новое платье.

— Я бы взяла тебя с собой, — сказала Лиана. — Было бы

замечательно узнать о тебе побольше, но я волнуюсь, какова будет реакция людей, увидев тебя в таком смелом одеянии.

Бэцца рассмеялась.

— Я все понимаю. Спасибо тебе, Лиана. Это очень мило с твоей стороны.

Лиана согласно кивнула головой и тут же исчезла в направлении противоположном от быстро уходящего Барнабаса. Мэддокс остался наедине с Бэцкой. Почти наедине. Был еще Алькандер в своем неизменном мешке, ведь у Лианы не должны быть заняты руки во время визита к портнихе. Мэддокс держал мешок открытым, чтобы Эл мог свободно дышать, пока парень с нежностью смотрел на Бэчку, не отводя глаз.

— В чем дело? — спросила Бэцца, накручивая локон на палец. — Я и так нервничаю, а ты заставляешь меня нервничать еще больше!

— Прости. Я просто до сих пор не могу поверить, что ты действительно здесь, рядом. Я вижу тебя, слышу, чувствую.

— Да я знаю. — она нахмурилась. — И я тоже. Мэддокс, если бы ты только знал, как я ненавижу сейчас свое состояние, я пытаюсь и не могу вспомнить, как все произошло. Ужасно, не то, что подробности, я абсолютно не помню значимые детали, моменты. Хоть бы что-нибудь. Как будто все слова вертятся на кончике языка, но ты не можешь вспомнить их, и совсем не имеет значения, как сильно ты пытаешься это сделать. Вот она здесь — моя память, вот причина, по которой я здесь, — и я знаю, это очень, очень важно, но...просто ничего не могу сообразить, объяснить и ощущаю полную беспомощность и безысходность.

«Вертится на кончике языка». Мэддоксу понравилось это странное выражение.

— А в прошлый раз так тоже было? Когда твой дух перенесся в Митику?

Она качнула головой.

— Нет. То есть, когда я внезапно оказалась в саду того лорда и когда встретила тебя, у меня душа ушла в пятки. И я знала точно, почему. В один миг я была в своем книжном магазине, а в другой оказалась здесь, но у меня не было никаких сомнений, что это сделала книга.

— Душа... ушла... в пятки? — переспросил Эл. — Она говорит загадками! Мэддокс, ты способен разгадать их?

— Да, я понимаю, о чем идет речь.

— Опустит немного мешок, молодой человек. Я хочу увидеть это создание своими глазами.

Мэддокс передернул плечами и посмотрел на Бэчку.

Ты как насчет этого, О-Кей?

Она утвердительно кивнула.

Мэддокс опустил мешок так, что голову Эла было видно почти полностью. Лицо Бэкки побледнело.

А, привет!

Его глаза изумленно округлились.

— О да, так лучше. Она красивая.

— Очень. — согласился Мэддокс, затем почувствовал, как к щекам прилил жар. Они через многое прошли вместе. Так почему же он все еще продолжает краснеть при ней?

Но, казалось, Бэкка не замечала, как неловко он себя ведет, или ее это не волновало. Вместо этого она смотрела во все глаза на Эла, затем на Мэддокса.

— Ух ты, Мэддокс! Я все еще не могу поверить, что ты сделал это с помощью своей магии.

— Только не говори об этом Барнабасу. — предупредил он. Она взглянула на него с любопытством, и парень продолжил. — Он твердо уверен, что если я снова сделаю что-то подобное, моя душа почернеет. Я не уверен, что он прав, но вместе с тем не знаю, ошибается ли он.

— И все же Барнабас благословил тебя воспользоваться магией по меньшей мере еще один раз. — отметил Эл. — А когда ты воссоединишь меня с моим телом и я стану единым целым, ты никогда не окунешься в воды своей черной магии.

— Ты правда считаешь, что сможешь сделать подобное? — спросила Бэкка удивленно.

— Он может и сделает! — выпалил Эл, прежде чем Мэддокс успел обойти этот вопрос.

В конце концов Мэддокс не знал, сможет ли он, вместе с этим он спрашивал себя, следует ли делать подобное и чувствовал, как в нем нарастает чувство вины. Эл помог им найти принцессу. Это не его ошибка, что Кассия предпочла разрушить все по немислимым причинам. Поможет Эл в дальнейшем покончить с Валорией или нет, Мэддокс чувствовал, что писарь уже исполнил свою часть уговора. Дальнейшую проблему представлял Барнабас.

Мэддокс знал, что отец не позволит Мэддоксу попытаться использовать его магию для подобных дел. Возможно, он в любом случае попробует.

Внезапно Бэкка потянулась и коснулась руки Мэддокса. Он подпрыгнул от неожиданности, удивленный ее прикосновением и

посмотрел прямо в голубые глаза.

— Спасибо, что поверил мне тогда, — сказала она. — И за то, что веришь снова.

Он кивнул.

— Конечно. Я знаю, это действительно ты.

Они приподняла брови.

— Значит, ты не собираешься меня проверять? Задавать вопросы, на которые только я могу знать ответы? То есть, меня это тоже изумляет — я оказалась в этот раз здесь полностью, а не только духом.

— Мне не нужно проверять тебя. Я могу посмотреть в твои глаза и знаю, что это ты. — он улыбнулся ей. — Я сильно по тебе скучал.

Она придвинулась к нему еще ближе.

— Я тоже.

Все, что он видел перед собой — это ее прекрасные глаза, мягкие губы, вокруг них словно ничего другого не существовало...

Эл чихнул. Бэкка отпустила руку Мэддокса.

Простите! — воскликнула голова. — Я думаю, здесь немного пыльно.

«Глупая голова!» Мэддокс не был полностью уверен, что Бэкка ответила бы на его поцелуй, но ему нравилось думать, что это возможно.

Будь здоров! — сказала Бэкка.

Эл взглянул на нее с любопытством.

— Моя Богиня, дитя! Будь я здоров? После такого мимолетного чихания? Как странно ты говоришь!

Мэддокс поднял края мешка и осторожно положил Эла на землю.

— Бэкка, может, расскажешь мне еще про свои видения, если ты не против? — предложил Мэддокс. — Подобно увиденному на дворцовой площади, если сможешь вспомнить.

Она согласно кивнула, затем остановилась. Внезапно ее глаза радостно сверкнули.

— Я вспомнила!! Я помню еще одно! Может все так, как ты говорил: чем дольше я здесь, тем больше я вспомню. Ладно, площадь возле дворца Валории стала моим вторым видением. Первое пришло ко мне во сне. Ты был в какой — то таверне с Барнабасом. С вами не было ни Лианы, ни Эла, но была другая женщина. Я уверена, что это твоя мама... — при этих словах блеск в глазах угас. Она нервно взглянула на него. — О Мэддокс, мне так жаль.

У него перехватило дыхание.

— Ты ...видела это? Как умерла моя мать?

Бэкка кивнула, на глазах блеснули слезы. Он мрачно кивнул.

— Я очень любил ее. И сейчас люблю. Она только узнала, что я выяснил всю правду о Барнабасе...о Еве..

— Подожди... — попросила она, нахмурясь. — Ева...я что-то знаю о Еве. Мне кажется, я...О Боже, прости. Поверить не могу, что прерываю, когда ты говоришь о матери.

— Все в порядке. Тебе нужно вспомнить. Это в прошлом, и я делаю все, что в моих силах. — Мэддокс замолчал, позволяя ярости вспыхнуть в его глазах. — Но я хотел убить его — Горана, человека, который совершил это убийство. И до сих пор хочу.

Она тряхнула головой.

— Ты не убийца.

— Возможно так было в последний раз, когда ты видела меня.

— Нет. — Бэッカ с нежностью коснулась его лица, и он замер, едва дыша. — Ты тот же, что и прежде. Возможно, немного печальнее, немного взрослее. Я слышала, горе делает человека таким. Но твое сердце доброе, и ничто и никто этого не изменит. — она замешкалась. — Кроме того, я уверена, Барнабас будет счастлив убить эту мерзость для тебя.

— В этом ты права.

— Тогда хорошо. Лучше он, чем ты.

Он почти улыбнулся.

— Так что ты вспомнила о Еве?

Бэッカ вздохнула.

— Если бы я знала. У меня словно вспыхнуло воспоминание, но память еще не вернулась ко мне, за исключением видения возле дворца.

— Оно единственное, которое ты помнишь?

Она нахмурилась.

— Мне кажется, есть еще одно...или два даже. Что же это? О! Я помню, что видела, как ты стирал одежду у реки. И..это звучит безумно, но кажется... — она нахмурилась еще сильнее, — я думаю, я была... ястребом.

— Ястреб. — удивленно повторил он. — Да! Помню! Я видел ястреба в тот день. Конечно же, птица была очень красивой, с яркими голубыми глазами. У меня было странное ощущение, что это ты и я думал, что схожу с ума!

Она вздохнула.

— Боже мой! И я помню! Лиана тоже была там. Она следовала за тобой, и у нее был нож! Мэддокс, она опасна! — девушка встревожено вскочила на ноги, озираясь по сторонам в поисках Лианы, возвращавшейся в лес.

Мэддокс тоже поднялся и взял ее за руку.

— Все хорошо, хорошо. Я знаю об этом. Она все объяснила. Теперь все в порядке.

Девушка расслабилась и села рядом с ним.

— Ох, тогда все нормально. — она замолчала и вид у нее был уставший. — Думаю, пока это все, что я могу вспомнить.

— Уже достаточно. — Мэддокс хотел рассказать ей, что видел ее во сне вчера ночью, но кошмар был настолько волнительным, что он не хотел снова его вспоминать и делиться с Бэккой. К счастью, это был всего лишь кошмар, а не видение.

Поблизости раздался звук чьих — то шагов: они встали и повернулись в ту сторону. Мэддокс улыбнулся, увидев, что к ним направляется Барнабас с двумя лошадьми и деревянной повозкой.

— Это лучшее, что я смог достать. — сказал он угрюмо.

Мэддокс вовремя подхватил мешок с Элом, пока его не ухватила одна из лошадей.

— Как по мне, она выглядит идеально. — сказал он.

Барнабас проигнорировал его и повернулся к Бэкке, сузив глаза и уперев руки в бока.

— Так откуда ты, говоришь, прибыла? — спросил он, вернее потребовал ответа. Бэкка отступила на шаг назад.

— А-а, Торонто.

Барнабас фыркнул, словно Бэкка только что сказала ему, что она из страны сахара и печенья.

— Почему ты одета в такую странную одежду?

— Там, откуда я, она не странная. Это то, что девушки и женщины обычно одевают на... — она замялась. — Я точно не помню, почему я так одета. Но в основном, люди так одеваются, когда идут на ужин в ресторан или в театр.

— Что за...рес- ратон? — перебил он.

— Ты спрашиваешь, что такое ресторан? О-Кей, это как ...таверна. Место, где ты сидишь за столом, а тебе подают еду, и ты за нее платишь.

— Как зовут твою мать? — спросил Барнабас, не желая ввязываться в обсуждения ресторанов.

— Джулия. Джулия Хэтчер. В девичестве Кэндалл.

— Хм-м.

Бэкка обменялась встревоженным взглядом с Мэддоксом.

— Удовлетворен? — раздраженно спросил парень.

— Даже и близко нет. — ответил Барнабас. — Она все могла

придумать.

— Тогда я скажу кое — что, чтобы ты был уверен на сто процентов? — предложила Бэка. — Ты — отец Мэддокса. Ты состоял в отношениях с бессмертной, которую звали Ева. — она снова нахмурилась при упоминании этого имени и Мэддокс подумал, что может быть она вспомнила нечто новое, но она продолжила. — Я полагаю, тебе тогда было восемнадцать?

— Состоял в отношениях? — повторил Барнабас.

Мэддокс передернул плечами.

— Так она разговаривает. Так все говорят в ее мире, я полагаю.

— Хм-м. — снова сказал Барнабас.

— Скажу больше. — добавила девушка. — Когда стражи бросили тебя в тюрьму к Мэддоксу, они называли тебя Сумасшедшим Барни. И ты играл эту роль, говорил, что любишь высасывать человеческие кости или что-то вроде этого. Поначалу Мэддокс испугался тебя.

— Никого я не испугался. — пробормотал Мэддокс.

— Ты сказал мне найти комнату во дворце Валории, где Бронзовый Кодекс (так называется Книга Бессмертных в нашем мире) был спрятан. — Бэка указала на Мэддокса. — Гигантская кобра Валории убила ничтожное подобие отчима, а потом ты, Барнабас, убил эту кобру. Валории это совсем не понравилось. Она была ее любимым питомцем.

Мэддокс улыбнулся.

— Ну что, Барнабас, снова скажешь «Хм-м»? Или ты наконец удовлетворен?

— Хм — м — повторил Барнабас. Мэддокс закатил глаза и не видел, что взгляд отца смягчился, когда он посмотрел куда — то за плечо сына. — Ладно, идет Лиана. Мы не знаем, насколько Валория со своей армией далека от нас, поэтому давайте сконцентрируемся на том, чтобы расстояние между нами увеличилось.

В руках Лиана несла платье. Бэка подскочила и обняла ее, слегка застав ведьму врасплох, но затем та улыбнулась и протянула ей новый наряд.

— Мальчики, отвернитесь. — приказала Лиана.

Барнабас и Мэддокс отвернулись, и Лиана помогла Бэке переодеться.

— Вот. — сказала она.

— Можете повернуться. — разрешила Бэка.

Мэддокс повернулся, и у него перехватило дыхание. Платье Бэке было почти до пят, что немного разочаровало его, но она выглядела теперь как принцесса. Простой, элегантный покрой привлекал внимание к фигуре,

а темно — голубая ткань оттеняла глаза.

— Ну как, ОК? — спросила она, одергивая подол.

— Более чем ОК. — признался он.

По ее улыбке он понял, что сказал нужные слова.

— Ах, я забыла! — воскликнула Лиана. Она полезла в мешок, где лежало платье, и вытащила оттуда маленький сверток. — Бэкка, это тоже тебе.

Бэкка развернула его. Внутри лежали туфли из коричневой мягкой кожи, но весьма симпатичные. Мэддокса подумал, что Бэкка обрадовалась им больше, чем платью.

— О Господи! Ты даже не представляешь, как я счастлива! — сказала она, снимая устрашающие туфли, которые были на ней со старым платьем. — В этих мои ноги невыносимо болели! Лиана, спасибо тебе!

— Да, — отозвался Барнабас, его взгляд снова задержался на молодой ведьме, вероятно единственной в их компании, на кого он смотрел без гнева. — Премного благодарны.

Она встретилась с ним глазами.

— Я рада помочь.

Барнабас наконец отвел от нее взгляд и прокашлялся.

— Ладно. — и направился к лошадям и повозке. — Достаточно этого представления. Двигаемся. Мы уже должны быть в пути.

Мэддокс раздраженно взглянул на него, затем помог Бэкке собрать ее старое платье и туфли и провел к повозке. Они все забрались внутрь, а Барнабас сел управлять лошадьми.

— Ты знаешь дорогу? — спросила Лиана, когда он взялся за вожжи.

— Достаточно. — ответил он. — Мы двигаемся на юг, пока я не увижу дворец, достойный богини. Оттуда мы пойдем пешком.

Он направил лошадей по грязной дороге, ведущей на юг, пока Мэддокс, Бэкка, Лиана и Эл разместились в дребезжащей повозке, предназначенной для перевозки сена или соломы.

Они ехали долго и быстро весь остаток дня, пока наконец не достигли границы Южной Митики: массивной стены, состоящей из густого леса, который простирался от черных гор на востоке до самого моря на западе.

— Этот лес Ее Сиятельство создала с помощью магии земли. — пояснил Эл. — Так она сказала южной богине, чтобы та держалась подальше от нее и ее земель, иначе та бы встретилась с яростью богини.

Лиана издевательски хмыкнула.

— Это Валория приказала тебе написать в своей книге? Она что, заполнена сказками?

— Я верю, что это правда.

— Да этот лес стоит здесь с начала веков. — сказала Лиана. — И никакая богиня не создавала его. Об этом месте ходят легенды, поэтому лес в народе стали называть Лес Демонов.

— Ложь! — отрезал Эл. — Его создала Ее Сиятельство! Она так сказала!

Мэддокс поджал губы, чтобы не ввязываться в спор с головой. Все разговоры о Валории были бесполезны.

Бэッカ повернулась к Лиане, ее лицо выражало беспокойство.

— Это правда?

Лиана покачала головой.

— Не волнуйся, здесь нет настоящей магии или демонов.

— Лес наполнен магией. — прокашлял Эл, явно оскорбленный. — Магией земли.

— Все еще так предан. — отметила Лиана. — Мне интересно, когда же это пройдет.

— Я бы назвал себя скорее уважающим невероятную магию богини, чем преданным.

— Как насчет другой ее магии?

— Ха! Ей нет равных: ни в красоте, ни в силе.

— Надеюсь, ты ошибаешься. — вставил Барнабас. — В противном случае наше путешествие заранее обречено, не так ли? К тому же, даже если это место и было бы населено дикими чудовищами с клыками и злобными демонами, мы все равно прошли бы здесь. Обходить слишком долго.

— Правда? — поинтересовался Мэддокс. — Ты действительно бы не изменил пути, если бы на нашем пути повстречались клыкастые чудовища?

— Ни на секунду.

Эл прокашлялся.

— Верю я в это или нет, но требую оставаться в мешке до окончания пути.

— Мне подходит. — отозвался Барнабас.

Мэддокс и Бэッカ украдкой обменялись улыбками, но Лиана казалась странно задумчивой. Барнабас посмотрел на небо, на котором догорали последние лучи солнца.

— Мы здесь остановимся на ночь. Это идеальное место — лес укроет нас.

• • •

Барнабас и Мэддокс вместе собирали хворост для костра.

— Ты выглядишь слишком довольным собой. — сказал Барнабас.

— Неужели?

— Мне даже не нужно спрашивать почему.

Мэддокс округлил глаза.

— Это правда она. — он уже устал спорить об этом.

— Я знаю.

— О! — моргнул Мэддокс от неожиданного ответа. — Тогда хорошо.

— Не хорошо. Ничего хорошего в этом нет. Почему она здесь?

— Она не помнит.

— Возможно, это правда. Но тогда становится предельно ясно, что с ней что-то случилось в ее мире — что-то важное, Мэддокс. Ненавижу быть тем, кто тебе скажет, но она не вернулась сюда только для того, чтобы поцеловать тебя.

— Я знаю. — конечно, парень и сам понимал это. Ну почему Барнабас всегда омрачает любую радость?

— Рад это слышать. — но отец совсем не выглядел довольным, он выглядел обеспокоенным.

Они вернулись к месту, где остановились и Барнабас сразу занялся разведением костра. Мэддокс подготовил двух кроликов, которых поймал Барнабас. Бэква с неловкостью посматривала на них.

— Полагаю, сейчас не время говорить, что я — вегетарианка. — сказала она.

— Вега. что? — спросил Мэддокс.

— Забудь! — отмахнулась она, — я сама справлюсь с этим.

— Загадки никогда не заканчиваются! — воскликнул Эл жизнерадостно. Он был так увлечен перспективой посидеть у теплого костра, что передумал оставаться в мешке. — Милая Бэква, какое удовольствие слушать ваш разговор. Как будто вы говорите на другом языке!

Когда кролик поджарился, Барнабас передал всем по кусочку. Бэква беспокойно смотрела на мясо.

— Оно хорошее. — заверил ее Мэддокс.

— В этом я не сомневаюсь.

— Как бы я хотел поучаствовать в трапезе. — и Эл посмотрел вниз, где должен был быть его желудок. — Пахнет очень вкусно!

Мэддокс наблюдал, как Бэква с дрожью, наморщив нос, откусывает маленький кусочек.

— Это необходимо. — сказала она печально. — Я должна помнить об этом. Прости, кролик.

После ужина Барнабас пошевелил в костре своим кинжалом и сказал:

— Может, мы обсудим немного то, что случилось во время визита Валории и Горана сегодня.

— О чем ты? — спросил Мэддокс.

— Мы были в их руках. Даже если бы я не остановился поднять это... — он вытащил кольцо, которое теперь носил на шее, — они бы с легкостью взяли нас. Если бы не магия воздуха, пронесшаяся по деревне в нужный момент, мы были бы в их власти.

— Ты действительно полагаешь, что это была магия воздуха? — спросил Мэддокс. — Лиана? Что ты думаешь?

Ведьма кивнула.

— Да, я уверена в этом, так же как в том, что буря и землетрясение были вызваны магией земли и воды.

— Учитывая последовательность событий, — продолжил Барнабас, — я вначале подумал, что к этому имеет отношение Бэкса. Но теперь я уверен в обратном.

— Тогда что же вызвало ураган? — спросила Лиана.

— Не что. Кто. — он посмотрел на ведьму в упор и на этот раз его взгляд не был таким мягким, как тогда во время их поцелуя. — Кто вызвал его? И я думаю, мы оба знаем ответ на этот вопрос.

Лиана нахмурилась.

— Не понимаю. Я сказала уже, что обладаю магией огня, а не воздуха.

— Да. Твоя магия огня невероятна. Я никогда не видел, чтобы кто-то создавал такую огненную стену, используя лишь свою силу. Зажечь свечу? Да. Но яростная огненная преграда? — Барнабас замолчал и недоверчиво хмыкнул. — Тогда я был впечатлен этим и... тобой. Но чем больше я думаю об этом, тем больше у меня возникает вопросов.

Мэддокс осознал, что затаил дыхание, слушая как они спокойно обсуждают магию Лианы, что уже было странно, потому как ситуация сама по себе не способствовала спокойствию. Он взглянул на Бэкса. Она встретилась с ним взглядом и, судя по встревоженному и сконфуженному виду, тоже почувствовала эту странность.

— Вопросы? — поинтересовалась Лиана. — Какие вопросы?

— Кто ты на самом деле? Откуда ты? Какое твое фамильное имя? На все эти вопросы ты по — прежнему не желаешь отвечать.

— Ответы на эти вопросы настолько неважны, что были бы тратой времени и сил. Есть еще другие?

— Один приходит на ум. Ты обладаешь магией воздуха?

Лиана сухо рассмеялась.

— Полагаю, я бы сказала, если бы это было так.

Долгое мгновение он лишь изучал ее взглядом.

— Ведьма, обладающая магией воздуха, может с ее помощью менять свою внешность. Я видел, как моя подруга Камилла делала это. Но так как она обычная ведьма, то способна только вносить незначительные изменения и даже тогда можно увидеть мерцание и вращение магии воздуха вокруг ее изменившихся черт. Я предположил, что чем сильнее ведьма, тем лучше и непроницаемее образ, который она приняла. Вначале я заподозрил Бэкку, но больше не подозреваю.

Говоря все это, Барнабас повернулся к Лиане. Та встала и, подняв подбородок, вызывающе посмотрела на него.

— Говори прямо, что думаешь, Барнабас.

— Как думаешь, долго ли ты могла бы дурачить меня? — спросил он мягко, но угрожающе.

— После того, как ты поцеловал меня, я поняла, что полностью убедила тебя в том, что я не более, чем кажусь: девушка, ищущая что-то или кого — то, кому можно верить. Девушка, которая могла бы последовать за кем — то даже на край мира.

Челюсть Барнабаса напряглась.

— Что происходит? — требовательно спросил Мэддокс.

— Прости, Мэддокс. — ответила Лиана. Она повернулась к нему и печально улыбнулась. — Кажется, наша странная маленькая семья распадается скорее, чем я бы хотела. Но это неотвратимо, я полагаю.

— О чем ты? — он тряхнул головой. — Кто ты? Кто она, Барнабас?

— Все в порядке. — ответила Лиана. — Мне больше нечего скрывать. Я покажу свое истинное лицо.

Она выпрямила плечи и словно стала выше. Затем с ней начало происходить что-то невероятное. Появились золотистые огоньки, рожденные из ниоткуда, вокруг нее все начало кружить и качаться. Мэддокс недовольно отметил, что эти огоньки напоминают ему магию Валории, которую та использовала в деревне Кассии.

Он изумленно смотрел, как золотистая магия вращается вокруг Лианы: ее лица, волос и тела. И в этом урагане золотого света девушка начала меняться. Ее волосы становились светлее и длиннее, пока не приобрели яркий желтый оттенок и не спали каскадом к талии. Глаза стали ярко — голубыми. Кожа в веснушках приобрела сияние и безупречность. Простое дорожное платье превратилось в сияющее оранжево — желтое,

напоминающее рассвет.

В считанные секунды Лиана превратилась из милой ведьмы в настолько красивую молодую женщину, что ее красота пугала. Прекрасная и опасная, достойная единого звания — богини.

Юный маг мог лишь шокировано смотреть на нее, открыв рот.

— Мэддокс, все, что говорят обо мне — правда. — даже ее голос сейчас был более сильным, будто обволакивающим все его тело и привлекая полное внимание. — Когда люди произносят мое имя, я слышу его, оно переносится ветром тысячи тысяч раз в день. Это одна из причин, почему я скрываю его. Это сводит с ума.

— Клеиона — прошептал Мэддокс.

Бэква потянулась и взяла его за руку.

— О моя богиня! — воскликнул Эл.

Богиня обвела их всех взглядом.

— Я сразу узнала Барнабаса. В конце концов, ушло не слишком много времени на то, чтобы понять, Мэддокс, кто ты и почему Валория так отчаянно хочет схватить тебя. Я хотела знать твою цель, твое сердце. Почему ты искал меня. Мне нужно было узнать о твоей магии, и насколько ты опасен.

— Держись от него подальше! — рявкнул Барнабас. Он выхватил кинжал и направил на нее, но она только посмотрела на клинок и встретила с его взглядом.

— В самом деле, Барнабас? Ты и вправду считаешь, что это крохотное оружие поможет тебе? Ты лучше всех должен знать, что нет.

Она дернула запястьем. Кинжал вылетел из его руки и вонзился в ближайшее дерево.

— Ты, ненавистливая стерва! — прорычал он, сжимая кулаки. — Ты обманула меня!

— И это говорит тот, кто отчаянно нуждается в моей помощи? — Клеиона покачала головой. — Я бы предложила начинать с комплиментов, а не обвинений.

— Я презираю тебя.

— Конечно. Поэтому я и скрыла от тебя, кем являюсь на самом деле.

Мэддокс уставился на них, зная, что всякие вмешательства в эту ссору лишь распалят ее. Так как перед ним стояла та женщина, которую еще совсем недавно Барнабас страстно целовал, а она не пыталась его остановить. Теперь же его отец смотрел на нее так, словно желал ей смерти не меньше чем другой богине.

Бэква держалась рядом с ним, крепко держа за руку. Он защитит ее.

Если Клеиона попытается что-нибудь сделать, поклялся он, то юный маг использует свою опасную силу, чтобы защитить ее.

— Мне нужно было знать больше о вас двоих. — сказала она. — И я знала, что если появлюсь перед вами в истинном облики, вы не позволите этого. Поэтому я выбрала другое лицо. То, которое вам не знакомо.

— А я и не знакомился с тобой. — гневно возразил Барнабас. — Я познакомился с загадочной молодой ведьмой по имени Лиана.

— Разговор окончен. — прервала богиня. Медленно она вытянула руки, открывая символы на ладонях — огненный треугольник и спираль воздуха. Они начали сиять. — Если вы хотите продолжить свое путешествие, поспешите. Вы должны прибыть в мой дворец, до того как сестра схватит вас. Тогда я подумаю, чтобы поговорить с вами еще раз.

Клеиона обвела их всех взглядом. Мэддокс видел гордость и сожаление в ее глазах. Цвет глаз изменился, но они по-прежнему оставались глазами Лианы. Внезапный ветер усилился, кружа вокруг богини, пока не превратился в небольшой ураган. Он исчез так же быстро, как и появился, а вместе с ним и сама богиня.

Барнабас неподвижно стоял на месте, на лице застыла яростная гримаса, он словно дрожал от злости. Мэддокс даже не знал, что сказать.

— Невероятно! — выдохнул Эл. — Совершенно невероятно!

— О нет! — вскрикнула Бэッカ. Она прижала руку ко рту.

— Что? — встревоженно повернулся Мэддокс к ней.

Она указала на место, где стояла Клеиона.

— Это же была... черт! Я только что вспомнила! Память вернулась ко мне, Мэддокс. И она стояла здесь, напротив меня все это время! — девушка вцепилась в тунику Мэддокса. — Мы должны пойти за ней. Мне необходимо поговорить с бессмертной!

— Что? С бессмертной? Но почему?

— Я... я не могу сейчас все объяснить. Нет времени. Мой мир в опасности. Меня послали сюда — Маркус прислал меня сюда.

— Кто такой Маркус?

— Он отдал жизнь, всю свою магию ради этого! Чтобы я могла переместиться сюда и доставить сообщение бессмертной. Я ненавижу его всем сердцем, но для него совершить подобное... О Мэддокс, мне необходимо поговорить с Клеионой. Это очень важно!

— Хорошо, хорошо. — он сжал ее плечи. — Мы поговорим. Все будет хорошо. — он оглянулся на отца. — Барнабас, нам необходимо...

— Не делать ничего подобного. — процедил Барнабас сквозь сжатые зубы. — Мы не последуем за этим злобным созданием. Потому что это

именно то, чего ей хочется. Мы были с ней и все это время она не сказала ни слова. Знала, чем мы рискуем и чего хотим. Но все равно молчала.

— Прости, Барнабас, все же я должна идти. — ответила ему Бэッカ. — Просто покажите мне нужное направление, и я сама пойду.

— Не говори глупостей. — ответил Барнабас.

Бэッカ вспыхнула.

— Глупости? По — твоему, попытка спасти мой мир — глупость?

— Твой мир меня не волнует. Мэддокс, собирай вещи. Мы возвращаемся на Север разрабатывать новый план.

— Нет. — твердо возразил Мэддокс.

Барнабас приподнял бровь.

— Нет?

— Верно, нет. Мы идем на Юг ко дворцу поговорить с Клеионой.

— Мэддокс... — рыкнул было отец. Но Мэддокс перебил его.

— Мое решение окончательно. — сын упрямо отвернулся от отца и взял руку Бэக்கы. — Мы идем к Клеионе с тобой или без тебя.

Глава 26

Фаррелл

При первых трех метках Фаррелл чувствовал себя на миллион долларов. Они увеличили его силу, чувства и это было осознание собственного достоинства, сверхдостоинства. Но эта четвертая метка... она все забрала. Маркус был не совсем честным, по меньшей мере, когда не упомянул о всевозможных побочных эффектах, среди которых присутствовали изнуряющая слабость и внезапные вспышки острой боли. Теперь, когда Маркус снова лишил его сил, не оставив ничего кроме обессилености, большинство новых недавно приобретенных умений тоже притупились. Ужасно, как это все не вовремя.

Когда Джулия вывела его и Крис из гримерной, все, чего парню хотелось — ощутить состояние победы и превосходства, воспользоваться своими быстрыми рефлексами, чтобы освободить их. Но он не мог ничего поделать, только следовать за ней. Они шли в кромешной и гнетущей тишине, казалось, его красноречие иссякло тоже. Возможно, за это ему следовало винить не Маркуса, а Крис, он бы совсем не удивился, если именно она украла его язык, целуясь с ним в шкафу. Этот момент так прекрасно подходил для него как «пытка и благословение». Джулия с пистолетом Ангуса в руке шла за ними, и Фаррелл искоса взглянул на Крис.

На ее лице горел румянец, а светлые волосы прикрывали половину лица.

Когда он посмотрел на нее, то его мозг мгновенно пронизали две противоречивые мысли: «Убей ее», «Поцелуй ее».

И, наконец, подытожила третья «Спаси ее»

— Мам, не делай этого, — попросила Крис натянутым голосом. — Борись. Бэッカ нуждается в нас обеих.

Та рассмеялась в ответ.

— Дэмин говорит, а я повинуюсь, Крис. Его силе нет равных в этой или любой другой вселенной.

Лицо Крис побледнело.

— Мам, ты должна освободиться от него.

— Ах, милая, сказать честно? Я не хочу. Так все и должно быть.

«Да, младший братишка, — внезапно вставил Коннор в его воображении. — Ты так выжат. Все из-за этой несведущей блондинки.»

— Заткнись. — рыкнул он.

Джулия толкнула его пистолетом в спину.

— Иди.

Он раздраженно прищурился, но продолжил шагать, пока они не дошли до конца коридора, который вел к комнате за кулисами. Он почти ожидал увидеть там Маркуса. В конце концов, это его театр, его сцена. Его владения. Сцена была хорошо освещена. Фаррелл посмотрел в зал, яркость света ослепляла. Он прикрыл глаза и прошелся взглядом по сцене, затем посмотрел на знакомый ряд красных мест. Никаких признаков присутствия Маркуса. А также сестры Крис.

Внезапно в памяти всплыла ночь его посвящения три года назад. Маркус — загадка, бог — собственной персоной вызвал шестнадцатилетнего Грейсона предстать перед всем обществом. Фаррелл, чье тело еще не коснулись метки, согласился следовать правилам Хокспиэ. Он поклялся чтить их кодекс и хранить тайны общества от остального мира, особенно то, что происходило во время собраний.

Как только Фаррелл провозгласил эти клятвы, Маркус призвал на сцену незнакомца. Вскоре стало ясно, что Маркус привел его, чтобы ответить за убийство кузена и мужа одной из Хокспиэ. Суд общества быстро признал его виновным и также быстро кинжал Маркуса пронзил сердце того человека.

После Маркус обратился к Фарреллу и перефразировал цель этих слушаний: члены общества Хокспиэ призваны очистить мир от совершающих зло. Затем он спросил Фаррелла, готов ли тот принять его поддержку и Фаррелл ответил тихим, но твердым «да». И хотя согласился

сразу, сейчас едва мог вспомнить, как его охватывало отвращение от мысли присоединиться к тому ужасу, свидетелем которого он стал. Но все сомнения и страх улетучились, как только Маркус начал создавать его первую метку.

— Кристал и Фаррелл. — раздался голос в зале. Фаррелл снова прищурился, пока отчетливо не увидел Дэмина Винтера, человека, создавшего магический кинжал. — Добро пожаловать на мою сцену.

— Она не твоя. — возразил Фаррелл, заставляя себя звучать увереннее и сильнее, чем он был на самом деле. — Где Маркус?

— Странно. — подозрительно проворковал Дэмин. — Я собирался задать тебе тот же вопрос.

Фаррелл пытался не реагировать, выглядеть спокойным и собранным, насколько это возможно в его нынешнем состоянии. Неужели Дэмин больше не удерживал Маркуса здесь? Если нет, тогда где же он?

В этот момент один из людей Дэмина слева от сцены вытолкнул Ангуса вперед. Тот посмотрел на человека в маске, зетам спокойно смахнул пыль с рукава.

— Привет, дети. — сказал он. — И снова привет, Джулия. Какой у тебя в руках чудесный пистолет.

— Ангус Бальтазар. — сказал Дэмин. — Рад нашей встрече.

Ангус нахмурился, пытаясь разглядеть что-либо за светом рампы.

— Судя по тому немногому, что я слышал о тебе, то тоже рад встрече. Что я могу сказать, чтобы предотвратить свою быструю и преждевременную смерть?

Фаррелл угрюмо взглянул на вора. С первой минуты их встречи, судя по кричащему, фальшиво наигранному поведению Ангуса, Фаррелл мог сказать, что этот человек извлек бы выгоду даже продав родную бабушку, или украв у кого-то, чтобы спасти свою шкуру.

«— Есть план, братишка? — поинтересовался не — Коннор. — Или ты так и собираешься стоять здесь и ожидать, как жертва? Опять же, так много жертв Маркуса отдали жизнь на этой сцене. Почему ты должен отличаться от них?»

Он полагал, что они с Маркусом сблизились, стали друзьями, но оказалось, что все это время Маркус готовил его только для того, чтобы парень стал жертвой загадочной четвертой метки.

«— Ты тоже получил ее, Коннор?» — задался вопросом Фаррелл, но в этот раз воображаемый брат хранил молчание.

— Придерживайтесь этой мысли, мистер Бальтазар. — сказал Дэмин. — Вероятно, мне понадобится некоторая информация, которую

только вы сможете мне предоставить.

— Пожалуйста, называйте меня Ангус.

— Очень хорошо, Ангус. А теперь прекратите болтать.

Ангус издал странный взвизг. Он продолжал открывать рот, но не было слышно ни одного слова. Дэмин обратил свои бездонные черные глаза на Крис.

— Кристал, как ты себя чувствуешь? — спросил он. — Я знаю, что это дни были трудными для тебя.

Она дрожала. Фаррелл ожидал, что ее лицо наполнится страхом от открытого общения с Дэмином, но когда его глаза приспособились к яркому свету рампы, он увидел в них лишь ярость.

— Отпусти мою мать и сестру. — потребовала она.

— Ты насладились своей прогулкой по костюмерным? — спросил он, полностью игнорируя ее требование. — Конечно же, я заметил, когда вы трое проскользнули сюда. Вы вели себя тихо, как мышки, но недостаточно тихо.

Крис нахмурилась.

— Шептун...Ангус говорил, что тебя некоторые так называют, верно? Я не понимала раньше смысла этого прозвища. То, что ты сделал на балу... совсем отличалось от шепота...когда ты убил тех людей...

— Я не убил тебя. — напомнил он.

Ангус снова издал визг.

— Но...но все это время я слышала тебя в своей голове. Шепот. На балу и здесь тоже. Я думала, это мои мысли, мой голос в голове подсказывает мне, что делать, во что верить. Это было невозможно игнорировать. — она прижала руки к вискам. — Это был ты, не так ли?

Дэмин холодно улыбнулся, его рот сжался в угрюмую линию.

— Действительно ли я говорил тебе, что делать? Я не говорил тебе целовать Фаррелла. Не так конкретно, по крайней мере. А всего лишь подтолкнул к действию. Представь, что бы я заставил тебя сделать, если бы на самом деле попытался.

Погоди — ка, подумал Фаррелл. Поцелуй стал результатом магического воздействия Дэмина? Конечно! Почему это его удивляет? Крис никогда бы не поцеловала его по собственной воле.

Он удивился, осознав, что разочарован правдой. И заставил себя вновь сфокусироваться на Дэмине, ненависть волнами подымалась в нем. Он никогда не чувствовал такой глубины этого чувства, как к этому созданию — монстру, появившемуся так внезапно из ниоткуда, чтобы уничтожить все на своем пути. Он был более могущественный, чем Маркус, это очевидно.

«Маркус, где же ты, черт побери?» — подумал он.

Крис уставилась на Дэмина, в ее взгляде смешались стыд и шок. Джулия наблюдала за дочерью и, хотя ее бровь нахмурилась, лицо осталось непроницаемым. Крис моргнула несколько раз, словно отгоняя отвлекающие мысли прочь и выпрямилась.

— Ты делаешь это с каждым, кого встречаешь? — спросила Крис. — Принуждаешь их делать вещи, потому что ты слишком безобразен, чтобы общаться лицом к лицу? А я еще Маркуса считала монстром.

Дэмин рассмеялся.

— Ох, эти смертные. Всегда слышите только то, что хотите слышать, верите в то, во что хотите верить. Наблюдать за тобой так увлекательно... и так утомительно. А теперь я повторюсь и посмотрю, способна ли ты внимательно выслушать и понять на этот раз. Для некоторых смертных — как ты, Кристал — нет нужды толкать их в том направлении, в котором я хочу, чтобы они шли. Когда дело доходит до их низменных желаний, всеми смертными можно манипулировать самым тихим шепотом. Редко кто предпринимает хоть одну попытку бороться с этими предложениями. И ты Кристал не сопротивлялась, ведь верно, Фаррелл?

Снова он бросил этот фальшивый поцелуй в лицо Фаррелла. Казалось, Дэмин знает, чем задеть Фаррелла, даже если тот сам этого не осознавал.

— Нет, — ответил Фаррелл, внутренне борясь с собой, чтобы казаться спокойным. — Однозначно, нет. Лучший поцелуй, который у меня был на этой неделе, так что, думаю, я должен поблагодарить тебя.

— Что ты..? — сумела выдавить Крис и ее голос прервался.

Дэмин взглянул своими ледяными глазами на Крис.

— Я — шепот, подбодривший тебя сделать первый шаг. Быть храброй. Следовать своему сердцу и поцеловать этого парня. Или прислушаться к своему страху, убежать и спрятаться. Или осознать потерю и сдаться, прыгнув с балкона здания. — Дэмин приостановился, поворачиваясь снова к Фарреллу. Он словно выжидал, рассматривая парня с такой дьявольской ухмылкой, что у Фаррелла внутри все застыло и заледенело от страха. — Или даже, — наконец продолжил он. — вскрыть себе запястья.

Его слова повисли в тишине. Всем присутствующим потребовалось несколько минут, чтобы осмыслить услышанное. Фаррелл словно окаменел.

— Это был ты. — сказал он хриплым срывающимся голосом. — Ты проник в голову Коннора. Ты приказал ему убить себя.

— Я ли? — тон Дэмина казался настолько обиденным, что вопрос повис в накалившемся воздухе. Затем он просто сел в полумраке зала и

наблюдал за ними с улыбкой кровожадного хищника.

Никто не произнес ни слова, а Фаррелла начало трясти от ярости и вновь нахлынувшей боли утраты. Не — Коннор тоже молчал.

— Моя...моя прабабушка тоже покончила с собой. — произнесла Крис, взглянув на мать, которая стояла прямо как солдат в строю. — Она спрыгнула с здания.

— Толкнули. — тихо сказала Джулия, качая головой. — Ее толкнул Маркус.

— Ах, да, Ребекка Кэндалл. — сказал Дэмин. — Она была настолько примитивно мыслящей женщиной. Всегда была так решительно настроена, чтобы защитить свою семью, и каждый раз все оканчивалось неудачей.

Джулия нахмурилась сильнее. Крис перевела обвиняющий взгляд от матери на Дэмина.

— Значит, ты просто решил, что она должна уйти из жизни? — спросила она.

Дэмин небрежно повел плечами.

— Она уже была старой, больной. Ей оставалось не так много времени. По — своему я оказал ей услугу.

— Коннор был молод. Вся его жизнь была впереди. — рывкнул Фаррелл. — Я знал! Я знал, что мой брат никогда бы не покончил с собой, как бы плохо не шли его дела.

Не — Коннор снова промолчал. Впервые он не услышал комментария брата о собственной смерти.

— Вы смотрите на меня и видите монстра. — сказал Дэмин. — Но ваши глаза обманывают вас. Настоящий монстр — это общий друг Ребекки и Коннора. Маркус Кинг. Ему был нужен Коннор, поэтому я забрал его от него. Маркусу была нужна Джеки, но он потерял ее тогда, когда умерла Ребекка, а Джеки предпочла поверить, что Маркус толкнул ее. Какой же он глупец, даже не догадывался, что все это время я нахожусь здесь. Наблюдаю, жду. Манипулирую миром вокруг него, пока не настанет идеальное время, чтобы полностью уничтожить.

Фаррелл крепко сжимал всю волю в кулак, чтобы не совершить самоубийство и не броситься на Дэмина, разорвать его на кровавые куски голыми руками. Внутри него все клокотало, тело буквально горело ненавистью к этому порождению тьмы.

— Смерть моей прабабушки связана с тем, что ты тоже хотел заполучить книгу себе? — спросила Крис. По ее тону Фаррелл понял, что она сражается со слезами.

Дэмин нахмурился. За вопросом последовала тяжелая тишина, и

Фаррелл догадался, что Винтер не представляет, о чем она говорит. Парень молчал. Он надеялся, что Крис тоже заметит это и промолчит, не сказав лишнего. Дэмин казался всезнающим, всемогущим, был способен контролировать судьбу этого и другого миров. Но если он не знал о Бронзовом Кодексе...

— Может, еще есть надежда.

Грейсон почти рассмеялся над самим собой. «Надежда». Какое странное слово пришло ему на ум. До этого момента он считал, что оно исчезло из его лексикона давным — давно. Может Крис почувствовала ту же надежду: она больше ничего не сказала, когда Дэмин не ответил на ее вопрос и Фаррелл понял, что она тоже заметила его недоумение. В театре снова воцарилось молчание.

— Ты же знаешь о книге? — внезапно для себя начал говорить Фаррелл. — Та, которую Ребекка Кендалл годами держала у себя и отказалась продать? Книга должна быть переведена с какого — то древнего языка и все эти годы он искал ее.

— Маркус и его книги. — сказал Дэмин, качая головой. — Его первая любовь.

— Где он? — потребовал Фаррелл. Благодаря странной связи между ними и магии четвертой метки он знал, что ранее Маркус был здесь. — Я знаю, вы держите их где — то здесь. Маркуса и Бэку.

Дэмин слегка кивнул, сузив глаза.

— Они были здесь.

Крис вздохнула, в ее взгляде читалась паника.

— Мам, — повернулась она к матери. — что случилось? Где Бэка?

Джулия стояла спокойно, как статуя, и смотрела вперед, но ее лицо напряглось.

— Все в порядке, Джулия. — сказал Дэмин. — Расскажи своей дочери, что произошло.

— Да, Дэмин. — Джулия повернулась к Фарреллу и Крис. — Ранее этим утром Дэмин поместил Маркуса и Бэку в комнату под замком.

Крис отчаянно выдохнула.

— О Боже! Он навредил Бэке? Она в порядке?

— Мы не знаем. Когда мы вернулись туда менее чем через пол часа, комната уже была пустой.

Глаза Крис округлились.

— Они сбежали.

Джулия покачала головой.

— Невозможно. Комната непроницаема.

— Что, будучи членом Хокспизэ, Фаррелл должен прекрасно знать. — сказал Дэмин. — Поэтому к тебе у меня такой вопрос: куда они ушли?

— Я не знаю. — ответил Фаррелл. — Я честно не знаю.

— Говори мне правду.

— Я говорю правду. Я не знаю, где они. Полагаю, они сбежали. — он замолчал, хмурясь от собственных слов. — Нет, они не могли. Если вы говорите о камере, то она полностью непроницаема: только один вход и выход.

Фаррелл не мог поверить, что говорит все это. Почему он отвечает так правдиво? И почему так быстро?

Магия Дэмина. Он использовал свою магию, чтобы заставить его сказать правду.

— Ты знал, что когда бессмертный умирает, после него не остается тела? — спросил Дэмин. — Умирая, тело бессмертного превращается в магию, из которой он был создан.

Фаррелл уставился на него, отказываясь принимать предположение Дэмина.

— Если Маркус не сбежал из этой комнаты, — продолжил монстр. — значит, я считаю, он мертв.

«Боже мой!» — подумал Фаррелл.

И вспомнил о боли, той оглушающей боли в машине у Ангуса, когда он чувствовал, будто от его души отрывается какая — то часть....

Маркус!

— Но эта теория не объясняет, — продолжил Дэмин, — куда делать юная Бэкса. Возможно, Бэкса обладает большей магией, чем я предполагал. Что ты думаешь об этом, Кристал?

Крис тряхнула головой.

— Я так не думаю. Она бы сказала мне.

Дэмин использовал магию и на ней. Он вытягивал правду из них, едва ли прикладывая усилия.

— Крис, у тебя есть ко мне вопрос. — сказал Дэмин. — Пожалуйста, спрашивай.

— Ты убил моего отца? — сразу спросила она. И хотя не колебалась, все же отчеканила слова, словно они причиняли ей боль. Фаррелл напрягся.

— Твой отец был близок к Маркусу в Хокспизэ, не так ли? — продолжил Дэмин.

— Да. — прозвучал тихий ответ Крис.

— Как давно ты видела его в последний раз?

— Полторы недели назад. — она шумно вздохнула и по ее щеке

скатилась слеза.

В приступе нарастающей паники Фаррелл лихорадочно рыскал взглядом по сторонам, пока не наткнулся на сумочку Крис, которую девушка крепко прижимала к себе. Где лежал кинжал? Может ли магический кинжал повлиять на магическое создание?

Ему нужно сказать что-то, разрядить обстановку. Направить это расследование в другое русло. Но во рту слишком пересохло, чтобы говорить.

— О, моя богиня, полторы недели. Кажется, у нас в руках классическая загадка Хокспиэ. — сказал Дэмин. — Возможно, мистер Грейсон поможет нам разрешить ее. Фаррелл, ты знаешь, где отец Крис?

— Да. — ответил Фаррелл автоматически.

Черт возьми! Это не должно произойти. Он не мог позволить Дэмину заставить его сказать подобное Крис. Фаррелл был влиятельным и важным членом Хокспиэ. Он не игрушка. И не жертва. Он, и только он контролирует свою судьбу. Она не должна узнать правду о том, что он сделал, пожалуйста, нет!

— Ага! И где же он? — игриво спросил Дэмин.

— Он...нигде. — сказал Фаррелл сквозь сжатые зубы, каждое слово как осколок врезалось ему в горло. — Он мертв.

Крис шумно выдохнула, а Фаррелл пытался найти точку опоры, которая помогла бы ему сопротивляться влиянию Дэмина.

— Маркус убил его? — спросил Дэмин.

Фаррелл пытался держать рот закрытым, боролся с собственным языком. Но все было бесполезно.

— Не-ет. — с ужасом выдохнул он.

— Тогда кто?

«Нет! Нет, нет, нет. Не говори. Борись!»

— Я. — он произнес прежде, чем сумел остановить себя. Признание эхом отдавало в его ушах.

Крис шокировано смотрела на него, ее светло — голубые глаза стали большими и стеклянными.

Фаррелл сжимал кулаки настолько крепко, что короткие ногти впивались в ладони. Он пытался сфокусироваться на боли, надеясь, что она поможет прочистить голову настолько, чтобы парень мог выбраться из создавшегося положения. Но в этом и была проблема.

Его разум казался ясным. Магия Дэмина делала Маркуса похожим на букашку, владеющим стеблем и называющим это палкой. Он не помнил, чтобы с Маркусом у него не было шанса сопротивляться его влиянию. Но

Дэмин...Дэмин не оставлял выбора.

— Посмотри на Кристал. — приказал Дэмин все тем же ровным монотонным голосом. — Расскажи ей, что произошло. Расскажи, когда ты убил ее отца.

Как безвольная кукла по воли беспощадного кукловода, Фаррелл повернулся и встретился с застывшим взглядом Крис.

— Это было в ту ночь, когда ты и Бэッカ сбежали. Маркус уже знал, что Дэниел — предатель. Наказание за предательство — смерть.

— Нет. — глаза Крис наполнились слезами. Она начала всхлипывать.

Он беспомощно смотрел на нее, когда внезапная тяжесть сдавила ему грудь. Она прошла через метки, через тьму, сковывавшую его, и поразила прямо в сердце. Он понял, что так повлияло на него не воспоминание об убийстве Дэниела, а выражение лица Крис, когда она наконец узнала правду. Ее горе пробило в нем брешь, запав в душу настолько глубоко, что он осознал: она изменит его навсегда.

— Расскажи, как ты убил его. — приказал Дэмин.

— Кинжал Маркуса. — ответил тот с гримасой. — Я вонзил его в сердце, повернул рукоять и видел, как жизнь угасает в его глазах.

— Расскажи, как ты себя при этом чувствовал.

— Невероятно хорошо. — сказал он, ненавидя себя. — Сильным. Достойным. — он судорожно вздохнул. — И отвратительно. Виновным и в ужасе от того, что натворил. Но эти чувства ушли, и я снова почувствовал силу. Я...прости меня, Крис. — как можно извиниться, сделав такой ужасный поступок? Только идиот будет пытаться объяснить простыми, незначительными словами невыразимое. — Мне очень жаль. Правда, очень жаль.

Она дрожала с головы до ног. На ее лице отражалась смесь отрицания, неверия, страха, горя и ненависти. Затем в глазах внезапно вспыхнула ярость, от которой Фаррелл вздрогнул.

— Тебе жаль? — прорычала девушка, ее голос дрогнул и сорвался в крик. — Ты убил моего отца!

С невероятной быстротой Крис оказалась рядом с ним, сжимая кулаки. Она ударила его по лицу, в грудь, по плечам. Она не отступала, а он не пытался остановить ее. Фаррелл чувствовал боль, кровь и ненависть от каждого ее удара.

Ангус кинулся к ней. Он еще не мог говорить без разрешения Дэмина, поэтому молча попытался оттащить ее от Фаррелла. Но его мрачный взгляд выражал все более чем ясно.

— Можете снова говорить, мистер Бальтазар. — разрешил Дэмин.

— Ты — чертов тупица!

— К-кукла. — выдавила из себя Крис. — Фаррелл — кукла, раб. Его метки сделали его рабом.

— Это не оправдывает того, что я совершил. — сказал Фаррелл, истинность этих слов, будто яд, проникала в него.

— Совсем не оправдывает. — сказала Джулия Хэтчер.

Медленно Фаррелл повернулся на ее спокойный, но мстительный голос. Она все еще держала в руках пистолет Ангуса, который теперь направила на него.

Мир вокруг него замедлился, и он смотрел, как она нажимает на курок. Слышал отдаленный выстрел. Фаррелл отступил назад, когда Джулия выстрелила в него. Потом снова, снова и снова. Крис закричала.

Фаррелл посмотрел на себя: на его груди отчетливо проступили четыре черные метки. Затем хлынула кровь, заливающая его любимую рубашку.

— Да, — прошептал он, когда глухая боль разлилась по всему телу. — Я думаю, я это заслужил.

Он рухнул на колени, затем на бок. Фаррелл чувствовал, как слабеет шея и становится тяжелой голова, а теплая красная кровь растекается лужицей подле него. Он слышал, как Крис кричит от ужаса и глухой стук падения пистолета на пол. Сколько людей умерло на этой сцене за последние шестьдесят лет, лежали на этом же месте и смотрели, как их кровь течет на старый деревянный пол? Мир становился темнее и темнее, пока наконец он не погрузился в темноту, тишину и холод.

• • •

Фаррелл моргнул. Парень кашлянул раз, затем еще и еще, шаря рукой по скользкому от крови полу в отчаянной попытке сесть. Он продолжил моргать, пока дымка перед глазами не стала отчетливой, и он увидел Ангуса, склонившегося над ним на корточках и прижимавшего пальцы к его горлу.

— Нет, нет. — сказал Ангус отрывисто, качая головой. — Если нет пульса, значит, ты мертв. О Милостивый Боже, парень, почему ты пытаешься встать, если ты мертв?

Фаррелл проигнорировал его и как — то умудрился принять сидячее положение. Крис стояла рядом с ним, прижав руку ко рту. Он посмотрел на вконец испорченную рубашку. Оторвал ее кусок и вытер кровь. Раны от пуль затягивались сами по себе. Все четыре пули попали в грудь, но

прошли на вылет. Он потянулся через левое плечо и увидел, что раны, там где вышли пули, заживают тоже. Парень вытирал кровь с недоумением, слишком ошеломленный, чтобы думать о чем — то.

Он совсем ничего не понимал, за исключением того, что по ощущениям в нем что-то изменилось. В центре груди на коже Фаррелл увидел метку, которой раньше не было. Она напоминала серую спираль и выглядела как очень старая, выцветшая татуировка.

— Проверьте его кожу. — велел Дэмин. — Проверьте его руки. Покажите мне.

Двое людей в масках подняли Фаррелла, как тряпичную куклу. Они сняли куртку и то, что осталось от рубашки. Фаррелл посмотрел на руку. Четвертая метка больше не была красной и рваной. Она стала черной.

— Ах, Маркус! — выдохнул Дэмин. — Как же умно! Я бы никогда не догадался.

— Что? — спросил Ангус. — Что, черт побери, происходит? Что это за бред?

— Должно быть, Ева поделилась с ним несколькими своими великими тайнами. Она единственная знала, что у созданий чистой магии есть способ обмануть смерть. Бессмертный должен найти идеальный сосуд, чтобы вместить и выдержать его магическую сущность, пока не окрепнет до возвращения. Изначально полагалось, что Коннор Грейсон будет этим сосудом. Но нет, он обнаружил, что идеально подходишь ему ты, Фаррелл.

Фаррелл не мог говорить. Он знал, что Дэмин прав. И ту всепоглощающую боль он чувствовал, когда Маркус умирал...

Нет, он не умер. Он исчез. Оставил физическое тело и превратился в чистую магию, наполняющую теперь Фаррелла.

— Все верно, Фаррелл. — подтвердил внушительно Дэмин, на чьих губах играла зловещая улыбка. — Твоя плоть и кровь — хранилище бессмертной магии Маркуса. И что же мне теперь с тобой делать?

Глава 27

Бэкка

В один момент Бэкка все вспомнила. События и фразы всплывали в памяти, пока Лиана, обычная девушка, старше Бэкки всего на несколько лет, превращалась в золотоволосую богиню.

Вслед исчезнувшей богине на девушку нахлынуло отчаяние, и она попыталась найти иронию в том, что тот человек, к которому она была

послана сюда за помощью, находился рядом с ней целый день. Но этот момент прошел и теперь девушка осознала, в каком трудном положении она оказалась из — за невольной ошибки.

В конечном итоге Барнабас нехотя согласился идти с ней, Мэддоксом и Элом во дворец Клеионы, который находился в дне ходьбы от того места, где они остановились на ночлег. Они отправились немедленно и, хотя Бэква была ошеломлена и изнурена мыслями о том, к чему может привести ее ошибка, она знала, что должна передать важное сообщение.

Она сидела рядом с Мэддоксом в повозке, подтянула колени к груди, пытаясь успокоиться.

— Расскажи мне все, что помнишь. — настоял Мэддокс.

И Бэква рассказала. Он очень внимательно слушал ее. Так как Барнабас тоже слушал, управляя лошадьми, она громко поведала обо всем, что случилось в ее мире, включая встречу с Дэмином Винтер.

Мэддокс сидел, поглощенный ее рассказом, парня ошеломила новость о том, что Дэмин был братом — близнецом Евы. Темным и злобным. Ева воплощала в себе свет и жизнь, магию созидания, в то время как Дэмин властвовал над смертью.

Она рассказала, как Ева извлекла магию смерти из Дэмина в попытке ослабить его, чтобы убить и спасти остатки своего мира. Закончив, девушка не стала упоминать о единственном выводе, следовавшем из всей этой истории: когда Ева забеременела, магия, украденная у Дэмина, перешла к ее сыну — Мэддоксу. Конечно, это было всего лишь предположение, но оно имело смысл, объясняло уникальную магию Мэддокса. Все же девушка чувствовала, что пока рано делиться с ним этим умозаключением. Во всяком случае, пока.

Сначала она должна поговорить с Клеионой.

Должна быть храброй.

Как только Бэква вспомнила, зачем и как оказалась здесь, то постоянно думала о тени. Она искала ее и ждала, но странной тени, следовавшей за ней повсюду в Торонто, не было нигде видно. Девушка могла лишь предположить, что произошло одно из двух: или энергия темной магии была использована, чтобы перенести ее в Митику, или она осталась там, в камере общества Хокспиэ.

«Как я вернусь домой?» — удивленно спрашивала девушка себя, и новое неприятное чувство пронизало ее.

Раскаты грома оглушили их. Бэква повернулась и увидела, как с севера приближается черная гроза — та же гроза преследовала их с тех пор, как они отправились в путь. Верный признак того, что Валория и ее армия

следили за ними, но Бэкке и этого было достаточно.

Чтобы отвлечь девушку от ненастной погоды, Мэддокс рассказал, как они нашли принцессу Кассию, и о чем она попросила его. Услышав, что Мэддокс отказал принцессе в ее жуткой просьбе, Бэкка ненадолго отвлеклась.

— Ты правильно сделал. — сказала она ему.

— Я знаю. — отозвался он, но звучал не очень убедительно.

— Этот день и так достаточно мрачен, чтобы вспоминать о таких неприятных вещах. — вставил Эл. Он сидел рядом с Бэккой, меньше чем на расстоянии вытянутой руки. — Почему бы нам не поговорить о более приятном?

— О чем же еще нам говорить, Эл? — спросил Мэддокс.

Теперь она посмотрела на Мэддокса, но тот терпеливо отнесся к вмешательству Эла. Бэкка почти забыла, какой он интересный со своими темными волосами и шоколадными глазами. Нос с легкой горбинкой, будто когда — то был сломан. И несмелая улыбка, которая заставляла ее сердце биться быстрее всякий раз, когда она ее видела.

— Я знаю. — заявил Эл. — Я расскажу вам историю, написанную мной задолго до того, как Валория избрала меня личным писарем. Она о красивом принце и прекрасной колдунье, которая жила на вершине высокой горы. Однажды жестокая морская ведьма наслала проклятие на принца и превратила его в бессмертного тритона. Там, где когда-то были ноги, появились плавники, и он вынужден был жить в море. Но прекрасная колдунья начала видеть сны о нем, а он увидел в своих снах ее. Каждую ночь они встречались во сне и влюбились друг в друга. Тогда они начали искать свою любовь, но поиски не давали результата, потому что принц не мог покинуть море. Колдунья звала его снова и снова, пока не потеряла голос. Когда она была уже слишком стара, чтобы искать, то умерла, и ее тело унес прилив. Морские люди унесли ее в свое королевство, где она превратилась в русалку. Наконец она нашла своего принца, они поженились и жили вместе вечно в любви и согласии.

Когда Эл окончил рассказ, Бэкка посмотрела на реакцию Мэддокса. Тот изумленно открыл рот и уставился на Эла.

— Я раньше читал эту сказку. — сказал он удивленно. — Она была среди моих любимых историй...

— «Истории сказочника» — дополнили Эл и Мэддокс в унисон.

— О! — воскликнул Эл. — Ты читал мои истории! Как замечательно!

— Я даже не знал, что их написал ты.

— Конечно, я! И у меня все еще так много сказок, но благодаря новому

закону богини, они останутся со мной.

— Или ты можешь поделиться ими с нами.

— Буду счастлив!

Несмотря на то, что день был настолько наполнен волнующими событиями и то, что им необходимо как можно быстрее добраться до богини, Бэкка счастливо улыбнулась. В этой повозке Эл нашел своего самого пылкого почитателя.

— Бэкка, что ты думаешь о моей сказке? — спросил Эл.

— Я думаю, она рассказана великолепно. — ответила девушка, решая не указывать на недочеты, причем такие, что любой творческий класс в Торонто разобрал бы их в считанные минуты.

— Да, да. — согласился он.

— Морских людей не существует. — вставил Барнабас, направляя лошадей по узкой извилистой дороге. Согласно его словам, они были уже недалеко от дворца богини.

— Именно поэтому это сказка, фантазия. — ответил Эл.

— У меня нет времени на фантазии. С реальностью бы разобраться.

Бэкка обменялась напряженным взглядом с Мэддоксом. С тех пор как Лиана открыла свое лицо, Барнабас пребывал в крайне неприятном расположении духа, но они не решались еще спрашивать его об этом. В прошлый раз Бэкка много наблюдала за ним и была уверена, что Барнабас не тот человек, который позволит личному горю встать на пути к его цели переворота в этом королевстве. Клеиона может стать союзником. И Бэкка верила, что богиня поможет ему.

— Вот он. — сказал Барнабас. — И выглядит также отвратительно, как я всегда и слышал.

— Дворец? — вскричал Эл. — Дайте мне увидеть этот ужас своими глазами.

Мэддокс поднял Эла, чтобы они могли смотреть вперед вместе. За изумрудными лугами и холмами, буяющими зеленью фермерскими угожьями, за солнечным небом, синей кромкой реки, возвышался дворец. Он сиял, как золото и казался крупнейшим из всех виденных ими. Верхушки тонких шпилей украшали сверкающие драгоценные камни, так что вместе они напоминали драгоценную корону.

— Шокирующий вид. — тихо сказала Бэкка, когда дорога повела их в большую деревню. Проезжая мимо они не могли не заметить, что каждый дом и лавка были чудеснее и новее, чем предыдущий. — Да, меня ничто так не шокировало раньше.

Эл нахмурился.

— Этого не может быть. Ее Сиятельство говорила, что Южная Митика в дымящихся руинах, так как богиня подвержена вспышкам гнева, и она извергает огонь из своих ноздрей.

Барнабас посмотрел на него.

— Это то, что Валория рассказала тебе?

— Да. Она также рассказывала, что богиня Юга размером с корову. И все, что она делает — это ест сало и рульку, и сидит на массивном троне целый день, пока шуты развлекают ее.

— Ты сам видел Клеиону. — возразил Мэддокс. — Определенно не похожа на корову, поедающую сало.

— Я полагал, что все дело больше в магии воздуха.

Мэддокс тайком закатил глаза, пока они двигались через деревню. Жители встречали их улыбками и махали им руками.

— Предполагается, что эту местность населяют жестокие, ужасные, сердитые и изнуренные работой люди. — прошептал Эл.

— Мне они больше кажутся счастливыми. — сказала Бэкка, махая в ответ старушке, в чьей улыбке блеснули алмазы среди зубов.

— Обожженные огнем, — говорил Эл и его голос становился все тише и тише. — Пламя, крики и нищета.

— Лишь в моей душе. — добавил Барнабас. — А теперь будь любезен заткнуться хоть на минуту.

Эл сжал губы и продолжил хмуриться.

Наконец дома стали реже, за деревней раскинулось зеленое поле и берег реки. Они пересекли мост через реку и оказались перед высокими украшенными узорами золотыми воротами, ведущими на территорию дворца.

К ним подошел привратник в желто — голубой форме и остановил их.

— Какова цель вашего приезда? — спросил он.

Барнабас остановил лошадей, но не ответил. Мэддокс вздохнул и вышел из повозки.

— Мы здесь, чтобы увидеть богиню.

Страж закашлялся.

— Вы полагаете, что можете просто приехать во дворец и получить аудиенцию у Ее Златости?

Барнабас холодно взглянул на него.

— Простите, но вы только что упомянули богиню как Ее Златость?

Тот кивнул.

— Так мы должны называть ее теперь. Она приказала это только сегодня утром. Она желает, чтобы так к ней обращались, и мы конечно

повинуемся.

— Конечно. — согласился Барнабас.

— Они примет нас. — настоял Мэддокс. — Скажите ей, кто мы: Барнабас, Мэддокс, Бэкка и Алькандер. Она знает нас.

Страж окинул повозку оценивающим взглядом.

— Да, Ее Златость упоминала о вас. Сказала, что возможно вы придёте сегодня. — нахмурившись, он повернулся и дал знак другому привратнику открыть ворота. — Проезжайте. Костас поставит ваших лошадей и повозку в конюшню.

•••

Костас забрал лошадей, а другой страж повел их всех во дворец. Бэкка пыталась сохранять спокойствие, помнить все, что ей нужно сказать так быстро, насколько это возможно.

Еще несколько стражей присоединились к ним, сопровождая во дворец, и Бэкка с нескрываемым изумлением и восторгом смотрела по сторонам, отмечая окружающую невероятную красоту. Все сверкало — каменный пол из мозаики, выложенный вьющимися искрами красного, оранжевого и желтого цветов; безупречные стены цвета слоновой кости, украшенные красивыми пейзажами Южной Митики. И конечно здесь были несколько портретов Клеионы, приветствовавших их на каждом повороте к дворцовому залу.

— Тщеславие. — пробормотал Барнабас, посматривая на массивное изображение богини. — Ничего удивительного.

— Я ничего не вижу. — пожаловался Эл из мешка, который на этот раз нес Барнабас.

Бэкка заглядывала в большие двойные окна и восхищалась изумрудно-зелеными лужайками вокруг дворца, где можно было увидеть идеально ухоженные сады, наполненные живыми цветущими изгородями и деревьями. Повсюду цвели яркие, радующие глаз цветы, и Бэкка теперь поняла откуда столько душистых букетов, стоящих в вазах по коридорам.

Они остановились у гигантских дверей. Двое стражей распахнули их, открывая взору роскошный тронный зал и третий страж пригласил гостей внутрь.

Это был второй тронный зал в Митике, который посетила Бэкка и этот, по размерам напоминающий большое футбольное поле — был таким же впечатляющим, как и зал Валории. Главное отличие состояло в том, что Валория использовала свою магию земли и воды, чтобы тот напоминал тропические джунгли, в то время как зал Клеионы был простым и

упорядоченный, но таким же красивым.

К трону Клеионы вела другая мозаика, сложенная в виде цветных замысловатых пейзажей. Объемные золотые колонны подымались к позолоченному потолку, а стены декорированы гобеленами и картинами. В конце огромной комнаты возвышался золотой трон, к которому вели десяток ступеней.

Богиня стояла перед троном, наблюдая, как они медленно подходили к ней. Ее платье казалось сотканным из миллиона сверкающих золотых нитей. Белые волосы были настолько красивые, блестящие, что уже от созерцания одного их вида веяло величием, совершенством, очарованием, магией и, как бы в довершении этой неземной красоты, они были украшены россыпью из алмазов и сапфиров в виде обруча; пристально рассматривая Клеиону, Бекка затушевалась, свои волосы показались ей мутными, как грязная вода, по сравнению с этой роскошной богиней. На одном подлокотнике трона сидел ястреб.

Сердце Бэки стучало так быстро, что она замедлила шаг. Груз обязанностей тяжелой ношей лежал на ее плечах.

— Эй! — позвал Мэддокс, беря руку девушки в свою. — Ты сможешь.

— Надеюсь, ты прав.

— Я верю в тебя. — он сжал ее руку. — Ты когда — то сказала мне тоже самое. И это помогло больше, чем ты могла представить.

Она встретилась с ним взглядом и одарила слабой улыбкой.

— Спасибо.

— Так — так. — сказала Клеиона, взирая на них с высоты золотого возвышения. — Посмотрите, кто пришел. Часть меня даже и не думала, что мы снова встретимся, Барнабас.

— Поверь мне, я бы предпочел то же самое. — натянуто ответил он.

— Значит, молодые призвали тебя к логике и разуму.

— Я бы не назвал это разумом.

Придя в себя и немного устав от постоянной борьбы с собой, с охватившими ее сомнениями и тревогами, Бэкка все же решилась заговорить.

— Простите, — слабо вставила она, — но мне необходимо...

Клеиона подняла руку, призывая Бэкку замолчать, ее внимание полностью было поглощено Барнабасом.

— Шестнадцать лет. Прошло уже шестнадцать лет, а ты ненавидишь меня также, как и тогда.

— И даже больше.

— Знаю, ты считаешь, я убила Еву. Но я этого не делала. Понимаю

твое желание отомстить, но оно направлено не к тому человеку. Твою ненависть ко мне лучше применить в другом направлении.

Челюсть Барнабаса напряглась так сильно, что, казалось, ему больно.

— Ты, Валория и все остальные — все сговорились против нее. Она рассказала мне, чего боялась какой страх пережила.

— Тебя не было в тот ужасный день. Ты не видел всего, что произошло.

— Нет, не видел. Но зато сейчас я вижу двух богинь, усевшихся на трон в больших дворцах, пока простые смертные преклоняют перед ними колени и боготворят их имена. Я вижу, что вы украли у Евы те вещи, которые должны были вместе с ней охранять, а теперь они впечатаны в ваши ладони. Это и есть доказательство вашей вины.

— И все же ты сегодня пришел ко мне просить помощи, чтобы уничтожить мою сестру.

— Я знаю, ты тоже ненавидишь ее.

— Ошибаешься, я не питаю к ней ненависти. — она нахмурилась и посмотрела на ястреба. — Она беспринципная и вызывающая. И не видит ценности смертной жизни. Сестра всегда была такой. Но в глубине души ее сердце не такое черное, как вы считаете.

Барнабас закашлялся.

— Должно быть, где — то очень глубоко. Слишком глубоко, чтобы простой смертный вроде меня смог увидеть эти ничтожные проблески.

— Я могу попросить ее прийти на открытые переговоры со мной и тобой, чтобы мы обсудили любые обиды, которые ты питаешь к нам. Мы договорились оставаться в своих королевствах и не пересекать территорию друг друга, но ввиду ее одержимости Мэддоксом, кажется, правила изменились.

— О да, правила действительно изменились.

Богиня замолчала и на ее лице появилась печальная улыбка.

— В твоих глазах, Барнабас, столько ненависти. Ты никогда не смотрел на Лиану с такой яростью.

— Лиана — это ложь.

— Нет, не ложь. Лиана и я — одинаковы. — она вздернула подбородок. — Можете продолжать называть меня Лианой, если хотите.

— Я думаю, вы предпочитаете титул «Ваша Златость», не так ли? Как интересно, что ты выбрала прозвище, которым я называл тебя, учитывая, что оно не несет ни доли уважения.

— А я нашла его интересным. Теперь мало вещей кажутся мне интересными. — она заколебалась. — Я хочу, чтобы вы называли меня

Лианой.

— Нет, думаю, я не стану. Лиана для меня мертва, также как и Ева. И молюсь, чтобы время, проведенное здесь с тобой, стало последней нашей встречей.

Богиня вздрогнула.

— Очень хорошо.

Бэцца была заморожена смелостью, с которой Барнабас разговаривал с богиней, как будто он не боялся, что она в любой момент выплеснет на него силу своей магии. Но Клеиона все восприняла спокойно, ее прекрасное лицо помрачнело, а блестящие сапфировые глаза наполнились печалью.

Мэддокс пожал Бэкке руку.

— Давай, скажи то, что должна. — прошептал он. — Ты должна быть настойчива, иначе между этими двумя не вставишь и слова.

— Лиана, — обратилась Бэцца, и богиня прямо взглянула на нее. — Барнабас пришел сюда, потому что я настояла. После вашего ухода я вспомнила, зачем была послана сюда.

— Правда?

Бэцца собрала все свое мужество, чтобы ее голос не дрожал. Она глубоко вздохнула и выпалила.

— Меня сюда отправил Маркус. С сообщением. Дэмин вернулся.

Клеиона моргнула. Затем глубоко вздохнула и тяжело опустилась на трон.

— Невозможно. — внезапно ее глаза яростно вспыхнули. — Ты посмела прийти ко мне с такой изощренной ложью?

«О черт!» — Н-нет, это не ложь. — умоляюще сказала Бэцца. — Это правда!

— Быть не может. Маркус исчез, изгнан. И сейчас его магия уже иссякла. А Дэмин... Дэмин давно мертв.

Девушка не могла отступить. Не имеет значения, какой казалась Лиана, Бэцца не сомневалась, что если Клеиона посчитает ее лгуньей, пытающейся манипулировать Клеионой, то отреагирует совсем не похорошему. А ей необходимо убедить ее в правдивости своих слов, причем быстро.

— Дэмин обладает магией смерти он может убивать силой мысли, — сказала она, и ей пришлось проигнорировать шокированный взгляд Мэддокса, чтобы продолжить. — Я видела это своими глазами. Я также знаю, что он — брат-близнец Евы. В своем видении я видела, как Ева истощила его магию и пронзила золотым кинжалом — тем самым, который Маркус украл, прежде чем бессмертные изгнали его. Дэмин похитил меня

и Маркуса. Мы были в одной темнице вместе, и Маркус использовал остатки своих сил, чтобы отправить меня сюда и передать это сообщение.

Богиня уставилась на нее, по ее лицу невозможно было ничего прочесть. Гнев еще полыхал в ее глазах.

— Да кто ты такая, что способна на такие видения, а? Кто ты, если способна путешествовать между мирами?

Бэчка сглотнула комок в горле.

— Я — дочь Маркуса.

Клеиона замолчала. Бэчка чувствовала, как по ее спине пробежал холодок. Она не смотрела на Мэддокса или Барнабаса, пытаясь сосредоточиться на богине. Клеиона встала, спустилась по ступенькам и встала прямо перед Бэчкой. Она потянулась и взяла девушку за подбородок, слегка приподымая его.

В глазах богини Бэчка видела огонь, прожигающий, казалось, ей кожу. Девушка не была уверена, что страшнее: глаза, полыхающие огнем или черные глаза.

Богиня тщательно осматривала девушку, вглядываясь в черты лица и волосы, затем ее фигуру с головы до ног. По ее сдержанному виду девушка могла сказать, что той не понравилось то, что она увидела.

— Маркус сказал тебе прийти именно ко мне? — наконец спросила Клеиона. — Странно, я никогда не была с ним близка.

Закричал ястреб, сидевший на троне.

— Ну... — замялась Бэчка. — он сказал мне, что важно найти любого бессмертного. Валория уже показала, что ей говорить не имеет смысла, и я подумала, что стоит сказать Вам. Надеюсь, что вы выслушаете.

— Дэмин не может быть живым. — повторила богиня, и ее голос дрогнул. Она прикрыла глаза, а когда открыла их, то они блестели.

Барнабас склонил голову.

— Ты... плачешь?

Богиня моргнула блестящими глазами.

— Конечно, нет.

— Ты в ужасе. — спокойно сказал он, почти прошептал. В его взгляде мелькнуло беспокойство, и он шагнул к ней, почти прикоснувшись. — Не мое дело, конечно. Просто не плачь. Это не свойственно богиням.

— Спасибо за твой интерес к тому, что мне следует делать, а что нет. — Клеиона судорожно вздохнула и повернулась к Бэчке. — Что еще ты можешь мне сказать? Что еще Маркус просил поведать обо всем этом?

— Больше ничего. — ответила Бэчка, беспомощно пожав плечами. — Я полагала, вы знаете, что делать дальше.

— Ты полагала? — богиня рассмеялась горьким смехом. — Дэмин почти уничтожил мой мир. Он превратил его в ничто. Мои ближайшие друзья и соратники оказались в ловушке того, что осталось в нашем мире. И из-за этой чудовищной ошибки, — она протянула свои руки, показывая элементарные символы, — они попали сюда, а я заперта здесь.

— Ошибки? — повторил Барнабас. — Вы украли Киндред, чтобы ты и Валория смогли стать богинями.

— Это не так. — возразила она. — Еще один пример вашего смертного невежества. Мы едва прикоснулись к кристаллам, как они сами впечатались в нас, изменив навсегда. Валория, может, обманула вас, но это — она снова указала на свои ладони — грань, ежедневная пытка, которую я едва выношу все эти годы. Бэкка, мне очень жаль, но я мало что могу сделать против Дэмина. Даже сейчас не в моей власти остановить его.

— Но Маркус сказал...

— Меня не волнует, что сказал Маркус. Он лжец. — прошипела она. — Ты говоришь, он пожертвовал магией, чтобы отправить тебя сюда? Даже для того, чтобы передать такую важную информацию, я не верю, что он так легко отдал свое бессмертие. Нет, он полностью не мертв. Не поверю в это ни на секунду.

— Я видела, как он исчез, он словно взорвался в вспышке света! И после него не осталось ни следа!

Клеиона усмехнулась.

— Ты придерживаешься понятий жизни и смерти, присущих всем смертным. Мы другие.

Она скрестила руки на своем великолепном золотом платье и начала рассказывать вперед и назад.

— Ее Светлость могла бы помочь. — вставил Эл из мешка. — Представьте: два великих разума работают вместе, соединив свою магию. Вы только что отрицали, что ненавидите ее.

— Нам с Валорией тяжело находиться вблизи долгое время.

— Почему это? — поинтересовался Барнабас.

Клеиона нетерпеливо взглянула на него, но ничего не ответила. Затем она посмотрела на Мэддокса.

— Я искала тебя все эти годы, веря, что ты — девочка. И теперь ты здесь. — она покачала головой, ее взгляд стал серьезным и задумчивым. — Так похож на отца, но я в тебе вижу и мать.

Бэкка видела, что Клеиона несколько смягчилась, и теперь ее нетерпение возростало, так как богиня должна что-то решить, придумать искусный план, чтобы спасти ее мир от Дэмина. Она отчаянно пыталась

держат язык за зубами. Богиня нахмурилась.

— Я должна кое — чем поделиться с тобой, Мэддокс. — сказала она. — Это подходящее время. Но...я не совсем готова сейчас. Я распоряджусь, чтобы вас провели в комнаты, где вы перекусите и отдохнете, а затем мы снова поговорим, когда я решу, что время подходящее.

Бэッカ больше не смогла молчать.

— Вы хотите, чтобы мы сидели и ждали, пока вы будете готовы сотрудничать с нами? Мой мир в ужасной опасности! Той ночью я видела, как Дэмин убил пятерых людей, не моргнув глазом. А вы хотите отделаться от нас, чтобы мы отдохнули и ели?

Брови Клеионы сошлись вместе.

— Я понимаю, как это незамедлительно...

— Я так не думаю!

— ...но это мне решать, и только мне.

— Отлично. — сказал Барнабас, явно пытаясь избежать гнева богини. — Мы останемся, но недолго. А если тут есть мужской гарем для личных удовольствий, я бы хотел знать, в каком крыле, чтобы избегать этого места, если вы будете так добры.

— Здесь нет никакого гарема. — холодно произнесла она.

— Хорошо. — неловко прокашлял он в ответ.

— Мне нужно подумать в одиночестве. — сказала Клеиона. — Я отправлю за всеми вами, когда снова буду готова к разговору. — она повернулась к одному стражу, и он сразу подошел к ней. — Моим друзьям необходимы комнаты и еда. Пожалуйста, хорошо о них позаботьтесь.

Страж поклонился.

— Да, Ваша Златость.

...

В своих покоях, которые были больше и роскошнее, чем весь второй этаж Ангуса, Бэッカ не могла расслабиться. А как тут можно успокоиться? Даже в этих покоях, подходящих принцессе, она могла лишь нервно расхаживать.

Знает ли семья, что она исчезла? В безопасности ли они? Что сделал Дэмин, когда обнаружил, что Маркус и она исчезли из камеры? Найдет ли Клеиона способ остановить Дэмина? Или это путешествие станет ничем, кроме чудовищной ошибки? И сможет ли она когда —нибудь вернуться домой без тени? Слишком много вопросов и мало ответов.

Она едва взглянула на подносы с едой — фрукты, сыр, маленькое

прелестное на вид печенье — которые принесли недавно. Девушкаа почувствовала себя слишком больной, слишком обеспокоенной, чтобы подумать о еде, но заставила проглотить хотя бы один кусочек печенья, чтобы поддержать силы.

Бэッカ стояла на балконе и смотрела на красивый зеленый вид, раскинувшийся перед ее взором, и яркое голубое небо. Когда они прибыли, солнце сияло высоко в небе, и теперь готовилось покинуть небосвод.

В дверь постучали. Она медленно открыла и выглянула. Перед ней стоял Мэддокс, улыбаясь одними уголками губ.

— Ты отдохнула?

Она покачала головой:

— Я не смогла уснуть.

Он нахмурился.

— Но кровать такая мягкая! Я никогда не видел такой! — он покачал головой. — Не обращай внимания. Клеиона зовет нас обратно в тронный зал. Кажется, она обдумала то...о чем она там думала.

Девушка облегченно вздохнула.

— Слава Богу! Я переживала, что на это уйдет несколько дней.

Вместе они вышли из комнаты и пошли по коридорным лабиринтам, направляясь в тронный зал. Она была рада, что он, кажется, знает дорогу, так как она определенно не помнила, куда идти.

— Все будет хорошо. — заверил ее Мэддокс. — Я знаю, ты обеспокоена, но Клеиона и Валория решат все.

— Ты доверишься им?

— Хм, определенно, нет.

— Тогда что заставляет тебя верить, что все будет хорошо? — она взяла его за руку, остановив. Бэッカ внимательно смотрела ему в лицо. Она хотела знать ответ на свой вопрос. Если он так уверен, может, сможет и она поверить.

— Честно? — он изучал пол и сменил позу, когда заговорил. — Когда ты вернулась домой, я думал, что больше никогда тебя не увижу. Но ты вернулась. Я знаю, что это не из-за меня, но в тот момент, когда я увидел тебя в лесу, то понял, что все возможно.

Как этот парень нашел путь к ее сердцу так быстро и за такое короткое время? Она никогда не встречала кого — то похожего на него. В целом мире не было никого, подобно Мэддоксу Корсо.

— Я тоже должна признаться кое в чем. — сказала она, прикусывая нижнюю губу. — Но когда ты поцеловал меня перед тем, как я ушла...это был мой первый поцелуй.

Он слегка смущенно рассмеялся.

— Мой тоже.

Мэддокс перестал изучать пол и поднял на нее глаза. Их взгляды встретились и задержались друг на друге. Звук чьих — то шагов поколебал внимание Бэкки, но ни один из них не отвел взгляд.

Искоса она заметила Барнабаса, идущего к ним с Элом в мешке.

— Вы двое идете встречаться с Ее Златостью, или нет?

Бэкка наконец отвела взгляд от Мэддокса, ее щеки покрылись легким румянцем. Мэддокс пробормотал что-то, Бэкка не услышала.

— Простите, я что-то прервал? — спросил Барнабас.

— Конечно нет. — досадливо прошипел Мэддокс.

— Я уже ненавижу этот мешок. — пожаловался Эл. — Я ничего не вижу! К тому же, у меня от него все чешется. Как же я жду, когда вернусь к своему телу!

Бэкка сдержала улыбку, и они все продолжили путь к тронному залу. Девушка шла на шаг позади Мэддокса и Барнабаса, так как хотела рассмотреть все удивительные детали того места, в котором она оказалась.

Мужчины завернули за угол перед ней. Бэкка уже собиралась сделать то же самое, как чья — то рука железной хваткой обхватила ее сзади. Другая рука зажала ей рот, заглушая крик.

Глава 28

Мэддокс

Бэкка исчезла. Мэддокс испуганно обыскивал все вокруг, пройдя несколько раз путь от зала до ее покоев.

— Где же она? — спросил он охрипшим голосом.

— Не знаю. — Барнабас помогал искать, вытащив Эла из мешка, чтобы тот тоже помогал, а вдруг увидит что-то.

— Может, она вернулась в свой мир. — предположил Эл.

— Что, просто так? Без предупреждения? — спросил Мэддокс. Он ненавидел саму мысль, ведь это действительно может быть правдой, но зато подобное объяснение подходило лучше всех, звучало оно очень и очень правдоподобно. Мысль о том, что она ушла, и он может никогда снова ее не увидеть, поглотила юношу. В его жизни столько боли и трудностей, а прибытие Бэкки давало новую надежду на будущее. Неужели эта надежда так скоро исчезла?

Он перестал ходить. Ощувив слабость и головокружение, парень

слегка наклонился, положив руки на бедра, пытаюсь свободно дышать. Барнабас ободряюще положил руку на спину Мэддокса.

— Все будет хорошо, сынок.

— Не будет!

— Она доставила сообщение. В первую очередь она прибыла сюда именно за этим. Это единственная причина. Знаю, как это больно, но если она ушла, мы должны понять, что так должно быть.

— Ненавижу напоминать, — нервно вставил Эл, — но богиня ждет. Из моего личного опыта, единственное, чем не обладают богини — это терпение.

Барнабас согласно кивнул и сочувственно, но настойчиво посмотрел на Мэддокса. С трудом шагая, с тяжелым сердцем Мэддокс следовал за отцом в тронный зал. По пути они прошли окно с хрустальным покрытием, ведущее в сад.

— Какое небо. — настороженно отметил Барнабас. С усилием Мэддокс сконцентрировал свой невидящий взгляд на небе, почерневшему от грозных туч, закрывающих закат солнца. Их вид потряс Мэддокса.

— Валория. — предположил он.

Барнабас согласно кивнул.

— Нам нужно поспешить.

Стражи быстро провели их в зал, где Клеиона уже восседала на троне. Волосы ниспадали каскадом золотистых волн, а ярко — голубое, украшенное кристаллами платье подчеркивало синеву глаз. Мэддокс увидел едва различимое недоумение на лице, когда она увидела только их двоих, и Эла.

— Где девушка? — спросила она.

Прежде чем Мэддокс смог ответить что — либо, высокие золотистые двери за ними распахнулись. Вошел отряд воинов, ведя к трону богини человека. Мэддокс ожидал увидеть страх на его лице, но когда он приблизился, его лицо было самодовольным.

Самым тревожным в нем оказалось то, что он одет в красно — коричневую форму стражей Валории.

— Это что? — резко спросила Клеиона.

— Ваша Златость, есть проблема. — обратился один из стражей. — Войско Северных земель здесь, у ворот дворца.

— Ты пытаешься мне сказать, что целая армия сумела пройти через мои ворота, а их никто не заметил и не остановил?

— Простите, Ваша Златость, но я верю, здесь присутствует магия. — ответил воин. Он ткнул в сторону врага мечом. — Скажи ей.

— Я представляю Ее Сиятельство Валорию, богиню земли и воды. — начал говорить человек таким же самодовольным тоном, как и лицо. — Нас прибыло в тысячи больше человек с требованием незамедлительно вернуть Мэддокса Корсо богине. Сделайте это без споров и сопротивления, и богиня обещает, что сегодня не прольется кровь.

Клеиона взглянула на него с отвращением.

— Стражи, шаг назад.

Они сразу сделали, как им было велено. Клеиона посмотрела на воина, и внезапно он оказался в ловушке в кольце огня.

— Я всего лишь передаю послание. — объяснил он, искры пробежали вокруг него, поднимаясь до груди.

— Уверена, ты хорошо осведомлен об ужасной участи, которую платят посланцы за то, что доставляют неприятные новости. — огонь поднялся до плеч. — Армия в тысячу сильнее, говоришь? Неужели она думает, что имеет шанс против меня?

— Она хотела, чтобы вы знали, что...ах..- он со страхом посмотрел на искры. — сама лично нанесла на своих воинов особые символы. Она сказала, что время, силы и энергия, которые ей потребуются, стоят этого в конце. Потому как хоть она и отправила лишь тысячу человек, эта тысяча стоит силы сотни тысяч.

Барнабас и Мэддокс обменялись встревоженными взглядами. Если Валория нанесла каждому такую же метку, как и Горану, возможно ли будет победить их?

— Валория, Валория. — тихо сказала Клеиона. — Ты потеряла свой путь, сестра.

Она повернулась к воину в красном.

— А ты? На тебе тоже есть метки?

Он утвердительно кивнул.

— Покажи мне.

Взглядом она опустила огонь вокруг него ниже, давая возможность посмотреть, когда он закатал рукав и показал ей черные метки на предплечьях. Он вскрикнул, когда огонь поднялся выше, обжигая плоть, но кожа не горела, была лишь слегка обожженной и розовой. Метки полностью исчезли.

Он посмотрел на Клеиону с тревогой в глазах. И сразу опустился перед ней на колени.

— Я умоляю простить меня, Ваше Величество.

— Она предпочитает титул «Ваша Златость». — сухо отметил Барнабас.

— Что еще ты можешь мне сказать? — спросила Клеиона.

Воин посмотрел на нее. В считанные секунды его лицо побледнело.

— Валория взяла кого — то в заложники. Девушку, которая по мнению богини, что-то значит для Мэддокса Корсо. Она хочет сделать обмен.

Мэддокс шумно вздохнул.

— Значит, украла какую — то несчастную девушку, так? И думает, что этого будет достаточно, чтобы заставить нас сделать так, как она хочет? — ухмыльнулся Барнабас.

— Бэкса. — выдохнул Мэддокс. Барнабас изумленно взглянул на него, затем его взгляд стал понимающим.

— Простите, — вставил испуганный воин, — но она сказала, что у вас очень мало времени, прежде чем она перережет девушке горло.

В ту же минуту, не думая ни о чем, Мэддокс вылетел из тронного зала. Барнабас побежал за ним в коридор и четыре стража вышли вместе с ними, но не попытались остановить.

— Нет, ты не можешь пойти туда. — твердо сказал Барнабас, преграждая путь Мэддоксу.

— Уйди с дороги.

— Ты не пожертвуешь собой ради нее. Ты не можешь!

— Но Бэкса там, одна, беспомощна! — Мэддокс ткнул пальцем в сторону ворот. — Валория пришла за мной, не за ней. Она не убьет меня, и не убьет Бэксу, если увидит меня.

— Я бы не рассчитывал на это. — Барнабас полез в мешок и вытащил оттуда Эла. Эл моргнул несколько раз, выглядя испуганно и возмущенно одновременно.

— Эл, послушай меня. Ты нужен нам. Больше, чем когда либо. Пожалуйста, расскажи нам что —нибудь, хоть что-то о Валории, что поможет уладить произошедшее. Какая ее самая большая слабость? Как ты думаешь, есть ли что-то, что поможет ее убедить отпустить Бэксу, не проливая кровь?

Эл довольно долго молчал, не жалуясь даже на то, что его неуклюже держат за волосы, что насколько знал Мэддокс, тот ненавидел.

— Прости, Барнабас. Не могу.

Барнабас зарычал и дернул его еще сильнее.

— Твоя иллюзорная преданность Валории — сумасшествие!

— Нет, пожалуйста, не пойми неправильно. Я больше не предан ей, клянусь тебе. Она казнила меня за измену, преступление, которое мне только предстояло совершить, и я его еще не совершал. Она убила меня потому, что ей приснился плохой сон. Она сделала ошибку, убив меня. И

теперь я вижу, сколько раз она была неправа и сколько приняла неверных решений за все свое правление. Поэтому я и был ей нужен — сказочник, который бы рассказал ее историю так, как она хотела, чтобы ее услышали другие. Она не захотела открывать правду. Поэтому, Барнабас, мне очень жаль, но все, что я знаю о этом темном создании — ложь, которую она мне рассказывала. Эта ложь выставляла ее в более выгодном положении. А если цена за это — бросить меня в огонь, потому что я не сдержал слово, данное тебе, пусть будет так.

Барнабас выдохнул со свистом.

— Не переживай, Эл. Тебя никто не бросит в чертов огонь.

— О, спасибо богине! А-а, я имел в виду, спасибо тебе. Спасибо, мой друг.

— Хватит! — рявкнул вдруг Мэддокс, отгалкивая Барнабаса. — Уйдите с дороги. Я ухожу.

— Ты что, не слышал меня? — рыкнул Барнабас в ответ, хватая сына за тунику. — Я сказал, нет. Нет, Мэддокс!

— Отпусти меня! — Мэддокс сжал кулаки, в ответ на чувство ярости его наполнила магия. Он разжал кулак и Барнабас отшатнулся назад, хватаясь за горло, делая отчаянный вдох. Затем не мешкая и не взглянув, чтобы убедиться, что с отцом все в порядке, юный маг пошел вперед. Он чувствовал силу магии и знал, что только задержал отца на некоторое время.

Внезапно рядом с ним появилась Клеиона, а также ее стражи. Мэддокс посмотрел на нее, но не замедлил шаг.

— Если ты хочешь остановить меня....

— Не хочу. Я иду с тобой. Мне нужно поговорить с Валорией.

— Я слышал, ты говорила, что не можешь близко подойти к ней.

— Сегодня сделаю исключение. Кажется, она не оставила мне выбор.

Вместе они вышли из дворца навстречу грозовому дню. Тучи еще собирались, но дождь не начался. Сильный ветер раздувал волосы Мэддокса, заставляя его отбрасывать их время от времени назад, чтобы видеть впереди.

Клеиона собрала своих воинов, которые были в два раза меньше отряда Валории, ожидавшего их по ту сторону ворот. Они стояли за богиней земли и воды. А перед красно — коричневым морем четко выделялась Валория.

Она была одета в черное платье, подол которого украшали вышитые замысловатые серебряные кобры. Мэддокс глубоко вздохнул. Парень пытался рассмотреть Бэкку, сохраняя яростное выражение лица, пока он с

Клеионой шли к Северной богине.

— Что ж, — сказала Валория, когда они подошли на достаточное расстояние, чтобы можно было слышать друг друга. — Сюрприз. Приветствую, сестра.

— Прийти сюда — ошибка с твоей стороны. — ответила Клеиона.

— Не подходи.

Клеиона остановилась, ее лицо напряглось. Они стояли всего в шагах десяти от главных ворот. Мэддокс внимательно наблюдал за Клеионой, прежде чем бросить мрачный взгляд на другую богиню. Несмотря на ее дерзкие слова, Валория казалась глубоко встревоженной встречей с сестрой, богиней огня и воздуха. Внезапный яркий свет привлек внимание Мэддокса. Руки богини начали сиять, яркий свет исходил из символов, впечатанных им в ладони.

Клеиона заметила его заинтересованный взгляд, прежде чем снова посмотреть на сестру.

— Кажется, наша магия не хочет, чтобы мы приближались друг к другу.

— А может, все наоборот. Возможно, мы сами стоим на этом пути. — сказала Валория с гримасой.

— Вы чувствуете боль, когда находитесь рядом. — заметил Мэддокс. — Я вижу.

Клеиона кивнула, богиня напоминала натянутую струну.

— Это самое близкое расстояние, на котором мы можем находиться уже пятнадцать лет.

Значит, вот она — разгадка великой тайны, которая всегда занимала его. Одна богиня живет на Севере, в то время как ее сестра остается на Юге, оставляя огромную территорию между ними. Он задался вопросом, что может случиться, если они случайно прикоснутся друг к другу.

— Давай решим все как можно быстрее. — предложила Валория натянуто, затем кивнула Мэддоксу. — Я полагаю, ты здесь, чтобы обменять себя на девушку?

Мэддокс встретился с ней взглядом.

— Сначала я хочу ее увидеть.

Валория повернулась к морю воинов и вздернула подбородок чуть вверх. Ряды зашевелились и появился Горан, крепко держа Бэкку за руку.

— Мэддокс! — закричала она.

Мэддокс пристально всматривался в нее, пытаясь понять, ранена ли она. Он лишь облегченно выдохнул, увидев, что она не пострадала, только напугана. Но по — настоящему не расслабился, не тогда, когда человек,

убивший его мать, вцепился в нее.

— Ты в порядке? — спросил он.

Она натянуто кивнула.

— Пока да.

— Может, ты предпочтешь, чтобы она тоже пошла с нами? — спросила Валория, внимательно рассматривая Мэддокса, пока взгляд того был прикован к Бэкке. — Всегда доставляет удовольствие смотреть как сильна любовь молодых людей.

— Да? — резко спросил Мэддокс. — Откуда вам знать, насколько это радостно? Любили ли вы хоть что — то или кого — то, по — настоящему нежно или страстно, в своей долгой ничтожной эгоистичной жизни?

Губы Валории сжались в жестокою злопамятную улыбку.

— Варварские, смешные и очень примитивные слова не причинят мне боли сегодня, мой милый мальчик. Не сегодня, слышишь, не сегодня... победа на моей стороне. А теперь закрой свой нелепый рот и иди ко мне. Все будет не так ужасно, как ты думаешь. Ты будешь рад узнать, что у меня было много времени на раздумия и я решила простить твои преступления. — она взглянула куда — то за него. — Я даже помиую жизнь твоему отцу, если ты пойдешь со мной, не сопротивляясь.

Мэддокс повернулся. И увидел Барнабаса, который нес мешок с Элом мимо воинов Клеионы. С облегчением Мэддокс отметил, что с ним все в порядке.

— Не вмешивайся. — сердито бросил Мэддокс, когда тот подошел и стал с другой стороны.

— Я не вмешиваюсь. — отозвался Барнабас. — Я наблюдаю. Ты ясно дал понять, что не нуждаешься в моих советах. Что знаешь, каким путем лучше идти.

— Ах, так вот что это было? Совет? Прозвучало как приказ.

— Мальчик, твой отец заботится о тебе. — тихо сказал Эл.

Мэддокс повернулся к Клеионе.

— Откройте ворота.

Эл вздохнул.

— Прикрой меня, Барнабас. Я не хочу, чтобы она видела меня таким.

Барнабас выполнил его просьбу и полностью накрыл голову Алькандера.

Клеиона мгновение колебалась, затем кивнула стражам у ворот. Мэддокс смотрел, как перед ним открываются ворота. Больше не было барьера между двумя армиями. Неподвижно и молчаливо они смотрели друг на друга в двадцати шагах. Мэддокс сделал шаг вперед.

— Валория! — закричала Клеиона. Мэддокс замер. — Дэмин жив!
Валория метнула быстрый взгляд на Клеиону.

— Что ты сказала?

— Ты слышала меня.

Валория улыбнулась злобной улыбкой.

— Это не может быть. Он мертв. Я видела его смерть собственными глазами.

Клеиона покачала головой.

— Знаешь, что девушка, которую ты захватила, была послана сюда Маркусом, чтобы сказать, что Дэмин жив и находится в ее мире. Он играет оттуда, как кот с раненой птицей, прежде чем оторвать ей голову.

— Маркус!?! — тень страха мелькнула в зеленых глазах Валории. Она покачала головой. — Нет. Я не верю. Это невозможно.

— Ты уверена? Настолько уверена, что готова всем рискнуть? Ты знаешь, что будет на кону, если ты ошибаешься.

Валория повернулась к Бэкке.

— Это правда? — прорычала она.

Бэкка кивнула.

— Да.

— Ты прибыла сюда из другого мира, того мира в котором живет Маркус в изгнании?

— Да. Это правда.

— Бэкка — дочь Маркуса. — объяснила Клеиона.

Пораженная, Валория впилась в нее округлившимися глазами.

— Расскажи мне больше. Мне нужно знать больше! Где золотой кинжал? Где книга, которую колдун и его отец украли у меня?

Клеиона рассмеялась громко и не весело.

— Я только что сказала тебе, что величайшее зло нашего мира вернулось из мира мертвых, а ты хочешь знать, где найти кинжал и книгу? Мне отвратительна твоя одержимость магией.

Валория сузила глаза и земля начала дрожать. В считанные секунды она начала трескаться и раскалываться, разделяя армии между богинями.

— Будь осторожна в своих словах, сестра. — прошипела Валория. — Или сегодняшней день закончится для тебя не хорошо.

Клеиона тоже сузила глаза и из трещин в земле внезапно вспыхнуло пламя, затем быстро исчезло.

— Не будь тщеславной, показывая свою магию, иначе в конце убежать придется именно тебе.

Валория сердито посмотрела в ответ, затем повернулась к Бэкке.

— Чего хочет Дэмин? — потребовала она. — Он пришел мстить?

— Я..я не знаю.

— Его силы уменьшились? Или он все еще представляет угрозу? Способен ли он уничтожить мир, разделив его и превратив в пыль, словно грязь в кулаке? Как он сумел выжить? Многие видели его смерть, он не мог одурачить нас. Ева не позволила бы ему жить, зная, на что он способен.

Бэкка покачала головой, ее лицо было бледным.

— Я... позвольте мне рассказать все, что я знаю. Я хочу помочь, но признаюсь, что знаю не все.

— Бесплезная девченка. — прошипела Валория. — Очевидно, что Клеиона подготовила тебя, научила, как отвечать мне, чтобы вы могли манипулировать мною. Я отказываюсь слушать другие бесполезные слова, идущие из твоих лживых уст.

— Слышала это, девочка? — проговорил Горан прямо на ухо Бэкке, но достаточно громко, чтобы Мэддокс тоже услышал. — Ее Сиятельство говорит, что ты бесполезна.

Девушка потрясла головой.

— Но подождите, я сказала, я могу...

Одним резким движением Горан дернул голову Бэкки в сторону. Он отпустил, и ее бездыханное тело упало на землю перед ним.

Мир вокруг Мэддокса и внутри него погрузился в темноту: в глазах потемнело. Все — богини, отец, убийца девушки, армии, стоящие посреди растрескавшейся земли, все, кроме Бэкки. Он видел только ее. Все вокруг стало незначительным, пустым, неважным.

— Бэкка. — только и смог он прошептать. — Вставай. Пожалуйста, встань.

Но знал, что говорит напрасно. Бэкка Хэтчер не двигалась. Не дышала. Открытыми стеклянными глазами девушка, замерев, смотрела на него. Она пришла сюда помочь. Пыталась спасти свой мир от зла, несмотря на то, насколько пугающим казался план Маркуса. И теперь она была мертва из — за него, из — за Мэддокса. Из-за Горана. Из-за Валории.

Его разум молчал, повторяя только эту истину.

— Мэддокс!

Он слышал, будто под водой, что кто-то кричит его имя. Крик продолжался снова и снова, пока он наконец понял, что это голос Барнабаса. Отец продолжал кричать, и в его голосе слышалась паника.

— Не подходи к ним! Что бы ты ни хотел сделать сейчас — не делай! Пожалуйста, не делай этого!

Но было слишком поздно для предупреждений.

Снова мир стал чернильно — темным. По венам разливался холод, превращаясь в лед, наполняя конечности, пробираясь в каждую клеточку его тела, пока он не предположил, что больше никогда не почувствует теплоту.

Вспышка ярости и ненависти дополнили темноту и Мэддокс перевел глаза с сломленного тела Бэкки на Горана. Убийца посмотрел прямо ему в глаза с вызовом и пренебрежением, надеясь на метки на шее и руках, подаренные богиней. Этот человек убил его мать. А теперь — Бэкку. Сломал молодой девушке шею, будто забрать ее жизнь было не более, чем раздавить муху.

Мэддокс сузил глаза, направляя всю ледяную ярость в единую леденящую кровь мысль — «Умри». С этим словом Мэддокс взглядом раздавил ему сердце.

Беззвучно и бездыханно Горан упал на землю. Мэддокс лишь жалел, что подобная смерть слишком легкая для такого демона. Ему следовало получше сосредоточиться и заставить страдать. Слышать, как Горан молит о пощаде, наблюдать, как он визжит от невыносимой боли, прежде чем забрать его последнее измученное дыхание — такая смерть была бы более удовлетворяющей.

— Мэддокс! — крик Барнабаса сумел пробиться сквозь щит ярости и магию смерти Мэддокса. Но Мэддокс едва слышал его.

Валория посмотрела на павшего палача. Ее лицо стало мертвенно бледным, когда она повернулась к своей армии, подняв руки. Они восприняли жест как команду к наступлению. Вытащили свои мечи и, издав воинственный клич, бросились к воротам.

Мэддокс поднял в себе невообразимую, бездонную черноту. Как покров из теней она вылетела и покрыла всех, кто осмелился сделать хоть один шаг к нему. Они все были его враги. Все до единого, стоя по другую сторону ворот Клеионы, приложили руку к смерти Бэкки.

Когда тени накрыли их, армия застыла на месте, держа мечи и копья в руках. Один за одним, до последнего воина, они падали на землю, опускаясь на колени перед последним вздохом уходящей жизни, будто показывая преданность новому повелителю.

Мэддокс перевел взгляд на Валорию, единственную стоящую за воротами. Единственную, оставшуюся в живых.

— Я не хотела этого. — сказала Валория, качая головой. — Я не приказывала ему убивать ее. Я не знала... я не имела представления, что ты настолько могущественный. Пожалуйста, Мэддокс, пощади меня.

Что он слышит? Богиня признавала, что его магия достаточно сильна,

чтобы убить ее? Она действительно боялась его? Эта мысль показалась невероятно интересной...

— Мэддокс, пожалуйста, пощади ее... — успокаивающий голос Клеионы раздался позади него. — Я хорошо знаю, сколько ошибок она совершила в своей жизни. Но она моя сестра.

Мэддокс перевел свой взгляд с них на поле мертвых перед ним. Он спокойно смотрел между ними, пока не нашел девушку. Юный маг прошел через ворота и опустился перед ней на колени, его разум молчал. Его мир полностью поглотили тени, даже ту часть, где находилась Бэква.

Безжизненные глаза уставились на него, и он взял ее неподвижную руку в свою. Он чувствовал, сколько в нем еще осталось магии. Казалось, ей нет конца. Он направил свою силу на нее и предпринял попытку, которая была намного больше, чем когда он выпустил черноту на воинов.

Зажечь огонь жизни в угасшем теле оказалось сложнее, чем призвать смерть.

И Бэква сделала первый вздох своей второй жизни.

Глава 29

Бэква

Бэква открыла глаза. Улыбнувшись, она попыталась сфокусировать взгляд на Мэддоксе. На его привлекательном лице, спутанных волосах и его...

Его полностью черных глазах!

Черных, как ночь, таких же как у Дэмина.

Увидев это, Бэква отпрянула от него.

— Мэддокс! Что произошло?

— Все хорошо. Все получилось. — ответил он, но его голос звучал странно холодно.

— Что ты сделал?

— Позволь мне помочь тебе встать. — он предложил ей руку. Она уставилась на нее, замерев на несколько секунд, и не зная, что делать дальше, взялась за него. Он поднял ее на ноги.

Поднимаясь, девушка увидела мертвые тела. Она поморщилась и прикрыла глаза, чтобы ничего не видеть, но затем заставила себя открыть их и осмотрелась. Волна чистого ужаса накрыла ее, когда она увидела тысячи неподвижных бездыханных тел, лежавших вокруг на земле.

Мэддокс бросил мрачный взгляд на Валорию, которая схватилась за

горло и начала задыхаться, пытаюсь отчаянно сделать вдох.

— Нет! — крикнула Бэкса. Она вцепилась Мэддоксу в руку, тревожные мысли вихрем пронеслись в ее голове. — Не надо. Больше не надо, Мэддокс. Ты достаточно сделал сегодня.

Мэддокс недоверчиво посмотрел на нее, будто она призналась в страшной измене.

— Ты защищаешь человека, подобного ей? Она же стояла и смотрела, как тот монстр Горан сломал тебе шею!

Руки Бэкси взметнулись к шее. Рывок. хруст...темнота...Она вспомнила.

«Боже мой! Мертвая...я была мертвая! Он убил меня!»

Сердце болезненно стучало в груди, и Бэкса ошеломленно замолчала. Она заставила себя снова говорить ради Мэддокса, оставив мысли о произошедшем на потом.

— Мэддокс... — она крепче сжала его руку. — Мне наплевать на нее. Я пытаюсь защитить тебя. Остановись! Пожалуйста!

Наконец ее испуганные мольбы пробили холод вокруг него. Он посмотрел на нее, и его лицо стало спокойнее.

— Хорошо.

Валория хрипло дышала. Бэкса смотрела как она, пошатываясь, отошла от ворот, чуть не споткнувшись через тело воина. Девушка снова повернулась к Мэддоксу. Его глаза были еще черными.

— Я убил их всех и это оказалось так легко. Слишком легко.

Бэкса коснулась его лица, заставляя себя подавить перед ним страх.

— Все хорошо. Я сейчас в порядке. и ты тоже, верно?

Клеиона прошла вперед, чтобы оказаться лицом к лицу с Валорией. Две сестры стояли в десятке шагов от Бэкси и Мэддокса.

— Ты знаешь, что это значит. — сказала Клеиона, ее лицо помрачнело и исказилось от боли, находясь так близко к сестре.

Валория сдержанно кивнула.

— Полагаю, да.

— Это знак, которого ждали мы все.

— Ты имеешь в виду, ты ждала.

Бэкса прислушалась к их тихому разговору. Чего они ожидали? Того, что только что сделал Мэддокс? Знали ли они правду о силе его магии? И как она связана с Дэмином?

Барнабас напряженно стоял всего в нескольких шагах от нее и Мэддокса с Элом в руках. Лицо было суровым. Он не сказал ничего, с тех пор как Бэкса вернулась к жизни, но теперь его занимали не богини, он

полностью внимал Мэддоксу.

Воины Клеионы оставались еще за воротами, держа мечи в ножнах. Они внимательно следили за происходящим, но не пытались сделать и шаг вперед.

— Тебя действительно не заботит, что Дэмин жив? — спросила Клеиона. — Что он на свободе, сеет хаос где — то там? Он может вернуться в Митику и отомстить всем нам. Учти все это, прежде чем вернешься на свой трон и сделаешь вид, что ничего не произошло.

Валория ничего не сказала, только сильно нахмурилась. Клеиона бросила нетерпеливый сердитый взгляд на сестру и отвернулась от нее. Она быстро взглянула на Барнабаса, затем посмотрела на Мэддокса.

— Я должна показать тебе кое — что. Пойдешь со мной?

Поколебавшись секунду, он согласно кивнул.

Бэッカ взяла его за руку и богиня повела их через ряды воинов обратно в золотой дворец. Она взглянула на Барнабаса, и он молчаливо пошел за ними по золотому коридору. Их глаза встретились на мгновение и Барнабас отвел глаза.

— Я должен был сделать это. — сказал Мэддокс тихо отцу. — Все это. Барнабас только кивнул.

— Я знаю. — сказал он печально.

Барнабас посмотрел на Бэкку, и в его взгляде она увидела безграничную тревогу. И страх. Страх за Мэддокса.

Молчаливо они следовали за Клеионой. Бэッカ удивлялась всему. Неужели все происходит на самом деле? Или это первая остановка в ее загробной жизни?

Нет, слишком быстро. Она не такая сильная, как казалась, особенно сейчас. Все та же испуганная девушка, какой была у Дэмина, молчаливая и неуверенная. Она была мертва. Мертва.

Бэッカ потрогала шею, которую свернул Горан. Она покачнулась, и Мэддокс подхватил ее за руку, не давая упасть.

— Ты в порядке? — спросил он.

Она пыталась отдышаться, стоять ровно, но не смогла.

— Нет.

Парень напрягся.

— Мне жаль.

Она покачала головой, пока не закружилась голова.

— Не надо.

Одна картина в коридоре привлекла ее внимание: золотой ястреб, которого она рассматривала, когда впервые оказалась во дворце. Девушка

снова уставилась на изумительные детали картины и отдаленно подумала о ткани картины.

Бэッカ отчаянно пыталась сконцентрироваться на чем-то реальном, конкретном. Хоть на чем-то, что удержало бы ее от паники, подымавшейся внутри, заставляющей повернуться и убежать отсюда, так как она понимала, что должна оставить в прошлом то, что произошло некоторое время назад.

В ее груди что-то бешено стучало, будто пойманная в силки птица. «Мое сердцебиение.» — поняла она, прижав руку к груди, словно пытаясь замедлить этот стук. Она глубоко вдохнула и выдохнула, так же как делала миллион раз в день, даже не задумываясь. Раньше она никогда не обращала внимания на такие простые вещи, которые ей нужно было делать, чтобы жить.

— Мы уже близко. — сказала Клеиона, когда открыла дверь, ведущую к длинной лестнице, спускавшейся вглубь дворца. Множество факелов освещали путь в темноте.

— Ты вся дрожишь. — сказал Мэддокс, пока они осторожно спускались по ступенькам. Бэッカ заставила себя посмотреть в его глаза — все еще бездонно черные.

— Как ты себя чувствуешь сейчас? — спросила она.

Он тряхнул головой.

— Не знаю. Я чувствую себя...странно. Как будто внутри меня...есть пустота. Не знаю, как описать это чувство. Словно вся кровь во мне превратилась в лед.

— Тебе больно? — хрипло спросил Барнабас. Он приоткрыл мешок для Эла настолько, чтобы молчаливая серьезная голова могла видеть то, что видел он на своем пути.

— Нет. — Мэддокс снова качнул головой. — Ничего не болит.

Бэッカ поежилась и взглянула на Барнабаса, который вернул ей взгляд, полный душевной боли. Чем именно пожертвовал Мэддокс, когда убил всех тех людей и вернул ее к жизни?

Девушка знала, что ей предстоит еще много выучить вещей, касающихся магии, но не нужно быть ведьмой, чтобы понимать: черная магия некромансера должна иметь свою высокую цену.

Клеиона остановилась перед массивной внушительной дверью и повернулась к Мэддоксу, Бэкке и Барнабасу.

— Только Валория и я знаем, что находится за этой дверью.

— И что это? — спросил Барнабас слабым, но решительным тоном.

— Тайна.

Барнабас вздохнул.

— Сейчас не время для игр, Лиана. — и нахмурился от своих слов. — Я имел в виду Клеиона.

— Я уже говорила тебе, пожалуйста, называй меня Лианой.

— Это не твое имя.

Клеиона смотрела в лицо Барнабаса с таким трепетом, словно надеялась найти там потерянное сокровище. Наконец она положила руку на дверь.

— По многим причинам Валория и я годами искали дочь Евы. Но у Евы не было дочери. Она родила сына, и теперь этот сын в моем дворце. Мэддокс, ты доказал, какая невероятная магия течет в тебе. Я только надеюсь, что ее будет достаточно.

— Да показывай уже свой секрет. — пробурчал Барнабас.

Она бросила на него настороженный, почти испуганный взгляд.

— Я надеюсь, что однажды, Барнабас, ты поймешь, что так должно было случиться. Нам необходимо было сохранить тайну и охранять ее до определенного времени.

— Открой дверь. — сказал он.

— Хорошо. — она вытащила маленький золотой ключик, который носила

на длинной золотой цепочке на шее. Богиня вставила его в замочную скважину и толкнула, открывая дверь.

Бэッカ приготовилась увидеть любую ужасную правду, которая предстанет перед ними за порогом, но когда Клеиона жестом пригласила их войти, девушка лишь нахмурилась. Она моргнула, чтобы быть уверенной, что ничего не упустила и шагнула вперед, не решаясь перешагнуть порожек. За этой комнатой была еще одна поменьше, в центре которой стояло ложе с прозрачным балдахинном. И больше ничего. Бэッカ пригляделась — это же не может быть тайной, о которой говорила Клеиона.

Наконец девушка увидела ее: спящую непробудным сном женщину, прикрытую покрывалами.

Барнабас замешкался, затем шагнул внутрь. Поглядывая на нее, он подошел к ложе. В мгновение ока его лицо побелело.

— Кто это? — подал голос Эл.

Мэддокс нахмурился.

— Барнабас, в чем дело?

Отец пытался ответить, но у него перехватило горло. Встревоженная реакцией Барнабаса Бэッカ подошла ближе.

— Кто это? — спросила она, рассматривая прекрасную молодую

женщину с длинными черными волосами...и узнала ее! Девушка видела ее в своем видении про Дэмина.

— О Боже Мой! Это Ева. — вырвалось у Бэки.

Мэддокс уставился на спящую с неприкрытым изумлением.

— Да, все верно. — Клеиона подошла ближе и села на край кровати. — И Ева — единственная, кто может спасти наши миры. И твой, и мой, Бэка. — она замолчала, затем взглянула на Мэддокса. В этом взгляде читалась безграничная печаль. — И только твоя магия способна пробудить ее.